

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК
ВЫПУСК 11 (74)

ИСТОРИЯ
и
ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 4

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

К. Б. СТАРКОВА

Глубокоуважаемая и дорогая
НИНА ВИКТОРОВНА

Совет Российского Палестинского Общества при АН СССР горячо поздравляет Вас в день Вашего семидесятилетия и приветствует в Вашем лице крупного советского ученого, выдающегося специалиста в области истории и филологии народов Ближнего и Среднего Востока, старейшего научного сотрудника Отделения исторических наук АН СССР, деятельного члена Совета РПО.

Ваши труды, посвященные истории Византии, Ирана, Сирии, Аравии и Эфиопии, написанные с позиций диалектического материализма, позволяют осветить важный вопрос о международных, экономических и политических связях стран Востока в период IV—VI вв. н. э.

Вы являетесь крупнейшим знатоком сирийских рукописных фондов нашей страны, которые используете как источник по истории народов СССР.

Свою большую научную работу Вы плодотворно сочетаете с педагогической деятельностью, активно участвуете в жизни Отделения исторических наук АН СССР, энергично и неутомимо ведете ответственную работу в качестве главного редактора «Палестинского сборника».

Совет Российского Палестинского Общества особенно ценит Ваше участие в научной деятельности Общества, наиболее активным членом которого Вы являетесь.

Примите, дорогая Нина Викторовна, наши самые искренние пожелания долгих и долгих лет жизни, здоровья и больших творческих успехов.

СОВЕТ РОССИЙСКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ НЕДАТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ИЗ УГАРИТА

Дипломатические, юридические и хозяйственные тексты из Угарита¹ XIV—XIII вв. до н. э.² обогатили историческую науку, возможно, не в меньшей степени, чем найденные там тексты религиозного, мифологического и эпического содержания. Среди изданных до сих пор документов, особенно среди хозяйственных текстов, имеется также и немалое количество таких, где или дата вовсе не указывается, или ее невозможно восстановить из-за поврежденности текста. Поэтому целый ряд документов мы были вынуждены рассматривать как относящиеся к XIV—XIII вв. до н. э. в целом. В то же время необходима более конкретная датировка этих документов, ибо лишь тогда мы можем более точно установить количество лиц, состоявших на царской службе, объем царского хозяйства и характер хозяйственной деятельности. Относительно целого ряда подобных текстов датировка нам не кажется невозможной, хотя она и требует пристального изучения их содержания.

Для этого мы должны начать наше рассмотрение с термина *mr'u*, обозначающего лиц одной из профессиональных групп царских служилых людей Угарита.³ Сам термин нам не вполне ясен, и все попытки интерпретировать его до сих пор не дали удовлетворительного результата.⁴ Не-

¹ Ch. Virolleau d. Le palais royal d'Ugarit, II. Paris, 1957 (в дальнейшем: PRU II); J. Nougayrol. 1) Le palais royal d'Ugarit, III. Paris, 1955 (в дальнейшем: PRU III); 2) Le palais royal d'Ugarit, IV. Paris, 1956 (в дальнейшем: PRU IV). Прочие тексты даются по первоизданию Виролло и соответственно по: С. Н. Gordan. Ugaritic Handbook. Roma, 1947=Ugaritic Manual, Roma, 1955 (в дальнейшем: УН).

² Синхронность правления царей Угарита с правителями других стран в XIV—XIII вв. см.: M. Liverani. Storia di Ugarit nell'eta' degli archivi politici. Roma, 1962, tab. I (в дальнейшем: Liverani, Ugarit).

³ PRU II, 26, A, 2; 29, 3; 30, 6; 31, 6; 38, 4; 133, 3; текст, изданный в «Memorial Lagrange»=УН 400; RŠ, 11.858, A. 20—29 (Ch. Virolleau d. Textes administratifs de Ras-Shamra en cuneiforme alphabetique, RAss, XXXVII, 1940, № 1—2)=УН 300 текст XI (Ch. Virolleau d. Les villes et les corporations du royaume d'Ugarit. Syria, XXI, 1940, № 2)=УН 113, 69, и другие тексты.

⁴ См.: A. Alt. Hohe Beamte in Ugarit. Studia Orient. J. Pedersenii dedic. Houniae, 1953, стр. 1—11: «Pfleger der Pferde». О роли и земельных наделах *mr'u(m)* в Угарите см.: М. Гельцер. Материалы к изучению социальной структуры Угарита. ВДИ, 1952, № 4, стр. 26—37.

сомненно то, что они являлись царскими *mr'u(m)*, так как, помимо них, известны и *mr'u skn*,⁵ и *mr'u 'ibrn*.⁶

Касаясь первого термина, отметим, что *skn* в Угарите (akk. *šaknu*) являлся должностным лицом царской администрации, причем нам известен *skn/šaknu* страны = *šakin māti*⁷ и *skn* отдельных селений или округов Угарита: *'Uškn*, *Šbn*, *'Ubr^c*, *Ḥrṣb^c* и др.⁸ Данный термин имеет и аккадоязычную параллель. Так, текст PRU III, 16.139, датированный временем правления Аммистамру II, говорит нам о некоем Калбии, сыне Ададу, обязанном нести повинность *ame^lmur-ú ame^lrābišu*, — мур'у рабицу, т. е. *mr'u skn*.⁹

Термин *mr'u 'ibrn* имеет также и аккадоязычную параллель. Так, согласно тексту PRU III, 16.348, царь Аммистамру II освобождает некоего Янхамму, сына Напакку (*'Ja-an-ḥa-am-mu māg Na-ra-ak-ki*) от повинности *mur'u Ибираны* (*iš-tu pil-ki ame^lmur-ú 'I-bi-ra-na*) и переводит его в другой разряд царских людей. Тожество *'ibrn* = *'Ibirana* вполне очевидно, а детерминатив, стоящий перед аккадским вариантом этого имени, свидетельствует об имени собственном. Ибирану известен нам как один из царей Угарита, сын и преемник царя Аммистамру II, правивший во второй половине XIII в. до н. э. Однако так как документ PRU IV, 16.348 составлен от имени Аммистамру II, то можно заключить, что в данном случае Ибирану являлся всего лишь еще наследником престола. Нам известно также, что Ибирану не был наследником в течение всего времени правления Аммистамру II, а был лишь утвержден в этом звании хеттским царем после того, как в соответствующих правах было отказано царевичу Утришарруме.¹⁰ Следовательно, данный текст относится не к самому началу правления Аммистамру II. Дифференциация же *mr'u(m)* = *mur-ú* свидетельствует о том, что, помимо царских *mr'um* и *mr'um*, подчиненных *šaknu*, часть *mur-ú* была подчинена наследнику престола Ибирану. Наслед-

⁵ PRU II, 26, B, 6; УН 113, 63; 400, V, 6—15; RŠ, 10.043, 3: 11.845, 13 и 11.799 (Ch. Vigolleaud. Les villes et les corporations. . ., № 2) = УН 114; 115 и 116; RŠ 8.208 (Ch. Vigolleaud. États nominatifs et pièces comptables. Syria, XVIII, 1937, № 2) = УН 82, 3; RŠ 11.799.

⁶ PRU II, 26, 27; XI = УН 113, 64; RŠ 11.858, B, 5—6 = УН 300; RŠ 11.8459, L 2 = УН 115 и др.

⁷ PRU III, 15.182; IV, 17.251.

⁸ PRU II, 33—2—5; см. также: J. Aistleitner. Lexikalisches zu den Ugaritischen Texten. АОН XI, 1960, № 1/3, pp. 29—34.

⁹ О тождественности этих терминов в административной практике Угарита свидетельствуют тексты PRU III, 16.244 и IV, 17.28, упоминающие *ame^lrābišu* *alMi-ḥi*, *ame^lrābišu* *alBīru*; см. также текст № 256 Тель-эль-Амарнской переписки (EA 253.9), где слово *rābiši* поясняется ханаанейской глоссой *su-ki-ni* как идентичное угаритскому *skn* (чтется *su-ki-ni* вместо *zu-ki-ni* установлено: W. F. Albright. Two Little Understood Amarna Letters from the Middle of the Jordan Valley. BASOR, № 89, 1943, pp. 7—17).

¹⁰ PRU IV, 17.159; М. Гельцер. Новые публикации эпиграфического материала из Финикии и Палестины. ВДИ, 1961, № 1, стр. 166; Liverani, Ugarit, pp. 104—107, 125—126.

ником же он был скорее всего в середине и в начале второй половины XIII в. до н. э.

Исходя из всего вышесказанного, именно этим временем мы и должны датировать все тексты, в которых упоминаются *mr'u 'Ibrn*. Рассмотрим их вкратце.

Тексты PRU II 26 и 27 являются списками разных групп царских служилых лиц и ремесленников. Из них PRU II, 27 дошел в фрагментарном виде. Поименное перечисление лиц, входящих в разные группы, отсутствует.

RŠ 11.858=UH 300 перечисляет поименно разные группы царских служилых лиц, получающих повинностные участки (*'ubdy*) условного владения. RŠ 11.845=UH, 115 и 10.043=UH 114 говорят о каких-то выдачах разным профессиональным группам в целом.

Текст XI=UH 113 говорит о выставлении лучников профессиональными группами и селениями Угаритского царства.

Однако этим в известных нам текстах перечисление *mr'u 'Ibrn* не исчерпывается. Так, например, текст UH 400, поименно перечисляющий людей, получающих выдачи серебром (*kasre^m*) в сиклях, упоминает также военную колесничую знать — марьянни (*mrynm* — I, 1—27; II, 1—24; III, 1—5) — и их подчиненных (*bdl mrynm* — III, 6—10), *mr'um* (III, 11—21; IV, 1—34; V, 1—4), *mr'u skn* (V, 6—15). В 17-й строке V столбца сохранились лишь 2 первые буквы — *mr*, однако исходя из того, что при данном слове нет указания на количество выданного серебра, что поименное перечисление расположено между 18—25-й строками, а в 26-й строке подведен итог выданному серебру (32+X сиклей), можно с полной уверенностью сказать, что и здесь перечислены *mr[u 'Ibrn]*.¹¹ Следовательно, и этот большой и важный текст мы можем отнести ко времени правления Аммистамру II.

Далее, за перечислением лиц, название группы которых не сохранилось (VI, 2—4), следует категория военных служилых лиц [*mž]rglm*¹² (VI, 6—16) и их подчиненных *bdl (mžrglm* — VI, 17—20). Текст завершается перечислением жрецов (*khn^m* — VI, 22—35), получивших 86 сиклей серебра (VI, 36). Как часто встречается в административной практике царства Угарит, данные «жрецы» — *khn^m* перечисляются не по именам, — повсюду указано лишь, чьими сыновьями (*bn*) они являются, т. е. их отчество.¹³ Настоящий список *khn^m* — «жрецов» можно сопоставить со списком жрецов *šangu* в тексте PRU III, 16.257+16.258+16.126 (в дальнейшем: 16.257).¹⁴ Приводим оба перечисления:

¹¹ Ни одно из перечисленных имен целиком не читается.

¹² О значении этого термина см.: А. Г о е т з е. Ugaritic *mžrgl*. JCS I, 1947, № 1, p. 1.

¹³ О причине подобного явления см.: А. А l t. Menschen ohne Namen. ArOr XVIII, 1950, № 1/2, pp. 9—24.

¹⁴ В данном тексте упоминаются также и другие группы служилых лиц и ремесленников. В нем перечислены лица, получающие выдачу кувшинами масла (*karpāt šamnu*).

UH 400, VI

- 21) khnm
 22) bn. T^ey
 23) wnhlh¹⁵
 24) wnhlh¹⁵
 25) bn. Nqly
 26) bn. Snrn
 27) bn. Tgd
 28) bn. Dtn
 29) bn. 'Amdn
 30) bn. Tmrn
 31) bn. Pzny
 32) bn. Mglb¹⁶

PRU III, 16.257, B, III

- 37) ^{ame1}Mšangu
 38) ¹Abdu ^{du}mār Am-ma-da-na
 39) ¹Abdi-an-ti mār Ka-bi-iz-zi
 40) ¹Tak- ⁱ¹₂Tešub mār Da-di-ni
 41) ¹Ā-an-ḥa-am-mu mār Pi-su-ni
 42) ¹Ku-un-am-mu mār Ni-qa-la-a
 43) ¹A-kap-šeni mār Ku-ni-ya
 44) ¹A-bur₅-ša-nu mār Na-ma-ak-li-bi
 45) ¹Ar(i)-ⁱ¹₂Tešub mār Si-na-ra-na
 46) ¹Ā-an-ḥa-am-mu mār Ši-gu-di
 47) ¹Mu-na-ḥi-mu mār NIM(?)
 48) ¹Ili-Milku mār Ū-lu-na-ri
 49) ¹Ā-tarⁱ¹-Nergal mār Ša-am-ra-na
 50) ¹Abdiⁱ¹-Nergal mār Ta-ak-te-na
 51) ¹Ā-qub-ja-nu mār Šu-ba-ra-na
 52) ¹Ar-te-nu mār Ša-ša-na
 53) ¹At-te-ya mār Iš-la-ma-na
 54) ¹Aḥi-mu-nu mār Ša-a-la-na
 55) ¹A-ḥa-ma-ra-nu mar Ma-ri-ma-na
^{ame1}La-ba(?)-nu

В данных двух списках совпадают следующие отчества:

UH, 400, VI	PRU, III, 16.257, B, III
25) bn. Nqly	42) mār Ni-qa-la-a
26) bn. Snrn	45) mār Si-na-ra-na
27) bn. Tgd	46) mār Si-gu-di
28) bn. Dtn	40) mār Da-di-ni
29) bn. 'Amdn	38) mār Am-ma-da-na
30) bn. Tmrn	49) mār Ša-am-ra-na
31) bn. Pzny	41) mār Pi-su-ni
32) bn. Mglb с (?)	44) mār Na-ma-ak-li-bi

Совпадение 7—8 имен (отчеств) из известных нам девяти khnm в тексте UH 400 говорит само за себя. Оба текста чрезвычайно близки по времени их составления, и это дает нам возможность датировать таблетку PRU III, 16.257 уже вышеупомянутым отрезком времени.¹⁷

Такая датировка текста PRU III, 16.257 позволяет нам также проверить датировку упомянутых ранее текстов. Так, в том же тексте (B, IV, 21) среди получателей масла упоминаются также ^{ame1}mur-ú

¹⁵ «И наследник (и) его» (это свидетельствует о пожизненном наследовании должности).

¹⁶ Имена в 33—35-й строках сохранились.

¹⁷ Мы не можем также определить полную идентичность терминов šangu и khnm в Угарите.

uš-ri[ī-ya]-ni. Здесь перечисляется 11 человек.¹⁸ Этот термин встречается у нас в написании угаритской алфавитной клинописи в тексте RŠ, 11.772,30 — 'uṭṭun.¹⁹ Данный текст перечисляет дань царя Угарита Никмаду II хеттскому царю Суппилулиуме. После перечисления дани царю упоминаются подарки царице (mlkt, 27—28-я строки), а затем следует упоминание подарков 'uṭṭun 'u (29—30-я строки). Аккадоязычной параллелью в соответствующей копии данного текста в соответствующем месте обозначено māg [šarri].²⁰ Это дало возможность сделать вывод об идентичности терминов māg šarri = 'uṭṭun.²¹ Зная, что текст PRU III, 16.257 чрезвычайно близок по времени текстам, в которых упоминаются mṛ'u 'Ibrn, мы можем сделать вывод о том, что термины «мур'у Ибриану» и «мур'у наследника» взаимозаменялись применительно к одной и той же профессиональной группе.

Однако возможности датировки путем сопоставления списков имен служивших лиц еще этим не исчерпываются. Так, текст UH 400, VI, 6—16 перечисляет 10 человек служивших лиц mṣṣgłm. 10—11-я строки, перечисляющие здесь bn Tgṣn (10-я) и bn Ḥdyn (11-я), совпадают с 8—9-й строками текста TG²² = UH 64, где упоминаются bn. Ḥdyn. 'Ugrty (бин Хадиян(у) угаритец) (8-я) и bn. Tgṣn. 'Ugrty (бин Тагижен(ни) угаритец) (9-я).²³ В тексте TG = UH 64 перечисляются люди той же категории.²⁴ Это дает нам возможность датировать и этот текст рассматриваемым отрезком времени, несмотря на то что здесь совпадают только 2 имени собственных. То обстоятельство, что в обоих случаях они встречаются рядом, говорит за обоснованность нашего вывода. Однако в тексте TG = UH 64 совпадают имена собственные, как это уже отмечалось ранее,²⁵ с текстом RŠ, 10.088²⁶ = UH 327. Следовательно, перечисленные здесь 16 человек являются mṣṣgłm и сам текст следует датировать вышеупомянутым отрезком времени.

¹⁸ Читается только одно имя, от прочих целиком или частично сохранились лишь отчества. Отметим также, что в тексте UH 400 имена mṛ'u 'Ibrn почти не читаются.

¹⁹ Ch. Virolleaud. *Lettres et documents administratifs provenant des archives d'Ugarit*. Syria, XXI, 1940, № 3—4, pp. 246—276 = UH 118.

²⁰ Там же; RŠ 11.732, A, 4; B, 4 (тот же текст см.: PRU III).

²¹ См. J. Friedrich. *Hethitisch — Ugaritisches*. ZDMG 96, 1942, № 3, p. 471; см. также: Liverani, *Ugarit*, pp. 73—75. Возможно, что этот термин мы можем возводить к угар. 'aṭr — «идти следом, следовать» (I Krt, 94, 95, 182, 183 и др.); ср. ар. 'aṭar(un) — «след».

²² Ch. Virolleaud. *Table genealogique provenant de Ras Shamra*. Syria, XV, 1934, № 3, p. 244, I.

²³ Огласовка условно дается по аккадоязычным аналогиям в написании имен собственных из Угарита.

²⁴ Строка 1 spr mṣṣgłm] — «список mṣṣgłm]».

²⁵ С. Н. Gordon. *Ugaritic Handbook*. Roma, 1947, p. 198.

²⁶ Текст перечисляет только имена и частично селения, откуда данные лица происходят. Ch. Virolleaud. *Nouveaux textes administratifs de Ras Shamra*. RAS XXXVII, 1940, № 4.

Таким образом, несмотря на незначительное количество поддающихся датировке недатированных текстов, мы получили надежный метод их датировки, и в дальнейшем как упоминание *mr'u 'ibrn*, так и появление тождественных групп имен собственных в текстах, которые должны быть опубликованы, смогут нам облегчить их датировку. Такая датировка должна нам также помочь лучше понять один конкретный, более короткий период истории Угарита, проследить его социально-экономическое развитие и отделить более ранние явления от более поздних.

M. L. Gelzer

TO THE DATATION OF THE UNDATED TEXTS FROM UGARIT

All the Ugaritic texts where *mr'u 'ibrn* are mentioned author dates with the middle or second half of XIII century (UH 400 and paralleled to him PRU III, 16, 257, B III).

ЭЛАМСКОЕ SUGIR¹

В эламских надписях, изданных В. Шейлем, несколько раз встречается слово *sugir*, значение которого до сих пор точно не установлено. Оставляя во всех случаях это слово без перевода в тексте, В. Шейль дает ему объяснения в примечании. Сначала он полагал, что *sugir* относится к какой-то местности в стране эламитов,² хотя для такого суждения не было никаких оснований. Впоследствии он признавал, что повторение *sugir* перед именами трех царей, по-видимому, показывает, что речь идет о каком-то предмете, который принадлежал каждому царю в отдельности, может быть о скульптурном изображении или гробнице.³ Там же В. Шейль отмечал, что *sugir*, возможно, обозначает маленький монумент или стелу. Но в дальнейшем, повторяя, что *sugir* можно было бы отождествить с аккадским *šalmu* — «статуя», «изображение», он все же соглашался с мнением Г. Хюзинга, который впервые стал отождествлять слово *sugir* с эламским же *sunki* — «царь».⁴ В. Шейль принял именно это объяснение, хотя его прежние предположения больше всего соответствовали действительности, но нуждались в дальнейшем развитии и дополнительной, веской аргументации. С тех пор значение «царь» закрепилось за словом *sugir*. В одной из своих статей⁵ Э. Райнер, ссылаясь на мнение Г. Хюзинга и В. Шейля, *sugir* и *sunki* — «царь» рассматривает как адекватные слова, где в первом случае отсутствует лишь назализация. Наконец, М. Ламбер и В. Хинц⁶ слово *sugir* прямо переводят как «царь».

Однако при ближайшем ознакомлении с надписями приходится констатировать, что *sugir* по своему значению ничего общего не имеет с *sunki* — «царь». К сожалению, предположение В. Шейля, что *sugir* могло бы обозначать «монумент» или «стелу», осталось без дальнейшего развития и было

¹ Доклад прочитан на сессии (1962 г.), посвященной памяти академика И. А. Орбели.

² MDP III, p. 94, nota 6.

³ MDP V, p. 64, nota 4.

⁴ MDP XI, p. 77, nota 13.

⁵ E. R e i n e r. Elamite hawir sukkir. JCS VII, 1953, № 2, p. 34 squ.

Правда, автора интересует лишь фонетическая сторона этих слов. Она привлекает эти два слова для того, чтобы показать в двух однозначных словах наличие или отсутствие назализации. Поскольку между ними нет ничего общего, то этот пример теряет свою силу, хотя сам по себе этот вывод не может быть опровергнут.

⁶ Maurice L a m b e r t. Épigraphie élamite (II). RA 49, № 3, 1955, p. 151. W. H i n z. Zum elamischen Wortschatz. ZA (NF), 16(50), 1952, S. 244.

заменено, на первый взгляд, более заманчивым мнением. Как мы увидим ниже, в своем предположении В. Шейль подошел наиболее близко к действительному значению слова *sugir*.

Слово *sugir* обычно стоит перед именами царей — это, вероятно, и было причиной того, что его стали переводить как «царь». В таком расположении оно встречается в надписи Шутрук-Наххунте (строки 1—8):⁷ u mŠu-ut-ru-uk-^{nap}Nahhunte ša-ak mHu-pan-im-me-na-ki-ik-ki li-ku-me ri-ša-ak-ka ka-at-ru Ha-pir-tuk me-en-ku li-ik-ki⁸ Ha-pir-ti-ik li-pa-ak ha-ni-ik ^{nap}GAL a-ak ^{nap}In-šu-ši-na-ak-ki-ik *sugir* mHu-te-lu-du-uš-^{nap}In-šu-uš-na-ak su-gir mŠil-ha-na-ha-am-ru-^{nap}La-ka-ma-ar su-gir m.^{nap}Hu-pan-im-me-en.na man 3 su-un-ki-ip sir-ma-pu pi-it-te-na. — «Я Шутрук-Наххунте, сын Хупаниммены, который велик властью, правитель Хапирти (т. е. Элама), государь, владеющий Хапирти, слуга любимый бога Хупана и Иншушинака, *sugir* Хутелудуш-Иншушинака, *sugir* Шилханахамру-Лакамара, *sugir* Хупаниммены, — всего⁹ трех царей в точности,¹⁰ надо соблюдать».¹¹

Из приведенного примера вытекает, что каждый царь имел свой *sugir*, и в данном случае *sugir* этих царей выделяется из общего числа остальных, тем самым подчеркивается, что они сохраняют силу и в дальнейшем. Что же это могло быть, когда какой-либо правитель использовал то, что принадлежало прежним царям? Это не просто статуя и не просто монумент, ибо тогда остается непонятым, для чего они применяются. Речь также не идет об уничтожении этих *sugir*, ибо среди них перечисляется и *sugir* отца Шутрук-Наххунте. Следовательно, *sugir* — это что-то такое, что могло иметь силу при любом царе, если тот принимал его. Тогда для *sugir* остается единственное вероятное значение, а именно «эдикт, постановление, закон».

Другая надпись, принадлежащая верховному жрецу Шутруру, подтверждает предложенное нами значение:¹² ki-te-en ar-pa šu-tu-ur ^{nap}In-

⁷ MDP V, LXXXIV.

⁸ Шейль выводит из семитского *malku* — «царь», «правитель»; а *li-ikki* переводит — «могущественный» и выводит от слова *likume*. Но последнее означает «царство».

⁹ Там стоит знак для «man» (𐎠), но Шейль его читает *man ir tarmuk* на том основании, что такое выражение, соответствующее древнеперсидскому *fraharvam* — «в целом», встречается в Бехистунской надписи (Бех. надп. 1, 14). Однако *man* (если принять идеограмму PAB) значит «все», и вряд ли оно передавало значение приведенного Шейлем выражения. Поэтому следует оставить в данном контексте только чтение *man*.

¹⁰ Шейль отождествляет с *urpurra* — «прежний». Однако в слове *šigmaru* легко выделяется показатель множественного числа *-r(u)*, согласующийся с определением (*sunki. r*), локативно-местный суффикс *-ma-* и *šir-* — «точно». Следовательно, в целом слово *šigmaru* переводится в «точности», «точно».

¹¹ Шейль переводит «превратились в руины». Однако *pittu* вообще значит «держатъ», «хватать», «владеть» и в этом тексте буквально значит «держатъ». Поскольку речь идет о сохранении *sugir* этих царей, то перевод «соблюдать» не противоречит содержанию глагола. Как бы ни переводили глагол, ясно, что речь идет о чем-то таком, что принадлежало этим царям.

¹² MDP V, LXXXVI, col. II : 11—12.

šu-ši-na-ak a-ak su-gir mŠu-ut-ru-uk¹³ Nah-hu-un-te i tu-um-pa-aš-da. Прежде чем дать перевод фразы в целом, необходимо установить значения некоторых слов. Все три слова, а именно kiten, šutur, sugir, В. Шейль оставляет без перевода, но дает им объяснение в примечании. Согласно Шейлю, kiten — предмет, конкретное имущество,¹³ šutur¹⁴ — либо ошибка писца, либо сокращенное имя собственное, либо название монумента, как и sugir.

Еще В. Хинц на основании другого контекста для kiten давал значение «(магическая) защита».¹⁵ То, что это значение совершенно точно соответствует смыслу kiten, подтверждается примерами из эламских частноправовых документов, написанных на аккадском языке. В этих документах часто встречается аккадское слово kidinnu — «защита»,¹⁶ причем оно всегда предшествует имени божества: ki-di-en¹⁷ Inšušinak il-pu-ut — «защиту Иншушинак снял», или [a]-na-ku [i]-na ki-di-[en¹⁸ Si-mu-ut]¹⁷ aš-ba-ku-ma — «я под защитой бога Симута жил». Таким образом, эти примеры закрепляют за словом kiten, которое заимствовано из аккадского языка, значение «защита». За относительным местоимением арра следует šutur,¹⁸ которое принадлежит божеству Иншушинак. Слово šutur встречается в Бехистунской надписи и соответствует древнеперсидскому ašta — «справедливость».¹⁹ Исходя из этого, в свое время еще Г. Хюзинг слово šutur (контекст другой) переводил «законный».²⁰ В эламских частноправовых документах встречается слово kubussūm храма Иншушинака,²¹ что буквально означает «след», «поступь», в переносном смысле — «правило», «обычай».²² Вероятно, šutur, поскольку оно также относится к храму Иншушинака, имеет то же самое значение и является эламской передачей аккадского kubussū. Что касается sugir, то за ним закрепляется предложенное зна-

¹³ MDP V, p. 78, nota 3.

¹⁴ MDP V, p. 78, nota 1. Шейль предполагает, что это может быть сокращенное имя Шутур-Иншушинака, но отсутствует вертикальный клин перед šutur. Это слово, как часть собственного имени, принимает М. Ламберт (Épigraphie élamite (II), p. 151 squ.).

¹⁵ W. H i n z. Elamische. AO v. XVIII, № 1—2, Prague, 1950, p. 294.

¹⁶ Шейль переводил «храм, святилище», но в аккадском оно значит именно «защита». (См.: A. D e i m e l. Akkadisch-Sumerisches Glossar. Rom, 1937, p. 194; ср.: P. K o s c h a k e r. Göttliches und weltliches Recht nach den Urkunden aus Susa. Orientalia. New Series, v. IV, 1935, p. 43; Ю. Б. Ю с и ф о в. Эламские долговые документы из Суз. ВДИ, 1959, № 2, стр. 49).

¹⁷ MDP XXIV, № 335 : 12—13.

¹⁸ Восстанавливается на основании других строк.

¹⁹ MDP XXIV, № 390 : 1—2.

²⁰ G. H ü s i n g. Die einheimischen Quellen zur Geschichte Elams. Leipzig, 1916, p. 84. Однако šutur не следует смешивать с šutu «сестра».

²¹ Оно может принадлежать не только божеству, но и царю, суккалу и вообще населению.

²² См.: MDP XXII, p. 5, nota 3; XXIII, p. 26, nota 14; P. K o s c h a k e r. Göttliches und weltliches Recht, p. 38 squ.; Ю. Б. Ю с и ф о в. Эламские долговые документы из Суз, стр. 49.

чение «эдикт». Соответственно сказанному, глагол *tumpra* следует переводить «назначать».²³ Таким образом, упомянутую фразу можно переводить так: «защита, которую обычай [храма] Иншушинака и эдикт Шутрук-Наххунте назначили».

Известно, что эламские цари заботились о благоустройстве храмов и покровительствовали им. В данном случае речь идет о покровительстве, которое было зафиксировано в письменном виде. Именно на эту сторону значения слова *sugir* указывает надпись Шилхак-Иншушинака, в которой один раз встречается *sugir* в следующем контексте: *su-gir*²⁴ *pu-hu si-ia-an-ni-ir a-ak su-uk-ki-ir tak-ni-ma hu-uh-ta-ha me-el-ka-an-ra ka-ara-ha*²⁵ — «эдикт [об] отроках храма²⁶ и царя²⁷ я устанавливал,²⁸ я сделал; кто изменит его, я проклял²⁹ его». Этот пример еще раз подтверждает, что *sugir* действительно значит «эдикт», который выражал покровительство царской власти над храмовыми и царскими рабами. В надписи Шутруру речь шла также о защите храмовых рабов, которую установил эдикт Шутрук-Наххунте.

Конечно, подобные эдикты существовали в письменном виде. Они высекались на камне, бронзе или статуе. На стеле царя Инконну, текст которой не совсем ясен, упоминается *su-gir hal ka-tuš*.³⁰ Видно, что речь идет об эдикте чужой страны, но значение *katuš* неясно. Поскольку перед этим словом отсутствует детерминатив, то это не название страны или местности. Во всяком случае — это страна другой народности. Поэтому условно *katuš* можно переводить «враг», «вражеский». Как бы мы ни переводили *katuš*, значение *sugir* не меняется. В одной из надписей Шилхак-Иншушинака встречается: *pu-hu gu-hu su-gir ka-ri-in-taš. ir-ra.me* (MDP V,

²³ Шейль дает несколько значений — «поднимать», «отливать», «чеканить», «строить» (MDP V, p. 78, nota 2). М. Ламберт (Épigraphie élamite, p. 151, nota 5) предлагает для *tumpra* значения «производить», «добывать», «основывать»; В. Хинц — «учреждать».

²⁴ Шейль читает *su-uk* и оставляет без перевода (MDP V, LXXVI, col. VII : 42). Г. Хюзинг (Die einheimischen Quellen, p. 65) читает *su-ki-ir* и переводит «царь». Ф. Борк (Elam V. Sprache. Reallexikon der Vorgeschichte, Bd. III, Leipzig, 1925, p. 30) принимает чтение и перевод Хюзинга.

²⁵ G. Hüsing. Die einheimischen Quellen, p. 65; MDP V, LXXVI, col. VII : 42.

²⁶ Борк понимает как «отпрыск храма» (F. Borck. Elam V. Sprache, p. 80). Шейль каждому из них дает отдельный перевод — «семья» (*puhu*), «храм» (*siian*). У Г. Хюзинга перевод отсутствует. Речь идет о храмовых рабах.

²⁷ Согласно Шейлю — «святилище» (MDP I, p. 42). Борк переводит — «царь» (F. Borck. Elam V. Sprache, p. 80). Последнее значение подтверждается также примером из частноправовых документов (ср.: E. Reiner. Elamite *hawir sukkir*, p. 34).

²⁸ Этот глагол по своему значению соответствует аккадскому *šakanu* — «устанавливать, поставить». Это видно из параллельного текста (эл.): *hatti*^{нап} *Num. fan. . . gi-uk-ku-ri-ir ta-ak-ne* (MDP V, LXV, p. 2) — «страх Хумбана. . . на него пусть ляжет», (акк.): *ha-at-tum ša GAL. . . i-na mu-uh-ḫi-šu li-iš-ša-ki-in* (Mém. de la Miss. Archeologique en Iran, t. 28, p. 31; t. 32, p. 417) — «страх Хунава. . . на него пусть ляжет».

²⁹ Шейль — «исполнять». Хотя значение, предложенное нами, не подкреплено фактами, но контекст требует именно подобного перевода.

³⁰ MDP III, LVIII : 6, 10.

LXXII, стк. 9—10) «детей, людей, эдиктов (страны) Каринташа». Поскольку речь идет об эдикте чужой страны, то надо полагать, что он был написан на каком-то материале. Известно, что эламские цари вывозили из побежденных стран «законы их страны». Для примера можно указать на кодекс законов царя Хаммурапи, который был обнаружен в Сузах.³¹ Увоз законов означал полное поражение страны.³² Таким образом, в этом случае *sugir* не просто стела, а эдикт или кодекс тех или иных законов, которые существовали на камне или бронзе. Это в особенности видно из надписи Аддахамити-Иншушинака:³³ u Ad-da-ha-mi-ti-^{na}pIn-šu-uš-na-ak ša-ak Hu-ut-ra-an-te-ip-ti ha ▷ Šu-šu-un ha-ni-ih a-a[k] pu-hu-ur ▷ Šu-[šu]-un-ra ir h[a-ni]-ih pu-hu-[ur] ▷ Šu-šu-[un-ra] ša-al-[mu-me ta-ah]³⁴ su-gir Ad-da-ha-mi-ti-^{na}pInšušinak ša-ak Hu-ut-ra-an-te-ip-ti-ik-ka — «я Аддахамити-Иншушинак, сын Хутрантепти, самые³⁵ Сузы я люблю, и детей (т. е. граждан) Сузы я люблю, сыновьям Сузы я сделал статую. Эдикт Аддахамити-Иншушинака, сына Хутрантепти». Судя по обращению, в надписи речь шла об установлении каких-то норм урегулирования отношений среди населения Сузы, да и на это указывает наличие слова *sugir*.³⁶ Следовательно, *sugir* не просто надпись на камне, а определенный эдикт, который мог быть зафиксирован и на статуе, к тому же в том же тексте упоминается и статуя. Следовательно, *sugir* даже не просто статуя, а эдикт, который был высечен на статуе.

Вообще статуи с надписями, носившими характер эдиктов, были обнаружены в Сузах. В этой связи представляет интерес надпись Аддапакшу на статуе, которая призывала к справедливости:³⁷ Ad-da-pak-šu re'u ¹Inšušinak māṛ aḫāti Ši-il-ḫa-ḫa šalam ki-i-tum IN. NA. DIM i-na [bāb] ma-ḫi-ri-im uš-zi-iz ša NĪG. ŠAM ki-i-tum la i-iḫ-zu-u ¹¹Šamaš li-ša-ḫi-is-su — «Аддапакшу, пастырь Иншушинака, сын сестры Шилхахи, статую справедливости сделал, у ворот рынка установил; кто цену справедливую не получит, Шамаш пусть его склоняет (к этому)».

³¹ Ср. также надписи Шутрук-Наххунте (MDP V, LXIX : 4; LXX : 2), где упоминается стела (*suhmutu*), привезенная в Сузы из чужих стран.

³² Эламский царь Шутрук-Наххунте привез в Сузы стелы Маништусу и Нарам-сина в знак победы над Вавилонией и поэтому опасался, что враги Элама поступят с его надписями таким же образом. В надписи Шутрук-Наххунте (MDP V, LXVIII), где упоминается *zubar* (акк. *siparru* — «бронза»), в частности, сказано: ak-ka hu-tu-un-ra ak-ka hu-ma-aš a-ak hal i-ti-ia-ra te-ḫim-me-en-ra — «кто испортит, кто заберет и в другую страну увезет».

³³ MDP XI, C : 1—15.

³⁴ Восстановление см.: М. Lambert, *Épigraphie élamite*, p. 151.

³⁵ Шейль предполагает, что это идеограмма для «царя». Но *ha*, вероятно, местоимение.

³⁶ Слово *sugir* встречается и в другой части этой же надписи во фрагментарном контексте. Шейль отмечает, что в таких случаях ассиро-вавилонские тексты применяли *šalmu*. Несмотря на это, он принимает значение «царь», которое было предложено Г. Хюзингом.

³⁷ MDP 28, № 3 : 1—10.

Исходя из этого примера, можно сказать, что не столько значения, сколько назначение *sugir* и *šalmu* постепенно стали совпадать, но первое включало в себя и более конкретное значение «эдикт». Если эти эдикты записывались на статуе, то эламские писцы применяли заимствованное из аккадского языка слово *šalmu* «статуя». В надписи Напир-асу, супруги Унташ-Хупана, в частности, говорится:³⁸ *ak-ka ša-al-mu-um u-me hu-ma-an-га ak-ka hu-tu-un-га ak-ka tu-up-pi-me me-el-ka-an-га ak-ka hi-iš u-me su-ku-un-га* — «кто статую мою³⁹ заберет, кто испортит, кто надпись изменит, кто имя мое сотрет» (далее следует проклятие). Вероятно, отсюда вытекает, что *sugir* не статуя с надписью, а опять-таки эдикт, написанный на статуе. Поскольку надпись Напир-асу не носила характера эдикта, постольку она называлась *šalmu*. Но это не исключает того, что эта статуя не могла называться *sugir*. Постепенное совпадение значений *sugir* и *šalmu* приводит к вытеснению первого последним, и не случайно, что при Ахеменидах и немного раньше сохраняется только слово *šalmu*, которое передавало в основном значение «рельеф», «статуя».

Интересующее нас слово в форме *zukke* встречается в эламских частноправовых документах, написанных на аккадском языке. В одном из документов⁴⁰ записано: *m. 11 Inšušinak-mu-ba-al-li-it ù i-li-ša-ḫi-in-га-al i-na na-га-a-mi i-na ḫi-iḫ zu-uk-ki-e ša Ta-ta ù Te-im-ti-a-gu-un i-na-aḫ-su* — «Иншушинак-мубаллит и Илишахингал по любви около *zukke* Таты и Темтиагуна заключили брачный союз». Шейль для *zukke* дает значение «часовня».⁴¹ Однако вряд ли это так, ибо речь идет о предмете, который принадлежал этим двум правителям. Следовательно, это эдикт упомянутых царей относительно семейных отношений. Поскольку обручение происходит возле эдикта, то он скорее всего был зафиксирован на статуе. *Sugir* эламских надписей и *zukke* — одно и то же слово, лишь с той разницей, что в аккадской передаче отсутствует суффикс -г, который в данном случае выступает как образующий имя существительное. Тот же самый суффикс имеется в слове *šutur*; следовательно, *sugir* и *zukke* — адекватные слова.

Эти эдикты охватывали не только область семейных отношений, ими руководствовались даже при заключении сделок⁴² о купле-продаже и займе. В одном из документов речь идет о продаже участка, при этом в документе записано:⁴³ *ar-ki ku-bu-us-si-e ša zu-uk-ki-zu-uk-ki ša Te-im-ti-ḫal-ki sukkali ù Ku-uk-11 Na-šu-ur ik-bu-su* — «за правилом

³⁸ MDP V, LXV : 4—7.

³⁹ См. статую Напир-асу: Н. Frankfort. The Art and Architecture of the Ancient Orient. London, 1958, p. 175.

⁴⁰ MDP XXIV, № 382 : 9—13; ср.: № 383 : 3, 12; XXVIII, № 406 : 3—5.

⁴¹ Против такого объяснения возражает также П. Кошакер, но, видимо, понимает *zukke* как «святилище» (P. Koschaker, Göttliches und weltliches Recht, p. 41, nota 6).

⁴² См.: MDP XXIII, № 206 : 26—27; 208 : verso 17—20; XXII, № 181 : 12—14.

⁴³ MDP XXIV, № 209 : 4—7.

zukki-zukki, принадлежащем суккалу Темтихалки и (царю) Кук-Нашуру, они следовали».

Слово *zukki-zukki* образовалось от сложения двух *zukke*. Повторение имело место, вероятно, для того, чтобы подчеркнуть принадлежность этого правила двум правителям. В период составления частноправовых документов в Эламе существовала власть суккала и царя одновременно, поэтому эдикты, изданные от их имени, принадлежали им двум. Едва ли, как полагает Шейль,⁴⁴ речь идет о названии местности. Вряд ли прав также П. Кошакер,⁴⁵ который полагает, что речь идет о группе народностей, может быть находившихся в независимом положении. Уже тот факт, что *zukki-zukki* принадлежало правителям, исключает подобное толкование. Поэтому в целом *zukki-zukki* нужно понимать в смысле «эдикт»,⁴⁶ в котором было зафиксировано то или иное правило, относящееся к различным сторонам жизни населения Элама.

Таким образом, встречающиеся в эламских надписях слова *sugir* и *zukke* имеют значение «эдикт», который существовал на камне, бронзе или статуе. Установленное для *sugir* значение при дальнейшем изучении эламских надписей помогло бы определить характер тех или иных надписей или отрывков.

Предложенное для *sugir* значение не только дополняет известный словарный запас эламского языка еще одним словом, но и позволяет со всей уверенностью утверждать, что правила и законы, на которые ссылались стороны при заключении сделок, будь это купля-продажа или раздел, братство или усыновление, существовали в письменном виде. Последний факт, о котором до сих пор мы говорили предположительно или который вовсе отрицали, теперь, как нам кажется, можно причислить к разряду уже установленных истин.

Y. B. Yusifov

ELAMITE SUGIR

This paper is devoted to the Elamite word *sugir* and related terms. The analysis of several documents made by the author leads to the conclusion that the word *sugir* means 'edict' or 'stele inscribed with an edict'. It has no connection with *sunki* 'king'. The term *šatur* is connected with El.-Akk. *kubussu* 'legal custom'.

⁴⁴ MDP XXIII, p. 26, nota 14.

⁴⁵ P. Koschaker. Göttliches und weltliches Recht, p. 41.

⁴⁶ Раньше я высказывал предположение, что, вероятно, *zukki-zukki* образовалось от повторения, но отождествляя его с *sunki* — «царь» (Ю. Б. Юсифов. Эламские долговые документы, стр. 49, прим. 16). Однако теперь следует отказаться от этого предположения.

Весьма часто в этих надписях в роли организатора строительства выступает мужчина, причем предполагается, что и в будущем владельцами мавзолея будут его потомки по мужской линии. Так, согласно надписи CIS II, 197, мавзолей (קברא) строит 'Айду, сын Кухайлу, сына Алексия (אלכסי, ср. греч. Ἀλεξίς, напр. в PCZ 59008, 38) для себя, для детей своих и для потомков своих. Обращает на себя внимание счет родства по мужской линии, который предполагает, что и в будущем счет родства также будет вестись по мужской линии. В надписи CIS II, 196 говорится о постройке мавзолея (מקברתא) и двух поминальных памятников (נפשתא) над ним, которые были сооружены 'Абд'убадатом-стратегом (אסרתנא) для Айтибела-стратега, отца его, для Айтибела, начальника лагеря (רב משריתא), также, надо думать, члена семьи Айтибела-стратега, и для Абарты, сына 'Абд'убадата-стратега, строителя мавзолея. В надписи CIS II, 206 строителем мавзолея назван врач (אסיא) Калхан, сын Ва'лана; мавзолей построен для него самого, его детей и потомков. Малкион Патура (מלכיון פתורה) сооружает мавзолей над своим отцом-хилиархом (כלירכא) Хувайну Гефестионом (חנינו הפסתיון); мавзолей предназначен также для погребения самого Малкиона, его детей и потомков (CIS II, 201). Согласно надписи CIS II, 209, разрешается производить в мавзолее захоронение потомков строителя мавзолея только по мужской линии.

Однако в надписях засвидетельствованы случаи, когда женщина выступает либо в роли строителя мавзолея, либо женщина (обычно сестра или дочь строителя) объявляется обладательницей права быть в нем погребенной. Так, согласно надписи CIS II 198, мавзолей (כפרא) построили Камкам, дочь Ва'лат, дочери Хураму и Кулайбат, дочь ее, для себя и своих потомков. Судя по тому, что в тексте засвидетельствована матрилинейная система исчисления предков, можно признать во всяком случае вероятным, что исчисление потомков также производилось по матрилинейной системе. В другом случае [CIS II, 223] речь идет о мавзолее, построенном Хинат, дочерью Вахабу, для себя, для своих детей и потомков. Об аналогичном факте сообщает и надпись CIS II, 224, согласно которой Хинат, дочь 'Абд'убадата, построила мавзолей для себя и для своих потомков. Эти довольно общие указания конкретизируются в надписи CIS II, 216, где речь идет о мавзолее, принадлежащем Шукайнат, дочери Марат из Мазны (מזניתא), ее сыновьям, ее дочерям и их потомкам. Женщины, имеющие право быть погребенными в мавзолее вместе со своими потомками, упоминаются неоднократно. В надписи CIS II, 213 говорится о том, что некий 'Абд'убадат построил мавзолей для себя, для своей дочери Ва'лат и ее потомства. Мавзолей, принадлежавший Шабайу, сыну Мукайлу, принадлежал и его дочери Нубайкат, а также их детям и наследникам (CIS II, 215). Наконец, мавзолей, построенный Хаушабу, сыном Бафиу, сына Алкуфа, происходящим из Теймы (תימניא), принадле-

жал не только ему и его детям, но и его матери, и, что особенно важно, его сестрам и их потомству (CIS II, 199).

Приведенный выше материал позволяет, как нам кажется, сделать следующие выводы. Наряду с патрилокальным браком в Набатее имел место и был широко распространен матрилокальный брак с генеалогией не по мужской, а по женской линии. Так как женщина могла играть решающую роль в строительстве мавзолея (что засвидетельствовано источниками) и так как мужья этих женщин в надписях вовсе не упоминаются, можно, как нам кажется, утверждать, что фактически и юридически главенство в таких семьях принадлежало женщинам. Однако было бы неправомерным утверждать, что тем или иным родам были свойственны только матрилокальные или только патрилокальные браки. Как правило, мы имеем дело с родами, в которых практиковались браки обоих типов: сыновья были участниками патрилокальных браков, тогда как дочери — участницами матрилокальных браков. Матрилокальность брака во всех этих случаях, несомненно, объясняется стремлением обеспечить целостность родового имущества, не допустить утраты какой-то его части, что было неизбежным при выдаче женщины замуж «на сторону». В особенности последнее обстоятельство было важно при отсутствии мужчин-наследников.

Мавзолеи представляли собой по общему правилу собственность строителя и его потомков. Представление о том, что гробница должна быть собственностью того лица, которое в ней погребено, или же собственностью рода, к которому умерший принадлежал, восходит, несомненно, к глубокой древности. Библейское предание, в котором нашли свое отражение общественные отношения второй половины II тыс. до н. э., рассказывает о том, что Авраам после смерти Сарры, будучи пришельцем в той стране, где он обитал, и не имея, следовательно, права на земельную собственность, приобрел специально для устройства погребения участок земли. Текст, в котором изложена эта легенда (Бытие, 23, 3—20), представляет несомненный интерес со многих точек зрения. Отвлекаясь в данном случае от процедуры продажи земли в собственность, что должно послужить предметом специального рассмотрения, отметим только ту настойчивость, с которой Авраам стремился не принимать земли в дар, но приобрести ее за деньги. Очевидно, только покупка земли в присутствии свидетелей и с санкции общины гарантировала ему право собственности на тот участок земли, где находилась гробница, и на самую гробницу (אֶרְצָתָא קְבָרָא).

В Набатее конца I в. до н. э. и в первые века нашей эры право собственности на гробницу не было уже связано с правом собственности на тот участок, где она находилась. Это явствует из того, что в ряде случаев мавзолеи строились коллективно, причем их владельцы явно не были родственниками. Так, в одной надписи, датированной 36 г. н. э. (CIS II, 214), зафиксирован раздел мавзолея между лицами, являвшимися уча-

стниками его строительства, очевидно пропорционально тем средствам, которые каждый из них вложил в постройку. Одна треть мавзолея принадлежала Анаму, сыну Газай'ат; владелицей других двух третей была Арсакса, дочь Тайму-стратега (אסרתני). В надписи устанавливаются точные границы обеих частей мавзолея. Примечательно, однако, что в надписи, о которой идет речь, ничего не говорится о разделе того участка земли, где мавзолей был построен. Если бы право собственности на мавзолей было сопряжено с правом собственности на определенный участок земли, то либо такие коллективные постройки вовсе не могли бы иметь места, либо в надписи было бы указано, как этот участок разделен между владельцами мавзолея. Вероятно, сказанное объясняется тем, что в Набатее интересующего нас времени погребение производилось не на родовых землях, как это было в Палестине конца II в. до н. э., а в специально отведенных для этой цели пунктах, где собственник (или собственники) мавзолея являлся в лучшем случае собственником только того небольшого клочка земли, который был непосредственно занят мавзолеем. В этом случае раздел земли был бы бессмысленным; более того, он уже был осуществлен разделом самого мавзолея.

Представляет интерес и то обстоятельство, что, согласно надписи CIS II, 205, в мавзолее могли быть погребены и лица, находившиеся в зависимости от строителя и его потомков (ג), не являвшиеся, однако, рабами этих последних. Правда, ближе характер этой зависимости установить не представляется возможным. Не исключено тем не менее, судя по этимологии термина ג, что в Набатее этим словом обозначались колонны.

Как и всякий объект собственности, мавзолей мог в принципе служить объектом разного рода сделок. Одна из таких сделок — передача мавзолея по дарственной записи — зафиксирована в надписи CIS II, 204. Согласно этому документу, некий Таймуллахи, сын Хамлата, соорудил мавзолей (כפרא) для себя и передал его в дар (יהב) жене своей Ама, дочери Галхаму, причем эта передача была скреплена особым документом, очевидно дарственной записью (מזהבתא), о составлении которой в надписи идет речь. Эта дарственная запись содержала, как показывает надпись, разрешение совершать в мавзолее все то, что Ама, дочь Галхаму, пожелает. Помимо самого факта дарения мавзолея, который иными набатейскими надписями, насколько нам известно, не засвидетельствован, примечательно здесь и то обстоятельство, что мавзолей передается жене строителя. Этот факт свидетельствует о том, что женщина в набатейской семье была экономически самостоятельной и могла иметь личную собственность, отделенную от собственности ее мужа.

Косвенно в пользу того, что мавзолей, как, очевидно, и любой другой вид собственности, мог быть объектом разного рода сделок, свидетельствует также тот факт, что авторы интересующих нас надписей не ограничиваются провозглашением своего права и права своих потомков на мавзолей. Особый интерес в этих документах представляют посвячитель-

Запретительные формулы наба

№ надписи (по CIS, II)	вводная формула	Запретительная				
		что запре				
		продажа	купля	заклад	наем	временное пользование
197	И проклянут Душара, и Манугу, и супруга его каждого, кто	продаст мавзолей этот	или кушит	или заложит	или отдаст в наем	
198	И проклянут Душара, и супруга его, (и) Аллат из Ам'ада, и его супруга того, кто	продаст мавзолей этот	или кто купит	или заложит		
199	И проклянет Душара каждого, кто	или продаст	или купит	или заложит	или отдаст в наем	
205	И установлено относительно Васуха и его дочерей этих и колон их (כרם) всех, мужчин и женщин, что они	не продадут		и не заложат		
208	На каждом человеке — на владельце по праву законного наследования (אצילת אנוש) и на наследнике (ורית), что	продаст мавзолей этот		и не заложит	и не отдаст в наем	и не отдаст во временное пользование
209	И не разрешено никому: ни Саайду и братьям его — мужчинам, ни сыновьям их, ни потомкам их, — чтобы	продавать мавзолей этот				
223	И не разрешено никому	продавать		закладывать	составлять запись на сдачу в наем на этот мавзолей	

ные формулы, в которых тщательно оговаривается то, чего нельзя делать будущим владельцам мавзолея. Как показывает публикуемая нами таблица, запреты могли быть двух типов: либо проклятия богов в адрес участников сделок, либо просто запреты. Последние, однако, в отличие от проклятий не оговаривают, что вполне естественно, действий лица, приобретающего мавзолей, но запрещают продавать и соответственно покупать (יזבן) мавзолей, закладывать его (ירהן или ימשכן), передавать его в дар (יתת) и сдавать в наем (יוגר)³ (ср. CIS II, 197, 198);

³ О значении корня см.: J. S a n t i n e a u. Le Nabatéen, I. Paris, 1930, p. 69.

тейских надгробных надписей

формула				
шается				
дар	противозаконное владение	составление надписи	вынесение трупа	захоронения против воли строителя
или подарит		или напишет над этим какую-либо надпись		или похоронит в нем кого-либо, кроме тех, о ком выше написано
или подарит его			или вынесет из него труп или кости	или кто похоронит в нем кого-либо, кроме Камкам, и ее дочерей и их потомков
или подарит	или возьмет в противозаконное владение			похоронит в мавзолее этом кого-либо, кроме тех, о ком выше написано
или писать дарственную, или иное для любого человека, за исключением того, если кто-нибудь напишет жене своей, или ее дочери, или тестю, или зятю запись на личное погребение		и не будет писать на мавзолее этом какую-либо надпись		

иногда к числу запретных действий относится удержание мавзолей в незаконном владении (נִזְנָה; CIS II, 199)⁴ и сдача во временное пользование (שָׂאֵל; CIS II, 206).

Эти запрещения интересны в двух отношениях. Они показывают, что при отсутствии этих оговорок потомки лица, строящего мавзолей, могли производить все названные выше операции, иначе сами отмеченные нами оговорки лишены смысла. Таким образом, в принципе эти операции допускались и могли иметь место. Каким могло быть реальное со-

⁴ Ср.: J. Cantinea u. Le Nabatéen, II, p. 65, — где есть и литература вопроса.

держание такого рода операций, не вполне ясно. Условно они могут быть разделены на три группы: приобретение в постоянную собственность (купля-продажа, дарение), приобретение во временное владение (сдача в наем, предоставление во временное пользование) и заклад. В первом случае, очевидно, речь могла идти о передаче мавзолея в собственность лицам, не являющимся потомками строителя усыпальницы. Эта операция должна была сопровождаться перезахоронением предков продавца (ср.: CIS II, 198, где этот случай специально оговорен), что и само по себе превращало указанный акт в сакральное преступление. Во втором случае речь могла идти о каких-то временных захоронениях. Наконец, заклад создавал реальную опасность утраты родовой собственности на мавзолей. Как видим, осуществление всех этих операций нарушало целостность и неприкосновенность мавзолея и связанных с ним захоронений либо влекло за собой угрозу статусу мавзолея. Их запрещение в каждом отдельном случае объясняется желанием превратить мавзолей в родовую усыпальницу, неотчуждаемую, неприкосновенную собственность потомков того лица, которое строит мавзолей.

Очень важно и перечисление этих сделок само по себе. Оно показывает, что набатейскому частному праву были знакомы следующие виды имущественных сделок: продажа, дарение, сдача в наем, предоставление во временное пользование (аналогию с этим составляет, возможно, суперфиций римского права) и заклад (רָהוּן и מִשְׁכָּן).⁵

Как общее правило, запрещается хоронить в мавзолеях тех лиц, которые не являются потомками строителя мавзолея, а также тех лиц, право которых на то, чтобы быть погребенными в мавзолее, в надписи специально не оговорено (CIS II, 197, 198, 199, 206, 207). Единственным исключением из этого правила является разрешение хоронить в родовом мавзолее тех лиц, которым право на такое погребение будет дано либо строителем мавзолея, либо теми, кому строитель мавзолея позволяет давать подобные разрешения. При этом право на погребение в мавзолее должно быть подтверждено документом, имеющим законную силу (כתב רַקְרָה или תַּקְפָּא), выданным строителем мавзолея либо уполномоченными им лицами (ср.: CIS II, 197, 198, 206, 207).

Среди тех лиц, которые имеют право быть погребенными в мавзолее, особое место занимают лица, обозначаемые термином אֲצִרֵק — «законный наследник» (напр.: CIS II, 206), либо אֲצִרֵק בְּאֲצִרֵק — «законный наследник по праву законного наследования» (=имеющий право на наследование по закону; ср.: CIS II, 201, 206, 207, 208, 209, 210, 213, 219). В литературе термин אֲצִרֵק рассматривается обычно как имя, образующееся с префиксом אֲ- (вероятно, тип 'aḡṭalu) и обнаруживающее по своей форме явное

⁵ J. Cantineau (Le Nabatéen, p. 146) видит в רָהוּן арабский эквивалент (دھن) арамейскому מִשְׁכָּן. Суперфиций по римскому праву — это наследственное и отчуждаемое право пользоваться за вознаграждение строением на чужом участке (ср.: И. Б. Н о в и ц к и й. Римское частное право. М., 1948, стр. 96).

арабское, быть может лихьянское, влияние.⁶ То обстоятельство, что эти «законные наследники» упоминаются в интересующих нас надписях одновременно с упоминанием потомков строителя мавзолея, показывает, по нашему мнению, что набатейское право знало передачу по наследству того или иного имущества лицам, не являвшимся детьми или внуками завещателя. Однако более подробными сведениями по этому вопросу мы не располагаем.

В ряде случаев мавзолеей, о котором идет речь, объявляется «священным» (קדש, ср.: CIS II, 197, 199, 206), причем делается ссылка на характерные особенности объявления «священным» (בהליות קדש)⁷ у набатеев и саламиев, однако ближе нам не известные. Определенно можно утверждать только, что объявление того или иного предмета קדש делало его неприкосновенным и ставило его в своеобразное правовое положение. Быть может, этот акт был связан с посвящением данного предмета божеству (намек на это обстоятельство имеется в CIS II, 206, где состояние קדש, соотв. קדש, связано с посвящением божеству Душаре). В соответствии с этим в надписях содержатся формулы, угрожающие гневом божества каждому, кто нарушит волю строителя мавзолея. Объявление мавзолея קדш имело своей целью, очевидно, обеспечить ему покровительство и защиту храма Душары или иного божества.

В связи с этим представляет значительный интерес вопрос о денежных штрафах, налагавшихся за нарушение воли строителя мавзолея (ср.: CIS II, 198, 200, 208, 209, 213, 214, 217, 224). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что размеры штрафа колеблются от 500 до 2000 драхм; таким образом, раз навсегда определенной, фиксированной законом суммы штрафа не было. Она зависела от воли строителя надписи. Кроме того, штраф вносился либо в храм и царскую казну (в этом случае, как правило, равными долями по 1000 драхм), либо одному из этих адресатов (в этом случае обычно 1000 драхм). Сказанное свидетельствует, что государственная власть и храм могли выступать в роли гарантов целостности мавзолея либо совместно, либо порознь. Есть основания полагать, что этот обычай был широко распространен в Сирии в первые века нашей эры. Значительный интерес в этой связи представляет опубликованная В. Г. Ваддингтоном надгробная надпись, выполненная на латинском языке и происходящая из Берита. Здесь мы встречаем следующую формулу: «Кто это (погребение, — И. Ш.) вскроет и захоронит другого, (должен, — И. Ш.) отдать в казну Цезаря три тысячи денариев» (qui ea aperuerit a[liu]tve corpus induxerit, dare fisco Caesaris tria millia d[enarium] numum).⁸ Примечательно, однако, что в собственно финикийских надгро-

⁶ Ср.: J. Cantineau, Le Nabatéen, I, p. 88; II, p. 139.

⁷ О толковании слова קדש, восходящего, очевидно, к арабскому خليفة («прав, характер»); ср.: J. Cantineau, Le Nabatéen, II, p. 97.

⁸ Ph. le Bas, W. H. Waddington. Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure. Paris, 1870, III, № 1847B.

биях эллинистического времени из Сидона (надписи Табнита и Эшмуназара) указания на подобного рода санкции отсутствуют. Не исключено, следовательно, что в данном случае мы имеем дело с распространением на территории Сирии набатейского обычая. Это тем более вероятно, что власть набатейских царей в I в. н. э. распространялась и на собственно Сирию, отражение чего имеется, как известно, в новозаветной литературе (II Кор. 2, 32). Кто будет гарантом целостности мавзолея — это в каждом отдельном случае определялось, видимо, конкретными условиями, в которых происходила постройка мавзолея. Какого-либо единого правила на этот счет, очевидно, не было, и законодательством этот вопрос, надо полагать, не регулировался.

I. Sh. Shifman

TO THE CHARACTERISTIC OF THE NABATAEAN
PRIVATE LAW ACCORDING THE EPIGRAPHIC SOURCES

The Nabataean funerary inscriptions of the I century mainly from Hegra mention following private operations — sale, grant, hire, temporary use (perhaps analogous to the Roman *superfitium*) and bond. In the inscriptions dealt in the article there are indications on patrilocal and matrilocal marriages among the Nabataeans.

БОРЬБА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП («КОЛЕН») ЗА ВЛАСТЬ В ИЗРАИЛЬСКОМ ЦАРСТВЕ

(РОЛЬ «КОЛЕНА» ИССАКАР В ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКИХ
ЦАРСТВ)

История древнего Израиля уже многие века является предметом глубокого интереса и изучения. Издавна много внимания уделялось религиозной истории Израиля; с прошлого века началось изучение экономического и социального развития этого государства. Однако названные процессы не могут быть до конца поняты без учета еще одной стороны древнеизраильской внутренней истории: весьма ожесточенной борьбы за царскую власть между аристократическими верхушками этнических групп — «колен»¹ на всем протяжении существования Израильского царства. Есть основания полагать, что для большинства представителей общества древнего Израиля эта борьба еще оставалась более осознанной, чем переплетающаяся с ней борьба классовая.

Основным и почти единственным источником для изучения этой борьбы за царскую власть является Библия, в первую очередь Книги Царей, опирающиеся на весьма достоверные «летописи царей израильских и иудейских», а также более поздние Книги Хроник, использующие ту же традицию с некоторыми вариантами.

Как известно, единое Израильское царство было создано Саулом, происходившим из колена Бениамин (Вениамин). После его гибели царем стал Давид, из колена Иехуда (Иуда), а затем сын последнего Соломон. Со смертью этого царя государство распалось на две части. Под властью династии Давида осталось колено Иехуда (образовав царство Иудейское); десять из двенадцати колен образовали отдельное государство, которое и сохранило название Царства Израильского; иначе его называют Северным царством. История этого царства знаменуется беспрепятственной насильственной сменой династий.

До сих пор причины каждого такого переворота, как правило, объяснялись либо личными качествами отдельных царей, либо неудачами в по-

¹ Мы склонны считать, что 12 колен (племен — šəbāʾīm) сложились как этнические единства на обособленных физико-географических территориях Палестины из смешения разнородных (собственно израильских, ханаанейских, хурритских) более мелких родо-племенных группировок. Ср. библейские легенды о жизни патриархов в Палестине и о рождении детей эпонимов колен лишь после прихода семьи Иакова-Израиля в страну. Ср. ниже, прим. 3, 7, 33.

литике (внешней, религиозной, социальной) той или иной династии.²

Это мнение было связано с прочно установившимся представлением о том, что руководящую роль в отделившемся Израильском царстве всегда и неизменно играло колено Эфраим (Ефрем), которое вместе с коленом Менаше (по некоторым источникам, также с коленом Бениамин) составляло «дом Иосифа», называвший себя сынами Рахили и отличавшийся в этническом и отчасти языковом отношении от прочих сынов Израиля.³ Нередкое в Библии выражение «Эфраим» как название государства принималось исследователями как термин, равный названию «Царство Израильское» (Северное).

На самом же деле термин «Эфраим» в Библии прилагается к Израильскому царству лишь в те, не охватывающие даже половины его истории периоды, когда власть действительно находилась в руках колена Эфраим. Это колено имело в Северном царстве достойных противников, в первую очередь не уступавшее ему по силе колено Иссакар.

Колено Иссакар занимало плодороднейшую в Палестине долину Изре'эл с одноименным главным городом (Иисус, 19 : 17—18); по названию долины и население ее нередко именовало себя «Изре'эл».⁴ Благодаря занятию земледелием и защите окружающего долину кольца гор с мощными крепостями⁵ колено Иссакар рано перешло к классовой организации. Известное выражение, относящееся к доцарской эпохе: «Иссакар — крепкий осел, лежащий между изгородями. Увидел он, что покой хорош и что земля приятна, и склонил свою спину для ноши и для рабочей повинности» (Бытие, 49 : 14—15) — нет основания понимать как свидетельство его подчинения инородным элементам.⁶ Фраза говорит скорее всего именно о том, что колено Иссакар в своей замкнутой плодородной долине рано обратилось к мирной жизни и более упорядоченному управлению.⁷

² В связи с отсутствием твердой традиции в Израильском царстве' или с 'возвращением к обычаю, когда царей ставили пророки'. Так, например, см.: M. Noth. *Geschichte Israels*. Göttingen, 1959, pp. 209, 211. Наибольшее внимание на борьбу колена при этом обратил В. В. Струве в статье «Ефрем и Манассей» (Еврейская мысль, Л., 1926, стр. 130—143), посвященной противоречиям колена Эфраим и Менаше (или его заиорданской части) в последние десятилетия существования Израильского царства.

³ Неизвестно, относилась ли к дому Иосифа ббльшая, заиорданская, часть Менаше. Допустимо понимать имя Mənašše как нарицательное: «живущий/е высоко» (корень nš', араб. nš'. Сыны Иосифа произносили звуки s/š на свой лад; см.: Судии, 12 : 6). Ср. прим. 7,33.

⁴ Часть долины обычно относят к колену Зебулун, тесно связанному с Иссакаром (Второзаконие, 33 : 18).

⁵ Крепости по южному краю долины, на границе с домом Иосифа — Мегиддо, Та'анак, Ибле'ам, Бет-Шеан — в периоды власти этого 'дома' над Израилем занимались гарнизонами менашшитов (ср.: Иисус, 17 : 11).

⁶ Как понимал, например, M. Noth (*Geschichte Israels*, ss. 65, 76).

⁷ На приведенной библейской цитате основано распространенное толкование имени Jiššākār < *iš šākār — «человек платы», «работающий за плату» (там же). Гораздо легче, на основе той же цитаты, толковать это имя без всякого измене-

Пророчица и судия (правительница доцарской эпохи) Израиля Дебора хотя имела резиденцию 'в горах Эфраима' (Судии, 4 : 5), на основании цитаты из ее Песни (там же, 5 : 15) относится некоторыми исследователями к колену Иссакар.⁸ На аналогичное положение судии Тола 'из Иссакара Библия указывает прямо (там же, 10 : 1); к этому преданию мы еще вернемся.

Иссакариты остались в памяти Израиля как люди, ранее других колен постигшие политическую мудрость. Книга Хроник (I, 12 : 32) рассказывает, что первые шаги царя Давида направлялись «некоторыми из сынов Иссакара, умевшими разбираться в обстоятельствах, знающими, что делать Израилю; главных из них — двести, и все их братья слушались их». Это сообщение нельзя считать чистой легендой, так как и книги Самуила (II, 23 : 25; ср.: Хроники, I, 11 : 27), перечисляя ближайших сподвижников царя Давида, непосредственно после нескольких его родственников первыми называют двух героев из г. Харода, который, видимо, тождествен местности этого имени в долине Изре'эл (земля Иссакара).⁹ Последняя жена или, как ее характеризует Библия, «нянька» одряхлевшего Давида — Абишаг, игравшая роль и при его сыне Соломоне, происходила из Шунема, одного из городов Иссакара (Цари, I, 1 : 3 сл.; Иисус, 19 : 17—18).¹⁰

Вернемся к моменту разделения на два царства. Первым царем Северного царства стал действительно 'эфраимит из Цереды', Иароб'ам (Иероваам), сын Небата (Цари, I, 11 : 26 сл.). Вряд ли случайно уже то, что отделение произошло именно под руководством эфраимитов, а не других, родственных Иехуде этнически и более дружественных ему северных колен. И хотя Библия сообщает, что все северные колена были согласны воцарить Иароб'ама, часть из них, возможно, лишь по необходимости подчинилась последнему, так как территория дома Иосифа с Эфраимом во главе отделяла их от земли Иехуды, что не оставляло им выбора. Не без причины Иароб'ам опасался: «. . . вернется сердце этого народа к . . . царю иудейскому, а меня убьют» (там же, 12 : 26—27). Можно предполагать, что особенно иссакариты неохотно расстались со своим выгодным положением при дворе династии Давида.

ния формы, как *jīssākar* (imperf. nif. $\sqrt{s/\acute{s}kr}$; при обращении в имя последнее «а» удлиняется) — «заперт(ые)», «загорожен(ные)» в своей долине, пересекающей всю Палестину. Можно отметить, что Таргум Онкелоса распространяет стих 15 б и говорит, наоборот, о господстве Иссакара над аборигенами.

⁸ *Encyclopaedia Judaica*, v. 8, p. 663 (M. Guttman), на основании слов Деборы: *wšāraj bšjīssākār 'im Dšbōgā* — «и князя мой (?) в Иссакаре с Деборой».

⁹ L. K o e h l e r. *Lexicon in Veteris Testamenti Libros*. Leiden, 1953, p. 331. Ср.: *Encyclopaedia Judaica*, v. 6, p. 618 (S. Klein); M. N o t h. *Geschichte Israels*, p. 164.

¹⁰ Кроме того, известна жена Давида Ахино'ам из Изре'эла (Самуил, I, 25 : 43), но здесь может иметься в виду одноименная местность в Иудее (см.: M. N o t h. *Geschichte Israels*, p. 166).

«И обстроил Иароб'ам Шекем (Сихем) в горах Эфраима, и поселился в нем» (Цари, I, 12 : 25). Позже он перенес свою резиденцию в Тирцу, также на территории дома Иосифа. Он же ввел поклонение золотым изображениям тельцов (там же, 12 : 27 сл.), которые справедливо понимаются многими как отражение этнического символа именно дома Иосифа и Эфраима в частности (Второзаконие, 33 : 17 и др.).¹¹ С Иудейским царством Иароб'ам вел непрерывные войны (Цари, I, 15 : 6—7).

Но уже сын его был свергнут и все его семейство истреблено неким Ба'шей (Ваасой), сыном Ахии, из колена Иссакар (Цари, I, 15 : 27 сл.). Это единственный царь, прямо названный в Библии иссакаритом. Он убил прежнего царя не на территории его племени, а при осаде одного филистимского города. Однако Ба'ша еще не противопоставлял себя эфраимитам, царствовал в прежней столице — Тирце, хотя частично окружил себя иссакаритами (уже он, по всей видимости, сделал главнокомандующим 'Омри, о котором речь пойдет ниже). Ба'ша продолжал войну с Иудеей (Цари, I, 15 : 16 сл.).

Таким образом, две первые, недолговечные династии, принадлежавшие к двум основным претендующим на власть этническим группам Северного царства, еще старались не противопоставлять эти группы друг другу. Обе династии больше боялись возврата власти к еще недавно мощной династии Давида, о чем прямо говорит Библия (Цари, I, 12 : 26—27, ср. 15 : 17). В дальнейшем положение изменилось.

Сын Ба'ши, Эла, процарствовал лишь два года. Когда его войска ушли осаждать тот же филистимский город, а царь остался в столице (на территории чуждого колена), он был убит начальником половины колесниц Зимри (Замврием), истребившим его род и друзей (Цари, I, 16 : 9). Но сам Зимри смог сохранять венец только семь дней. Трудно сказать с уверенностью, к какому из колен Израиля принадлежал Зимри. Надо, однако, заметить, что это редкое имя встречается лишь среди южных колен: Шим'он, Иехуда и Бениамин (два первых и большая часть последнего составили царство Иудейское). В частности, Книги Хроник (I, 8 : 36; 9 : 42) называют некоего Зимри среди потомков первого царя единого Израильского царства Саула, бениаминита. Хронологически время жизни этого принца Зимри вполне может относиться к данному периоду. Если предположить, что претендент Зимри считал себя преемником царя Саула, то может стать понятной судьба его переворота. В это время колено Бениамин уже было не только небольшим и слабым, но и разделенным между двумя царствами. В таком случае переворот Зимри был романтической авантюрой, не имевшей реальной опоры при современном ему положении. Поэтому ни одна из двух «половин», на которые разделился народ Северного царства после переворота Зимри, самого Зимри не поддержала (Цари,

¹¹ Например: E. S c h r a d e r. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Neu bearbeitet von H. Winckler. Berlin, 1902, Israel, p. 246.

I, 16 : 21—22). Эти две половины объединились вокруг двух претендентов на престол: Тибни, сына Гината, и 'Омри (Амврия), главнокомандующего армией убитого царя Элы. Так как 'Омри, как и Эла, был иссакарит, о чем еще будет речь, его противник Тибни происходил, скорее всего, из дома Иосифа.¹² Тибни погиб, победу одержал 'Омри. 'Омри взял столицу, как видно из последовательности библейского текста, еще до решения своего спора с Тибни; Зимри, виновник новой междоусобицы, видя, что город взят, сжег себя вместе с царским дворцом. 'Омри воцарился, и его династия всегда считала себя преемником отпавшего им рода Ба'ши-Элы, как рода законных государей (ср.: Цари, II, 9 : 30—31).

'Омри основал наиболее могущественную из династий Северного царства. Ассирийские анналы отныне и до конца существования Северного царства называли его домом 'Омри.

О том, что династия 'Омри, как и династия Ба'ши, была иссакаритской, Библия дает много свидетельств. Однако до сих пор исследователи, да и то немногие, ограничивались, насколько мне известно, словами о том, что «'Омри, вероятно, происходил из Иссакара»,¹³ не пытаясь объяснить этим каких-либо черт политики его династии.

Есть основания считать, что редкое имя 'Омри встречалось именно в княжеском роду Иссакара еще при царе Давиде; по утверждению Книги Хроник (I, 27 : 18), некий 'Омри, сын Микаэла, был тогда предводителем (nāgīd) Иссакара.¹⁴

Первые шесть лет 'Омри царствовал в прежней столице — Тирце. Но, учитывая печальный опыт предыдущей иссакаритской династии, 'Омри понял опасность пребывания в городе дома Иосифа. Он построил новую столицу, Шомерон (Самарию), на горе, купленной у рода Шемер, который был, за покупную плату, вероятно, выселен (Цари, I, 16 : 24). Из этой новой столицы, хотя она и стояла в центре Израиля — в стране дома Иосифа, стали управлять делами Израиля «князя Изре'эла», т. е. Иссакара (Цари, II, 10 : 1).

С этим фактом можно сопоставить предание о судии (правителе доцарской эпохи) по имени Тола', «человеке из Иссакара, который жил в Шамире, в горах Эфраима, и судил Израиль 23 года, и умер, и похоронен в Шамире» (Судии, 10 : 1). Связь может быть двойкой: либо 'Омри купил намеренно то место, где, по преданию, некогда правил иссакаритский

¹² Такое предположение см.: G. Ricciotti. The history of Israel, Milwaukee, 1955, p. 331; но определенных указаний на борьбу колен в данном эпизоде источники не дают.

¹³ G. Ricciotti. The history of Israel; H. G u t h e. Kurzes Bibelwörterbuch. Tübingen—Leipzig, 1903, p. 338.

¹⁴ Правда, то же имя встречается (дважды) как имя рода в иудейской части колена Бениамин. Ср.: M. N o t h. Geschichte Israels, p. 210, о том, что имя царя 'Омри «звучит не очень по-израильски»; сходное высказывание см.: E. S c h r a d e r. Die Keilinschriften. . . , p. 246.

судия, либо сама легенда была создана или приспособлена для подтверждения прав иссакаритской династии.¹⁵

Возможно также, что младшее подразделение («младший род») Иссакара Шимрон(и) (Числа, 26 : 24 и др.) — это иссакариты, заселившие новый город и гору Шомерон-Самарию (по арамейски — Шимран, что должно соответствовать в еврейском форме Шимрон).¹⁶

Следует добавить, что цари — потомки 'Омри — чаще жили непосредственно в г. Изре'эл, центре Иссакара, где находилось их имение, видимо родовое (Цари, I, 21 : 1—2).¹⁷

Эта династия восстановила былую связь (см. выше) своего колена и, возможно, своего рода с иудейской династией Давида. Цари обоих государств в этот период, как известно, не только были постоянными союзниками во внешней политике, но тесно породнились и то и дело с семьями гостили друг у друга. Руководящую роль играла мощная династия 'Омри.

Иссакаритское происхождение объясняет и наиболее известную черту династии 'Омри — ее религиозную политику. Как известно, эта династия поощряла поклонение ханаанейскому, в частности финикийскому, божеству Ба'алу (Ваалу). Обычно это приписывают влиянию финикийской принцессы Изебел (Иезавели), дочери Этба'ала, жены сына 'Омри, царя Ахаба (Цари, I, 16 : 31). В действительности же этот брак не явился самостоятельной причиной. Библия указывает, что в поклонении Ба'алу повинен уже сам 'Омри (там же, 18 : 18, ср.: 16 : 25; Михей, 6 : 16).¹⁸

Дело в том, что, во-первых, колено Иссакар, или Изре'эл, было географически соседом финикийян. Во-вторых, сугубо земледельческое занятие жителей долины Изре'эл (ср. само ее название, означающее «засевает бог», «осеменяет бог») располагало к культу плодородия, олицетворением которого являлся обычно бог Ба'ал (чье имя означает «Господин» или «Супруг»). Несколько позже пророк Хошеа' (Осия), которого христианская традиция считает иссакаритом и о котором речь будет ниже, посвятил первые главы своей книги¹⁹ долине Изре'эл и культу Ба'ала, который он стремится «мирно» превратить в культ Иахве. Он говорит: «И будет в тот день, — изрек Иахве, — ты будешь звать меня „муж мой“ (иши), и не будешь звать меня более „супруг мой“ (ба'али). И удалю я имена ба'алов с ее уст, и не будут более упоминаться по именам своим. . . и обручу тебя со мною навек. . . и „Осеменяемую богом“ (Изре'эл) я буду

¹⁵ Допущение связи с легендой не противоречит мнению А. Альта, отрицающего реальную идентификацию названий (A. Alt. Der Stadtstaat Samaria. Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel, Bd. III. München, 1959, p. 263, nota 1).

¹⁶ Но, кроме того, известен г. Шимрон в уделе Зебулуна.

¹⁷ См.: B. D. N a r i e r. The Omrides of Jezreel. Vetus Testamentum, 1959, v. IX, № 4, pp. 366—378.

¹⁸ То же отмечает Х. Грец (Geschichte der Juden, Bd. 2, Teil 1, Leipzig, 1902, pp. 20—21). Причину он видит в желании приблизить Израиль к Финикии.

¹⁹ Главы, начиная с 4-й, как предполагается, написаны другим лицом.

осеменить ее, для себя»²⁰ (Осия, 2 : 18—25). Особая связь Ба'ала с долиной Изре'эл налицо.

Следует отметить, что и гора Кармел («Виноградник божий»), стоя на которой пророк Элияху (Илия) убеждал народ не отождествлять Иахве с Ба'алом (Цари, I, 18 : 18—40), находилась на границе долины Изре'эл, между областью Иссакара и финикийскими владениями.

Видимо, и сами 'Омриды считали Ба'ала лишь проявлением (ипостасью) того же Иахве; как известно, многие члены этой династии носили имена с содержанием имени Иахве.

Особенностям политики, в частности экономико-социальной, династии 'Омри посвящены две статьи в одном из израильских журналов.²¹ Эти особенности также легко связываются с иссакаритским происхождением данной династии. Покровительство с ее стороны развитию внешней и внутренней торговли следует в большой мере объяснять давним участием иссакаритов в международной торговле. Как известно, долина Изре'эла — Бет-Шеана, пересекающая всю Палестину поперек, являлась одним из важнейших торговых путей страны и даже Ближнего Востока вообще; о географической близости и дружественных связях Иссакара с торговой Финикией уже упоминалось выше. Свидетельством участия этого колена в морской торговле финикийцев принято считать библейскую фразу: «Зебулун . . . и Иссакар . . . богатством морей питаются» (Второзаконие, 33 : 18—19). Обе статьи обращают внимание также на факт, что династия 'Омри сделала главной силой войска колесницы; в первой утверждается даже, что именно при помощи колесниц эта династия подавляла своих противников внутри государства в отличие от следующей, свергнувшей ее династии.²² Это также следует связать с равнинным положением и указанной формой территории колена Иссакар, что позволяло ему легко перебрасывать колесничное войско из одной части страны в другую. Так было еще в те времена, когда население названной долины считалось неизраильским: «И говорили сыны Иосифа: „Недостаточно нам гор, но железные колесницы у всех ханаанеев, живущих в долинной земле, у тех, что в долине Бет-Шеана с его областью, и у тех, что в долине Изре'эл“» (Иисус, 17 : 16).

Четвертый и последний царь этой династии Иорам искал, видимо, большего сближения с другими коленами Северного царства. «Он убрал стацию Ба'ала, которую сделал его отец. Но за грехи Иароб'ама, сына

²⁰ В отрывке «. . . 'et-Jizrä'el. Ūzra'tihā-lli» — несомненна игра слов (вокруг корня zr' «осеменить, засеять»). Таким образом, вирежь уже не Ба'ал, а Иахве будет супругом Изре'эли.

²¹ 1960, 65 ש: בנדור, מ. ריון. מאליהו לאלישע. הדים

1961, 68. א. וולף. רקעה החברתי של מהפכת-יהוא. הדים.

²² Статья осталась для меня недоступной. См.: . . . א. וולף. רקעה החברתי. стр.77—79. Привлечены ассирийские сообщения о составе войск Израиля и Сирии.

Небаѳа, который ввел во грех Израиль, он держался»²³ (Цари, II, 3 : 2—3). Что культ Ба'ала не был уничтожен Иорамом, будет видно из дальнейшего. Также из стремления к сближению он, возможно, приблизил ко двору будущего врага «долины Изре'эл», Иеху.

Свержение династии произошло следующим образом (Цари, II, 9—10). Войска обоих еврейских царств сообща вели войну в Заиорданье; Иорам, получив рану, приехал лечиться к себе в Изре'эл. Через некоторое время один из его военачальников, Иеху (Ииуй), сын Иехошафата, сына Нимши, с частью войск также вернулся с театра военных действий, занял город Изре'эл и убил Иорама и гостивших у него иудейского царя Ахазию с братьями. Затем он послал ультиматум «князьям Изре'эла» в Самарию; последние, видя, что территория их колена оккупирована, сочли сопротивление бесполезным и по требованию Иеху выдали ему головы оставшихся в живых членов дома 'Омри. После этого Иеху истребил всех родичей и друзей династии в Изре'эле и Самарии.

Книги Царей не сообщают о принадлежности Иеху к какому-либо из «колен». Однако Хроники (II, 25 : 6—10, 13, 17) называют Северное царство и его войско при династии Иеху эфраимитскими. Эта династия явилась и всегда оставалась угнетателем и кровавым врагом долины Изре'эл, что красочно описывает пророк Хошеа' (Осия), как мы увидим ниже. Иеху, кроме того, немедленно и жесточайшим образом искоренил насаждавшийся Иссакаровой династией культ Ба'ала, восстановив культ Иахве в его эфраимитской форме — со включением поклонения золотым тельцам (Цари, II, 10 : 18—29).

Резко переменил Иеху и политику по отношению к Иудейскому царству, как уже было видно из описанных событий. Он сам и его потомки вели постоянные войны с Иудеями.

Переворот Иеху сильнее всего затронул и внутреннюю жизнь Иудейского царства. Мать убитого иудейского царя, 'Аталиа, была принцессой дома 'Омри (Цари, II, 8 : 16—26). Узнав, что ее сын со своими братьями убит в Северном царстве, она немедленно истребила остатки его династии в Иерусалиме, включая собственных внуков, кроме одного младенца, который был спрятан его нянькой (Цари, II, 11). Принято расценивать этот поступок 'Аталии как проявление необузданного личного властолюбия. Такой вошла 'Аталиа (Гофолия) и в мировую художественную литературу.

Однако следует считать, что дело здесь не в личном властолюбии и не в безумии, заставившем царицу уничтожать всех собственных потомков-наследников. Нельзя забывать, что, когда Иеху убил царей обоих царств, в Самарии оставалось еще, по свидетельству Библии, «семьдесят

²³ «Грехи Иароб'ама» (в которых обвиняются как противники, так и поклонники Ба'ала) — это отделение от иерусалимского храма, устройство святилищ «на высотах», поставление священников из любого сословия (Цари, I, 13 : 33—34), но не обязательно поклонение золотым тельцам.

детей Ахаба», т. е. принцев 'Омридов, которые являлись, таким образом, братьями и племянниками 'Аталии. В их руках, по словам самого Иеху, еще находились «и колесницы, и кони, и укрепленный город, и оружие», и они, как опасался тот же Иеху, еще могли бороться с ним (Цари, II, 10 : 1—3).²⁴ Трудно сомневаться, что 'Аталия намеревалась помочь им против Иеху, и в руки одного из них она и желала передать по наследству престол вновь объединенных в одно государство еврейских царств. Стремление к общеизраильской политике в соединении с приверженностью к отцовскому роду пересилили связь с родом покойного мужа и любовь к внукам. Одновременно с этим 'Аталия была сторонницей культа Ба'ала.

'Аталия, пока не рухнули ее планы, вероятно, имела и свою партию среди иудеев. Ведь «сыновья Ахаба» могли быть представлены в качестве законных наследников Ахазии, так как приходились ему дядьями, двоюродными братьями и т. п. Иехуда в таком случае продолжал бы быть одним из двух господствующих колен Израиля, а при господстве Эфраима в Северном царстве — одним из незначительных колен, несмотря на собственное царя. Пирстияж же дома 'Омри, как уже говорилось, был очень велик. Может быть, эта партия и создала или поддерживала предание о том, что еще Давидом руководили иссакариты, «знавшие, что делать Израилю», во главе с князем 'Омри (см. выше).

Однако, как было сказано, «князья Изре'эли» в Северном царстве капитулировали перед Иеху, а 'Аталия, процарствовав в Иудее в полном одиночестве шесть лет, была убита по приказу первосвященника Иахве от имени ее спрятанного внука Иоаша.

Иссакариты и после всех этих событий не были сломлены. Пророк Хоп'еа' (Осия, см. выше), спустя одно-два поколения, видимо сам иссакарит,²⁵ посвящает этой борьбе первые две главы своей книги: «И сказал ему Иахве: „Назови его [сына] Изре'эл, ибо еще немного, и я взыщу кровь Изре'эла с дома Иеху и прекращу царство Израиля. И будет в тот день — я сокрушу лук Израиля в долине Изре'эл“». ²⁶ Он и всееврейского Мессию ожидает, по-видимому, из Иссакара, повторяя взгляды 'Аталии: «И соберутся сыны Иуды и сыны Израиля вместе, и поставят себе одного главою, и подымутся с земли, ибо велик день Изре'эла». Тогда будет процветать народ, а главным образом опять-таки Изре'эл.

²⁴ Согласно Книгам Хроник (II, 22 : 8—9), порядок событий кажется иным: Иеху нашел и умертвил иудейского царя в Самарии (если под Самарией понимать здесь город, а не страну). Но, как известно, повествование Книг Царей гораздо более достоверно, а в данном случае и более подробно.

²⁵ Такова христианская традиция (идущая от Ефрема Сирина). Происхождение пророка из Северного царства общепризнано. Не исключено, что он жил в качестве иммигранта в Иудее (ср. его книгу I : 1; частое упоминание Иудей).

²⁶ Израиль противопоставляется здесь Изре'элу-Иссакару (ср. противопоставление Израиль — Иуда) как центральная власть враждебного дома Иосифа. Лук наиболее известен как оружие Эфраима (Псалмы, 78 : 9; ср. Бытие, 49 : 22—24) в связи с обилием лесов на его земле (Иисус, 17 : 14—18); у некоторых колен более распространена была праща.

И действительно, Иссакар впоследствии, по-видимому, еще раз вернул себе ненадолго власть.

Династия Иеху правила Северным царством в течение пяти поколений. Предпоследний, наиболее сильный ее представитель носил имя Иароб'ам (Иеровоам) II, по всей видимости, в честь первого царя Северного царства, эфраимита.

Династий Иеху положило конец вторжение заиорданских колен Израиля.

Отдельные кратковременные вторжения заиорданских племен имели место и ранее. Книги Хроник (I, 12 : 8—15) сообщают о событиях времен Давида: «Эти из сынов Гада. . . Это те, которые перешли Иордан в первый месяц, когда он заполнял все свои берега, и разогнали всех долинных жителей на восток и на запад»; здесь же повествуется о воинских качествах гадитов и о их «львиных лицах».

Вернемся к падению династии Иеху, последним представителем которой был Зекария (Захария). Библия сообщает: «И составил против него заговор Шаллум, сын Иабеша, и поразил его пред народом (?), и убил его, и воцарился вместо него» (Цари, II, 15 : 10). Слова «пред народом» выражены с участием необычного в еврейском языке предлога (QVL 'M). Греческий перевод Септуагинты (издание Лагарда) на этом месте дает слова: 'εν Ιεβλααμ—«в Ибле'аме» (по-еврейски было бы (B)JVL'M). Вариант Септуагинты признается правильным.²⁷

Исследователи отмечают, что имя Иабеш («Сухой», «Засушливый») в качестве личного имени не встречается. Это слово является названием хорошо известного города в Заиорданье, а выражение «сын Иабеша» может равно обозначать, в семитском словоупотреблении, «человек из города Иабеша» или соответствующей этнической группы.²⁸ Город Иабеш известен тем, что когда-то его спас от вражеского нашествия первый царь единого Израиля Саул; в благодарность за это, когда впоследствии Саул пал на поле боя, жители Иабеша похитили его останки у победителей и унесли их в Иабеш (Самуил, I, 31 : 11—13). Это давало им какое-то право считать себя наследниками династии Саула.

Быть может, этого же Шаллума, еще до воцарения, мы находим в списке гадитских вождей в Гил'аде (Галааде, большой области в Заиорданье) во время царствования Иароб'ама II: вторым среди них назван Мешуллам (Хроники, I, 5 : 11, 13—17). Известно, что имена Шаллум и Мешуллам, являясь двумя формами с одним значением, от одного корня, иногда прилагаются, как варианты, к одному и тому же лицу (форма Шаллум —

²⁷ Например: Н. Graetz. Geschichte der Juden, pp. 90—91; В. Струве. Ефрем и Манассей, стр. 139; L. Koehler. Lexicon in Veteris Testamenti Libros, p. 820; W. Gesenius. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch. Leipzig, 1921, p. 698.

²⁸ Encyclopaedia Judaica, v. 8, p. 719 (S. Klein); M. Gesenius. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch, p. 282; В. Струве. Ефрем и Манассей, стр. 139.

более архаичная и звучала, видимо, более торжественно).²⁹ Родословная названных вождей возводится к некоему Иароаху, сыну Гил'ада (мифического родоначальника жителей области), что представляет, видимо, искажение известного имени легендарного древнего израильского судии в Заиорданье — Ифтаха (Иевфая), сына Гил'ада (в доквадратном письме написания JPTḤ-JRWḤ весьма сходны); интересно, что Гил'ад в данном списке производится в конечном счете не от предка Израильского народа Иа'қоба (Иакова), а от Буза, что известно как название арамейского племени и его эпонима.³⁰

Данный список заиорданских вождей мог сохраниться именно потому что в это время они вышли на общеизраильскую арену.

Вполне осмыслен намечавшийся маршрут Шаллума: Иабеш—Ибле'ам—Самария. Переправясь из Иабеша через Иордан, попадали в долину Бет-Шеана (ср. Самуил, I, 31 : 11—12),³¹ во владениях Иссакара (Иисус, 17 : 11), — преддверие долины Изре'эл. Здесь Шаллума должно было радостно встретить столь ненавидевшее династию Иеху население (см. выше книгу Осии). Из центра долины — города Изре'эл путь в Самарию лежал именно через укрепленный проход Ибле'ам (Цари, II, 9 : 27), который представлял собою также границу между Иссакаром и домом Иосифа (Иисус, 17 : 11). Защищать этот проход и вышел навстречу Шаллumu Зекария, но был разбит и погиб, а Шаллум занял Самарию.

Однако Шаллум процарствовал всего семь месяцев. «И пришел Менахем, сын Гади, из Тирцы, и вошел в Самарию, и порази́л Шаллума, сына Иабеша, и умертвил его, и воцарился вместо него» (Цари, II, 15 : 14 сл.). И в данном случае многие исследователи видят в составе имени царя не отчество, а указание на его происхождение из колена Гад («сын гадита»).³² Возможно, что Менахем действовал первоначально по единому с Шаллумом плану. Перейдя Иордан южнее, он занял прежнюю столицу царства — Тирцу.³³ Оторвавшись от родного Заиорданья менее, чем Шаллум, он сохранил более сил и, продолжая путь на Самарию, смог устранить прежнего сообщника, которому заиорданские племена были обязаны победой.

²⁹ Еврейская Энциклопедия, т. X, стр. 943, т. XV, стр. 904. Ср. соотношение вариантов Иоанн-Иван в русском языке и т. п.

³⁰ Обычная генеалогия: Гил'ад, сын Макира, сына Менаше, сына Иосефа, сына Иа'қоба; здесь: Гил'ад, сын Микаэла, сына Ишвшая, сына Иа'қодо, сына Буза. Сохранение схожести ряда имен наводит на мысль о намеренном искажении. Интересно, что названный Ифтах, сын Гил'ада, вел в свое время жестокую войну с Эфраимом (Судии, 12).

³¹ Encyclopaedia Judaica, v. 8, pp. 718—719 (S. Klein); G. Ricciotti. The history of Israel, p. 56 (карта).

³² Ср. ниже о пришедших с Менахемом 'сынах гил'адитов'.

³³ Впрочем, гадиты могли жить в долине Иордана по обоим берегам (ср.: Хроники, I, 12 : 8—15). Название Gād, gādī допустимо отождествить со словом gād или *gādā — «берег», «пойма» (Иордана) (мн. ч. gēddōt-; см.: Хроники, I, 12 : 8—15, и др., ср.: Самуил, II, 24 : 5). Не смешивать с Gad(d) — «бог счастья», откуда Gaddi, Gaddi'el.

По пути Менахем совершал невиданные во внутренней истории Израиля жестокости, чем оправдал тот страх, который издавна питали к полудикому племени Гад израильтяне по эту сторону Иордана (см. выше сообщение Книги Хроник). А именно, «тогда поразил Менахем Тифсах и все, что в нем, и всю область его от Тирцы, ибо не открыл (ворот); и поразил он, всех беременных его рассек». Город Тифсах в Палестине неизвестен; греческий перевод Септуагинты (рецензии Лукиана, издание Лагарда) называет здесь хорошо известный город $\tau\alpha\phi\omega\varsigma$ = Таппуах (в еврейском тексте написания сходны: TPWH и TPSH); этот вариант признан большинством ученых правильным.³⁴ В этом случае интересно вспомнить, что город Таппуах описывается Библией как форпост, передовая крепость эфраимитов на территории Менашше, вблизи границы с другими коленами (Иисус, 17 : 8—10).

Не об этих ли событиях говорится во второй части (написанной, как говорилось, видимо другим лицом) упоминавшейся книги пророка Хошеа (Осия)? Современник событий (ср.: Осия, 1 : 1), он обращается к Эфраиму (13 : 1 сл.) от имени Иахве: «Погубил тебя Израиль, ибо (лишь) во мне помощь тебе. Где же царь твой, чтобы спасти тебя, и судьи твои, о которых ты говорил „Дай мне царя и князей“. . . Хотя он меж братьев плодovit,³⁵ приходит восточный ветер от Иахве из степи. . . осуждена Самария. . . разбивают младенцев их, рассекают беременных его» (13 : 9—14 : 2).³⁶

Так как Библия причисляет область Гил'ад (и в ее составе г. Иабеш) то к колену Гад, то к заиорданской половине колена Менашше, то, вполне возможно, правы исследователи, относящие к междоусобицам этого времени слова другого пророка (Исайя, 9 : 20): «Едят Менашше Эфраима и Эфраим Менашше; вместе же они — против Иехуды (Иудеи)».³⁷

Пришедшие в Самарию завоеватели из-за Иордана упомянуты Библией и в следующем поколении: при сыне и наследнике Менахема, царе Пекахия (Факли), видную роль в дворцовой жизни играла гвардия или вельможи из «сыновей гил'адитов» (Цари, II, 15 : 25). Там же говорится, что Пекахия в своем дворце сидел «рядом с Аргобом и Львом». Аргоб мог представлять собою статую легендарного родоначальника (терафим)

³⁴ W. Gesenius. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch, pp. 886—887; L. Koehler. Lexicon in Veteris Testamenti Libros, p. 1037; Jewish Encyclopedia, v. 8, p. 465; H. Graetz. Geschichte der Juden, p. 92; G. Ricciotti. The history of Israel, p. 349.

³⁵ jaḥri' — признанная игра слов с именем 'Eraḥim, того же корня.

³⁶ Н. Orłinski. Ancient Israel. New York, 1960, p. 100; автор считает, что пророчество было исполнено Шиллумом и Менахемом; он не говорит, однако, что здесь могло иметь место описание уже происходящих событий.

³⁷ E. Schrader. Die Keilinschriften. . . , p. 263; В. Струве. Ефрем и Манассей; ср. его прим. 36. Как уже говорилось, заиорданский Менашше мог не входить в дом Иосифа и не быть родственником Эфраиму (ср.: Судии, 12 : 4 сл.).

известной заиорданской области этого имени, а лев упоминается в Благословении Моисея как символ колена Гад.³⁸

В этом же дворце Пеқахия был убит заговорщиком, своим сановником Пеқахом (Факеом), сыном Ремалии. Сходство этих, более не встречающихся имен объясняется, видимо, тем, что имя сановника было сокращенным подражанием имени государя. Из Книги Царей нам ничего не известно о принадлежности Пеқаха к одному из колен. Книги Хроник (II, 28 : 6—7, 12—15) утверждают, однако, что дела при Пеқахе вершили «главы сынов Эфраима» и в его войнах с Иудейским царством особенно отличился эфраимитский витязь. Еще определеннее, повествуя о тех же войнах, высказывается книга Исаии (7 : 1—9): «Глава Эфраима — Самария, а глава Самарии — сын Ремалии».³⁹ Об этих войнах с Иудеей, в которых Пеқах действовал заодно с Сирией, сообщают и Книги Царей.

После того как призванные Иудеей ассирийские войска отняли у Израиля Заиорданье и северные окраины, Эфраим остался в Северном царстве лицом к лицу с Иссакаром. Вскоре Пеқаха сверг некий Хошеа', сын Элы (Цари, II, 15 : 30). Так как редкое имя Эла уже встречалось в качестве имени убитого царя первой иссакаритской династии,⁴⁰ то и царя Хошеа' весьма вероятно считать иссакаритом и, может быть, даже потомком царя Элы (выражение «сын Элы» вполне может иметь это значение). Имя Хошеа' (Осия) также встречалось нам как имя пророка — апологета долины Изре'эл. С Иудеей, способствовавшей его воцарению, царь Хошеа', вероятно, поддерживал дружественные отношения.

Это был последний царь Северного царства. Страна была завоевана ассирийцами, и Хошеа' уведен в плен. Самария после этого еще три года находилась в осаде (Цари, II, 17 : 1—5). Возможно, Хошеа' не посмел защищаться в столице, население которой уже не было иссакаритским.

Таким образом, вся история Северного Израильского царства проходила в условиях непрекращающейся и весьма жестокой борьбы за власть между составлявшими его коленами, чем и объясняется столь частая смена династий и многие черты политики каждой из них. Основными претендентами на власть были равные по силе колена Эфраим и Иссакар; однажды на общеизраильскую арену вышло и колено Гад (с заиорданским Менашше). Особенно сильная вражда существовала между центрально-израильским домом Иосифа (сынами Рахили) с Эфраимом во главе и осталь-

³⁸ Ср. также выше о «львиных лицах» гадитов. Однако довольно правдоподобно предположение, что слова 'Аргоб и Лев' попали сюда из стиха 15 : 29 (4 стихами выше) и к тому же искажены (W. Gesenius. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch, pp. 63, 66).

³⁹ Это говорит против мнения В. В. Струве (ук. соч., стр. 136—138) о том, что Пеқах был якобы гил'адитом и врагом Эфраима. Расхождение в оценке Пеқаха основывается на стихе Цари, II, 15 : 25, откуда невозможно грамматически определить, на чьей стороне были упомянутые «сыны гил'адитов» ('immo — «ним»; однако неясно, с кем именно).

⁴⁰ Как личное это имя в Библии более не встречается.

ными коленами Израиля. Можно полагать, что, если бы не географическое положение этих двух лагерей, единое Израильское царство разделилось бы не на Иудейское и Северное Израильское царства, а на царство дома Иосифа и царство остальных колен. Однако положение дома Иосифа среди прочих колен привело к тому, что самостоятельно существовать он мог лишь, когда ему удавалось подчинить одну из окраин Израиля (именно северную, а вместе с ней и Заиорданье). Каждая из названных половин израильского (еврейского) народа ставила свои интересы выше общеизраильских. Поэтому можно сказать, что израильский «двенадцати-коленный» народ (в отличие от позднейшего иудейского народа — части первого) никогда не достигал подлинного сознания этнического единства.

A. M. Gazov-Ginzberg

THE STRUGGLE BETWEEN THE NORTHERN ISRAEL TRIBES FOR THE ROYAL THRONE

This article treats of the fierce struggle between the «tribes» for the Israel (Northern kingdom) throne. The opinion of constant Ephraim supremacy is refuted. His mighty rival Issakhar—Jezreel was in power several times. The tribe origin of any royal house in a large measure was a determinant of his policy, both internal one and relative to Judah kingdom.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ПЕРЕХОДНОГО ГЛАГОЛА В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ (КУРМАНДЖИ) ¹

В курдско-русском словаре Ч. Х. Бакаева глаголы *karibûn* (*karin*) 'мочь' и *zanibûn* (*zanîn*) 'знать' определены как непереходные, а глаголы *geryan* (*gerîn*) 'ходить', 'бродить', 'искать' и *zayîn* 'рожать' — как переходные.² Напротив, в курдско-русском словаре К. К. Курдоева глаголы *karibûn* и *zanibûn* отнесены к переходным, а глаголы *geryan* и *zayîn* — к непереходным.³

Такого рода разнобой, как нам представляется, обусловлен главным образом различием примененных авторами упомянутых словарей критериев, соответствующих разным свойствам так называемых переходных глаголов.

К числу наиболее характерных черт грамматики курманджи, как известно, относится пассивно-объектный строй переходного глагола в прошедших временах.⁴ Пассивно-объектный строй проявляется в двух особенностях: во-первых, в том, что подлежащее при переходном глаголе в прошедших временах выражено формой косвенного падежа имени; во-вторых, в том, что глагольные окончания согласованы (в лице и числе) не с подлежащим, а с прямым дополнением, которое в свою очередь выражено прямым падежом имени (*min şand-* 'я послал', *min tu şandî* 'я тебя послал'). Важно, однако, учесть следующее: первый из указанных признаков обязателен для каждого переходного глагола (входит в его определение), тогда как второй признак у ряда переходных глаголов полностью или частично отсутствует в силу того, что не всем переходным глаголам свойственно сочетаться с прямым дополнением.

Так, например, глагол *banz dan* 'прыгать', будучи переходным глаголом, т. е. сочетаясь в форме прошедшего времени с косвенным паде

¹ Доложено на заседании Лингвистической секции ЛО ИНА АН СССР, посвященном 75-летию со дня рождения академика И. А. Орбели, 23 марта 1962 г.
² См.: Ч. Х. Бакаев. Курдско-русский словарь, 1957, М., стр. 187, 166, 97, 165.

³ К. К. Курдоев. Курдско-русский словарь. 1960, М., стр. 421, 799, 273, 800.

⁴ Т. е. во временных формах, образованных от прошедшей основы.

⁵ См.: И. И. Цукерман. Очерки курдской грамматики. Сб. «Иранские языки», вып. II, 1950, в особенности стр. 86 и сл.

жом подлежащего (*min banz da* 'я прыгнул'), не употребляется с прямым дополнением. Не может иметь при себе прямого дополнения и переходный глагол (*lê nihêrîn* 'смотреть'). Глагол этот сочетается не с прямым дополнением, а с косвенным (посредством предлога *li* или без него) таким же образом, как непереходный глагол *syar bûl* 'садиться верхом': *min (li) hespê nihêrî* 'я посмотрел на лошадь', *ez (li) hespê syar bûm* 'я сел на лошадь'.

Другие переходные глаголы, обладая сложной семантической структурой, соответственно отличаются и переменной синтаксической валентностью. Так, глагол *hiştin* в значении 'оставлять', 'покидать' сочетается с прямым дополнением (*min tu hiştî* 'я тебя оставил'), в значении же 'пускать', 'позволять' выступает в качестве модального глагола, обычно управляя соответствующим конъюнктивным оборотом (*bihêle ew here* 'дай ему пойти').

Вернемся теперь к примерам, приведенным в начале статьи.

Глагол *karibûn* 'мочь', разумеется, переходный, так как при формах прошедшего времени он требует косвенного падежа подлежащего (*min nikaribû...* 'я не мог...'). Но будучи по самой своей сути глаголом модальным, *karibûn* регулярно сочетается с глагольным (конъюнктивным) дополнением (*ez nikarim herim* 'я не могу пойти') и только при его посредстве (в сочетании с ним) способен присоединить прямое дополнение: *ez vê yekê nikarim bikim* 'я этого не могу сделать'. Глагол *karibûn* в отношении прямого дополнения в сущности безобъектен, и это, по-видимому, дало повод Ч. Х. Бакаеву отнести его к непереходным глаголам. В этом отношении от глагола *karibûn* отличается его смежный коррелят — глагол *xwêstin* 'хотеть', образующий такие же сочетания с конъюнктивным дополнением, как и глагол *karibûn* (*ez dixwazim herim* 'я хочу пойти'), но вместе с тем свободно присоединяющий и именное прямое дополнение, в особенности в значении 'желать', 'требовать', 'звать' или тем более 'сватать' в составе выражения *ji xweza xwestin* 'сватать для себя, свататься': *ewî ji xweza keç'a cîran xwêst* 'он посватал дочь соседа'⁶ (букв.: 'он посватал для себя дочь соседа').

Глагол *zanibûn* 'знать' по формам его субъектной характеристики необходимо также признать переходным (*min nizanbû* 'я не знал'). В то же время именно в этом значении 'знать', 'быть сведущим' *zanibûn* чаще всего связан с глагольным дополнением (*min nizanbû, çi bikira* 'я не знал, что делать') и ощутимо ограничен в сочетаемости с именным дополнением (*ez zmanê kurmançî rind nizanim* 'я нехорошо знаю курдский язык'). Несомненно, однако, что глагол *zanibûn* в целом приходится определять и как объектный глагол, принимая в расчет в особенности такие значения, как 'познать'.

⁶ К. К. Курдоев. Словарь... стр. 386.

Глаголу *geryan* (*gerîn*) Ч. Х. Бакаев дает двоякую грамматическую характеристику в зависимости от двух его основных значений: в значении 'гулять', 'бродить' этот глагол определяется как непереходный, в значении же 'искать' — как переходный: *tu k'ê digerî* 'кого ты ищешь?'.⁷ Глагол *geryan* действительно характеризуется переменной валентностью, и такого рода дополнение, как в предложении *tu k'ê digerî*, возможно только при значении 'искать'. Но все дело в том, что дополнение *k'ê*, хотя и образует с глаголом чрезвычайно тесную связь, все же выступает в качестве косвенного дополнения, а не прямого. Это то же касательное дополнение, какое мы наблюдали при глаголах *syar bûn*, *nihêrin*: *ez hespê syar bûn* 'я сел на лошадь', *min hespê nihêrî* 'я посмотрел на лошадь', *ez hespê geryam* 'я искал лошадь'.⁸ Иллюзорному восприятию *k'ê* как прямого дополнения способствует весь строй предложения *tu k'ê digerî*, с прямым падежом подлежащего и беспредложным косвенным падежом дополнения, непосредственно примыкающего к глаголу в форме настоящего времени. Стоит, однако, сместить временной план, как иллюзия исчезнет, так как подлежащее сохранит форму прямого падежа, дополнение — форму косвенного падежа, а глагольное окончание — свою ориентированность на подлежащее: *tu k'ê digeryay?* 'кого ты искал?' (но не **te kî digerya?*). Кроме того, не следует упускать из виду, что и «касательный» предлог *li* готов по первому поводу всплыть на поверхность (*tu li k'ê digerî?*), не оставляя никаких сомнений относительно природы дополнения *k'ê*.

Только прямое дополнение (в строгой корреляции с подлежащим, отличаясь в этом отношении от косвенного дополнения всех типов) меняет свою падежную принадлежность в зависимости от временной формы глагола, свидетельствуя о переходности глагола и об особом характере его связи с именем в функции прямого дополнения. Допол-

⁷ Ч. Х. Бакаев, Словарь... стр. 97.

⁸ Именно такого рода связь при «отчуждении» конкретного дополнения обобщается в виде приставочного глагола типа *lê nihêrin* 'смотреть'. Здесь можно различать ряд этапов. Так, например, сочетание *lê syar bû* 'сел на него (и т. п.) верхом' относится целиком к синтаксису. *Lê* в этом сочетании есть предлог плюс энклитическое местоимение, соотношенное с конкретным дополнением, присутствующим в контексте. В *lê geŷya* 'искал (что-либо)' сделан существенный шаг в направлении словообразования, иначе говоря, к превращению *lê* в глагольную приставку (участвующую в образовании значения 'искать' в отличие от значения 'ходить'). По-видимому, вполне допустимо *lê geŷya* 'искал' и в отвлечении от конкретного дополнения (см.: Ч. Х. Бакаев, Словарь... стр. 97 и 224). В еще большей мере это справедливо в отношении сочетания *lê nihêrî* 'посмотрел', где приставка *lê* часто выступает в качестве абстрактного показателя определенной направленности глагола, безотносительно к конкретному дополнению. И, наконец, в *lê xist*, *lê da* 'ударил' и т. д. приставка *lê* в значительной степени лексикализована. По-видимому, возможны и случаи объектной переориентации глагола *lê xistin*. Ср. *nan lê xistin* 'выпекать хлеб' (Ч. Х. Бакаев, Словарь... стр. 224). Такие процессы подробно рассмотрены в диссертации И. А. Смирновой, посвященной сложным глаголам в наречии сорани (рукопись).

нение при глаголе *geŷyan* не обладает свойством переменной падежной принадлежности, следовательно, и по этому признаку глагол *geŷyan* не интерпретируется в курдском языке в качестве переходного.

Впрочем, признак переменной или постоянной падежной принадлежности не всегда может служить опорой для различения прямого дополнения и косвенного. Более сложная методика должна быть использована, например, при определении характера дополнения, расщепляющего сложно-именной глагол. Какое дополнение входит в состав предложения *min gazi keç'ikê kir* 'я позвал девушку'? Трудно ответить на этот вопрос. В плане чисто структурном *keç'ikê* должно быть признано не прямым дополнением,⁹ а косвенным, так как с этим дополнением может быть соотнесено энклитическое местоимение, присоединяемое к глагольной форме: *min gazi kirê* 'я позвал ее', т. е. в данном случае 'девушку.' Энклитическое местоимение в таких предложениях соотносится с направительным дополнением или адресатом; ср. *min k'itêba t'eze nişani şagirt da* 'я показал ученику новую книгу',¹⁰ *min nişan daê* 'я показал ему'. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что глаголы *gazi kirin* и *nişan dan* обладают разной синтаксической валентностью, и в связи с этим в них заложены разные тенденции. Глагол *nişan dan*, как это видно из приведенного выше примера, способен сочетаться одновременно и с прямым дополнением, и с косвенным, в то время как *gazi kirin* (в значении 'звать', 'приглашать' и т. п.) сочетается только с одним (косвенным) дополнением. Односторонняя валентность *gazi kirin* обуславливает возможность реинтерпретации дополнения. Это можно заключить из того, что для *gazi kirin* (по-видимому, при некотором смещении значения и не без влияния синонима *t'eglif kirin* 'приглашать') допустима несколько натянутая форма страдательного залога,¹¹ с подлежащим, коррелятивным дополнению при глаголе в действительном залоге: *mêvan hatne gazikirinê* 'гости были созваны (приглашены)'; ср. *min gazi mêvin kir* 'я позвал (пригласил) гостя', *min gazi kirê* 'я позвал его'.

Глагол *zayin* 'рожать' тоже не является переходным, так как он при всех временных формах требует прямого падежа подлежащего: *ç'êlek za* 'корова отелилась', но не **ç'êlekê za*.¹² Тем самым исключается и сочетаемость этого глагола с прямым дополнением. В данном случае замечательно то, что в стремлении присоединить прямое допол-

⁹ Ср.: Ю. Ю. Авалиани. О сложных глаголах с дистантным расположением компонентов в курдском языке. Конференция по языкознанию, посвященная IV Международному съезду славистов, Самарканд, 1958, стр. 37; Л. А. Пирейко. Эргативная конструкция в курдском и талышском языках. Краткие сообщения Института народов Азии, XXX, 1961, стр. 92.

¹⁰ Ср.: Ч. Х. Бакаев. Словарь... стр. 269.

¹¹ Ч. Х. Бакаев. Словарь... стр. 93.

¹² Ср. тот же корень в приставочном глаголе *ra-zan* 'спать' и окказионально, может быть эвфемистически, 'рожать'. Разумеется, факт отнесения глагола *zan* к непереходным нуждается в историческом объяснении.

нение к глаголу *zayîn* его спаривают с переходным глаголом *anîn* 'принести', используя соответствующую валентность этого последнего: *ç'êleka me za, golik anî* 'корова наша отелилась, принесла теленка', фактически: 'наша корова родила теленка'.

Итак, по-видимому, важно различать два аспекта переходности в курманджи: аспект чисто формальный, учитывающий формальную реакцию подлежащего (глагол *karibûn* — переходный, потому что говорят *min karibû*, а не **ez karibûm*), и аспект в большей мере семантический — способность переходного глагола сочетаться с прямым дополнением. Для второго аспекта, возможно, следовало бы употреблять иное обозначение, например, (прямая) объектность переходного глагола, понимая это как способность переходного глагола сочетаться с прямым дополнением. С этой точки зрения глаголы *banz dan* и т. п. являются переходными, но они не обладают свойством (прямой) объектности.

С категорией (прямой) объектности глагола непосредственно связано различие безобъектного и объектного спряжения переходного глагола (*min nihêrî, te nihêrî, ewî nihêrî, no te ez şandim* 'ты меня послал', *min tu şandî* 'я тебя послал', *min ew şandin* 'я их послал'). Эти аспекты важно различать еще и потому, что формальная переходность только соприкасается с системой залоговых отношений, тогда как (прямая) объектность глагола входит в эту систему, будучи, например, непосредственно коррелятивной с пассивом (формой страдательного залога): *te gur xarand* 'мы обманули волка', *gur hate xarandinê* 'волк был обманут'. Что касается практических нужд, то словарь, разумеется, никак не может игнорировать формальную переходность глагола и вместе с тем очевидна исключительная ценность характеристики глагола со стороны его валентности, включая его способность сочетаться с прямым дополнением.

Иными путями определяется формальное разграничение переходности и непереходности в южнокурдском диалекте сорани. Но оно и в сорани носит такой же строгий характер и в своей сущности обнаруживает единство с курманджи.¹³

¹³ Из последних работ см.: К. К. Курдоев. Объектное и субъектное спряжение переходного глагола в курдском языке. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, 1960; D. N. MacKenzie. *Kurdish dialect studies*, I. London, 1961, p. 106, f.; см. также: И. А. Смирнова. Спряжение переходных глаголов в южном диалекте курдского языка (сорани). Научная конференция по иранской филологии (тез. докл.), 1962, стр. 23 и сл.

TO THE DETERMINATION OF THE TERM «TRANSITIVE VERB»
IN KURMANJI

In Kurmanji we should differentiate between two aspects of the transitivity of the verb: a) the purely formal aspect which takes into account only the formal reaction of the subject: the subject of a transitive verb possesses variable case characteristics (*ez dişînim* 'I send', *min şand* 'I sent'); b) the aspect which is to a larger extent semantic: the ability of the verb to take a direct object.

Thus the verb *lê nihêrîn* 'to look at' is transitive, but it takes an indirect object and not a direct one: *min (li) hespê nihêrî* 'I looked at the horse'. Here the indirect object is distinguished by its constant case characteristics: *ez (li) hespê dinihêrim* 'I look at the horse'. As to the direct object (in strict correlation with the subject) it is distinguished by variable case characteristics: *ez te dişînim* 'I send you', *min tu şandî* 'I sent you'.

О ПРАВЕ НА ВОДУ В САБЕЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ЭПОХИ МУКАРРИБОВ

В условиях южной Аравии земледельческое хозяйство невозможно без системы искусственного орошения. Недостаток осадков, к тому же сосредоточенных на протяжении двух дождливых периодов года, делал необходимым тщательное соби́рание влаги и ее продуманное использование, для чего должна была существовать разработанная система водопользования. Право на воду являлось весьма важной категорией общественных отношений в южной Аравии. Экономическое значение его не уступало значению права на землю, земельной собственности.

Важность системы водопользования не могла не привести к очень ранней фиксации права на воду, к его юридическому оформлению и закреплению. К сожалению, специфика имеющихся материалов по истории южной Аравии (отсутствуют как нарративные источники, так и хозяйственные документы) приводит к тому, что хозяйство и экономика этой страны известны еще очень мало, в особенности для начального периода ее истории, периода мукаррибов Саба'.

Однако именно среди надписей этого периода можно обнаружить несколько текстов, касающихся вопросов водопользования.¹ Из них наиболее важен текст RÉS 4907 — единственная опубликованная надпись, специально посвященная этим вопросам.² Она имеет интересную историю, на которой следует остановиться. Надпись была обнаружена Э. Глазером в Дурайбе, в оазисе Ра'вāн, севернее Мāриба,³ но его эстампажи остались неизданными. В 1936 г. Г. Фильби вновь открыл этот же текст и снял с него копию, по которой надпись была издана А. Бистоном⁴ и впослед-

¹ СИН 615, 973; RÉS 3945, 4907; GI 1519, 1526; М. Н ö f n e r und J. M. Solá Solé. Sammlung E. Claser, II. Inschriften aus dem Gebiet zwischen Marib und dem Ğof. Sitzungsberichte der Akademie des Wissenschaften in Wien (SBAAWW), Bd. 238, Abh. 3, Wien, 1961 (в дальнейшем: Н ö f n e r—Solá Solé).

² Этой же теме посвящена неизданная надпись RÉS 3947—GI 1138, видимо относящаяся также к периоду мукаррибов (М. Н ö f n e r. Die Sammlung E. Glaser. Wien, 1944, pp. 25 и 45). К сожалению, эта надпись оказалась недоступной автору.

³ GI 1563+1564; М. Н ö f n e r, Sammlung..., pp. 33, 55. Эстампажи хранятся в Австрийской Академии наук, любезно предоставившей Институту народов Азии АН СССР их фотографии для исторического исследования.

⁴ А. В e e s t o n. Appendix on the inscriptions discovered by Mr. Philby. В кн.: Н. P h i l b y. Sheba's Daughters. London, 1939, pp. 447—448.

ствии переиздана в «Репертуаре семитической эпиграфики». Г. Фильби считал текст поврежденным справа, что заставило издателей рассматривать надпись как фрагментированный текст, в котором не удается даже установить связь отдельных строк. Поэтому и исследование надписи ограничивалось толкованием отдельных слов. Только в 1961 г. эстампажи Э. Глазера были использованы для нового издания, осуществленного Х. М. Сола Соле,⁵ который рассматривает надпись уже как целиком сохранившийся связный текст. Однако он ограничивается чисто филологическим комментарием, не уделяет должного внимания его историческому смыслу и совершенно не использует параллельных надписей. Все это приводит к неправильному пониманию надписи, что заставляет дать новый перевод и истолкование текста.

RÉS 4907⁶

→ byd'l/w'	1. Байд'ил и 'Ам-
← b/qdš/'rdm	2. мзара' удостоверили (этой надписью) право
→ sqy/nḥlh	3. орошения пальмовой плантации
← td/nb/ym	4. их двоих из этих
→ ḥrrtn	5. каналов,
← m/ḥtfb	6. согласно решению совета старейшин
→ šwd/'rr	7. (племени) 'Араам.
← dd/mrrdm/m	8. Орошающий Дад
→ 'mr/sm'm	9. 'амар. Свидетели
← w/l'rmḏy	10. Йазмар'ил и
→ mhqm	11. Мухақимам.

Примечания

Строки 1—2. byd'l/w'mdr' — «Байд'ил и 'Аммзара». Первое имя впервые встречается в южноарабских надписях, второе известно преимущественно по минейским текстам, хотя изредка встречается и в сабейских: RNP I, стр. 223; II, стр. 108; в текстах периода мукаррибов, происходящих с соседних территорий, см.: Gl 1523, 6; 1524, 5—6. К сожалению, надпись не дает никаких данных, которые позволили бы составить представление о ее авторах.

Строки 2—5. bsqy/nḥlhmy/bn/dt/ḥrrtn — «орошения пальмовой плантации их двоих из этих каналов». Все термины хорошо известны по надписям, в том числе и по текстам периода мукаррибов: sqy см.: СИН 610, 4; 973,8—9; 967, 4; RÉS 3657 A; nḥl мн. ч. 'nḥl см. СИН 615, 7; 654,3; 657, 1, 2; RÉS 3946, 6; J 541, 9—10; ḥrrt — мн. ч. от ḥrt «канал»,

⁵ Höfner—Solá Solé, pp. 34—36.

⁶ Эстампажи Э. Глазера позволяют отнести надпись к графическому стилю A1 Ж. Пиренн (J. Pirenne. Paléographie des inscriptions sud-arabes. Bruxelles, 1956, pp. 102—104), т. е. к наиболее ранней стадии южноарабского письма (Höfner—Solá Solé, Taf. XVII).

см.: RÉС 3945, 17. О чтении последнего слова см.: Höfner—Solá Solé, p. 35.

Строки 6—8. *bftḥ/mšwd/ʾrḡm* — «согласно решению совета старейшин (племени) 'Арарам». Термин *ftḥ* — «декрет», «постановление», «решение» засвидетельствован в минейских (RÉS 2813, 5; 3306, 7; 3343, 3; 3659, 10 и т. д.) и кatabанских (RÉS 3561, 5, 21) надписях. В сабейских текстах встречается глагол *ftḥ* (СИН 81, 7) и *hftḥ* (IV порода — RÉS 3959, 1; F 76, 8), тогда как существительному *ftḥ* соответствует обычно какое-либо другое: *wft*, *ḥg* или еще какое-нибудь с тем же значением. Следующее слово А. Бистон, а за ним издатели «Репертуара», читают *mšwd*; правильное чтение *mšwd* по эстампажам Э. Глазера установлено Х. Сола Соле. *mšwd* — «совет старейшин»; в этом значении термин встречается преимущественно в минейских (RÉS 2771, 9; 2774, 3 и т. д.) и кatabанских (RÉS 3566, 1 и т. д.) текстах, реже в сабейских. Интересно, что в сабейских надписях термином *mšwd* обозначались советы старейшин отдельных племен или территориальных объединений (RÉS 3951, 2 — *Ṣirwāḫ*, RÉS 4176, 4 — *Ṣum'ay*, RÉS 3945, 5 — 'Авса́н). Толкование Х. Сола Соле: «господин» от арабского *sawwada* — «делать вождем, предводителем» — явно натянута грамматически и не может быть принято для столь хорошо известного термина. Слово 'ḡm А. Бистон понимает как нарицательное «кипарис», что в данном контексте не дает удовлетворительного смысла. Х. Сола Соле толкует это слово как «водохранилище», понимая следующее *mdrḡm* как им. собственное; однако термин *mdr(r)*, как показано ниже, засвидетельствован в южноарабских надписях близкого содержания, относящихся к периоду мукаррибов. Поэтому предпочтительнее понимать 'ḡm как имя собственное. Его несомненно следует сопоставить с именем 'ḡrtm, известным по надписям G1 1567, 1558, 1560 и т. д., происходящим с городища ал-'Асāхил, которое в древности называлось 'Араратам.⁷ 'Арарам — либо более ранняя форма имени, либо, что кажется более вероятным, название племени, центром которого был город 'Араратам.

Строки 8—9. *mdrḡm/dd'mḡ* — «Орошающий Дад'амар». Издатели «Репертуара» возводят термин *mdrḡm* к северноарабскому *ḏ* — «быть обильным» (говорится о растительности) — без приведения параллелей из южноарабских надписей. Термин несомненно восходит к корню *drḡ*,

⁷ Понимание 'ḡrtm как имени собственного было предложено еще Э. Глазером (см.: Н. Wissmann und M. Höfner. Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Südarabien. Wiesbaden, 1952, p. 25), однако впоследствии его толковали обычно как нарицательное «крепость», «укрепление» (см., например, Höfner—Solá Solé, pp. 31, 37). Однако Х. Виссман убедительно показывает, что толкование Э. Глазера более достоверно, ибо иначе придется предположить, что надписи на стенах городища ал-'Асāхил, сообщающие об обнесении стеной города, называют этот город пятью различными именами (Н. Wissmann. Al-Barīra in Ḡirdan im Vergleich mit anderen Stadtfestungen Alt-Südarabiens. Le Muséon, v. 75, 1962, pp. 207—208).

по значению корня, использованное издателями «Репертуара», плохо вяжется с контекстом. Арабское ج , кроме значения «быть обильным», имеет и другое — «течь», «струиться», «литься обильно» и часто применяется к дождю.⁸ mdrg — видимо, форма причастия II породы с пундительным значением: «Тот, кто заставляет литься, поливает, орошает». В форме mdr термин встречается также в надписи СІН 973, очень близкой к исследуемому тексту и по содержанию, и по времени, где он обозначает звание автора, и в хадрамаутской надписи Cat. Th. 4, 7.⁹ Особенно интересно, что «орошающий» упоминается в списке свидетелей катабанского декрета RÉS 3566, 22: $\text{wsmhwtr/mdrrm/wbn/mrgzm}$ — «И Сумхуватар, орошающий и из (рода) Маргазам». Ср. также drg в надписях СІН 615, 8 (также говорящей об установлении правил водопользования), RÉS 4706, 5 и в минейской RÉS 3306, 3, 5.

Имя dd'mr «Дадамар» впервые встречается в южноарабских надписях.

Строки 9—11. $\text{sm'm/ydmr'l/wmhqmm}$ — «Свидетели Йазмар'ил и Мухақимам». Термин sm' мн. ч. 'sm' — «свидетель» часто встречается в сабейских юридических надписях, особенно в декретах, где список свидетелей составляет необходимую часть формуляра (см.: СІН 601, 8, 19; RÉS 3951,6 и т. д.), в том числе и в текстах периода мукаррибов (СІН 973, 4; 570, 9; RÉS 4123, 1 и т. д.). Имя ydmr'l — «Йазмар'ил» впервые встречается в надписях, как и имена Байд'ил и Дадамар. mhqmm — «Мухақимам» — хорошо известное сабейское имя, часто встречающееся в текстах периода мукаррибов.

Х. Сола Соле читает последнее имя hqmm , однако m отчетливо видно на эстампаже А 466с, воспроизведенном в издании (Taf. XVII, 2), и особенно на эстампаже А 467. Далее, в строке 11 остается место для двух-трех знаков, из которых Х. Сола Соле читает один — y . Однако следы знаков отсутствуют на лучшем эстампаже А 467, что позволяет считать надпись полной.

Исследуемая надпись содержит ряд особенностей: употребление термина fth , совпадающего с минейским и катабанским, но отличающегося от равнозначных сабейских терминов, наличие целого ряда имен, не известных по другим текстам и т. д. М. Хёфнер отмечает также особенности в форме множественного числа, сближающие надпись с минейскими текстами (Höfner—Solá Solé, pp. 11—12). Та же особенность наблюдается и в других текстах из Рагвāна и Джидфир ибн Мунайхир. Все это показывает существование особого диалекта на территории между Мāрибом и Джауфом, который очень заманчиво рассматривать как диалект племенного или политического объединения, входившего в состав государства мукаррибов Сабā'. Действительно, надписи периода мукаррибов из Кутала, города, непосредственно со-

⁸ A. Lane. An arabic-english Lexicon, v. I, 3. London, 1869, pp. 862—863.

⁹ Caton Thompson. The Tombs and Moon Temple of Hureida. Oxford, 1944.

существовавшего с 'Аратам, называют правителей Кутала, наиболее часто — некоего Йада' 'аба (СІН 494, 2, 7; 496, 5, 10 и т. д.). Этот правитель несомненно идентичен с Йада' 'абом, сыном Сумхурийама, известным по надписи Ру 584, 2 из Джебель ал-Лауз. Может быть, его отец Сумхурийам упомянут в финальном посвящении надписи RÉS 4438, найденной близ Мәриба. Таким образом, власть Йада' 'аба и Сумхурийама, видимо, не ограничивалась Куталем, а охватывала значительно бóльшую территорию, причем как раз ту, на которой засвидетельствованы и отмечены выше диалектные особенности.

Исследованная надпись, как мы ее понимаем, свидетельствует о юридическом закреплении правил водопользования для какой-то пальмовой плантации, о праве ее владельцев использовать воду определенных каналов (и, по-видимому, в определенных размерах) и называет целый ряд юридических лиц, принимавших участие в этом акте. Можно выделить по меньшей мере четыре стороны: 1) авторы надписи; 2) совет старейшин, по распоряжению которого совершен акт и поставлена надпись; 3) орошающий; 4) свидетели. Функции двух последних сторон в тексте никак не охарактеризованы. Пятая сторона, владелец плантации, в данной надписи совпадает с первой.

Параллельные надписи, отмеченные выше, отличаются от исследуемой в первую очередь тем, что в них установление правил водопользования не является основной темой надписи, а лишь упомянуто в датировочной формуле,¹⁰ либо в надписи мукарриба (RÉS 3945, 2), либо в посвяtitельной надписи (СІН 973, G1 1519). В двух случаях надписи фрагментированы (СІН 615, G1 1526) и характер их трудно установить.¹¹ В них можно обнаружить в более или менее полном перечислении те же самые стороны, что позволяет более подробно рассмотреть функции различных юридических лиц, принимавших участие в совершении акта, и глубже проникнуть в юридический смысл исследуемой надписи.

Остановимся прежде всего на основном действии надписи, выраженном глаголом *šdq*. Этот глагол с основным значением «быть правильным, истинным, поступать правильно, истинно» хорошо известен по южноарабским надписям.¹² Именно в этом первоначальном значении он употреблен в надписи RÉS 3945, 2, где начало датировочной фор-

¹⁰ О датировочной формуле см.: А. Г. Лундин. Надписи Йада' 'ила Зариха сына Сумху'алай, мукарриба Саба'. ВДИ, № 3, 1960, стр. 16—18.

¹¹ Воспроизведение надписи СІН, 615 (СІН, v. III, tab. XXXVIII) показывает, что она была использована вторично и при этом обтесана справа. 4-я строка, по-видимому, сохранилась целиком или почти целиком; тогда в начале первой строки отсутствует 4—6 знаков. Следовательно, можно предположить, что перед нами декрет типа СІН 570 или СІН 553+554, начинавшийся словами *wkwn* (ср. особенно F 76,7; *wkwnw/lbyu/'tkln*), декрет, посвященный правилам водопользования. К сожалению, фрагментарность текста не позволяет окончательно разрешить этот вопрос.

¹² А. Beeston. *Sabaeen Inscriptions*. Oxford, 1937, p. 140 (в дальнейшем: Beeston, SI).

мулы гласит: $uwm/\$dq/'ttr/w'lmqh/hghmy$ — «когда он истинно выполнил 'Астару и 'Алмақаху приказ их двоих». ¹³ Однако в RÉS 4907 он несомненно является техническим термином, обозначающим какой-то акт по регулировке правил водопользования. Эту связь можно обнаружить и в RÉS 3945, 2, в продолжении той же датировочной формулы: $wyhtb/mwy/dhbhw/rumn$ — «и предписал ¹⁴ (правила пользования) водой орошаемой области его Райман». ¹⁵ В поврежденном тексте СІН 615 дополнением к $\$dq$ является существительное $fnwtu$ — «канал», что также указывает на связь термина с орошением или водопользованием. Несколько иначе обстоит дело в СІН 973, где датировочная формула гласит: $uwm/\$dq/bnm/'m\ddot{m}d/bu/by\ddot{m}$. Термин bnm обычно понимается как предлог bn , снабженный мимацией. ¹⁶ Однако такая форма встречается в южноарабских надписях лишь дважды: в исследуемом тексте и в СІН 975,7; ¹⁷ кроме того, такое толкование не дает удовлетворительного перевода. Следует отметить, что в исследуемой группе надписей глагол $\$dq$ большей частью управляет предлогом b (RÉS 4907, СІН 615). Поэтому кажется предпочтительным понимать bnm как сочетание предлога b и существительного nm «выращивание», «приращение», «увеличение» от корня nm (с отпадением слабого коренного ¹⁸), известного в североарабском языке и встречающегося также в южноарабских надписях. ¹⁹ Глагол $\$dq + b$ мы рассматриваем как форму II породы со значением «удостоверить право», «подтвердить» и переводим датировочную формулу СІН 973: «когда он удостоверил право выращивания 'Аммдмаду сыну Байдма. ²⁰ То же значение дает и датировоч-

¹³ То же значение дает датировочная формула надписи G1 1519 (Höfner—Solá Solé, p. 18), причем М. Хёфнер совершенно правильно отмечает, что глаголом $\$dq$ «обозначается выполнение повинности» или, скорее, обязанности. Однако понимание этой формы как II (каузативной) породы кажется весьма сомнительным.

¹⁴ Глагол htb — «предписать», «установить» известен как термин, вводящий декреты сабейских царей и мукаррибов. См., например: СІН 601, 1; RÉS 3951, 1; СІН 976, 3; СІН 562, 1 и т. д. Ср.: Beeston, SI, pp. 67—68. В тексте стоит «*waw consecutivum*», придающий фразе характер пояснения с оттенком следствия.

¹⁵ Следует отметить, что и весь дальнейший текст этого раздела надписи, введенного формулой $uwm/\$dq$, говорит о различных работах, связанных с орошением.

¹⁶ См.: СІН, в. III, p. 299.

¹⁷ Причем в СІН 975 ее можно толковать и иначе: М. H ö f n e r. *Altsüdarabische Grammatik*. Leipzig, 1943, § 123, p. 144.

¹⁸ См.: A. F. L. B e e s t o n. *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*. London, 1962, p. 23 : 7—9.

¹⁹ См.: RÉS 3306, 4; СІН 562, 7; СІН 522, 2. Ср.: B e e s t o n, SI, p. 126.

²⁰ Байдам как имя рода см. также в межевой надписи периода мукаррибов (СІН 555, 6—7) и в «племенном декрете» того же периода (G1 1521, 3). Последний текст происходит с городища Джидфир ибн Мунайхир. Имя Байдам позволяет считать, что и надписи СІН 555 и 973, видимо, происходят из этого же или близкого пункта. Термин bn — «сын» в надписях периода мукаррибов мог употребляться для обозначения большесемейной общины: А. Лундин. Социально-экономические данные сабейских посвячительных надписей периода мукаррибов. ВДИ, № 3, 1962, стр. 104.

ная формула надписи Gl 1526: $ywm/\text{ṣ}dq/d'rkn/'\text{ṛ}gm/mwy/\text{ḥ}rgwm$ — «когда он удостоверил право (рода) зу-'Аркан (пользоваться) бассейном вод Харварам»,²¹ хотя здесь при глаголе $\text{ṣ}dq$ нет предлога b .

Верховная собственность на воду принадлежит тем, кто «отдает распоряжение» о совершении акта. Эта сторона упоминается в трех текстах: RÉS 4907 — $m\text{ṣ}wd/'\text{ṛ}gm$ — «совет старейшин (племени) 'Арарам», RÉS 3945, 2, где приказ отдают верховные боги сабейского государства — 'Астар и 'Алмақах, и в СІН 973, 6—7, где говорится, что юридическое закрепление права на воду произведено $t\text{ḥ}y/q\text{ḥ}lt/sm'$ — «согласно (решению) общества Сами». Термин $q\text{ḥ}lt$ — «собрание», «сходка», «общество» хорошо известен по сабейским и минейским надписям,²² причем в последних обычно упоминается «общество 'Астара».²³ В единственной хорошо сохранившейся надписи из этой группы, RÉS 2975, выражение $dq\text{ḥ}lt/'\text{ṫ}tr/dy\text{ḥ}r\text{ḳ}$ — «из общества 'Астара зу-Йахриқа» следует за именем одного из авторов надписи и параллельно выражению, следующему за именем второго автора: $'hl/\text{ḳ}lwmn$ — «(из) рода Залвамāн». Термин $'hl$ — «род» хорошо известен по минейским надписям. Особенно очевидно его значение вырисовывается в «списках иеродул», где посвятителю всегда называют себя по строгой формуле: «Такой-то сын таксо-то из (d) X из рода (d'hl) Y», где d обозначает большесемейную общину, а $'hl$ — родовой коллектив. Действительно, если названия общин встречаются в «списках иеродул» один-два, самое большое — четыре раза, то род Габ'ан упоминается тридцать раз, род Мавқах восемь, род Йалқаз семь и т. д.²⁴ Противопоставление $'hl$ и $q\text{ḥ}lt$ ясно показывает, что $q\text{ḥ}lt$ обозначает какой-то коллектив лиц, имеющий культовый или, скорее, храмовый характер и противопоставляемый родовому коллективу.

К сожалению, остается неясным, по чьему распоряжению был установлен декрет о водопользовании СІН 615. Параллельный текст СІН 570 позволяет предположить, что он исходит от какого-то племени.

Таким образом, в роли распорядителей воды могут выступать либо боги (в том случае, когда распоряжение отдается мукаррибу, т. е. главе государства), либо храмовые общины, либо совет старейшин племени. Последние два примера позволяют выделить две категории собственности на воду и землю: племенную и храмовую, причем, по-видимому, если земля уже попадает в собственность частных лиц, вода продолжает оставаться в собственности коллектива и частные владельцы получают лишь право пользования соответствующими каналами в определенное время и в определенных размерах.

²¹ Ср.: Höfner—Solá Solé, pp. 26—27

²² Beeston, SI, p. 143; G. Ryckmans. Epigraphical Texts. В кн.: А. Fakhry. An archaeological journey to Yemen. Le Caire, 1951, p. 76.

²³ RÉS 2967, 1; 2970, 1; 2975, 1; 3003.

²⁴ K. Mlaker. Die Hierodulenlisten von Ma'In. Leipzig, 1943, pp. 30, 42, 43.

Второе юридическое лицо, принимающее участие в установлении правил водопользования — авторы надписей, которые непосредственно удостоверяют право на воду. Они, таким образом, выступают в роли административной власти, осуществляющей распоряжение верховных владельцев собственности. Действительно, в значительной части текстов авторы являются официальными лицами: мукарриб в RÉS 3945, «орошающий» в СИН 973 и «жрец 'Алмаґаха и жрец Сами'» в G1 1519, но в RÉS 4907 они не имеют никакого звания. В ряде случаев авторы надписей совпадают с владельцами земельных участков (RÉS 3945, 4907, G1 1519).²⁵

Следующее юридическое лицо, названное в надписях исследуемого типа, — mdr/mgr — «орошающий». Он упоминается, правда, не во всех текстах — в RÉS 3945 это лицо отсутствует. О его функциях можно сказать очень немного: в RÉS 4907 он просто упомянут и его функции совершенно неясны; в СИН 973 он является автором текста, т. е. именно он непосредственно удостоверяет право на воду. Кроме того, в этой надписи его звание указано в более полной форме mdr/yr'1 — «орошающий Йара'ила». Йара'ил — имя, не встречающееся в других надписях, по-видимому, название племени или рода, что позволяет говорить о том, что «орошающий» является представителем племенного совета старейшин.²⁶ Упоминание «орошающего» в списке свидетелей катанского декрета RÉS 3566, 26 также позволяет считать его членом совета старейшин. К сожалению, в СИН 615, 8, где применена другая форма того же корня, mgr, контекст совершенно непонятен.²⁷

Наконец, в RÉS 4907 и СИН 973 упоминаются также «свидетели». Институт «свидетелей» заслуживает особого внимания. Термин 'sm' мн. ч. 'sm' — буквально «слышавший» — встречается во многих южноарабских надписях,²⁸ причем исключительно в надписях юридического характера: в царских декретах и постановлениях, с одной стороны, и в межевых надписях, удостоверяющих право владения, — с другой. Уже это показывает, что и свидетели, и их упоминание в надписи играло какую-то официальную роль. По всей вероятности, это были лица, принимавшие участие в издании декрета или постановления и своими именами под-

²⁵ В СИН 615 лицом, непосредственно удостоверяющим право на воду, по-видимому, также является владелец земли, хотя надпись поставлена и не от его имени, тогда как в тексте G1 1526, хотя в нем не сохранилось имя автора, владельцы земли и административное лицо, удостоверяющее право водопользования, не являются одним и тем же лицом.

²⁶ Весьма интересно, что в этом же тексте упоминается и другое лицо, связанное с орошением: 'm'ns/bn/ybhr'l/qtdm/bsqy — «'Амм'анас сын Йабхар'ила, выбранный, чтобы орошать» (О термине qtdm ср. особенно хадрамаутские надписи RÉS 2640, 1; 2687, 1).

²⁷ Ср. надпись RÉS 4760, видимо, очень близкую к СИН 615, но еще сильнее поврежденную.

²⁸ СИН 570,9; 600,8; 601,8, 19; 613, 2; 973, 7; RÉS 2813, 5; 3306, 8, 9, 10; 3310 А, 6; 3318, 6; 3566, 22; 3689, 13—14; 4123, 1; 3951, 6.

тверждающие его юридическую силу. Действительно, в сабейских и катабанских декретах появляется более пространная формула $sm'm/dt'lm$ (СИН 601, 19; RÉS 3951, 6) или $sm'm/dm/t'lm$ (RÉS 3566, 22): «свидетели, которые подписали». При этом в декретах сабейских царей список свидетелей оба раза начинается подписью царя. Катабанские декреты также систематически подписывались царем (RÉS 3854, 10; 3878, 13—14; 3879, 8), причем в RÉS 3878 за подписью царя также следует список свидетелей.

В тех случаях, когда декрет исходит от царя Саба', совета старейшин Саба' и племен Файшāн, Халил, Нузхатāн, 'Арба'āн и т. д., в списке свидетелей упоминаются представители этих племен, по одному или по два от племени.²⁹ По-видимому, свидетели являлись вождями племен и членами совета старейшин Саба', представителями своих племен в совете старейшин.³⁰ Точно так же и в катабанском декрете RÉS 3566, исходящем от царя и совета старейшин Катабана, список свидетелей, по-видимому, просто перечисляет членов совета старейшин. Ту же картину дает сабейский декрет периода мукаррибов, к сожалению сильно фрагментированный, — RÉS 4123. В нем список свидетелей гласит: 'mkrb/whyt' 'l/bn/g'rn/wwsfhmy — «Аммкариб и Хайса' ил из рода Га'рāн и товарищи их двоих»; и здесь в качестве свидетелей выступает, несомненно, совет старейшин племени, но из числа совета поименованы лишь два вождя.³¹

Таким образом, свидетелями сабейских декретов и межевых надписей являются представители родоплеменной знати, входившие в совет ста-

²⁹ Вопрос этих соответствий весьма сложен, так как свидетели часто названы только по имени рода, без указания племени, что очень затрудняет идентификацию, а иногда делает ее просто невозможной. Кроме того, начальная формула декретов также недостаточно исследована, и слова 'd'l и hll можно толковать и как название племени, и как имена нарицательные. Эта проблема требует специального исследования. Ограничимся наиболее ясными соответствиями: в RÉS 3951 племя Нузхатāн представлено в списке свидетелей 'Абукарибом зу-Нузхатāн и Наша'карибом зу-Нузхатāн, племя 'Арба'āн - 'Аммйаса' из рода Мавлийāн, и Лахай'асатом из рода Малхāн (с указанием племени), племя Халил — 'Аб'амаром из рода Хазфарам (к счастью, в данном случае известно, что род Хазфарам принадлежит к племени Халил; см.: СИН 967). В СИН 601 племя Халил представлено Халак'амаром из Хазфарам и 'Амм'амаром из Хазфарам, а племя 'Арба'āн — Набат' илом царем 'Арба'āн.

³⁰ Следует отметить, что представители одного из таких племен или родов, g'tn — «Га'рāн», выступают как свидетели и сабейского (RÉS 4123), и катабанского (RÉS 3878) декретов.

³¹ Еще более интересную картину дает СИН 579 — декрет, адресованный 'Ил-аззу'Алвийцу и исходящий от племени 'Алв. Свидетелями являются hlk'mr/bn/tb 'krb/bn/hšg/w'lw/b'mhw — «Халак'амар, сын Тубба'кариба, из рода Хашг и (племя) 'Алв с ним». Таким образом, в качестве свидетелей выступает вождь племени и племя целиком. Возможно, что перед нами декрет, принятый и засвидетельствованный народным собранием.

рейшин. Двух свидетелей RÉS 4907 следует считать главами совета,³² а свидетеля СІН 973 — главой «общества Сами». Интересно отметить, что в СІН 973 свидетелем является отец автора; это говорит, с одной стороны, о том, что «орошающий» занимал видное место в племенной организации, входя в состав совета старейшин,³³ а с другой стороны — о том, что власть в храмовом «обществе Сами», при сохранении старых демократических племенных форм, была в очень сильной мере сосредоточена в руках одной семьи.

Владельцы земли, как можно было увидеть и выше, в большинстве случаев совпадают с авторами надписи. Лишь в СІН 973 владелец не играет никакой роли в акте постановки надписи. Он назван просто по имени и по названию большесемейной общины. Однако представитель той же общины Байдам упоминается в «племенном декрете» G1 1521, 2—3 в числе его инициаторов, т. е., по-видимому, является опять-таки членом совета старейшин.

Пожалуй, наиболее ясные данные о владельце земли дает надпись СІН 615. Это — декрет, говорящий о распределении запасов воды между какими-то лицами, вероятно между 'b'l/brd — «владельцам Барда»³⁴ и племенем 'Абрāн во главе с кабиром племени 'Аммшафаком. Кроме Барда, упоминаются еще два земельных участка, зу-Тахтāн и Шамсāн, а также пальмовая плантация некоего Наша'карба, но их место в этом юридическом акте не вполне ясно. Зу-Тахтāн — вероятно, участок, примыкавший к Барду, орошавшийся из тех же каналов и принадлежавший племени 'Абрāн. Шамсāн, может быть, и есть пальмовая плантация Наша'карба. Во всяком случае, здесь идет речь о правах пользования водой каналов, орошавших массив племенных земель и какое-то (или какие-то) частное владение.³⁵

³² Интересно, что в СІН 601 и RÉS 3951, как отмечено выше, некоторые племена представлены в списке свидетелей двумя старейшинами. По-видимому, это показывает, что в южной Аравии, по крайней мере в некоторых племенах, существовал обычай, по которому органы племенного управления возглавлялись двумя равноправными лицами, подобными спартанским царям или римским консулам.

³³ В RÉS 4907 орошающий также, вероятно, был членом совета старейшин.

³⁴ Ср.: G1 1520, 6 dbrdm — «зу-Бардам» как название рода. Интересно отметить, что если в СІН 615, 1 декрет адресуется «владельцам Барда», то ниже, в 3 и 6-й строках, упоминается просто «владелец Барда», а в 5-й строке brd — «Бард» означает, видимо, не земельный участок, а его владельца или владельцев.

³⁵ В этом случае, как и в ряде других, невозможно определить, идет ли речь о частной собственности или о собственности большесемейной общины. Но в действительности между патриархальной семьей и большесемейной общиной не существовало резкой границы; эти формы могли легко переходить одна в другую: патриархальная семья, разрастаясь и увеличиваясь, превращалась в большесемейную общину, и, наоборот, большесемейная община в результате эпидемии, неурожая и т. п. могла разориться и обезлюдеть, превратиться в патриархальную семью. В силу таких постоянных переходов не существовало принципиальной разницы между частной собственностью и собственностью большесемейной общины.

Тем не менее «владелец Барда» выступает в качестве административного лица, и именно он $\text{\textasciitilde}dq/..bfnwtn/ln/w\text{_}nn/dbyn/brd/wd\text{_}thn/\text{\textasciitilde}d/..$ ³⁶ — «удостоверил право (пользования) каналом от границы, которая между Бардом и зу-Тахта́ном, до...».

Это не должно вызывать удивления; в период становления государства осуществление всякого юридического постановления является прежде всего делом заинтересованного лица, и поэтому то, что обозначается в исследуемых надписях глаголом $\text{\textasciitilde}dq$ — выполнение постановления совета старейшин, выражающееся в установке надписи, удостоверяющей право установления границ и т. п., а может быть, включающее и осуществление каких-то технических мероприятий для обеспечения нового порядка водопользования (переоборудование каналов и т. п.), — возлагалось, как правило, именно на владельца земли.

Таким образом становится ясным основной юридический смысл исследуемых надписей; в связи с выделением из племенной (общинной) территории каких-то частновладельческих земель производилось установление правил водопользования на этих землях.³⁷ Этому, как нам кажется, не противоречит и то, что в качестве авторов надписи и владельцев земли выступают, как правило, представители родовой знати; в результате роста имущественного неравенства именно они сосредоточивают в своих руках экономическую власть и именно они могут захватывать или приобретать земли уже в частную собственность.

Весьма интересно, что в разобранных текстах речь идет, как правило, о пальмовых плантациях (RÉS 4907 и, вероятно, СІН 615). Это — многолетние насаждения, требующие большой предварительной затраты труда, которая начинает окупаться только спустя много лет. Естественно поэтому, что такие плантации, особенно создаваемые вновь, не могут подпадать под действие обычного землепользования общины, связанного с систематическими переделами земли.

Распространение таких многолетних культур естественно сопровождается стремлением обеспечить собственность на землю, занятую ими, на длительный срок, изъять эту землю из переделов. В связи с этим очень интересна надпись СІН 973, в которой производится удостоверение права на выращивание (по нашей интерпретации). По-видимому, в ней идет речь как раз о выделении общинной земли частному владельцу для выращивания на ней каких-то многолетних культур, скорее всего той же пальмовой плантации.

Приведенные выше материалы, естественно, не исчерпывают всего содержания исследуемых надписей и не дают полной картины правил водопользования и права на воду в сабейском государстве эпохи мукаррибов. В частности, СІН 973 называет еще одно юридическое лицо, уча-

³⁶ Последние слова издатели «Корпуса» читают wl , но чтение $\text{\textasciitilde}d$ ясно видно на таблице (СІН, в. II, Tabulae, tab. XXXVIII).

³⁷ Иной характер имеет лишь надпись RÉS 3945, 2, где речь идет о государственной регулировке водопользования на определенной территории.

ствующее в установлении правил водопользования: qtdm/bsqu — «выбранный для орошения», однако его функции остаются совершенно неясными. Не до конца понятен и фрагментированный декрет СІН 615, который чрезвычайно важен и интересен для понимания исследуемых проблем и заслуживает отдельного исследования. Почти совершенно не затронут нами и параллельный ему текст RÉS 4760, также представляющий значительный интерес.

Однако при нынешнем состоянии источников, при малочисленности и зачастую плохом состоянии имеющихся текстов дальнейшее исследование вряд ли обещает большие перспективы. Остается надеяться на появление и публикацию новых надписей.

В настоящее же время материал позволяет сделать лишь некоторые предварительные выводы. Исследованные надписи показывают, что основное средство производства — земля в южной Аравии периода мукаррибов находилась в руках родоплеменных и отчасти храмовых коллективов. Право распоряжения землей оставалось в руках совета старейшин племени (общины). Одновременно тексты свидетельствуют о возникновении и распространении частной собственности на землю, преимущественно на земли, занятые многолетними садовыми культурами, о выделении земель из общинного фонда и переходе их в руки частных владельцев. Однако, по-видимому, эта частная собственность была еще крайне неразвитой, и следы какой-то власти общины над землями, перешедшими в частные руки, сохраняются.

Таким образом, анализ новой группы сабейских надписей периода мукаррибов подтверждает данные, полученные автором при изучении сабейских посвячительных надписей этого же времени³⁸ и позволяет характеризовать государство мукаррибов Саба' как раннерабовладельческое государство.

A. G. Loundine

SUR L'UTILISATION DE L'EAU DANS L'ÉTAT DES MUKARRIB DE SABA'

L'article traite la question des inscriptions sabéennes de la période des mukarrib СІН 615, 973 et RÉS 4907 concernant l'utilisation de l'eau. L'article donne aussi la nouvelle traduction commenté du texte RÉS 4907.

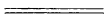
Les inscriptions témoignent de la separation des terres privées du territoire de communauté. Celles-là étaient occupées pour la plus part par des vergers. L'aliénation était décidée par le sénat. Le regime de l'utilisation

³⁸ А. Лу н д и н. Социально-экономические данные сабейских посвячительных надписей периода мукаррибов Саба'. ВДИ, № 3, 1962, стр. 111 и сл.

de l'eau était probablement réglementé par *mdrr* «l'irrigateur», qui était un des membres du conseil. Quant à la délimitation, celle-ci était à la charge du propriétaire. L'acte devait être contresigné par des témoins, choisis parmi les chefs du clan et de la tribu.

Les inscriptions nous font aussi supposer l'existence de deux catégories de propriété des terres et de l'eau: la propriété des communautés du clan et celle des communautés du temple.

Les données obtenues nous autorisent à supposer que l'état des mukarrib de Saba' était une société esclavagiste primitive.

МОНЕТНАЯ МЕДЬ ГОРОДОВ ПОНТА И ПАФЛАГОНИИ ВРЕМЕНИ МИТРИДАТА VI В БОСПОРСКИХ НАХОДКАХ

Большое количество находок на Боспоре и в других районах Северного Причерноморья медных монет городов Понта и Пафлагонии неоднократно отмечалось в археологической литературе. После опубликования статьи Ф. Имхоф-Блумера,¹ выделившего и классифицировавшего монетную медь упомянутых областей времени Митридата VI, стало очевидно, что находки этих монет нужно ставить в прямую связь с включением Боспора в состав державы понтийского царя, которое произошло около 109 до н. э., как можно судить по известному декрету херсонеситов в честь Диофанта, полководца понтийского царя. Действительно, случаи обнаружения в Северном Причерноморье монет городов Понта и Пафлагонии, чеканенных в римское или домитридатовское время, очень редки и носят характер исключения.

Несмотря на то что понтийские монеты из находок в Северном Причерноморье неоднократно привлекали внимание нумизматов и стали предметом специального исследования А. Н. Зографа,² они еще недостаточно изучены. В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть отдельные стороны этой проблемы, для решения которой накоплен достаточный материал.³

А. Н. Зограф в упомянутой статье сообщает весьма интересное наблюдение о хронологии понтийской монетной меди, поступавшей в Северное Причерноморье. Для Ольвии он отмечает преобладание ранних групп привозной меди, в то время как в боспорских находках наибольшее распространение, согласно его заключению, получили более поздние монеты — 90—70 гг. до н. э. (V—VI хронологических групп, по классификации Ф. Имхоф-Блумера⁴).

¹ F. I m h o f - B l u m e r. Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontos und Paphlagonies. Neue Zeitung, 1912, p. 169.

² А. Н. Зограф. Находки понтийских монет митридатовского времени в Ольвии. Сб. «Ольвия», т. I, Киев, 1940, стр. 293 и сл.

³ Настоящая статья написана на материалах подготовляемой к печати работы о боспорских монетах I в. до н. э. Несмотря на стремление полностью избежать положений, которые не могут быть здесь аргументированы, нам не удалось обойтись без них. Таких положений немного, и они не касаются главной темы, основные из них — классификация боспорской меди I в. до н. э.

⁴ Здесь и далее мы пользуемся хронологией понтийской меди, предложенной Ф. Имхоф-Блумером (Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches).

В настоящее время, после издания многочисленных нумизматических материалов из раскопок боспорских городищ, опубликованных главным образом после войны, мы можем расширить и дифференцировать это наблюдение А. Н. Зографа. Анализируя материалы, представленные в Приложении I,⁵ можно достаточно точно наметить хронологическое распределение понтийских монет, найденных на Боспоре:

Датировка	Количество монет
120—111 гг. до н. э. . . .	1
111—105 гг. до н. э. . . .	12
105—90 гг. до н. э. . . .	24
90—80 гг. до н. э. . . .	9
80—70 гг. до н. э. . . .	49

Из приведенной схемы видно, что регулярное поступление на Боспор привозной монеты началось в 111—105 гг. до н. э. и продолжалось на протяжении всего остального периода правления Митридата VI. При этом следует отметить, что, если не считать чекана 90—80 гг. до н. э., поток понтийской монеты постепенно увеличивается, максимальное число находок приходится на заключительную группу меди митридатовского времени (80—70 гг. до н. э., VII группа Ф. Имхоф-Блумера). Приведенные данные не оставляют сомнения в том, что завоз монеты начался с приходом к власти на Боспоре Митридата VI и не прекращался вплоть до гибели понтийского царя. Такое совпадение фактов вряд ли случайно.⁶

Характер находок привозных монет, их достаточно равномерное распределение в материалах раскопок различных боспорских городищ — включение их в местные клады (ср. Приложение II) и само количество этих монет не оставляют сомнения в том, что понтийская медь наряду с местным чеканом осуществляла роль основного платежного средства на Боспоре.⁷

Нам представляются излишне осторожными те объяснения появления понтийской монеты в Северном Причерноморье, которые встречаются в литературе. У А. Н. Зографа на этот счет не было единой точки зрения; в одном случае он предполагает, что монеты были завезены уроженцами Понта — жителями военных поселений;⁸ однако существование поселе-

⁵ Нами использованы изданные (и находящиеся в печати) материалы раскопок следующих боспорских городищ: Керченский полуостров — Пантикапей, Тиритака, Мирмекий; Таманский полуостров — Фанагория, Гермонасса, Патрэй. Библиография приведена в приложениях.

⁶ Если это так, то скептическое отношение, которое существует у некоторых исследователей к недостаточно обоснованной, из-за отсутствия данных, хронологической классификации понтийской меди Ф. Имхоф-Блумера, не должно иметь места. Во всяком случае, судя по находкам на Боспоре, хронология монет III—VII групп безусловно верна.

⁷ В этой связи массовые перечеканки на Боспоре понтийских монет (ср. Приложение III) не могут рассматриваться в качестве специальной меры переделки привозной монеты в местную. Этой операции в одинаковой мере подвергалась как понтийская, так и боспорская медь.

⁸ А. Н. Зографа. Находки понтийских монет..., стр. 293.

ний в Северном Причерноморье, как утверждает М. И. Максимова,⁹ не доказано. В другом случае он рассматривает понтийскую медь как монету, специально предназначенную для оплаты наемников.¹⁰ Очевидно, к этой гипотезе близок и Л. П. Харко,¹¹ который, комментируя находку шести амисских монет в Мирмекии, пишет, что «монеты Амиса имели свой курс обращения на Боспоре и служили для каких-то особых платежей». М. И. Максимова придерживается несколько иной точки зрения, высказанной, правда, в очень осторожной форме. По ее мнению, распространение привозной монеты — результат крупных закупок Митридата VI на севере.¹²

На наш взгляд, все приведенные мнения носят чересчур односторонний характер и с каждым из них в отдельности согласиться трудно. Прежде всего едва ли можно говорить об «особом курсе» понтийской монеты на Боспоре: и привозная, и местная монета чеканилась в общих номиналах, что и предполагает одинаковый курс монет обоих видов. Невозможно согласиться и с тем, что оплата наемников производилась медной автономной монетой. Скорее всего этой цели служило царское серебро и золото.¹³ Что касается предположения о завозе понтийской меди в Северное Причерноморье наемниками или в результате каких-либо специальных закупок, то оно вступает в явное противоречие с тем фактом, что на Боспоре привозная монета имела повсеместное и широкое распространение на протяжении всего периода правления Митридата VI. По-видимому, полное отсутствие находок боспорских монет митридатской эпохи на Южном берегу Черного моря и даже в соседней Колхиде опровергает не только приведенные мнения, но и мысль о поступлении понтийской монеты на Боспор в результате обычных торговых связей, объем которых в условиях объединения этого царства с Понтом, конечно, должен был возрасти.

В этой связи единственным, на наш взгляд, объяснением может служить предположение, согласно которому оживленная экономическая жизнь городов Боспора при Митридате VI привела к нехватке местной монеты, что вызвало необходимость регулярного завоза монеты извне. Едва ли здесь нужно учитывать широкое предоставление права чекана наряду с Пантикапеем Фанагории, которая ранее выпускала монету в ограниченном числе, и Горгиии, где при Спартокидах, по-видимому,

⁹ М. И. Максимова. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.—Л., 1956, стр. 227.

¹⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, стр. 185 (в дальнейшем: АМ).

¹¹ Л. П. Харко. Монеты из раскопок Мирмекии и Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 361.

¹² М. И. Максимова. Античные города Юго-Восточного Причерноморья, стр. 228.

¹³ Это положение было аргументировано еще А. Л. Бертье-Делагардом (О монетах владык Босфора Киммерийского, определяемых монограммами. ЗООИД, т. XXIX, 1911, стр. 127—128).

не было собственной монеты. Эти факты, как будто указывающие на увеличение объема боспорского чекана, не должны приниматься в расчет, так как, по всей вероятности, при Митридате VI на Боспоре функционировал только один монетный двор, выпускавший, однако, монету от имени трех городов.¹⁴

Схема, сопоставляющая количества¹⁵ понтийских и одновременных им боспорских монет из одних и тех же находок, дает наглядное представление об относительной интенсивности обращения тех и других монет на Боспоре в разные периоды правления Митридата VI (х — отсутствие выпуска монет данного номинала, тире (—) — отсутствие монет в находках):

Монеты городов Понта и Пафлагонии

Датировка (по Ф. Имхоф-Блумеру)	Номиналы		
	Драхма	Обол	Тетрахалк
Конец II в. до н. э.	1	—	—
120—111 гг. до н. э.	X	—	1
111—105 гг. до н. э.	X	2	11
105—90 гг. до н. э.	X	2	22
90—80 гг. до н. э.	X	—	9
80—70 гг. до н. э.	X	4	45

Монеты городов Боспора

Датировка	Номиналы			
	Драхма	Обол	Тетрахалк	Халк
100—90 гг. до н. э.	1	2	29	X
90—80 гг. до н. э.	4	—	36	74
80—65 гг. до н. э.	X	45	X	X

¹⁴ К. В. Г о л е н к о. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. НЭ, II, 1960, стр. 34 и сл.

¹⁵ Неоднократная перечекалка монеты на протяжении I в. до н. э. делает приводимые цифры не до конца объективными, что лишает нас возможности указать процентное соотношение понтийской и боспорской меди, находившейся в обращении. Продуманный подбор музейных коллекций, не всегда явственные следы перечеканок на монетах, а также то обстоятельство, что два клада (см.: Приложение II), содержавшие такие монеты, не были специально исследованы, не позволяют использовать для этой цели материалы перечеканок. Однако мы все же можем констатировать, что штемеля большинства разновидностей боспорских тетрахалков и оболлов были наложены на понтийскую медь или боспорские монеты, перечеканные ранее из понтийских. На это указывает тот простой факт, что на Боспоре только при Митридате VI и его преемниках желтая бронза, как монетный металл, получила широкое распространение. По всей вероятности, — это результат перечеканки понтийской монеты, поскольку на монетных дворах городов Понта и Пафлагонии почти исключительно использовался упомянутый сплав. На неслучайность этого явления указывают боспорские монеты 100—90 гг. до н. э., среди которых перечеканок еще немного и которые чеканены в ряде случаев из красной меди, а также анонимные оболочки 80—60 гг. до н. э., лишенные следов перечеканки вообще и выбитые из той же красной меди.

Материалы, приведенные выше, позволяют, как нам кажется, достаточно подробно проанализировать отдельные этапы смешанного денежного обращения Боспора в митридатовскую эпоху.

На протяжении периода от момента падения династии Спартокидов до первых выпусков боспорских монет при Митридате VI, т. е. в последнем десятилетии II в. до н. э., на Боспоре, по-видимому, не чеканилась монета вообще. Обращение осуществлялось за счет старых монетных выпусков, которые, как можно судить по находке в Керчи в 1897 г. (Приложение II), включались еще в клады времени Митридата. Наряду с местной монетой уже в это время на боспорский рынок поступает и привозная. В основном это тетрагалки с изображением Ареса и меча,¹⁶ относимые Ф. Имхоф-Блумером к 111—105 гг. до н. э. (группа III). В отличие от остальных в указанный период на Боспоре получает распространение, и довольно значительное, также и понтийское серебро — драхмы Амиса,¹⁷ которые перестали чеканиться, очевидно, на рубеже II—I вв. до н. э.¹⁸

Несмотря на то, что перечеканке штемпелями боспорских монет подверглись в первом десятилетии I в. до н. э.¹⁹ как медная (см. рисунок, 2), так и серебряная (см. рисунок, 1) понтийская монета, поток привозной меди не уменьшился, а увеличился. Как и в предшествующее десятилетие, на боспорский рынок наряду с редкими оболлами поступают многочисленные тетрагалки — позднейшие разновидности уже известного нам типа (Арес—меч)²⁰ и сменяющие их монеты с изображением эгиды и Ники.²¹ Возобновление боспорского чекана не прервало завоза понтийской меди; это нужно, очевидно, объяснять тем, что первые монетные

¹⁶ Типа: E. V a b e l o n, Th. R e i n a s c h. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, F. I, fasc. 1. Paris, 1904 (2-e ed. — 1925), pl. VII, №№ 20, 21, pl. XXVI, № 16 (в дальнейшем: Recueil).

¹⁷ Типа: Recueil, pl. VI, №№ 26, 27, 29—32.

¹⁸ Эти монеты, принадлежащие к заключительным выпускам серебра Амиса, отмечены в двух находках на боспорских городищах (Тирикана: А. Н. З о г р а ф. Описание монет, найденных при раскопках Тиритакки и Мирмекия в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 363, № 23; Фанагория: А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, I, 1945, стр. 60—61, № 62). Однако о распространении амисского серебра и о его поздней датировке свидетельствуют не столько указанные находки, сколько факт массовой перечеканки амисских драхм штемпелями местных монет (табл. I, № 1) времени Митридата VI первой хронологической группы (100—90 гг. до н. э.). (Ср.: К. В. Г о л е н к о. Из истории монетного дела, стр. 28 и сл.).

¹⁹ Типа: П. Б у р а ч к о в. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. 1. Одесса, 1884, табл. XXII, № 150; табл. XXIII, № 2 (драхмы); табл. XXII, № 152 (оболлы); табл. XXII, № 170, табл. XXIII, №№ 20—21 (тетрагалки) (в дальнейшем: Б); АМ, табл. XLIII, № 11 (драхмы), № 1 (оболлы), №№ 2—3 (тетрагалки).

²⁰ Типа: Recueil, pl. VII, №№ 22—24; pl. XVIII, № 16; pl. XXV, №№ 17, 18.

²¹ Типа: Recueil, pl. VIII, №№ 1—4; pl. XI, № 25; pl. XLIII, №№ 12, 13.

выпуски времени Митридата VI были еще невелики и не удовлетворяли до конца потребности местного рынка.

Для следующего периода 90—80 гг. до н. э. характерно значительное оживление боспорского чекана. Выпускается многочисленное серебро, наряду с драхмами появляются дидрахмы и триболы.²² Медь также представлена тремя номиналами, среди них оболы²³ самые редкие, но тетрагалки²⁴ и халки²⁵ чеканятся в очень большом числе. Для всех номиналов медных монет используются не только новые кружки, но перечеканивается также понтийская (см. рисунок, 3—5) и боспорская медь прежних выпусков.²⁶ В находках на боспорских городищах понтийский чекан 90—80 гг. до н. э. по сравнению с монетами других хронологических групп представлен наименьшим числом экземпляров.²⁷ Очевидно, вследствие увеличения объема местного чекана потребность в привозной монете на Боспоре в это время почти не ощущалась.

Заключительный период боспорского чекана и денежного обращения эпохи Митридата VI следует, очевидно, начать с 80 г. до н. э., когда понтийцами было подавлено восстание жителей Боспора, наместником которого Митридат VI назначил своего сына Махара (App. Mithr. 67), предоставив ему широкие полномочия. В это время, очевидно, выпускается лишь один вид боспорской монеты — оболы с изображением Диониса и горита,²⁸ среди которых полностью отсутствуют перечеканки. Несмотря на то, что на этих монетах всегда помещены монограммы, содержащие личные имена, они лишены имени города, что, как кажется, служит указанием на формальное лишение боспорских городов права чеканить автономную монету. Нужно полагать, что отсутствие на Боспоре в 80—60 гг.

²² Типа: Б., табл. XXI, № 101; табл. XXII, №№ 168, 169, 178, 180; табл. XXIII, №№ 1в, 24; АМ, табл. XLIII, №№ 5—10, 12.

²³ Типа: Б., табл. XXII, № 179; табл. XXIII, № 6; АМ, табл. XLIII, №№ 13, 14.

²⁴ Типа: Б., табл. XXI, №№ 120, 122; табл. XXIII, №№ 5, 12; АМ, табл. XLIII, №№ 15—17.

²⁵ Типа: Б., табл. XXI, № 130; АМ, табл. XLIII, № 18. Следует отметить, однако, что многочисленные пантикапейские халки, перечеканенные в большинстве своем из меди II в. до н. э., могут быть отнесены к 90—80 гг. до н. э. только благодаря общему типу оборотных сторон этих монет и тетрагалков — треножник. Указанное сходство типов недостаточно для объективной датировки халков; не исключено, что они могли чеканиться сразу же после прихода к власти Митридата или одновременно с боспорскими монетами первой группы, т. е. в 100—90 гг. до н. э.

²⁶ Перечеканка монеты в начале правления Митридата VI и позже не может быть истолкована как мера, преследующая полное уничтожение монет старых выпусков. Материалы перечеканок и клады препятствуют этому.

²⁷ В материалах раскопок боспорских городищ монеты этого периода представлены лишь 9 экземплярами. Не исключено, что 6 амисских тетрагалков, входящих в указанное число монет, непосредственно завезены из Понта, поскольку они составляют групповую находку в Мирмекии (А. Н. Зограф. Описание монет, при раскопках Тиритак. . . , №№ 2552—2557).

²⁸ Типа: Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XIII, №№ 22, 23.

до н. э. иных номиналов собственной монеты, кроме обولا, послужило причиной резкого увеличения завоза тетраخالков из Понтийского царства. Из числа 49 понтийских монет этого периода, найденных на боспорских городищах, оболов лишь 4, остальные тетраخالки принадлежат к заключительной группе митридатовского чекана (типа Зевс—орел,²⁹ группа VII по Ф. Имхоф-Блумеру). Абсолютное число боспорских анонимных оболов и привозных тетраخالков из находок совпадает — 45 экземпляров. Среди последних решительно преобладает продукция синопского монетного двора (29 монет Синопы из 39 определенных тетраخالков) в отличие от более ранних монет, где большое число тетраخالков — амисского чекана. Это обстоятельство легко объяснимо, если вспомнить, что осажденная римлянами Синопа получала продовольствие морем из Боспора (напр., Memnon, 54, 1).

Едва ли мы ошибемся, сказав, что в 80—60 гг. до н. э. сферу обращения медной монеты практически удовлетворял чекан лишь двух видов: местные оболы и привозные тетраخالки.³⁰ Дополнительным подтверждением сказанного может служить анализ состава двух кладов позднемитридатовского времени (Приложение II). Один из них найден при раскопках Патрэйского городища в 1950 г., он состоял из 78 монет: 40 боспорских анонимных оболов, 34 тетраخالков типа Зевс—орел, кажется, все синопского чекана, и 4 монет более ранних групп.³¹ Другой клад был обнаружен в 1949 г. в Мирмекии; в нем представлено 12 анонимных оболов, два синопских тетраخالка отмеченного выше типа и 2 монеты второго десятилетия I в. до н. э.³² Как мы видели, эти клады содержали почти исключительно боспорские анонимные оболы и синопские тетраخالки. 6 более ранних монет являются понтийскими (105—90 гг. до н. э.) и боспорскими (90—80 гг. до н. э.). Включение в поздние клады этих весьма редких в находках монет нужно объяснять их сравнительно высокой номинальной стоимостью, все они, кроме одной, оболы.

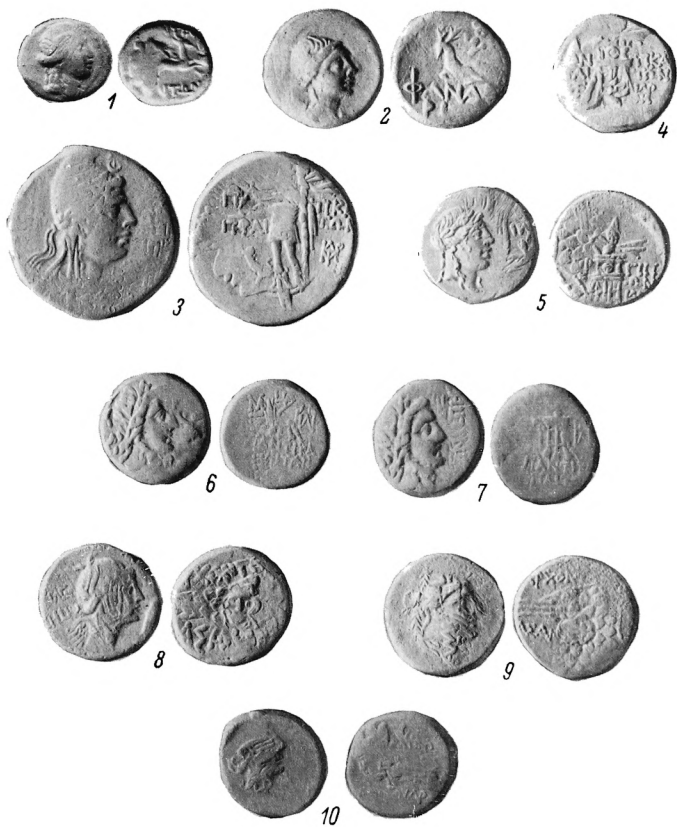
Приведенный краткий экскурс в область денежного обращения Боспора при Митридате VI, как нам кажется, дает основание говорить, что

²⁹ Типа: Recueil, pl. VII, №№ 8, 9; pl. XIV, № 18; pl. XVIII, №№ 12, 13; pl. XXVI, №№ 6—8.

³⁰ С известными основаниями мы можем довольно точно определить дату прекращения выпуска монет обоих видов. Судя по редким синопским тетраخالкам, на которых проставлен 74 г. до н. э. (см., напр.: Recueil, pl. XXVI, № 7; Neue Zeitung 1912, Taf. II, № 27), эти монеты могли выпускаться вплоть до взятия Синопы Лукуллом в 70 г. до н. э. Что касается анонимных оболов, то их чекан, очевидно, нужно связывать с именем Махара. Если это так, то они не могли чеканиться после 66 г. до н. э., когда Махар был убит по приказу отца.

³¹ Ю. С. Крушкoл. Патрэйский клад 1950 г. КСИМК, вып. 66, 1956, стр. 116 и сл.

³² Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекии и Илурата в 1946—1953 гг. МИА, № 85, 1958, стр. 343 и сл.

Боспорские медные монеты I в. до н. э., перечеканенные из монет городов Понта и Пафлагонии

завоз монеты из пределов Понтийского царства не являлся стихийным явлением, это была строго продуманная мера. Действительно, колебание числа привозимой монеты, судя по находкам, находилось в прямой зависимости от объема боспорского чекана и, следовательно, от потребностей местного рынка.

Обращение понтийской монеты было только одним из новшеств в денежном хозяйстве Боспора при Митридатe VI. Можно, например, проследить изменения монетной типологии, где впервые для Боспора появляются изображения Мэна, Диониса (см., напр., рисунок, 4) и его атрибутов — божеств, связанных с династией царей Понта и Митридатом VI. Но понтийское влияние не ограничилось лишь внешним заимствованием, оно было глубже и затрагивало основы денежного обращения на Боспоре.

В отличие от собственно Понта, где, за исключением Амиса, города чеканили лишь медную монету, на Боспоре при Митридатe VI был сохранен выпуск автономного серебра. Это положение легко объяснимо, так как в пределах Северного Причерноморья высококачественные царские тетрадрахмы и статеры, предназначенные, очевидно, для малоазиатских владений понтийского царя, не получили распространения. Но крупные изменения произошли в области медного чекана. Если при Спартокидах во II в. до н. э. наиболее распространенной была мелкая медная монета, номинал которой Д. Б. Шелов определяет как халк,³³ а тетрахалки и дихалки известны лишь в одном типе,³⁴ то при Митридатe положение резко меняется. Халки чеканятся, возможно, только в начале правления нового царя и только одного типа; выпуск серебра мелких номиналов прекращается, и ведущими номиналами меди становятся оболы и тетрахалки, за одним исключением не известные ранее на Боспоре. Иными словами, боспорское монетное дело стало придерживаться той же системы медных номиналов, что и города Понта и Пафлагонии, где, как известно, дихалки чеканились редко, а в основном выпускались оболы и тетрахалки.

Перечисленные изменения были одной из мер унификации денежного обращения в обширных владениях Митридата VI, которые легко прослеживаются на материале как понтийских монет, так и боспорских. Но эффективность изжития старых традиций в монетном деле Боспора и переход к новой системе номиналов зависел прежде всего от перечековки боспорских монет из понтийских.

Монетная медь времени Митридата VI еще долго после гибели понтийского царя определяла состав денежного обращения Боспора и внешний

³³ Д. Б. Ш е л о в. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 180 и сл.

³⁴ Типа: Б., табл. XIX, №№ 55, 56 (дихалк); табл. XXI, № 113 (тетрахалк); АМ, табл. XLI, № 20 (дихалк); табл. XLII, № 8 (тетрахалк).

вид местной монеты: медная монета времени Фарнака (63—47 гг. до н. э.) (см. рисунок, 6—7) и первой половины правления Асандра (см. рисунок, 8—10) почти не чеканилась на новых кружках, для этого использовалась старая монета. Нам известны сведения о находке в Керчи клада медных монет, который был зарыт в период архонтства Асандра (47—44 гг. до н. э.), состоявшего из монет этого правителя и не перечеканенной еще понтийской меди.³⁵ Во второй половине правления Асандра появляется новая монета,³⁶ ее вес много ниже старой, следы перечековки отсутствуют, для ее изготовления используется только красная медь, а фактура монетного кружка приобретает новые качества. Все эти изменения явились, на наш взгляд, следствием прекращения обращения старой монеты — понтийской и перечеканенной из нее боспорской.

Резюмируя все сказанное, следует подчеркнуть, что находки понтийских монет на боспорских городищах не были результатом случайного эпизода, вызванного каким-либо событием бурной жизни Боспора во время почти сорокалетнего правления Митридата VI. Завоз монеты извне был продуманной мерой сближения Понта и Боспора, мерой, целью которой было удовлетворить боспорский рынок необходимым количеством наличной монеты. Все это оставило глубокий след в истории боспорского монетного дела, которая не может быть понята до конца без учета факта обращения привозной монеты.

Наличие в кладе времени Митридата VI более ранних монет Пантикапея не представляется невозможным, однако оно вступает в противоречие с полным отсутствием в нем монет раннемитридатовских выпусков, как боспорских, так и понтийских. Против закономерностей формирования кладов свидетельствует и отсутствие в керченской находке обол и драхм городов Боспора, несравненно более обычных, чем редчайшие дидрамы, которых в кладе пять, кстати названных К. Е. Думбергом медными. Невероятна также принадлежность кладу пантикапейской монеты времени Асандра (типа Б., табл. XXI, № 132; AM, табл. XLIV, № 10), включенной в опись К. Е. Думберга (в нашем списке ее нет). В том случае, если бы клад относился ко времени Асандра, в нем должны были бы быть представлены эмиссии Фарнака и чекан Асандра, в начале правления которого (47—44 гг. до н. э.) вся обращающаяся медь подверглась массовой перечековке (ср. рисунок, 8—10). Если мы правы, то Керченский клад 1897 г. должен был быть зарыт сразу же после 80 г. до н. э., поскольку в нем очень распространенные анонимные оболочки отмечены лишь в трех экземплярах.

³⁵ Е. Е. Люценко. Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуостровах и частично в Новороссийском крае (на юге России). 1880. Рукопись Архива ЛО ИА, фонд 28, архив 22, л. 9.

³⁶ Типа Б., табл. XXI, № 135; табл. XXIII, №№ 16—18; AM, табл. XLIV, №№ 11, 13.

Список монет времени Митридата VI из находок на боспорских городищах¹

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа (по Ф. Имхоф-Блумеру)	Номинал, тип	Количество находок монет (по городам)	Общее число монет
120—111 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, № 12); Артемида—треножник.	Амис (1).	1
111—105 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Recueil, pl. VII, № 7); Зевс—орел.	Амис (2).	2
111—105 гг. до н. э. (гр. III).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, №№ 20, 21; pl. XXVI, № 16); Арес—меч.	Амис (9), Синопа (2).	11
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Обол (Recueil, pl. VII, № 10); Афина—Персей.	Амис (1), не определенные (1).	2
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк** (Recueil, pl. VII, №№ 22—24); Арес—меч.	Амис (4), не определенные (1).	5
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Recueil, pl. VIII, №№ 1—4; pl. XXVI, №№ 17, 18); эгида—Ника.	Амис (6), Синопа (4), не определенные (7).	17
90—80 гг. до н. э. (гр. V).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, №№ 14—16); Дионис—киста.	Амис (9).	9
80—70 гг. до н. э. (гр. VI).	Обол (Recueil, pl. VII, №№ 25, 27); Персей—Пегас.	Амис (4).	4
80—70 гг. до н. э. (гр. VII).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, №№ 8, 9; pl. XXVI, №№ 6—8; pl. XVI, № 18; pl. XVIII, №№ 12, 13); Зевс—орел.	Амис (4), Синопа (29), Фарнакия (5), Амастрия (1), не определенные (6).	45

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество находок монет (по городам)	Общее число монет
100—90 гг. до н. э. (гр. I).	Драхма (Б., табл. XXII, № 150; табл. XXIII, № 2; АМ, табл. XLIII, №№ 9, 11); Дионис—ланы.	Не определенные (1).	1

¹ В настоящий список включены лишь монеты, обнаруженные при раскопках боспорских городищ, квалифицированно определенные и специально изданные. Использование иных материалов неизбежно привело бы к искажению общей картины соотношения в находках отдельных видов монет. Приводимые материалы опубликованы в следующих статьях: А. Н. Зограф. 1) Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. МИА, № 4, 1941, стр. 157; 2) Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940 гг., стр. 263; Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата в 1946—1953 гг., стр. 330; A. Szemiotłowa, W. Terlecki. Opracowanie monet. «Mirmeki, Wykopalska odcinka polskiego w/r. 1956». Warszawa, 1958, p. 121; К. В. Голенко, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Пантикапея 1945—1961 гг. Нумизматика и Сфражистика, т. I, Киев, 1963; Ю. С. Крушк. Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Государственного Исторического музея. СА, XV, 1951, стр. 256; Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. НЭ, III, 1962, стр. 56; Л. Н. Казаменова. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг. НЭ, II, 1960, стр. 46; К. В. Голенко: 1) Монеты из случайных находок в Патрее (1947—1950). ВДИ, № 3, 1952, стр. 147; 2) Монеты из случайных находок в Патрее (1951). НЭ, IV (в печати).

** Ввиду общности типа этих монет и тетрахаалков 111—105 гг. до н. э. определение их в раскопчных материалах нам представляется не всегда надежным.

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество находок монет (по городам)	Общее число монет
100—90 гг. до н. э. (гр. I).	Обол (Б., табл. XXII, № 152; АМ, табл. XLIII, № 1); Посейдон—прора.	Пантикапей (2).	2
100—90 гг. до н. э. (гр. I).	Тетрахалк (Б., табл. XXII, № 170; табл. XXIII, №№ 20, 21; АМ, табл. XLIII, №№ 2, 3); Артемида—лань.	Пантикапей (1), Фанагория (17), не определенные (8).	29
90—80 гг. до н. э. (гр. III).	Драхма (Б., табл. XXII, 168, 169; АМ, табл. XLIII, № 8); Артемида—лань.	Пантикапей (2).	2
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Б., табл. XXII, №№ 120, 122; табл. XXIII, №№ 5, 12; АМ, табл. XLIII, №№ 15—17); Дионис—тирс, треножник.	Пантикапей (16), Фанагория (6), Горгиция (3), не определенные (11).	36
90—80 гг. до н. э. (гр. II.)	Халк (Б., табл. XXI, № 130; АМ, табл. XLIII, № 18); звезда—треножник.	Пантикапей (74).	74
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (45).	45

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список монетных кладов времени Митридата VI, найденных на боспорских городищах

Клад, найденный в 1897 г. близ Керчи (на территории Брянского завода),¹ состоял из двух партий, обнаруженных друг от друга на расстоянии около 2 м. Из числа монет клада известна 471 монета следующих типов.

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Rescueil, pl. VII, №№ 22—24; pl. XVIII, № 16); Арес—меч.	Амис (32), Амастрия (1).	33
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Rescueil, pl. VIII, №№ 1—4; pl. XXVI, №№ 17, 18; pl. XI, № 25); эгида—Ника.	Амис (28), Синопа (2), Комана (1).	31
80—70 гг. до н. э. (гр. VI).	Обол (Rescueil, pl. VII, №№ 25—27); Персей—Перас.	Амис (2).	2

¹ Архив ЛО ИА. Дела Археологической комиссии, № 7, 1898; опись монет клада составлена директором Керченского музея К. Е. Думбергом (см.: ОАК, 1897, стр. 72); Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. VIII. Баку, 1959, стр. 107 и сл.). К. Е. Думбергу, который не был специалистом в области нумизматики, попала только часть клада: не исключено, что перед этим монеты прошли через руки местных антикваров. Указанные обстоятельства, вероятно, нужно ставить в прямую связь с весьма странным составом клада 1897 г. и необъяснимыми пробелами в нем.

ПРИЛОЖЕНИЕ II (продолжение)

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
1. Монеты Пантикапея домитридатовского времени			
330—315 гг. до н. э.	Б., табл. XIX, №№ 49, 50; АМ, табл. XL, № 30; сатир—лук, стрела.	—	1
Начало III в. до н. э.	Б., табл. XX, № 72; АМ, табл. XXLI, № 3; сатир—голова льва, надчеканки.	—	15
1-я половина III в. до н. э.	Б., табл. XIX, №№ 35—37; АМ, табл. XLI, № 7; сатир—голова быка.	—	10
2-я четверть II в. до н. э.	Тетрахалк (Б., табл. XXI, № 113; АМ, табл. XLII, № 8); Аполлон—горит.	—	14
1-я половина—середина II в. до н. э.	Халк (Б., табл. XXI, № 114; АМ, табл. XLII, № 9); Аполлон—горит.	—	1
4-я четверть II в. до н. э.	Дихалк (Б., табл. XIX, №№ 55, 56; АМ, табл. XLI, № 20); сатир—рог изобилия, нилосы.	—	67

2. Монеты городов Боспора времени Митридата VI

90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Дидрахма (Б., табл. XXII, № 180; АМ, табл. XLIII, №№ 5, 6); Дионис—венок.	Пантикапей (4), Фанагория (1).	5
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Б., табл. XXI, №№ 120, 122; XXIII, №№ 5, 12; АМ, табл. XLIII, №№ 15—17); Дионис—тире, тревожник.	Пантикапей (223), Фанагория (28), Горгапсия (40).	291
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (3).	3

Клад, извлеченный землечерпалкой со дна Керченской бухты в 1910 г., содержал 5—6 фунтов монет; из них директору Керченского музея В. В. Шкорпиду удалось спасти 195 экземпляров, 158 определенных монет принадлежали следующим типам.²

² Рапорт В. В. Шкорпяла в Археологическую комиссию № 77 от 24 V 1910 (см.: Архив ЛО ИА. Дела Археологической комиссии, лист 135 и сл.). Основная часть клада представлена боспорским чеканом группы II (90—80 гг. до н. э.). Практическое отсутствие в кладе понтийской меди и боспорских монет 100—90 гг. до н. э. могло бы быть объяснено при предположении о зарытии монет сразу же после массовой перечеканки меди старых типов. Однако этой мысли противоречит наличие в кладе 5 пантикапейских тетрахалков II в. до н. э. и очень редкой для Боспора синопской монеты 120—111 гг. до н. э.

ПРИЛОЖЕНИЕ II (продолжение)

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
120—111 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Rescueil, pl. XXVI, № 21); Артемидатреножник.	Синопа (1).	1

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
--	--------------	-------------------------------	-------------------

1. Монеты Пантикапея домитридатовского времени

2-я четверть II в. до н. э.	Тетрахалк (Б., табл. XXI, № 113; АМ, табл. XLII, № 8); Аполлон—горит.	—	5
-----------------------------	---	---	---

2. Монеты городов Боспора времени Митридата VI

90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Обол (Б., табл. XXII, № 179; табл. XXIII, № 6; АМ, табл. XLIII, №№ 13, 14); Мэн—Дионис.	Пантикапей (4), Гор-гипсия (3).	7
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Б., табл. XXI, №№ 120, 122; табл. XXIII, №№ 5, 12; АМ, XLIII, №№ 15—17); Дионис—тирс, треножник.	Пантикапей (111), Фанагория (11), Горгипсия (23).	145

Клад монет, найденный в 1949 г. при раскопках Мирмекия (участок II, кв. 17),³ содержал 16 монет клада, которые, по определению Л. Н. Беловой, принадлежали к следующим типам:

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Rescueil, pl. VII, №№ 22—24); Арес—меч.	Амис (1).	1
80—70 гг. до н. э. (гр. VII).	Тетрахалк (Rescueil, pl. XXVI, №№ 6—8); Зевс—орел.	Синопа (2).	2

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Обол (Б., табл. XXII, № 179; АМ, табл. XLIII, № 13); Мэн—Дионис.	Пантикапей (1).	1
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (12).	12

³ Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки . . . , стр. 332.

Клад, найденный в 1950 г. при раскопках Патрэя.⁴ Из 82 монет Ю. С. Крушкол определила 78, которые принадлежат следующим типам:

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Обол (Recueil, pl. VII, № 10; pl. XXVI, № 9); Афина—Персей.	Не определенные (2).	2
80—70 гг. до н. э. (гр. VII).	Тетрахалк (Recueil, pl. XXVI, №№ 6—8); Зевс—орел.	Синопа (34). ⁵	34

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Обол (Б., табл. XXII, № 179; АМ, табл. XLIII, № 13); Мэн—Дионис.	Пантикапей (2).	2
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (40).	40

Примечание. Клад, найденный при раскопках Тиритаки (участок XXII) в 1935 г., его состав и число монет, к сожалению, неизвестны, так как находившийся в фондах Керченского музея клад погиб во время войны, рукопись, посвященная этой находке, утрачена, а ее автор Н. П. Кивокурцев убит на фронте. Архивные сведения и краткое упоминание А. Н. Зографа⁷ о кладе крайне скудны и неопределенны. Известно, что, помимо митридатовских монет, клад содержал и более ранние (по определению А. Н. Зографа — первой половины III в. до н. э.) и датировался рубежом II—I вв. до н. э. В то же время, по словам Л. П. Харко,⁸ в нем находились и анонимные оболы, чекан которых, как известно, А. Н. Зограф распространял на всю эпоху Митридата VI. В качестве характерной черты клада указывалось на отсутствие в нем монет городов азиатского Боспора, т. е. Фанагории и Горгиппии. По-видимому, состав Мирмекийского клада был близок составу клада 1897 г. из Керчи.

П Р И Л О Ж Е Н И Е III

Описания монет №№ 1—10 (рисунок)

Боспорские монеты 100—90 гг. до н. э.

1. Пантикапей, драхма; 3.85 г, ГЭ; ав: голова Диониса, вправо; реv: скачущая вправо лань, за ней тирс, вверху и внизу — [ПА]NTI[КА]—[ПА]ITON.

⁴ Ю. С. Крушкол. 1) Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г. ВДИ, № 3, 1952, стр. 173 и сл.; 2) Патрэйский клад 1950 г.

⁵ На наш взгляд, отнесение всех тетрахалков этого клада к синопскому чекану не безусловно.

⁶ Л. П. Харко. Монеты из раскопок Мирмекия. . . , стр. 361 и сл.

⁷ А. Н. Зографа. Находки понтийских монет. . . , стр. 296.

⁸ Л. П. Харко. Монеты из раскопок Мирмекия и Тиритаки. . . , стр. 362.

Перечеканена из амисской драхмы типа — ав: голова нимфы Амиса в башенной короне, вправо; геv: сова с раскрытыми крыльями, стоящая впрямь на выпуклом щите.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение обеих крыльев совы (лиц. ст.) и верхняя часть головы нимфы в короне (об. ст.).

2. Фанагория, тетрахалк; 7.57 г, ГЭ; ав: бюст Артемиды, вправо; геv: лань, сидящая влево, внизу — ΦΑΝΑΓΟ]—ΡΙΤ[ΩΝ].

Перечеканена из амисского тетрахалка 111—105 гг. до н. э. типа — ав: голова Ареса в шлеме, вправо; геv: меч, по сторонам — ΑΜΙ-ΣΟΥ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение части меча и фрагмент надписи — . . . ΣΟΥ (об. ст.).

Боспорские монеты 90—80 гг. до н. э.

3. Пантикапей, обол; 19.15 г, ГМИИ; ав: голова Мэна, вправо, у шапки справа — звезда и полумесяц; геv: Дионис, стоящий во весь рост, влево, в правой протянутой руке гроздь винограда, левая опирается на тирс; по сторонам в две строки — ΠΑΝΤΙΚΑ-ΠΑΙ-ΤΩΝ, справа монограмма.

Перечеканена из амисского обела 105—90 гг. до н. э. следующего типа — ав: голова Афины в шлеме, вправо; геv: Персей, стоящий во весь рост, с гарпой и головой Горгоны в руках, тело которой у его ног, по сторонам — ΑΜΙ-ΣΟΥ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение лица Афины (об. ст.), часть тела Горгоны, фрагмент надписи — Α. . . ΣΟΥ и монограмма под ним (лиц. ст.).

4. Пантикапей, тетрахалк; 8.82 г, ГЭ; ав: голова Диониса, вправо; геv: треножник, за ним тирс, по сторонам в две строки — [Π]ΑΝ-ΤΙΚΑ-[Π]ΑΙ-ΤΩΝ, ниже две монограммы.

Перечеканена из тетрахалка 111—105 гг. до н. э. (?) одного из городов Понта или Пафлагонии типа — ав: голова Ареса в шлеме, вправо; геv: меч.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение головы Ареса, просвечивающее на об. ст.

5. Горгиппия: как № 4, но [ορ]-ΓΠ-[ΓΕ]-ΩΝ, 8.05 г, ГЭ.

Перечеканена из амисского тетрахалка 105—90 гг. до н. э. типа — ав: агида; геv: Ника с венком и пальмовой ветвью в руках, идущая вправо, по сторонам — ΑΜΙ-ΣΟΥ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилась часть изображения эгиды (об. ст.), часть ветви и крыла Ники и фрагмент надписи — . . . ΜΙ. . . (лиц. ст.).

Пантикапейские тетрахалки времени Фарнака (63—47 гг. до н. э.)

6. Тетрахалк; 8.60 г, ГЭ; ав: голова Аполлона, вправо; геv: треножник, за ним тирс, внизу в две строки — [ΠΑ]ΝΤΙΚΑ-[ΠΑ]ΙΤΩΝ, справа монограмма.

Перечеканена из синопского тетрахалка типа — ав: голова Зевса, вправо; геv: орел с приподнятыми крыльями, сидящий на молнии, внизу — ΣΙΝΩΠΗΣ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение нижней части лица Зевса (лиц. ст.), молния и надпись под ней — ΣΙΝΩΠΗΣ (об. ст.).

7. Как № 6; 7.00 г, ГИМ.

Перечеканена из синопского тетрахалка того же типа, от которого сохранилось изображение молнии и надпись под ней — ΣΙΝΩΠΗΣ (лиц. ст.).

Тетрахалки Асандра-архонта (47—44 гг. до н. э.)

8. 7.47 г, ГЭ; ав: голова Ники, вправо, сзади у шеи крыло; геv: прора, вправо, сверху и внизу — [Α]ΡΧΟΝΤΟ[Σ] — ΑΣΑΝΔ[ΡΟΥ].

Перечеканена из синопского тетрахалка 105—90 гг. до н. э. типа — ав: эгида; геv: Ника с венком и пальмовой ветвью в руках, идущая вправо, по сторонам — ΣΙΝ-ΩΠΗΣ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилась бóльшая часть изображения эгиды (об. ст.), крыло Ники и фрагмент надписи — . . . ΩΠΗ. . . , с монограммой под ним (лиц. ст.).

9. Как № 8; 5.78 г, ГЭ.

Перечеканена из амисского тетрахалка того же типа, от которого сохранилось изображение большей части эгиды (об. ст.), верхняя часть фигуры Ники с ветвью и фрагмент надписи — ΑΜΙ. . . , с монограммой под ним (лиц. ст.).

10. Как №№ 8, 9; 8.09 г, ГЭ.

Перечеканена из синопского тетрахалка 80—70 гг. до н. э. типа — ав: голова Зевса, вправо; геv: орел с приподнятыми крыльями, сидящий на молнии, внизу — ΣΙΝΩΠΗΣ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение головы Зевса (об. ст.), орла, части надписи и монограммы (лиц. ст.).

K. V. Golenko

THE COPPER COINS FROM PONTUS AND PAPHLAGONIA IN BOSPORUS

The author analyses Pontic and Bosporan coinage to the time of Mithridatus VI and its chronology. The great value of Pontic coins at Bosporus is due to the strong economic connections between Bosporus and Pontus.

ПОЛИТИКА ВИЗАНТИИ НА ЭРИТРЕЙСКОМ МОРЕ

Сведения о посольствах Византии к химьяритам и эфиопам сохранились в источниках на греческом и сирийском языках. Во многом их сведения совпадают, но затруднения представляют как хронология посольств, так и данные о выполнении того или другого поручения.

Значение донесений послов с государственной точки зрения понимали и в X в., о чем свидетельствуют знаменитые выписки Константина Порфирогенита *Ἑπόθεσις τοῦ περὶ πρέσβεων τεύχους Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοῦς* и *Περὶ πρέσβεων ἐθνῶν πρὸς Ῥωμαίους*. Этому труду мы обязаны ценнейшими сообщениями «софиста Малха» об острове Иотабе и киндитах, «протектора Менаандра», «патрикия и магистра Петра», участников посольств к персам и тюркам. Патриарх Фотий в своей *Βιβλιοθήκη* сохранил выписку из «Истории» Нонна о посольствах, как и многое другое из утерянных и не дошедших до нашего времени сочинений византийских авторов.

Фотий пишет: «Прочитана мною история Нонноза, в которой он рассматривает свое посольство к эфиопам, химьяритам и сарацинам, сильнейшим тогда народам, также и к другим восточным народам».¹ Далее Фотием дана выписка и несколько кратких заметок из этого сочинения. Другим фрагментом из «Истории» Нонна, как это давно признано, является сообщение о «химьяритах и индах» Малалы.² Хотя он и не называет имени Нонна, но часть рассказа ведется в первом лице. Это указывает на то, что автор донесения сам был в посольстве. Особенно доказательным в тексте Малалы является написание имени химьяритов как *Ἀμερίται*, так же, как во фрагментах Нонна у Фотия, тогда как более широкое распространение имеет написание *Ἰμμήριται*.³

Сведения Нонна, его посещение Эфиопии и пребывание в Аксуме представляют выдающийся интерес как для истории этого государства, так и для событий в государстве химьяритов, которые находились в зависимости и в подчинении у Эфиопии, оборонялись от ее повторных и настоячивых притязаний. Не меньший интерес и значение имеют сообщения Нонна

¹ Nonnosus. Fragmenta. Fragmenta historicorum graecorum, t. IV. Ed. C. Mullerus. Parisiis, 1851, p. 179.

² Joannes Malalas. Chronographia. Ed. Bonnae. 1831, pp. 433, 457.

³ Procopius Caesarensis. De bello persico. I. 20, t. I. Ed. Haury. Lipsiae. 1905, p. 109 (в дальнейшем: В. Р.).

о посольствах, направленных Византией в мелкие арабские государства, и о сложных отношениях, стремлениях, намерениях, которым мощная империя стремилась подчинить небольшие, но тем не менее досаждавшие ей государства. Судя по тем фрагментам «Истории» Нонна, которые до нас дошли, она содержала сведения о посольствах, в которых участвовали сам Нонн или члены его семьи, отец и дед. Несмотря на то, что в те же годы из Константинополя, в те же мелкие арабские государства был в качестве посла направлен Юлиан, в конспекте записей Нонна, который сохранил Фотий, его имя не упоминается.

Известна точная дата посольства Авраама, отца Нонна. Отец Авраама, Евпор, выполнял дипломатические поручения при императоре Анастасии, Авраам служил императору Юстину и Юстиниану, послом последнего был и Нонн. Три поколения этой сирийской монофизитской семьи участвовали в сношениях Византии с северными арабскими племенами, с Южной Аравией и государством Аксума. В традициях этой династии послов было знание греческого и арабского языков, помимо родного сирийского.

Из записей Нонна известно, что Авраам был направлен к Мундару, чтобы добиться освобождения двух византийских военачальников. Точную дату этого посольства дает послание Симеона Бетаршамского на сирийском языке — январь 524 г. Другая дата посольства Византии в Химьяр известна из знаменитой надписи Абрахи (СН 541), относящейся к 543 г.

Между этими двумя данными следует поместить целый ряд посольств, которые имели место и которые выполнялись различными лицами; среди них известно имя Юлиана, Нонна и его отца Авраама.

Важнейшим источником истории посольств являются записи Нонна, которые с его именем связываются Фотием: «... прочитана история Нонна» (*ἀνεγνώσθη Νοννίου ἱστορία*),⁴ а далее следует изложение важнейших фактов из этой истории. Этническое название химьяритов в этих фрагментах Нонна пишется как *Αμερίται*. То же написание имеется и в тексте Малалы (стр. 457—459), причем часть текста передает рассказ о посольстве в первом лице (стр. 458), что заставляет предполагать, что это выписка из записей Нонна. Сближает текст Нонна у Фотия и у Малалы и следующее: в тексте первого говорится о том, что «древние называли арбилы (*ἀρβίλας*) то, что ныне зовется сандалиями, а факиолин фасолием». Факиолин это головной убор, плат или тюрбан, который назван так у Малалы, тогда как у Нонна в изложении Фотия приведен лишь самый термин и его объяснение.⁵ Совершенно ясно, что название головного убора, совпадая в обоих текстах, восходит к записям Нонна.

У Нонна в изложении Фотия сказано, что Нонн сопротивлялся многим коварным замыслам народов, с которыми ему пришлось иметь дело. Он встретился с большими опасностями в пути, непроходимыми землями,

⁴ Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

⁵ Joannes Malalas. Chronographia, p. 457; Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 312—313 и Примечания.

с дикими и страшными зверями.⁶ А далее сообщается, что между портом Адулисом и Аксумом, расстояние между которыми исчисляется в 15 дней пути, около места, называемого Авою — ἡ Ἀύη, византийскому послу пришлось увидеть стадо слонов примерно в пять тысяч голов.⁷ У Малалы «ромейский посол» держит путь от Александрии, по реке Нилу и Индийскому морю в Индийские пределы. Совершенно очевидно, что речь идет о Красном море. Как нами уже отмечалось, этот путь в промежуточных звеньях между Нилом и Красным морем должен был проходить по Африканскому матерiku. Наиболее вероятно, что переход этот имел место от верховьев Нила к Беренике, по дороге, устроенной еще Птолемеями.⁸ Параллельный текст имеется в Хронографе Феофана под 6064 г., соответствующем 571 г. н. э. Это время императора Юстина II.⁹ Но все содержание этого отрывка не вызывает сомнения в том, что речь идет о том посольстве, о котором рассказано у Малалы (стр. 456—459), но где посол по имени не назван. У Феофана послу дается имя Юлиана, известное и Прокопию, который относит его ко времени императора Юстиниана (В. Р. I, 20, p. 108). Но рассказ Феофана почти дословно повторяет описание приема у эфиопского царя, как оно изложено у Малалы, все детали его одежды и передачи ему грамоты. Путь посла тот же, что у Малалы, из Александрии по реке Нилу и Индийскому морю до Эфиопии, царем которой назван Арефа. Это имя могло ошибочно попасть в текст Феофана из материалов о мученичестве Арефы или по отдаленному смутному и неверному представлению об арабских царях с этим именем племени киндитов и гасанидов. Но имя химьяритов Феофан пишет как и Прокопий — Ὀμῆριται.

Очевидно, что у Феофана произошло слияние сведений Прокопия о посольстве Юлиана и рассказа Нонна о его путешествии к химьяритам и эфиопам. Вследствие этого нарушены и хронологические рамки, так как посольство к химьяритам и эфиопам, о котором рассказывает Малала (стр. 456—457), было направлено по предложению «патрикия Руфина» при жизни шаханшаха Кавада, следовательно до 531 г.

Считать посольство Нонна и Юлиана одним и тем же, как полагает Смит,¹⁰ нам не представляется возможным: это были разные посольства, они имели разное содержание, разные задачи, как это было нами выше показано. Как и Авраам, Нонн имел ответственные полномочия и не являлся сопровождающим Юлиана лицом. Неясность сведений об этих посольствах относится к отдаленному времени, так как уже Малале в VI в. было невозможно назвать имя посла, донесение которого он внес в Хронографию. Посольство Юлиана относилось к более раннему времени —

⁶ Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

⁷ Там же, стр. 180.

⁸ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 312.

⁹ Theophanes. Chronographia. Ed. De-Boor. Lipsiae, 1883, pp. 244—245.

¹⁰ S. Smith. Events in Arabia. Bull. School of Orient. a African Studies (RSOAS), v. 16, part 3, 1954, p. 450.

к 526/7 г.; оно имело место между 525 г., годом победы Эла Ашбеха, и 531 г., годом смерти шаханшаха Кавада.¹¹

Сравнивая различные источники о посольствах, следует уделить внимание сведениям Иоанна Ефесского, быть может, находящимся в связи с неясностями и путаницей, которые обнаруживают источники в вопросе о посольствах. Сирийский историк уделит внимание вопросу о христианизации Нубии, которая должна была стать новой областью для распространения монофизитства. Рассказ этот вскрывает очень интересную и мало исследованную сторону политики эпохи Юстиниана, роль царицы Феодоры и монофизитов, страстным сторонником которых был Иоанн Ефесский. Однако сообщаемые им факты заслуживают в этом случае полного доверия, и самый рассказ имеет особый колорит, который теряет свое очарование в пересказе.¹²

Священник Юлиан отправился обращать нубийцев и склонять их к монофизитству еще при жизни царицы Феодоры, следовательно до 548 г.¹³

Длительное пребывание Юлиана в Африке и сохранившиеся, по его рассказам, сведения, возможно, дали материал, который стали приписывать, как сообщенный, одному из послов. Имя Юлиана, брата Сумма, посла, и имя Юлиана-пресвитера, монофизита, посланного Феодорой к нубийцам, могли быть поводом, чтобы спутать сведения одного и другого; к тому же имелись еще сообщения Нонна. Возможно, что все это вместе и послужило причиной для возникновения неясностей, которые имеются в хрониках Малалы и Феофана. С наибольшей уверенностью можно говорить о данных Нонна, сообщенных Фотием, который сам читал эти донесения, и о словах Прокопия, который знает о посольстве «Юлиана, брата Сумма», быть может, и обозначенного так им в отличие от пресвитера Юлиана, просветителя нубийцев.

Большой интерес текста Иоанна Ефесского — в сообщении об общем направлении политики Константинополя, а также об антагонизме между православием Юстиниана и монофизитством Феодоры. Это сообщение свидетельствует о настойчивой, длительной заинтересованности Византии в привлечении западных областей африканского материка. Неслучайно, что путь послов в Эфиопию шел в значительной части по континенту.

Таким образом, располагая донесениями Нонна в выписках Фотия и материалом «Хронографии» Малалы, следует сделать вывод, что они исходили из одних и тех же данных и что это сведения посольства Нонна; то же следует сказать и о тексте Феофана, в котором, однако, посол назван именем Юлиана.

¹¹ Н. П и г у л е в с к а я. Византия на путях в Индию, стр. 324; В. R u b i n. Das Zeitalter Justinians, Berlin, 1960, p. 315, nota 987.

¹² Joannes E p h e s i n u s. Historia ecclesiastica. Pars tertia, IV, 5—8. CSCO Sreptores Syri, Series tertia, t. III, p. 182—188.

¹³ А. П. Д љ я к о в. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1909, стр. 313.

Интересны сведения в «Мученичестве Арефы». В этом памятнике расчет продолжительности пути до Неджрана сделан от Финикона;¹⁴ это был, следовательно, отправной пункт для дальнейших путешествий. Внимание привлекает и то, что в той же 19-й главе у Прокопия есть страницы, посвященные Нубии, имеющиеся и у Иоанна Ефесского. Но оба историка рассматривают вопрос о ней с разных точек зрения. Для сирийца, Иоанна Ефесского, главный интерес — в христианизации Нубии, и он прав, указывая на то значение, которое придавали этому в Константинополе как одной из очередных задач восточной политики. Более того, он особо выделяет монофизитскую пропаганду, которой покровительствовала Феодора. Прокопий же выделяет другую сторону, историческую. После того как им описан морской путь от химьяритов в Эфиопию, он сообщает о Нубии: из гавани химьяритов, «называемой Буликас», обычно отправляются в порт эфиопов, от которого г. Адулис, не являющийся приморским, отстоит на двадцать стадий, а до г. Аксума лежит двенадцатидневный путь. Затем Прокопий переходит к описанию кораблей и заканчивает тем, что таковы сведения «относительно моря, называемого Эритрейским, и находящихся по обоим сторонам его землям».

Дальше Прокопий переходит к пути из Аксума к Элефантине, городу в Египте «у границы Ромейской державы», который он измеряет в 30 дней пешеходного пути. Здесь живут многочисленные народы, среди них блемми и новоты (нубийцы). Блемми населяют средние, внутренние, области, а нубийцы расположились вдоль Нила. При Диоклетиане на о. Филы была выстроена крепость и заключено соглашение с нубийцами об охране границ империи.¹⁵ Часть их племен переселена на Нил, по обоим его берегам, с тем, чтобы они сами не попадали больше на оазис и отражали постоянные угрозы блеммиев. Он дает также справку о язычестве нубийцев с особым почитанием Изиды и Озириса. Храмы нубийцев были разрушены при Юстиниане полководцем Нерсесом.

Эти действия ромейских войск были связаны и с политикой насаждения христианства, о которой Прокопий не говорит, но которая ему, конечно, была известна. Подробные сведения об этом сохранил сирийский историк.

Посольства

Организация провинций, основным населением которых были арабы, представляла для империи нелегкую задачу. В V и VI вв. особое внимание было необходимо уделить провинции Палестине 3-й, в состав которой входила часть земель, принадлежавших Набатейскому государству с городами Петрой, Аринделой, Ареополисом, Елузой. Синайский полуостров с г. Аилом и о. Иотабой объединяли в этой провинции кратчайшим сухим путем гавани Средиземного моря с Красным морем.

¹⁴ Martyrium A r e t h a e. Acta sanctorum. Octobris, v. X, p. 722; Н. П и г у л е в с к а я. Византия на путях в Индию, стр. 323.

¹⁵ В. Р. I, 10, pp. 105—106. В. R u b i n. Das Zeitalter Justinians, I, p. 1.

Экономическое значение ее было велико; это очевидно и из той борьбы, которая ведется за нее в последней четверти V в. Вернув себе прежнее положение на Иотабе к началу следующего века, Византия стала решать задачу контроля и освоения торговых путей в Южную Аравию и, следовательно, необходимого ей влияния на арабские племена, оседлые и кочевые, державшие эти пути. Отсюда интерес к Финикону, к племенам маадеев, к связи, которую было необходимо постоянно обновлять с химьяритами и с государством Аксума.

В этой связи империи были далеко не безразличны судьбы маадеев и киндитов, занимавших области центральной Аравии. Общая задача ставилась ее внешней политикой в бассейне Красного моря, о чем свидетельствуют прежде всего частые сношения официального характера — посольства.

Обмен посольствами принадлежит к одной из древнейших форм связи между государствами. Очень рано выработались и основы международного права, особого положения посла, его личной неприкосновенности, право покинуть страну, с которой вступали в сношения беспрепятственно в любое время. В Византии эти правила и приемы международных сношений были восприняты в традициях императорского Рима, но в Константинополе умели развить, осложнить, сделать более пышными и величественными все аксессуары официального представителя «кесаря» и «августа». Но наряду с послами широко пользовались услугами более мелких должностных лиц, иногда имевших чисто личные экономические интересы или клерикальные задания, возлагая на них предварительные переговоры, выяснение возможности добиться желательных результатов, своего рода разведку. Не всегда можно провести грань между официальным и полуофициальным представительством, но и те, и другие давали ценнейшие сведения о состоянии, условиях жизни и интересах другого государства.

Для истории народов, приливавших к границам Византийской империи, — арабов, славян, тюрок, — исключительно большое значение имеют сведения, сохраненные в официальных донесениях византийских послов или в их рассказах и записях. Прославленная кодификация и точность законодательных норм империи, канцелярско-бюрократическая упорядоченность податных и кадастровых списков, навык к записям, легкость письменного греческого языка — все это родило обычай записывать то, что происходило на чужбине, сообщать не только необходимые факты, но и рассказывать. Будут ли это записи посла Нонна (Nonnosus), пространные сирийские послания Симеона Бетаршанского своему другу или описания купца Козьмы Индикоплова в «Христианской топографии» — все эти письменные рассказы вызваны традицией письменных сообщений, записей, которые велись путешественниками по личным или по официальным поводам за пределами империи. То, что сохранилось из этих материалов, является ценнейшими сведениями о народах, с которыми сносилась Византия.

Следует попытаться восстановить хронологическую последовательность византийских посольств. Прежде всего можно установить следующее: Арефа, отпрыском которого был Кайс, был, как и он, филархом. Так как речь идет о киндитах, то есть все основания предполагать, что это Харит ибн Амр ибн Худжр, который был убит в 528 г.¹⁶ К этому Арефе был направлен дед Нонна в царствование императора Анастасия. Имя деда, не названное Нонном, было Евпор, так как отец Нонна Абрам (Ἀβράμης) известен Симеону Бетаршамскому, который называет его Абрамом бар Евпором.

Про Арефу говорится: καὶ αὐτοῦ φυλάρχος γεγενημένου πρὸς ὃν ὁ Νοννόσου πάππος ἐπρεσβεύσατο παρὰ Ἀναστασίου τότε βασιλεύοντος ἀποσταλεῖς καὶ τὰ πρὸς εἰρήνην ἐσπέισατο.¹⁷ Дед Нонна Евпор в царствование императора Анастасия был, следовательно, направлен послом к киндиту Арефе для заключения мира. В хронике Феофана сохранились сведения о заключении мира в 502 г. с Арефой, «называемым Талабаном», т. е. с киндитом «Харитом ибн Таалаба», после тяжелых опустошений и нападений, которые произвели арабские племена, подчиненные этому роду, в предшествующем 501 г. на области Финикии, Сирии и Палестины.¹⁸ К 502 г. с наибольшей вероятностью можно приурочить посольство Евпора с целью заключить мир с киндитами. В результате этого в 502 и 503 гг. талабиты активно сражались на стороне Византии, и особенно чувствительное поражение «персидским арабам», лахмидам, они нанесли, напав неожиданно на Хирту.¹⁹ Арефа был филархом и состоял на службе Византии, когда между ним и силентиарием Диомедом, дукой Палестины, произошли столкновения, которые заставили киндита, «сына Талабана», бежать в отдаленные области Аравии.

Отец Нонна «Авраам бар Евпорос», в свою очередь, неоднократно был посылаем с поручениями к различным арабским правителям. В царствование императора Юстина, которому служил Авраам — Ἰουστίνῳ δὲ τῷ βασιλεῖ, — он был послан к «Аламундару филарху сарацин», т. е. к ал-Мундару III, царю лахмидов. Подробности его миссии известны из сирийского источника — послания Симеона Бетаршамского.²⁰ Монофизитский епископ Симеон Бетаршамский был проповедником христианства в Хирте, обратил многих арабов и убедил их — «знатных» — построить там церковь. Эта христианская церковь была замечательна еще и тем, что в ней велись записи царствования царей лахмидов, синхронно сопо-

¹⁶ Joannes Malalas. Chronographia, p. 434—5; Ih. Nöldke. Die Ghasanischen Fürsten aus dem Hause Gafnas. Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1886. Berlin, 1887, p. 11; W. Caske l. Entdeckungen in Arabien. Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen. H. 30, 1954, p. 13.

¹⁷ Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

¹⁸ Theophanes. Chronographia, pp. 143, 144.

¹⁹ Н. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V и VI вв. Л., 1940. Хроника Иешу Стилита, § 57, стр. 153.

²⁰ Подробности см.: Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 228—233.

ставленных времени сасанидских шахов: это был архив, о котором известно и арабским авторам.²¹

Авраам и Симеон Бетаршамский выехали из Хирты 20 января 524 г. (20 числа месяца кануна второго 835 г. селевкидской эры), так как не застали в ней Мундара. Последний находился в лагере, раскинутом в пустыне, «против гор, называемых Дахла, а на арабском языке Рамлах»,²² который отстоял от Хирты на 10 дней пути. Авраам был послан для того, чтобы заключить мир с Мундаром,²³ а главное — добиться освобождения («спасти» — *ὄνθεώσατο*) двух ромейских стратегов, Тимострата и Иоанна, «захваченных по праву войны» *νόμφ πολέμου συλληφθέντας*.²⁴ Эти два сведения греческого и сирийского источника дополняют друг друга; очевидно, об этом посольстве и идет речь в обоих случаях. Следует отметить, что семья Нонна была сирийская, а связь Авраама с Симеоном указывает на то, что и он был монофизитом. Так как в Эфиопии и Южной Аравии христианство было распространено в монофизитской форме, то вполне понятно, что Константинополь пользовался услугами сирийцев-монофизитов для достижения поставленных им целей, тем более что Авраам был священником (*κλήρο*) и знал арабский язык. В лагере Мундара к его приезду стало известно о преследованиях, которым подвергались христиане в Неджране.²⁵

Миссия Авраама удалась лишь относительно, так как только дипломатическим путем освободить стратегов из плена не удалось. Им пришлось выкупать себя — Прокопий утверждает, что на это пошло «их состояние». Однако следует думать, что хотя бы часть выкупа должна была быть внесена казной, но автор «персидских войн» не хочет это признать, как факт, неприятный для ромеев.²⁶

Другое поручение, которое должен был выполнить Авраам, касалось сношений с Кайсом, филархом арабских племен Кинда и Маад, к которому он был послан императором Юстинианом, следовательно, после 527 г. В имени Кайса вполне основательно можно видеть сокращение имени Имрулькайс, традиционного у киндитов. Кайс был «отпрыском Арёфы» (*ἀπόγονος Ἀρέθα*) и правил (*ἡγεῖτο*) двумя названными племенами.²⁷ Он происходил «из рода филархов и отличался военными талантами» (*γένους μὲν ἦν τοῦ φιλαρχικοῦ καὶ διαφερόντος ἀγαθὸς τὰ πολέμια*).²⁸

²¹ Табари и Хамза Испаганский, см.: Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии в IV в. Палестинский сборник, вып. 5, 1960, стр. 49—51.

²² J. Guidi. La lettera di Simeone vescovo di Beth-Arsam sopra i martiri omeriti. Memorie della classe di scienze morali, storiche e filologiche, sér. 3, v. VII, Roma, 1881, p. 8.

²³ La lettera di Simeone vescovo di Beth-Arsam. Ed. J. Guidi. Reale Accademia dei Lincei. Roma, 1881, p. 1.

²⁴ Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

²⁵ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 228—233.

²⁶ В. Р. I, 17, p. 90.

²⁷ Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

²⁸ В. Р. I, 20, p. 109.

Что Кайс был родственником, но не прямым потомком Харита, подтверждается и арабской традицией, представленной у Хамзы Испаганского.²⁹ В филархию Кайса входили Неджд и те центральные области Аравийского полуострова, которые были заняты киндитскими и маадейскими племенами. В прошлом своем они зависели от Химьяра, так как были выходцами из Южной Аравии, но и переселившись, они не потеряли этой связи и во многом зависели от нее. Лахмиды в интересах Ирана и своих собственных стремились подчинить Маад своему влиянию.

Допустить это Константинополь никак не мог. Набеги, которые так часто совершались арабскими племенами, их «раззии» и более длительные походы ромеи стремились отражать, а затем и заключать с ними мир. С подобным поручением при Юстиниане и был послан Авраам, отец Нонна, чтобы заключить соглашение о мире (εἰρηνικὰς ἔθετο σπονδάς) и, если возможно, сына Кайса, звавшегося Мавией, «взять в качестве заложника и привести к Юстиниану в Византию».³⁰ Брать заложников в сношениях с арабскими племенами было обычной мерой, принятой в то время и известной также по сабейским надписям (например, по надписи Ру 506. из Мурайгхана 547 г. н. э.).

Правительство Юстиниана стремилось укрепить свою связь с арабскими племенами Неджда, желая быть уверенным в том, что здесь имеется надежная опора, защита от лахмидов и от случайных нападений других арабских племен. Обращение к Кайсу объясняется тем, что Кайс занимал положение главы племен киндитов и маадеев, «правил» ими, был могущественным и сильным господином областей центральной Аравии и мог контролировать пролежавшие сухопутные дороги.

Судя по тому, что, закончив свои слова о посольстве Авраама, запись Нонна о его посольстве к Кайсу и к царю Аксума Элесбоа (Эла Ашбеха) начинается словами μεθ' ὃν χρόνον — «после того времени», «позднее», предполагается известный промежуток времени между этими двумя посольствами.

К 525 г. относится победа царя Аксума Эла Ашбеха (Элесбоа, Калев) над Химьяром, где он поставил Сумайфу (Эсимфея), находившегося от него в зависимости и выплачивавшего ему ежегодно подать. К этим царям еще при жизни шаха Кавада (умершего в 531 г.) был направлен с дипломатическим поручением Юлиан, брат стратига палестинских войск Сумма (τῶν ἐν Παλαιστίνῃ στρατιωτῶν ἡγῆσαμένῳ).³¹ Посол должен был просить поддержки в войне против Ирана (Πέρσαις πολεμοῦσι ξυνάρασταί), они должны были ее оказать, будучи единоверцами (διὰ τὸ τῆς δόξης ὁμογνώμον).³² Второе поручение заключалось в том, чтобы убедить эфиопов в выгодах торговли шелком, скупки его и продажи Византии, которая свои

²⁹ Hamza I s p r a h a n e n s i s. Annales, I, p. 141; II, p. 112; G. O l i n d e r. The Kings of Kinda. Lund, 1927, p. 92.

³⁰ N o n n o s u s. Fragmenta, p. 179.

³¹ В. Р. II, 1, p. 149.

³² Там же, I, 20, стр. 108.

деньги (*χρήματα*), вынуждена отдавать врагам, т. е. персам,³³ так как персы снабжают ее этим драгоценным товаром.

Третья задача, стоявшая в программе, заключалась в том, чтобы химьяриты и арабы-маадеи совершили нападение на «землю персов», что с наибольшим успехом могло быть осуществлено при условии, что беглец Кайс вернется и будет восстановлен в своей филархии. Кайс убил одного из родственников Эсимфея, оставил свое княжество и бежал «в совершенно безлюдную пустыню». Это говорит о зависимости филарха маадеев от химьяритов, без согласия которых он не мог быть поставлен или вернуться, тем более, что Эсимфей по праву родовой мести мог расправиться с ним.

Кайс происходил из рода филархов и поэтому по праву был филархом киндитов. Он являлся также филархом воинственного Маада. Однако после того, как Эсимфей смог воспользоваться правом кровавой мести, Кайс предпочел скрыться в отдаленные и пустынные места, что, впрочем, не меняло его положения как филарха киндитов. Что касается филархии маадеев, то, конечно, предположение Кавара о том, что последние восстали против него, неправильно и не подтверждается никаким источником. Возможно, что Эсимфей не желал признавать его филархом Маада, племени, зависевшего от Химьяра, а о таком признании его просили ромеи. Для Византии примирение Эсимфея с Кайсом и признание последнего филархом было важно, так как только при этом условии можно было рассчитывать на возможность военных действий арабской коалиции против лахмидов, составлявших опору Ирана. Оба царя пообещали выполнить то, о чем просила Византия, отпустили посла, но не исполнили своих обещаний. Впрочем, дальнейший текст говорит лишь о том, что они не совершили нападения на Иран, и к вопросу о Кайсе Прокопий больше не возвращается.³⁴

По контексту, в котором Прокопий сообщает о посольстве Юлиана, большинство исследователей относит его к 531 г., помещая в тексте вслед за сообщением о битве при Каллинике. К этому времени относится, следовательно, и ходатайство за Кайса. Заключение договора *σπονδαί* с Византией и увоз Мавии, осуществленные Авраамом, по всей вероятности, относятся ко времени, последовавшему за примирением Кайса с Химьяром и, следовательно, после посольства Юлиана. Тем более, что и записки Нонна (у Фотия) последовательно называют посольство Авраама к Кайсу, затем Нонна и вновь Авраама.

Существует несколько затруднений для датировки посольства Юлиана. Если в одном случае (В. Р. I, 20) упоминание о нем заставляет отнести его к 531 г., то в другом случае выражения Прокопия доставляют затруднения. В начале 2-й книги Персидских войн (В. Р. II, 1) он упоминает о Сумме, «брате Юлиана, который незадолго перед тем был направлен послом к эфиопам и химьяритам» — *ὁ δὲ Σοῦμμος Ἰουλιανοῦ ἀδελφὸς ἦν ὃς ὀλίγω ἔμπ-*

³³ Там же, стр. 109.

³⁴ Там же.

ροσθεν ἐς Αἰθιοπίας τε καὶ Ὀμηρίτας ἐπέσβευσε.³⁵ По этому поводу можно высказать несколько предположений. Борьба за «Страту» между арабскими племенами, в связи с которой назван Сумм, имела место в 540 г. «Недавнее» посольство Юлиана едва ли могло быть так названо, если оно происходило за десять лет до этого. Можно предположить, что Прокопию известно второе посольство Юлиана, оно не было направлено к Элисефею, который в начале 30-х годов был смещен Абрахой.³⁶ Возможно и другое, что Прокопий не был особенно заинтересован в хронологии и несколько сместил события; он пренебрег тем, что отнес это посольство в первой книге к гораздо более раннему времени.

Неясности в сообщениях Прокопия усугубляются плохим состоянием текста Малалы, который, не называя посла по имени, отчасти повторяет сведения, известные из Нонна.

Различие в характере посольства Юлиана и Нонна бросается в глаза. Юлиан был послан в разгар военных действий Ирана против Византии. С 529 по 531 г. один поход персов следует за другим. В 529 г. была опустошена Сирия и лахмиды достигли предместий Антиохии, в 530 г. имела место жестокая битва при Даре и ее тяжкие потери, в 531 г. сражения у Каллиника (Ракки) принесли персам «Пиррову победу».³⁷ Византии была необходима помощь и поддержка, а нападение «химьяритов и сарацин — маадеев на землю персов» могло значительно облегчить положение империи: ³⁸ об этой помощи и просил посол Юлиан.

О посольстве Нонна известно, что он, «если возможно», должен был привести Кайса к императору, посетить царя аксумитов Элесбоа (Эла Ашбеха) и быть у химьяритов.³⁹

Объединить в одно посольство Юлиана и Нонна пытается С. Смит,⁴⁰ но с доводами его трудно согласиться, как это нами показано. Тем более произвольный характер носит предположение Кавара, что Юлиан и Нонн состояли в одном посольстве, что Нонн был на Аравийском полуострове, а затем прибыл к Юлиану в Эфиопию и сообщил ему о результатах своей миссии.⁴¹ При данном состоянии источников эти предположения остаются недоказуемыми.

На долю «сына Абрама» выпало длинное и опасное путешествие. Чтобы прибыть к месту назначения, Нонну пришлось преодолеть много затруднений на пути. От различных народов он терпел притеснения и был в страхе перед дикими зверьми.

³⁵ Там же, II, стр. 149.

³⁶ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 314, 326; S. Smith. Events in Arabia, p. 465.

³⁷ B. Rubin. Das Zeitalter Justinians, pp. 274, 280, 284.

³⁸ B. P. I, 20, p. 109.

³⁹ Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

⁴⁰ S. Smith. Events in Arabia, pp. 449—450.

⁴¹ J. Kawar. Byzantium and Kinda. Byzantinische Zeitschrift, 1960, t. 53, pp. 61, 63.

Более подробное изложение путешествия посла, не названного по имени, имеется у Малалы (стр. 456—459). У Феофана (стр. 244—245) посол назван Юлианом, но время посольства отнесено к царствованию Юстина II. Однако и в выписке Фотия из записок Нонна имеются сведения, сближающие все три источника.

Очевидно, что в Константинополе возлагали большие надежды на Кайса; он был необходим не только в качестве филарха арабских племен в Неджде, но и в пределах самой империи должен был занять положение, с тем чтобы оберегать одну из провинций.

Уговорить Кайса прибыть в Византию Нонну не удалось — это дипломатическое поручение потерпело неудачу. Поэтому к нему был вновь послан отец Нонна Авраам, и только тогда Кайс «свою филархию» (τὴν ἰδίαν φιλαρχίαν), т. е. филархию племен Кинда и Маад, предоставил своим братьям — Амру (Ἀμβροφ) и Язиду (Ἰεσίδωφ), разделив ее между ними, сам же он отправился в Византию. Хотя Иотаба и была возвращена Византией, но арабские племена продолжали вызывать беспокойство и Кайскиндит был наиболее подходящим кандидатом, чтобы занять положение филарха, преданного интересам империи именно потому, что эти области в недавнем прошлом были подчинены киндитами и это облегчало управление ими, что для киндита было привычным. Юстиниан поставил его «править» Палестинами (αὐτὸς τὴν Παλαιστίνων ἡγεμονίαν παρὰ βασιλέως ἐδέξατο). Существенное значение имело то, что Кайс привел с собой большое число «подчиненных». ⁴² Под ὑποταγμένοι следует понимать, конечно, подчиненных ему арабов, а так как племена, филархом которых он был, как и сам Кайс, были воинственны, то можно вполне уверенно говорить о том, что Кайс привел в Палестину свое арабское войско, которое должно было нести сторожевую, охранную и военную службу в этой провинции. Северо-восточные области по сиро-финикийскому побережью, принадлежавшие когда-то Пальмире, были под рукой гасанидов, которые вытеснили салихидов; Кайс был филархом Палестины 2-й и 3-й, занимавших юго-западный край Византии до Синайского полуострова, что наиболее вероятно. Киндит оказался, таким образом, в близком соседстве с гасанидами, глава которых Харит ибн Габала входил в силу, оказав ряд услуг империи. Силы киндитов были уже ослаблены, династия перебита, Кайс был лишь потомком, а не наследником по прямой линии. Следует думать на основании последующих событий, что Финикию и побережье Акабского залива принадлежали областям, на которые также распространялась власть филарха 3-й Палестины. Тем более его положение могло считаться завидным. Гасаниды сумели вытеснить Кайса, принадлежавшие ему области были к началу 40-х годов в руках брата Харита, Абукариба ибн Габала. В 543 г. его посланец был в числе признавших воцарение и победы Абрахи.

⁴² Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

Абукариб, «подаривший» Юстиниану Финикон, стал известен как брат Харита ибн Габалы и гасанид благодаря надписи Абрахи. Глава 19-я первой части «Персидских войн», в которой упоминается Абукариб, стоит особняком и не связана хронологически ни с предшествующей 18-й, ни с последующей 20-й главами. Заканчивается 19-я глава словами: ἐγὼ δὲ ἐπὶ τὸν πρότερον λόγον ἐπάνειμι— «Итак, я возвращаюсь к предшествующему слову»,⁴³ к тому, что было им изложено до этой справки. Начало 20-й главы связывает ее с 18-й: Ὑπὸ τοὺς χρόνους τοῦ πολέμου τοῦδε— «около времени войны той», т. е. примерно ко времени войны с персами и битвы при Каллинике, имевшей место в 531 г., Прокопий относит свои сообщения этой главы. 19-я же глава является исторической справкой, не находившейся в хронологической связи с ней. По мнению целого ряда исследователей, она была введена для того, чтобы смягчить, затушевать последствия разгрома и поражения византийских войск, чтобы спасти своего героя Велизария. Как это видно и из сравнения двух заметок в 1-й и 2-й книгах «войн» о Юлиане, Прокопий не строго придерживался последовательности и точности во времени. В 19-й главе он не преследовал этой цели вовсе, а дал читателю представление о трех областях Аравийского полуострова и Африки, к сообщению о которых он переходит в 20-й главе. Поэтому сообщения его в этой главе могли относиться и к предшествующему, и к последующему за 531 г. времени. Начало 20-й главы на это и указывает.

Исходя из этого, совершенно нет необходимости решать сложный вопрос об одновременной принадлежности филархии Палестины киндиту Кайсу и гасаниду Абукарибу. Вопрос этот решается совершенно иначе. Первые семь книг «Истории войн» Прокопием были написаны между 545 и 550 гг.⁴⁴ В 19-ю главу, как главу исторических справок, могли войти разновременные сведения, поэтому и сведения об Абукарибе могли относиться и к сороковым годам, подобно тому как год посольства Юлиана был назван «недавним» в контексте сообщений 540 г. Тем более нельзя согласиться с тем, чтобы относить к 502 г. утверждение филархом не только Харита-гасанида, что можно вывести из источников, но и его брата Абукариба, что не подтверждено никакими данными.

Гасаниды набирали силы постепенно. Харит ибн Габала занял главенствующее положение, но его западные соседи киндиты были еще сильны. Полной уверенности в том, что гасаниды могли заменить киндитов, еще не было. К тому же киндиты пользовались авторитетом в центральных областях Аравии и были признаны маадеями. По этой причине в Византии желали, чтобы Кайс состоял у нее на службе и был филархом Палестины. Если считать множественное число источника за указание на то, что ему была подчинена не одна из провинций, называвшихся Палестинами, то это должны были быть 2-я и 3-я Палестины, тем более что 3-я, если не

⁴³ В. Р. I, 19, p. 106.

⁴⁴ В. R u b i n. Das Zeitalter Justinians, p. 193.

примыкала вплотную, то была ближайшей к областям, занятым в центральной Аравии киндитами и маадеями. В ее состав входил Аил, побережье Акабского залива и о. Иотаба. Кайс со своим войском согласился поступить на службу к Византии лишь после 4-го к нему посольства, 2-го посещения им Абрама. Едва ли это могло иметь место раньше второй половины 30-х годов VI в., так как прошло известное время между 1-м посольством Абрама, путешествием Нонна и 2-м посольством Абрама.

Нельзя согласиться с мнением тех исследователей, которые считают его филархом одновременно с Абукарибом, или с мнением Кавара, который произвольно предполагал, придавая особое значение выражению *ἡγεμονία*, что Кайс занял особое положение, выше прочих филархов; к тому же это высокое положение было фиктивным — по его же мнению.⁴⁵

Кайс занял положение филарха и правителя двух Палестин; он оказался в непосредственном соседстве с гасанидом Арефой, но долго такое положение не могло сохраниться при том, что они соперничали и были враждебны друг другу. Гасаниды продолжали наступление на киндитов и к началу 40-х годов вытеснили их. Ценой приобретения филархии был «дар» Юстиниану Финикона, ничтожный и ненужный подарок в глазах Прокопия. Если главенствовали над Финиконом гасаниды, то Кайс во 2-й и 3-й Палестинах оказался зажатым между областями влияния двух братьев гасанидов, и тем самым судьба его была решена. До того как была выгравирована надпись Абрахи, Абукариб «был поставлен филархом арабов Палестины»⁴⁶ и в качестве такового направил своего «посланца» в Химьяр. Гасаниды расширили и утвердили свое могущество за счет киндитов.

Судьба Финикона

В Византии справедливо придавали значение экономическим связям с областями, лежавшими вдоль берегов Красного моря, а также с областями, прилегавшими к Египту в Африке и к азиатским провинциям на Аравийском полуострове. Задача сделать море, разделявшее эти два материка, морем, над которым доминировала бы империя, сулила большие выгоды.

В 473 г. Иотаба была захвачена киндитом Аморкесом (Имрулькайсом), как об этом сообщил Малх. Однако Византия сумела вернуть этот важный для нее пункт. К 497/8 г. н. э. (5990 г.) Хронография Феофана относит блестящие победы полководца Романа.

«В этом году арабы, называемые скиннитами, совершили нападение на Евфратезию. В первом селении Сирии, называемом Битрапса, тамошний стратиг Евгений, муж усердный в слове и в деле, выступил против них и победил в битве. Победенные были из племени филарха Наamana и принадлежали к связанному договором с персами. Тогда и Роман, начальник (ἄρχων) палестинских войск, муж прекрасный в совете и в стратегии

⁴⁵ J. K a w a r. Byzantium and Kinda, p. 69.

⁴⁶ В. Р. I, 19, p. 102.

(=в мирных и военных делах), захватил в войне Агара (Худжра), сына Арефы, называемого Талабаном, с огромным количеством пленных. До этой битвы Роман сразился и обратил в бегство другого скинита, по имени Габала, который напал на Палестину до его прихода. Также и остров Иотабу, лежащий в заливе Эритрейского моря, подчиненный и обязанный не малыми податями ромейским императором, между тем захваченный арабами-скинитами, Роман освободил в жестоких боях. Затем он предоставил ромейским торговцам независимо (*αὐτονομῶς*) жить на острове, вывозить из Индии товары и установленный налог уплачивать императору». ⁴⁷

Таким образом, к концу V в. можно указать на ослабление киндитских племен и на попытку Византии отеснить кочевых арабов-скинтов по всей границе. Киндиты были особенно тесно связаны с маадеями в центральной Аравии, где те занимали прочное положение. Это подтверждается нарративными арабскими источниками и сабейскими надписями (напр. Ry 509). Малх связывал Имрулькайса, захватившего Иотабу, с «персидскими арабами». Нападавшие на Сирию в 497 г. арабы принадлежали к ним же. Но, кроме того, названы Худжр (Агар, Огр), сын Харита из рода Таалаба, следовательно киндит, и Джабала (Габала)-гасанид, которые также напали на Византию и потерпели поражение от Романа.

В приведенном тексте следует отметить, что нападения совершались отдельными частями или группами как киндитских, так и гасанидских племен. Габала не состоял еще в числе федератов империи.

За Иотабу арабы держались настойчиво, так как бои за этот остров названы «жестокими».

О судьбе острова Иотабы писал Прокопий; он поставил ее в связь с общим вопросом о политике Византии в отношении к химьяритам и эфиопам. Он рассматривал экономические, торговые связи империи с Южной Аравией и восточным побережьем Африки. На фоне этих связей им решается вопрос и об острове, и о «большом пространстве», занимаемом Финиконом, издавна населенном арабами. Выше приходилось уже упоминать, что текст Прокопия не оставляет сомнения в том, что ему было известно все то, о чем писал Малх; более того, ему было известно, что остров был отвоеван у «скинитов», но он стремился в какой-то мере польстить и в этом случае Юстиниану.

Прежде всего Прокопий старается показать, что Эритрейское море является связующим звеном между «индами» и ромеями, что оно начинается у первых и кончается у Аила, образуя «очень узкий залив». Если плыть из этого города «ромейской державы» в направлении «южного ветра», то справа находятся «горы Египта», а с левой стороны простирается «безлюдная пустыня». Залив настолько узок, что земля видна с обеих сторон.

⁴⁷ Theophanes. Chronographia, p. 141; E. Stein. Histoire des Bas—Empire, t. II. Paris, 1949, p. 91.

Расстояние от Аила до Иотабы составляет около тысячи стадий. «Там проживают издавна иудеи автономно, в царствование Юстиниана ставшие подданными ромеев». Это последнее утверждение находится в противоречии с тем, что известно о восстановлении прав Византии на остров после тяжких боев полководца Романа. Не следует ли в этом видеть, с одной стороны, желание Прокопия прославить Юстиниана и в этом случае? Другое соображение заключается в том, что на острове могли быть фактории купцов, товары которых не подлежали пошлине, ибо эти купцы официально были подданными других государств, тех же химьяритов, может быть. При Юстиниане, когда благоприятные обстоятельства могли сулить торговые выгоды, и эта группа населения нашла удобным признать господствующее положение Византии, искать ее покровительства.

Далее Прокопий характеризует Эритрейское море как опасное для плавания по ночам, так что корабли вынуждены с темнотою приставать к «левому берегу», т. е. берегам Аравийского полуострова.⁴⁸

Морской берег, находящийся сразу за горами Палестины, принадлежит арабам *Σαρακηνοὶ ἔθνησι*, которые «издавна» расположились в Финиконе. На большое пространство материка, т. е. суши, простирается Финикон (ὁ Φοινικῶν) — здесь не произрастает ничего, кроме фиников. Иначе говоря, это пространство представляет собою пустыню, в которой имеются оазисы с финиковыми пальмами. Глава арабов той области, ὁ τῶν ἐκεῖνῃ Σαρακηνῶν ἄρχων, был поставлен филархом арабов Палестины. В заслугу ему следует поставить то, что он оберегал эту землю, по словам Прокопия, при нем она находилась в безопасности, а сам Абукариб (ὁ Ἀβουχάραβος) внушил страх «управляемым им варварам» и врагам. Финикон этот Абукариб подарил императору Юстиниану, но он обладал им лишь «на словах» — τῷ μὲν οὖν λόγῳ . . . ἔχει.⁴⁹ Занять это пространство невозможно уже потому, что дорога туда ведет на десять дней пути по безлюдной и безводной пустыне. «Поэтому, — заключает Прокопий, — этот дар Абукариба не заслуживает внимания, разве только потому, что Юстиниан принял его благосклонно». И в этом случае едва ли можно согласиться с подобной характеристикой Прокопия, в которой можно усмотреть пристрастность. Финикон — это земля, по которой проходила караванная дорога из южной и центральной Аравии к Суэцкому перешейку, Аилу, к Петре, Пальмире, Иерусалиму.

«Земля химьяритов находится в тридцати перегонах (μονὰς τριάκοντα) на юг от принадлежащего ныне ромеем так называемого Финикона», — сообщает «Мученичество Арефы». Подтверждая таким путем сведения Прокопия, этот источник VI в. расстояние до Химьяра измеряет именно от Финикона.⁵⁰

⁴⁸ В. Р. I, 19, p. 101.

⁴⁹ Там же, стр. 102; Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 323.

⁵⁰ Martyrium A r e t h a e. Acta sanctorum. Octobris, t. X. Bruxellis. 1861, p. 722.

Арабы, населяющие Финикон, как и живущие «за Финиконом» и за горами Тавринскими,⁵¹ соблюдают «святость некоего места», где они собираются два раза в год. В «середине весны» целый месяц соблюдается праздник и прекращаются всякие военные действия. После «летнего солнцеворота» то же самое имеет место на два месяца. Это сообщение Нонна, следует полагать, находится в связи с доисламскими обычаями, связанными, наиболее вероятно, с Меккой.⁵²

За Финиконом, южнее, Прокопий располагает племя маадеев, в распоряжении которого находились морской берег и значительная часть материка. Маадеи (Μααδδῆνοι и в некоторых рукописях Μααδδῆνοι) подчиняются химьяритам — Ὁμῆριτῶν κατ'ἕκαστον ὄντες.⁵³

Ромейские войска не могли, да Византия и не была склонна занять все пространство Финикона и поставить там свои гарнизоны. В этом и не было нужды, так как арабы под началом Абукариба и так оберегали эту область. Но Финикон с Аилом, с побережьем вдоль залива и о. Иотабой составляли одно целое и были важной опорой для Византии на юге, являясь как бы ключом к торговым морским и сухопутным путям в Южную Аравию и Эфиопию.

Пока эти области были в руках враждебных киндитов, византийская торговля встречала препятствия. Так как центральные области Аравии были захвачены маадеями, часть которых осталась в Иемене, то их положение оказалось двойственным. Старые связи с Химьяром, которым покровительствовала Византия, столкнулись с новыми интересами маадеев; сблизившись с лахмидским княжеством, маадеи попадали в орбиту интересов Ирана, влияния которого на Аравийском полуострове так опасались в Константинополе. Об этих связях свидетельствует и пребывание маадеев в лагере царя Мундара, когда там был Симеон Бетаршамский в 524 г.

Византия, стремясь установить дружественные отношения с Химьяром и покровительствуя христианству, имела целью обеспечить и торговые пути по Аравийскому полуострову и Эритрейскому морю, поэтому маадеи, подчиненные Химьяру, были лишним звеном, которое могло помочь объединить и обезопасить весь этот путь.

Как область маадеев, так и Финикон и далее на север земля населена арабами — подтверждает Прокопий: «. . . до пределов города Газы она называлась в древности Аравией», — и на нее простирались права «царя арабов», столицей которого был город Петра.⁵⁴

Области Палестины 3-й — Аил, Финикон, о. Иотаба — находились под рукой Абукариба, о котором известно, что он был сыном Джабалы (Габалы)-гасанида. Об этом известно из большой надписи Абрахи 543 г. (СГН 541, строки 91 и 92), где названы оба гасанида — Харит ибн Джабала и Абукариб ибн Джабала; следовательно, еще до этого года филархат

⁵¹ Nonnosus. Fragmenta, p. 179.

⁵² Там же, стр. 179.

⁵³ В. Р. I, 19, p. 102.

⁵⁴ Там же, I, 19, стр. 103.

Палестины 3-й перешел в руки нового рода, который успешно укреплял свое положение в качестве сторонников и ставленников Византии. Здесь гасаниды выбили из седла киндитов, чтобы укрепить свое положение, они создали протекторат Византии над Финиконом. Абукариб держал в повиновении своих и угрожал врагам, которые его боялись — он заслуживал своего высокого поста.

Являясь филархом Византии, он, как и его брат Харит, направил к Абрахе своих посланцев (строки 90—92), как это сделал и их враг Мундар, царь лахмидов, упомянутый, впрочем, раньше них (строка 90).

В сороковых годах VI в. гасаниды находились в полной силе, они составляли опору и силу Византии против всех арабских племен, им враждебных.

Как известно, Прокопий в отдельной главе своего труда, посвященной Южной Аравии (Р. В. I, 20), говорит в заключение следующее: «Эфиопы не могли покупать метаксу у индов, так как всегда персидские купцы становились в гаванях, где индийские корабли первые приставали, так как они живут в соседней земле, и скупали все товары. Химьяритам же представлялось трудным пройти пустынную и длительную дорогу и напасть на народ более боеспособный. Наконец Абраха, когда надежно утвердился во власти, часто обещал Юстиниану напасть на землю Персиду, но только один раз отправился в поход и тотчас отошел назад».⁵⁵

Это ценное свидетельство Прокопия о том, что Абраха все же совершил один поход в Персиду, сопоставляется целым рядом исследователей с опубликованной в 1953 г. надписью Ру 506, относящейся к 547 г.

Книги «о войнах» были написаны Прокопием Кесарийским между 545 и 550 гг.,⁵⁶ и, следовательно, поход 547 г., засвидетельствованный надписью, мог быть известен ему.

Надпись Ру 506 высечена на скале вблизи колодца Мурайгхана, расположенного в 130 км севернее Химы и 170 км юго-восточнее Биши. Мурайгхан находится на пути, ведущем с юга Аравийского полуострова к Мекке. Выбитая от имени царя Абрахи надпись датирована 662 г. химьяритской эры, что соответствует 547 г. н. э.⁵⁷ Поход Абрахи имел целью усмирить и привести к повиновению племена Маад и «бану Амирим», которые восстали. Судя по надписи, маадеи были не только в тесной связи с лахмидами, но находились в подчинении Хире, так как, побежденные Абрахой, они вынуждены были дать заложников, о чем с царем Химьяра договаривался посланный к нему Амр, сын Мундара III-лахмида (надпись Ру 506, строки 3 и 7). Надпись недвусмысленно говорит о том, что

⁵⁵ Там же, 20, стр. 110.

⁵⁶ В. R u b i n. Das Zeitalter Justinians, p. 193.

⁵⁷ G. R u c k m a n s. Inscriptions sud-arabes. 10-me série. Le Muséon, 1953, v. 66, 3—4, pp. 275—284; J. R u c k m a n s. Inscriptions historiques sabeennes. Le Muséon, 1953, v. 66, 3—4, pp. 339—342; W. C a s k e l. Entdeckungen in Arabien, pp. 28—30.

Амра «поставил правителем над маадеями» именно царь Мундар.⁵⁸ Время, когда над областями, занятыми маадеями, химьяриты ставили царей из рода Кинда, прошло. Племена Маад, переселившиеся из Южной Аравии, находились теперь в зависимости от Хирты, чем и объясняется вмешательство ее в лице Амра ибн Мундара, который ходатайствовал и ручался за них перед царем Абрахой в 547 г. В походе химьяриты были разделены на две части. Одна, состоявшая из киндитов и алитов под предводительством Абгабара и другого полководца Башра, сражалась против восставших бану Амир на запад от Мурайгхана, на побережье Красного моря. Во главе другой части химьяритских войск находился сам Абраха. Последние воевали с маадеями у Халибана, местности, находящейся в 420 км севернее Мурайгхана, в направлении к Хирте.

Эти походы Абрахи следует поставить в связь с персо-византийскими войнами 540—546 гг., в которых химьяриты поддерживали Византию.⁵⁹ С лахмидами у них были и свои счеты, так как области, захваченные маадеями, в центральной Аравии являлись частью «пути благовоний», контроль над которыми с подчинением маадеев Хире перешел к лахмидам. Как в интересах Византии, так и в интересах Химьяра было весь торговый путь по побережью и самое Красное море держать в своих руках, не допуская к нему персов, с которыми была связана Хира. Сношения и сближение маадеев с лахмидами относятся к значительно более раннему времени.

Много оснований полагать, что в труде Прокопия и в надписи из Мурайгхана речь идет об одном и том же событии. Конечно, Абраха напал не на землю персов, Персиду, но два военачальника и сам Абраха вторглись в области, находившиеся в сфере влияния лахмидов, в свою очередь подчиненных Ирану. Этот поход, нанося удар «персидским арабам», тем самым ослаблял и угрожал государству шаханшаха. Химьяр сражался за свои, общие с Византией, экономические интересы, за торговый путь, по которому поступали ароматы и шелк.

N. V. Pigalevskaja

LA POLITIQUE DE BYZANCE ET LA MER D'ÉRITHRÉE

Les sources byzantines sur les ambassades en Arabie et Ethiopie, étroitement liées avec le problème de la mer Rouge, ne sont pas d'accord au sujet des noms des ambassadeurs: Nonnus, un anonyme et Julien. L'avie de l'au-

⁵⁸ В надписи *wsthlfhw/ly/m^cdm* от корня *hlf*, от которого происходит и слово «халиф»: G. R u c k m a n s. *Inscriptions sud-arabes*, p. 284; A. B e e s t o n. *Notes on the Mureighan inscription. Bull. School of Orient. a. African Studies*, 1954, v. 16, p. 391.

⁵⁹ W. C a s k e l. *Entdeckungen in Arabien*, p. 38.

teur est que la solution est donné par Jean d'Epheſus qui mentionne un ſecond Julien miſſionnaire envoyé par Juſtinien en Noubie. Nonnus et Julien frère de Summos etaient des ambassadeurs en Arabie et Ethiopie. Les kindites tenaient les clefs de la mer Rouge à l'île de Jotabé, au Phoinicon, par le philarquat de la Paſtine III. Le kindite Kais dû céder ſa place au Ghassanide Abukaribos ibn Djabala, l'envoyé duquel eſt connu par l'inscription CIH. 541. «Faire cadeau» Phoinicon à Byzance eſt un acte d'Abukaribos dans les interets communs de l'empire et des Kinda. L'Erithrée devenait une mer interieur du monde chrétien (Byzance, Himyar, Noubie, Ethiopie) ledé par Byzance.

ЗОЛОТОНОСНАЯ СТРАНА САСУ

Все сведения о стране Сасу, которыми до сих пор оперировали историки, восходят к Козьме Индикоплову. О Сасу Козьма рассказывает от своего имени; Сасу упоминается также в надписи аксумского царя, которую Козьма скопировал в Адулисе и включил в свою книгу. Подлинность надписи не вызывает сомнений, но рассказ самого Козьмы требует критического отношения. В предлагаемой статье мы попробуем заново рассмотреть вопрос о золотоносной стране Сасу, используя надпись аксумского царя, сообщение Козьмы Индикоплова, а также этнографические материалы и сведения арабских и эфиопских средневековых источников.

Относительно местонахождения Сасу мнения исследователей разделились. Если отбросить совершенно фантастические домыслы, то основных точек зрения две: одна помещает Сасу в Сомалии, у Бенадирского берега. Так, Ф. И. Успенский считал, что Сасу «находится по соседству с Занзибаром»;¹ Р. Хенниг отождествлял Сасу с «юго-восточной частью Сомали»;² по мнению Н. В. Пигулевской, «наиболее вероятно, что речь идет о юго-восточной части Сомали».³ Все эти авторы опираются на слова Козьмы Индикоплова, указавшего, что путь в Сасу из Аксума и возвращение в Аксум занимали шесть месяцев и что Сасу, хотя путь в нее пролегал по суше, была расположена где-то вблизи «Океана».

«. . . от Аксума до границ Эфиопии, где находится Ладонская земля, именуемая Барбарией, которая лежит близ Океана, но имеет большую страну Сасу, лежащую у крайних границ страны эфиопов, — (расстояние) 50 переходов, или около того. . .».⁴ И далее: «. . . земля, называемая Сасу, начинается близко от Океана, подобно тому как у Океана начинается Ладонская земля».⁵ Под «Океаном» Козьма подразумевает Мировой океан; для северной части Индийского океана употреблялись другие названия, чаще всего — Эритрейское море. Только южную часть Индийского океана Козьма считает «Океаном»: «Если плыть отсюда во внутреннюю Индию

¹ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. I. СПб., 1913, стр. 554.

² R. Hennig. *Terrae incognitae*, Т. II. Leiden, 1937, p. 45; Р. Хенниг. Неведомые земли, т. II. М., 1961, стр. 64.

³ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 163.

⁴ *The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes*. Ed. with the geographic notes by E. O. Winstedt. Cambridge, 1909, pp. 69—70.

⁵ Там же, стр. 70.

(Южную Аравию, особенно Хадрамаут и Оман), несколько миновав страну Барбарю (Сомалию), то еще дальше (к югу) находится Зингион (Восточная Африка), ибо так они называют устье Океана.⁶ И далее: «... между нами (Иеменом и Сомалией) лежит море, крайняя часть которого является вместе с тем и Океаном, называемым Зингион».⁷ Такой же терминологии придерживался и «Перипл Эритрейского моря»: «... если плыть (по Эритрейскому морю) на восток, имея Океан справа... то попадешь к реке Гангу... Вблизи реки есть остров в Океане, крайняя часть населенной людьми земли к востоку... Здесь из всех мест по Эритрейскому морю самая лучшая черепаха».⁸ При этом Индийский океан, по мнению «Перипла», соединяется с Атлантическим где-то на месте Танганьики: «Это (к югу) от Береники... последние места Азании (Восточной Африки); далее за этими местами простирается неисследованный Океан. Он погибает на запад и, простираясь вдоль отдаленных мест Эфиопии, Ливии и Африки на юге, соединяется с Гесперийским морем (Атлантическим океаном)».⁹ По представлениям древних, крайние пределы Африканского материка на юго-востоке доходили до Зингионов, а на юго-западе — до Гвинейского залива (см. литературу, посвященную «Периплу» Ганнона). Следовательно, по представлению Козьмы Индикоплова, Сасу находится у крайних южных пределов Африки, совсем недалеко от Мирового океана. В то же время Сасу как-то связана с Барбарией или даже составляет часть ее, более удаленную от побережья. Это может свидетельствовать о том, что уже во времена Козьмы (VI в. н. э.) существовал путь из Барбарии в Сасу, но не обязательно эти страны граничили друг с другом (см. ниже). Так же мало дают для определения положения Сасу и другие сведения Козьмы. По его представлению, Сасу находится от Аксума в направлении Ладонской земли (см. выше); но это значило лишь грубо южное направление: сперва на юго-восток, потом на юго-запад, огибая Африканский Рог. В Сасу Козьма не был (см. выше), но слышал, что путь туда и обратно в Аксум занимает шесть месяцев.¹⁰ Это, конечно, преувеличение действительного пути.

Нам известно лишь об одном столь же длительном путешествии аксумского периода. В середине IV в. царь 'Эзānā приказал переселить на новое место часть народа бēgā (беджа), в составе шести племен, общей численностью в 4400 человек. Об этом рассказывает его трилингва.¹¹ Бēgā, под командованием аксумских воинов, были препровождены в Аксум и отсюда отправлены в область Матлия, или «землю Бирн»; эта местность была расположена, по-видимому, у южных границ Аксумского царства, по соседству с Агау-

⁶ Там же, стр. 62.

⁷ Там же, стр. 70.

⁸ Псевдо-Ариан. Перипл Эритрейского моря, § 63. ВДИ, 1940, № 2.

⁹ Там же, § 18.

¹⁰ The Christian Topography... , p. 72.

¹¹ Enno Littmann. Deutsche Aksum-Expedition, Bd. IV. Griechische Sabaische und Altäbessinische Inschriften, №№ 4, 6, 7.

медером, где впоследствии находилась область Бегамедер («земля бегā»). Таким образом, бегā двигались по дороге из Аксума в Сасу (см. ниже). Бегā переселялись со своими семьями, с женами, стариками и детьми, гнали весь свой скот, крупный и мелкий, которому необходимо было давать длительную передышку в пути. От границ своего прежнего места обитания до Аксума они двигались четыре месяца, тогда как торговые караваны проходили этот путь максимум за несколько недель. Сколько времени занял путь бегā из Аксума, остается неизвестным. Несомненно, он был во много раз продолжительнее обычного пути в страну Агау, которым двигались аксумские караваны в Сасу (см. ниже). Даже позднее торговые экспедиции в Эфиопии и Восточной Африке занимали не больше нескольких недель или одного-двух месяцев. По представлению самих эфиопов, путь продолжительностью в три месяца был предельно большим расстоянием. Так, сказочный основатель Эфиопского царства, Давид, сын царя Соломона и Царицы Савской, мог «в один день проделать путь в три месяца»,¹² но ведь у него была «повозка, летающая по воздуху».¹³

Другой эфиопский царь, 'Амда-Сейон (1314—1344 гг.), имя которого окружено многочисленными эпическими легендами, якобы достиг в своих завоеваниях стран южного полушария: «В той стране это были дни зноя, а у нас — время дождей. Путь в эту страну продолжителен — целые года».¹⁴ Однако не может быть сомнения в том, что 'Амда-Сейон никогда не был в Южной или в Юго-Восточной Африке и что сведения о ней эфиопы, скорее всего, получили от арабских купцов. Судя по всему, аксумиты держали путь в Сасу в строгом секрете и сознательно преувеличивали расстояние туда в разговорах с византийцами. Заодно информаторы преувеличили продолжительность сезона дождей.

С той же целью они подчеркивали опасности пути. Вот что говорит Козьма о возвращении аксумитов из Сасу: «Обратный путь они совершают все поголовно вооруженные, ибо среди жителей той земли есть такие, которые угрожают им и хотят отнять (выменанное в Сасу) золото».¹⁵ Это не преувеличение; одна из надписей 'Эзāны рассказывает об уничтожении целого каравана аксумитов жителями восточноэфиопского Афāна.¹⁶ Однако в сообщении Козьмы чувствуется, что он передает тенденциозный рассказ своих информаторов.

Сам Козьма отнюдь не утверждает, что лично побывал в Сасу. Рассказав об Аксумском царстве и о торговле аксумитов с этой страной, Козьма в заключение пишет: «Все это я описал, частью увидев, частью услышав

¹² Kebra Nagast czyli Chwała Królów Abisynii. Fragmenty. Prz. Stefan Strelcyn, Warszawa, 1957, p. 157.

¹³ Там же, стр. 86.

¹⁴ Histoire des guerres d' 'Amda-Syon, roi d'Éthiopie. Ed. par J. Perruchon. Journal Asiatique, t. XIV, 1889, pp. 317, 358; Б. А. Т у р а е в. Абиссинские хроники XIV—XVI вв. М.—Л., 1936, стр. 47.

¹⁵ The Christian Topography. . . , p. 71.

¹⁶ Enno Littmann. Deutsche Aksum-Expedition, p. 28, № 10 : 7.

от тех, кто там усердно (этим) занимается.¹⁷ В сообщении Козьмы о Сасу нет никаких подробностей, которые бы свидетельствовали о личном знакомстве любознательного путешественника с этой страной. В этом описании Сасу резко отличается от описания Аксумского царства, например г. Адюлиса и Адюлисского монумента,¹⁸ царского дворца в Аксуме¹⁹ и пр. Следовательно, приведенное высказывание Козьмы может быть истолковано только одним образом: Аксумское царство он описал, «увидев своими глазами», а Сасу и путь в нее — «услышав» от аксумитов.

С Бенадиром (в Сомали) Сасу нельзя отождествлять уже потому, что в этом крае нет месторождений золота. Между тем Сасу, по словам Козьмы, очень богата золотом; она «изобилует золотыми россыпями».²⁰ По той же причине отпадает «компромиссное» отождествление Сасу с Шоа, расположенной на полпути между Аксумом и Бенадиром; такого взгляда придерживались Нибур и Маннерт.²¹ Более правы те, кто искал Сасу поблизости от золотоносных районов Северо-Восточной Африки.

Таких районов здесь два. Один находится в стране беджа, к северу от Аксумского царства. Он известен с глубокой древности. Уже поэтому золотоносный район Нубийской пустыни не мог быть «таинственной Сасу» Козьмы Индикоплова. Затем Сасу находилась не в северном, как беджа, а в южном направлении от Аксума. Кроме того, в стране беджа золото мыли в основном иностранцы: египтяне, начиная со времен Рамзеса Великого (XIII в. до н. э.), египетские перебежчики, мероиты, арабы — в средние века, и лишь отчасти коренное население. Между тем, согласно Козьме Индикоплову, золото в Сасу добывают сами туземцы, которые продают его аксумитам.²²

Это вполне подходит для другого золотоносного района в Северо-Восточной Африке. Он расположен в 500 км на юго-юго-запад от Аксума и распадается на 5—6 районов. Часть его лежит в пределах современной Эфиопии, часть — в пределах Судана, однако исторически и географически — это одна обширная зона, связанная и с долиной Нила, и с Эфиопским нагорьем. Ее крайние северные пределы находятся в горах Ингосана, крайние южные — в горах Каффы; золото есть и в этих двух районах, но самые богатые россыпи — золото-платиновые — находятся в центре зоны.

В этой зоне искали Сасу Вивьен де Сен-Мартен²³ и английские авторы. По мнению Сен-Мартена, Сасу — это Каффа; утверждение неправдоподобное, потому что Каффа лежит на самой далекой от Аксума окраине зоны;

¹⁷ The Christian Topography. . . , p. 71.

¹⁸ Там же, стр. 72.

¹⁹ Там же, стр. 318—319.

²⁰ Там же, стр. 70.

²¹ Там же, стр. 337.

²² Там же, стр. 71.

²³ L. Vivien de Saint-Martin. Histoire de la géographie et des découvertes géographiques. Paris, 1873, p. 279.

и все же оно содержит рациональное зерно: высокая и оригинальная цивилизация Каффы должна была иметь предшественниц.

Авторы, высказывавшие другую точку зрения, стремились отождествить Сасу с Касу, основываясь на созвучии названий. Первым из них был Глазер;²⁴ его предположение неуверенно повторял Каммерер,²⁵ а затем подробно развили английские авторы: Уэйнрайт,²⁶ Аркелл²⁷ и др. Между тем аксумские надписи различают Касу (Мероэ) и Сасу; различает их и поздняя топонимика (см. ниже). Перечень стран в «Сказании о походе царя 'Амда-Сейона» строго различает Касо, Гасо, Затир-Касо (т. е. Касу) и Сасо-ги, или Сасо-гё (т. е. Сасу).²⁸ Наконец, те данные о действительном местоположении Сасу, которые можно почерпнуть из письменных источников, помещают Сасу совсем в другом районе, чем Касу.

Собственные домыслы Козьмы о местонахождении Сасу неверны; вместе с тем в его рассказе содержатся подлинные сведения, которые позволяют определить направление пути из Аксума в Сасу. Козьма говорит, что аксумский царь посылал караваны в Сасу через земли а г а у (вернее, через правителя а г а у).²⁹ Сейчас последние остатки народов а г а у живут на западном, северо-западном и юго-западном берегу оз. Цана. Судя по всему, в аксумский период они населяли также и восточный берег Цана, где пролегли древние пути, связывавшие северную Эфиопию и Аксум с долиной Голубого Нила и его притоков. Следовательно, упоминание об а г а у определенно дает юго-юго-западное направление от Аксума. Затем Козьма сообщает, что попасть в Сасу можно, лишь переправившись через «Нил».

«В этих местах находятся верховья Нила, и зимой из-за больших дождей из него (Нила) на дорогу вытекает множество рек. А зима там, когда у нас (в Египте) время жатвы, начинается в египетском (месяце) эпифи и (продолжается) до конца (месяца) тот. И все эти три месяца идут весьма сильные дожди, отчего образуется множество рек, и все они текут к Нилу».³⁰ Под «Нилом», возможно, подразумевается прежде всего р. Такказе, которую было необходимо пересечь любому каравану, отправлявшемуся из Аксума на юг. Ее называли «Нилом» Адулисская надпись³¹ и «Перипл Эритрейского моря».³² Но в Такказе впадает совсем не такое «множество рек» северо-западной Эфиопии, как в «Нил» Козьмы Инди-

²⁴ Цит. по Уинстедту (The Christian Topography. . . , p. 336).

²⁵ А. Каммерер. Essai sur l'Histoire Antique d'Abyssinie. Le Royaume d'Aksum et ses Voisins d'Arabie et de Meroe. Paris, 1926, pp. 59, 88—89.

²⁶ J. A. Wainwright. Cosmas and the Gold Trade of Fazogli. Man, 1942, v. 42, p. 30.

²⁷ A. J. Arkell. Cosmas and the Gold Trade of Fazogli. Man, 1944, v. 4, pp. 30—31.

²⁸ Histoire des Guerres d'Amda-Syon, pp. 318—323, 359—362.

²⁹ The Christian Topography, pp. 70—71.

³⁰ Там же, стр. 71.

³¹ Там же, стр. 74.

³² Псевдо-Арриан. Перипл Эритрейского моря, § 4, стр. 265.

коплова. Эта характерная деталь больше подходит к Аббаю, или Голубому Нилу, лежащему дальше на юг. Может быть, в образе «Нила» Козьма слил сразу две реки: Такказе и Аббай (Голубой Нил), однако он говорит лишь об одной переправе через реку. Как бы то ни было, лишь Такказе и Аббай могли быть приняты за Нил: между тем путь в страну агау, через Самён, обязательно предполагал переправу через Такказе. Таким образом, и эта подробность указывает на юго-юго-западное направление. Наконец, обращает на себя внимание характерное замечание Козьмы о климате Сасу. Он говорит о сильных дождях, которые продолжаются здесь в течение трех месяцев: с эпифи (июля) по тот (сентябрь).³³ Эта подробность совершенно не подходит для засушливых областей, лежащих по дороге в Бенадир, тем более для самого Бенадира. Зато она довольно точно характеризует климатические особенности юго-запада, включая Каффу, Мочу, галласские области по Гибье, Ёаллегу и весь золотоносный район. Здесь в году целых два дождливых сезона: один в феврале—марте, другой начинается, правда, не в июле, а в августе, но продолжается до конца сентября. Это наиболее дождливая часть Эфиопии.

То же направление от Аксума и примерно ту же территорию указывает адулисская надпись. Аксумский царь сообщает в ней, что власть его признали все народы, живущие вдоль границ его владений: «... на востоке — до Ладонской земли и на западе — до земли эфиопов и Сасу».³⁴ Таким образом, в надписи обозначены не просто восточные и западные границы Аксумской державы, а наиболее удаленные от цивилизованных стран юго-восточные (Ладонская земля) и юго-западные границы («страна эфиопов», т. е. негров, более темнокожих, чем аксумиты; ср. «чистокровные» и «нечистокровные» «эфиопы» у Гелиодора, Птолемея и других современных им авторов). Земля Сасу могла находиться лишь на юго-западе от Аксума, по соседству с «землей эфиопов», симметрично Ладонской земле. Такая характеристика больше всего подходит к долине Аббая (Голубого Нила).

Именно здесь, а также в областях, расположенных далее к югу и составляющих в этнографическом отношении продолжение той же зоны, в топонимике и этнонимике прослеживается корень «сасу» или «сасо». Столица Бени-Шонгуль называется А-с-о-с-а; в Каффе находится священная гора Шоша, у подножья которой хоронили царей; есть в Каффе также горная область Шаша и роды Ушашо, Шаша или шашо; у гимирра имеется своя область Шаша; у манджи, остаточного народа Каффы, есть род, или локальная группа, — шешшо; шарский род Каффы назывался бу-шашо; правящая каста мао называется бу-шаша, или бу-саси; царский род гимирра назывался шаша-би (ср. род гура-бё в Каффе и название народа гура-гё). Кроме того, возле Гедарсфе есть деревня Азаза, возле Гон-

³³ The Christian Topography. . . , p. 71.

³⁴ Там же, стр. 77.

дара — деревня Азозо, здесь же в средние века находилась область Зазо.³⁵ В перечне народов, с которыми якобы сражался 'Амда-Сейон, «Сказание о походе царя 'Амда-Сейона» упоминает Сасо-гё, или Сасо-ги и Азазо, или Изазо.³⁶ «Житие Аарона Манкерауи» называет область Асаса где-то на запад или северо-запад от оз. Зўайи.³⁷ В «Кебра Нагашт» фигурирует область Азазат, до которой будто бы доходили границы Аксумского царства.³⁸

Булатович называет Цоцо как одну из областей, соседних с Бени-Шонгуль.³⁹

Во всех этих названиях один корень, который на севере звучит как зозо, в центре, у золотоносного района, как сасо, саса или саси, на юге — как шашо, шешшо, шаша или шяшя. Основой может быть саса, или сасо, близкое к греческому *Σασου*.

Исходя из современного значения названий Асоса, Бусаси, Бушаши, Шашаби, можно предположить, что термин Сасу был названием столицы или господствующего племени, словом, — господствующей общины.

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что самым распространенным этнонимом зоны является другой, происходящий от корня ГМЛ || ГМР. Сюда относятся: гими́рра — название большого народа и одной из его групп; гомаро — так называются каффи́чо у гими́рра; гомоза, гонза или гумуз — название большого народа к северу от золотоносного бассейна; гамило — привилегированный, но не царский, род у джанджеро; гамила — секция или племя у берта; гемил-аб — племя у хадендаўа-беджа; Гамарар — область в перечне народов и стран «Сказания о походе царя 'Амда-Сейона»;⁴⁰ город Гамбела на р. Баро; гомпаэ — род у масонго; гамолэ — племя неизвестного происхождения, примыкающее к консо; гамайо — подразделение бурджей; гамйо — племя, ассимилированное бурджами; Гамбая, или Гамбай — средневековая область недалеко от Фоггары на западе Эфиопии.

Гамолэ у консо, гамайо и гамйо у бурджей и Гамбая и гемилаб на севере лежат за пределами Аббайской зоны, однако не слишком далеко от ее границ. Остальные этнонимы и топонимы корня ГМЛ || ГМР сконцентрированы примерно в одном районе, в долине Аббая и правобережья Омо; они прослеживаются у всех без исключения народов, исконно обитающих в этом районе. Характерно, что одно и то же название относится к народам разного происхождения, расы и языка. Языки джанджеро, каффи́чо и

³⁵ Б. А. Тураев. Некоторые жития абиссинских святых по рукописи бывшей коллекции d'Abbadie. Житие Яфкерана-Эгзие. Византийский временник, т. XIII, 1906, стр. 258—291, перевод — стр. 259—287.

³⁶ Histoire des Guerres. . ., pp. 318—323, 359—362.

³⁷ Б. А. Тураев. Исследование в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902, стр. 139.

³⁸ Kebra Nagast czyli Chwafa Królów, p. 141.

³⁹ См.: М. В. Райт. Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX—начале XX в. Африканский этнографический сборник, I, М., 1956, стр. 271.

⁴⁰ Histoire des Guerres. . ., pp. 319, 360.

гимирра принадлежат к особым подгруппам кушитской семьи; берта говорят на нилотском языке, язык гумуз относится к совершенно особой семье. Каффичо и джанджеро — типичные эфиопиды; гимирра — эфиопиды с небольшой негритянской примесью; гумуз, масонго и гамилаберта — негры с некоторой эфиопидной примесью. Имеются различия и в материальной культуре. Больше всего общего в социальном строе, особенно в учреждениях и ритуале, которыми окружалась царская власть.

О большой древности всего этого комплекса царских обычаев говорят многие факты. Частично его усвоили средневековые завоеватели, семиты и галлы. В средние века он оказал сильнейшее влияние на придворный ритуал христианской Эфиопии.⁴¹ В Джанджеро существовал особый «царский язык», формы которого столь сложны, что могли развиваться лишь в течение многих веков.⁴² Когда в XVII в. Джанджеро посетил испанец Фернандец, он застал здесь весь комплекс царских обычаев, известных по материалам, собранным в конце XIX—начале XX в.⁴³

Все это свидетельствует не только о древности ритуала, но и о древности той устойчивой общности, которая породила общность царских обычаев. Характерно, что средневековые эфиопы называли многие народы Юго-Запада собирательным названием «народы Гумар» или «народы Гамбо», что происходит от того же корня ГМЛ||ГМР. Очевидно, еще в позднем средневековье они представляли какое-то единство. Можно предположить, что зарождение подобного единства, культурного и политического, относится к раннему средневековью, к периоду Сасу, который сменился периодом гегемонии Дамота, а затем — Каффы. Возможно, термин ГМЛ||ГМР, если и не был социальным по происхождению, в какой-то период приобрел социальное, нарицательное значение. Может быть, это произошло еще во времена Сасу. В таком случае Сасу были привилегированной группой, царской общиной, господствующим племенем; ГМЛ-ГМР были следующим, наиболее многочисленным слоем, принадлежность к которому была достаточно почетной — поэтому на окраинах зоны, у берта и джанджеро, словом гамила или гамило называется привилегированный род или племя; ниже слоя ГМЛ||ГМР стояли примитивные племена какой-то другой группы.

Возможно, термин ГМР — тотемического происхождения. На многих языках Эфиопии слово со значением «гиппопотам» очень близко по звучанию к этому этнониму: гумārē — на языке сахо; гумārē — на языке афар (данакиль); гēr — на сомалийском языке; гумāри — на языке хамир; гумār — на языке хамта; гумārī, или гумārē, — на языке кўара; гумари — на языке кемант; гума — на языке ауийя; гомари — на языке гогот; гаманō — на языке каффа; гоманā — на языке чара (омето); гумāн —

⁴¹ Этому вопросу мы посвятим особую статью.

⁴² Enrice Cerulli. Studi etiopici, v. III. Roma, 1938, pp. 61—64.

⁴³ C. F. Beckingham and G. W. Huntingford. Some Records of Ethiopia, 1593—1646 (The Journey of Antonio Fernandez, 1613—1614). London, 1954, pp. 143—166.

на языке ямма (джанджеро) и др. Это слово еще в древности проникло в семитские языки Эфиопии — гумārī на геэз и гумārē на тиграй (тигринья) также значит «гиппопотам». ⁴⁴ Таким образом, термин ГМР||ГМЛ носит этнический характер, но с некоторым социальным оттенком и с тотемическими корреспонденциями. В этой связи интересно отметить, что в древней Нубии, или Куше, тоже, по-видимому, существовала социальная или социально-этническая группа, называвшаяся «детьми гиппопотама». В одном из древнеегипетских «сказаний» о Сатни-Хемуасе («Сатни-Хемуас и сын его Са-Осирис») фигурируют три кушитских мага: «Гор, сын бегемотихи», «Гор, сын (простой) кушитки» и «Гор, сын аристократки». ⁴⁵ Здесь выражение «сын бегемотихи» является явно социальным термином, подобно «сыну (простой) кушитки» и «сыну аристократки». Можно заключить, что «дети гиппопотама» составляли более низкую социальную категорию, чем простые кушиты-общинники, подобно тому как эти последние составляли более низкую категорию, чем аристократы. Недаром из трех кушитских магов сначала появляется самый низший, «Гор, сын бегемотихи», потом «Гор, сын кушитки» и, наконец, наиболее могущественный «Гор, сын аристократки». Кушитские «дети гиппопотама» могли составлять особую социально-этническую группу. Один из остаточных народов Эфиопии, воито на оз. Цана, считает своим родоначальником гиппопотама; воито живут охотой на этого зверя и в ритуальных песнях называют его «отцом». ⁴⁶ Кроме «детей гиппопотама», вдоль эфиопско-суданской границы живет еще одна категория племен, сохраняющая остатки тотемических представлений. Это «дети собаки», потомки бродячих охотников-собираателей, которые занимают еще более низкое место в социально-кастовом отношении. ⁴⁷ Многие данные свидетельствуют о том, что элементы сословно-кастовых делений появились в долине Аббая в очень давние времена. Единственным сообщением о внутреннем строе Сасу является полуфантастический рассказ Козьмы Индикоплова:

«[Сасу] имеет много золотых россыпей. Из года в год царь аксумитов, через архонта а г а у, посылает туда своих людей за золотом. И вместе с ними идут многие другие с той же целью, так что все вместе они составляют свыше 500 человек. Туда доставляют быков, соль и железо. По прибытии в ту страну они тотчас же располагаются лагерем (или делают стоянку) на этом месте. Собрав затем большое количество колючего дерева, они делают большую изгородь и располагаются внутри нее. Быков убивают (или приносят в жертву) и поют, а поверх колючей ограды кладут соль и железо, и куски мяса, которые у них есть. Потом приходят туземцы, приносят с собой золото в виде волчьих бобов, называемых „танхарос“.

⁴⁴ Enrice C e r u l l i, Studi etiopici, v. III, p. 74.

⁴⁵ Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения древнего Египта. Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона. М., 1958, стр. 157—158.

⁴⁶ Abyssinian Journey of Marcel Griaule. London, 1936, p. 174.

⁴⁷ Историко-этнографическому описанию этой группы народов мы посвятим специальную статью.

и кладут около куска мяса, около соли или железа, которое они хотят приобрести, один, два или более кусочков, и отходят на некоторое расстояние. Тогда приходит хозяин мяса и берет золото, если доволен предложенной за товар ценой. После этого приближается туземец, сделавший предложение, и уносит мясо, соль или железо. Если же хозяин товара недоволен количеством золота, предложенным за его товар, то он не трогает золота, а подошедший туземец, видя, что его золото не взято, или присоединяет еще кусочек, или берет свое золото и уходит. Таков там обычай торговли, так как они говорят на другом языке, а переводчиков там весьма недостаточно». ⁴⁸

При этом предполагается, что «немой торг» совершался ночью и продавец не видел покупателя. Такова ходячая легенда, еще в глубокой древности изобретенная купцами, не желавшими допускать чужаков к секретам торговли золотом. ⁴⁹ Очевидно, аксумиты передали легенду о «немом торге» или самому Козьме, или его информаторам; но Козьма не мог ей полностью поверить, поэтому опустил явно неправдоподобную подробность о «невидимых» покупателях и добавил рационалистическое рассуждение о недостаточности переводчиков. Вероятно, в рассказ об изгороди он также внес свои поправки (см. ниже). Но и в этом виде сообщение Козьмы местами вызывает недоумение. Для чего аксумиты закалывали быков? Ведь проще было бы их продавать живыми. Золото — не медная мелочь, за которую не купишь целого быка, а туземцы, несомненно, предпочли бы живой скот кускам говядины. Да и как это мясо зарезанных быков не портилось во время продолжительного «немого» торга, особенно если покупатель отказывался прибавить золота и возвращал мясо? В Эфиопии всегда ели лишь мясо только что убитых животных, поэтому версия с закалыванием быков, развешиванием кусков говядины на колючей изгороди и «немой» торговле мясом выглядит настоящей насмешкой аксумитов над заморским купцом-мореходом, который привык есть мясо, заготовленное для плавания впрок.

Далее непонятно, почему аксумские купцы доставляли в Сасу для обмена на золото лишь соль, железо и скот, но не ткани, ремесленные изделия из металла, стекла, кожи? Вряд ли жители Сасу отказались бы от этих товаров. Вероятно, разгадка в том, что металлическими и стеклянными изделиями, а также тканями торговали византийские и индийские купцы, в то время как солью, железом и скотом они не торговали или почти не торговали. Особенно это относится к соли и скоту, но также и к железу. «Перипл Эритрейского моря» только один раз упоминает железо, ввозимое в Эфиопию, ⁵⁰ Прокопий Кесарийский даже говорит о запрете прода-

⁴⁸ The Christian Topography. . . , pp. 70—71.

⁴⁹ См., например: Д. А. О л ь д е р о г г е. Западный Судан в XV—XIX вв. Тр. Инст. этногр., III, М.—Л., 1960, стр. 46—47.

⁵⁰ П с е в д о - А р р и а н. Перипл Эритрейского моря, § 6, стр. 266.

вать эфиопам железо под страхом смертной казни.⁵¹ Кроме того, железные крицы, бруски соли (амолье, или амоле) и скот издавна служили в Эфиопии разменной монетой; аксумские кушцы и царь могли по своему усмотрению обменять или не обменять эту местную «валюту» на деньги и товары иноземцев. Очевидно, перечень товаров, доставляемых в Сасу, также является продуктом сознательного литературного творчества, конечно не Козьмы, а тех, кто был заинтересован в том, чтобы отбить у него охоту пуститься в торговую экспедицию. Отсюда видно, как тщательно аксумиты оберегали свою монополию на торговлю с Сасу.

Но был ли путь из Сасу в Аксум единственной дорогой, связывающей Сасу с внешним миром? По-видимому, существовало еще два пути. Один из них проходил по Аббаю (Голубому Нилу), через земли шеллуков, в Алоа и Мероэ. На существование этого пути указывают косвенные данные: быстрое продвижение нубийской цивилизации в первые века н. э. на юг, вверх по Голубому Нилу, сведения древних об оз. Цана, возвышение Алоа, общность многих обычаев «царского комплекса» в Нубии и в юго-западной Эфиопии, общность некоторых черт религии и даже религиозных терминов и, наконец, общее слово для обозначения «волчьих бобов», или земляных бобов, а также золота. Эти слова из нубийского языка, из языков беджа, гумуз и берта (дунгара, санчара, анча и др.) напоминают слово *τάχχαρος*, которое Козьма Индикоплов применяет для обозначения золота Сасу. Козьма выражается так, что возможны самые разноречивые толкования: «. . . туземцы [Сасу]. . . приносят с собой золото в виде «волчьих бобов», называемых *τάχχαρος*. . . » (см. выше).⁵² Между тем *τάχχαρος* чисто греческое слово, оно значит «самородок». Все выражение, таким образом, переводится так: «Туземцы приносят с собой золото в виде „волчьих бобов“ (или горошин), называемых самородками». Сопоставление *τάχχαρος* с названием земляных бобов и золота на африканских языках выглядит не слишком убедительно, хотя и не противоречит фактам. Открытие торгового пути из древней Нубии в долину Аббая относится к древнейшим временам. Еще древние египтяне, затем греки и римляне знали, что Нил вытекает из оз. Цана; установить этот факт было бы невозможно, если бы все течение Голубого Нила до самых его истоков не было известно мероитам.

Третий путь вел из юго-западной Эфиопии к побережью Индийского океана. «Перипл Эритрейского моря» упоминает негостеприимных торговцев сомалийского Мунду.⁵³ Козьма Индикоплов определенно утверждал, что «жители Барбарии (Сомалии) приходят в удаленную от моря местность для торговых дел».⁵⁴ Очевидно, речь идет о ближайшем к побережью отрезке торгового пути от берегов Аденского залива и Индийского

⁵¹ Прокопий - Кесарийский, I, 19, 102; Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами. Перевод С. Дестуниса. СПб., 1876, стр. 252.

⁵² Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 165.

⁵³ Псевдо-Арриан. Перипл Эритрейского моря, § 9, стр. 267.

⁵⁴ The Christian Topography, p. 69.

океана в южную и юго-западную Эфиопию. Конечным пунктом на западе была Сасу. Это подтверждают этнографические источники. В некоторых случаях этнографические «памятники» играют ту же роль, что и памятники археологии. На древних торговых путях внутренней Эфиопии такими этнографическими «памятниками» являются бурдюки из кож, применяемые для переправы через реки. Они употребляются здесь только на среднем Аббае, близ места впадения в него Гудера, и на среднем Омо, в Кулло и Джанджеро. В соседней Нубии они известны только в районе порогов. Во всех случаях они отмечают места пересечения рек древними караванными путями, ведущими от морского побережья в глубь материка. Вероятно, бурдюки из кож как средство переправы занесены сюда из Азии, где они известны с древнейших времен в Месопотамии и Аравии. Правда, нет ничего невозможного в том, что бурдюки для переправы являются в Эфиопии и Нубии местным изобретением. Однако более вероятно, что они занесены сюда древнеаравийскими торговцами. В пользу этого предположения говорит следующее обстоятельство: бурдюки и плоты из бурдюков были главным средством переправы в беслесных Аравии и Средней Месопотамии, в то время как юго-западная Эфиопия изобилует лесом и гигантским тростником, который легко рубится и обладает высокой плавучестью. Кроме того, нигде больше в Эфиопии и Нубии бурдюки для переправы не употребляются; исконными африканскими средствами переправы являются здесь тростниковые плоты и лодки; они сохранились в Эфиопии на всех основных озерах и на притоках Белого Нила и только в низовьях Ауаша, Омо и Баро вытеснены долбленными лодками. Наконец, бурдюки из кож как средство переправы имеют весьма специфическое применение: они обслуживали только торговый и военный быт. Для перевозок жидких и сыпучих тел бурдюки или кожаные мешки также использовались лишь торговыми караванами и военными отрядами. В местном крестьянском обиходе их заменяют глиняные сосуды, мешки из пальмовых листьев, циновки, плетеные корзины. Бурдюки из кож выглядят в Эфиопии чужеземными пришельцами.

Когда же они попали на Омо и Аббай? Очевидно, если их родина в южной Аравии, они попали в Эфиопию не позже, чем начали исчезать в Аравии. Страбон сообщал, что «сабеи ведут торговлю как с туземцами, так и с лицами, приезжающими из Эфиопии, к которым они переплывают в кожаных лодках через пролив».⁵⁵ Несколько позже, в конце I в. н. э., «плоты, обтянутые кожей», или плоты из бурдюков, упоминает «Перипл Эритрейского моря».⁵⁶ Позднее бурдюки здесь перестают применяться для переправы через Баб-эль-Мандебский пролив; они сохраняются только у берегов Омана. Следовательно, в Эфиопию они могли попасть не позже первых веков н. э. От африканского побережья Красного моря и Аденского залива бурдюки для переправы проникли в глубь страны.

⁵⁵ Страбон, XVI, § 19.

⁵⁶ Псевдо-Ариан. Перипл Эритрейского моря, § 27.

сначала, вероятно, на Аўаш, затем на Аббай и Омо. Как археологические памятники эти своеобразные средства переправы обозначают трассы древних караванных путей: от побережья Красного моря, через Адулис, Колоэ, Аксум, через области Агау, через Аббай у Гудера, в золотоносную Сасу и от побережья Аденского залива, через Аўаш и Омо — также в золотоносную Сасу, в Джанджеро и соседние земли. Первый путь, из Адулиса, был длиннее, но его безопасность гарантировала Аксумская держава. Второй путь, восточный, был короче и легче, но проходил по территории раздробленных независимых племен.

Вряд ли случайным является совпадение некоторых этнонимов в разных пунктах восточного пути. Например, название народа сахо, который в прошлом жил намного южнее своего теперешнего места обитания на севере страны Данакиль, имеет параллели у гураге (чаха) и в юго-западной Эфиопии: шакко — самоназвание моча, шекко у гимирра, сокко у манджи. Это весьма древний слой этнонимов. Этноним аргобба, которые теперь живут лишь несколькими деревнями к югу от Анкобера и к югу от Харара, но которые в древности занимали обширную сплошную территорию, имеет параллель в аргеппо, старинном привилегированном (но не царском) роде Каффы. Древние солатэ, или селта-ги, которые обитали у границ Ладонской земли, имеют параллель в Селти, или Сельтэ — топонимах страны гурагэ. Эти названия распространены только вдоль пути из Сасу к Баб-эль-Мандебскому проливу, Теджурскому и Аденскому заливам. Так как в этой части Эфиопии переселения народов происходили только с востока на запад, но не с запада на восток (за исключением дамотских и шоанских походов), то естественно предположить, что народы, имена которых имеют параллели на морском побережье, проникли на юго-запад с побережья. Возможно, их привлекало золото, которым они торговали как посредники. Известно, что в новое время посредническая торговля товарами юго-западной Эфиопии процветала на всем протяжении пути от Зейлы до Джиммы, Каффы и Ёаллеги.

Один этноним в конце восточного пути, на побережье Красного моря, вызывает важные исторические ассоциации. Это название народа афар, или данакиль, которые живут от Зулы (древнего Адулиса) до Баб-эль-Мандебского пролива и Теджурского залива. Этноним афар напоминает название страны Офир, о которой говорят разные книги Библии. В так называемой родословной народов Офир назван непосредственно рядом с Шебой (Сабой) — оба они представлены «сыновьями Иоктана». ⁵⁷ Если учесть, что «родословная» отражает лишь географические и экономические связи народов (например, финикияне оказываются «родичами» египтян и нубийцев), то это сообщение Библии можно толковать лишь следующим образом: Офир находится неподалеку от Сабы и связан с ней торговлей. В то же время Офир был страной золота. Царь Соломон первый «сделал корабль в Эцион-Гебере, возле Эйлата, на берегу Красного моря» и

⁵⁷ Первая книга Моисеева. Бытие, гл. 10, стих 29.

отправил его в страну Офир. Вместе с израильтянами на корабле были опытные финикийские моряки, присланные царем Хирамом. Корабль вернулся из Офира, нагруженный огромным количеством золота, серебра, слоновой кости, обезьянами (или ладаном) и павлинами (или рабами). «У царя (Соломона) был на море Тарсисский корабль вместе с кораблем Хирамовым; в три года раз приходил Тарсисский корабль, привозивший золото и серебро, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов». ⁵⁸ Впоследствии, около 860 г. до н. э., царь Иосафат также «сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом; но они не дошли, ибо разбились в Эцион-Гебере». ⁵⁹

Вряд ли можно сомневаться, что страна Офир находилась на Африканском берегу Красного моря. Будь она в Аравии, израильтяне, отнюдь не морской народ, отправились бы туда по суше, путем, которым якобы прибыла в Израиль царица Савская. Если бы Офир находился в золотоносном районе беджа, то Офир был бы сыном Куша или братом Куша. Остается предположить, что Офир находился на месте нынешней страны 'Афар или несколько южнее, где в древности жили те же 'афар, продвинувшиеся впоследствии на север. Очевидно, афар участвовали в посреднической торговле золотом из страны Сасу и занимали ближайший к побережью отрезок восточного пути. Если наше предположение верно, то сообщения Библии говорят о древнейших связях финикийян (которым, очевидно, принадлежала идея совместной экспедиции в Офир), израильтян при царе Соломоне и его преемниках, сабеев (по следам которых, конечно, шли финикийяне и евреи) с народами Юго-Западной Эфиопии.

Интересно отметить, что подобное мнение существовало еще в период расцвета Сасу. Сам Козьма Индикоплов считал, что сабеев в древности получали золото из Сасу путем посреднической торговли по восточному пути. Вот как он рассказывает о «царице Савской, т. е. Омиритской» (хь-мьяритской): «. . . к (царю) Соломону привезла она благовония из своей Барбарии, находящейся по соседству (с Южной Аравией) по другую сторону моря, и эбеновое дерево, и обезьян, и золото из Эфиопии, ибо жила она по соседству с Эфиопией, по ту сторону Арабского залива» (южная часть Красного моря, между побережьем 'Афар и Йеменом). ⁶⁰ Мнение Козьмы заслуживает внимания, так как основывается на определенной традиции. Во всяком случае оно свидетельствует о торговле золотом из Сасу по восточному пути до Барбарии и Баб-эль-Мандеба, и далее морем — в южную Аравию. Она продолжалась и позднее.

У арабского географа середины X в. Исхāқа ибн-аль-Хусейна встречается рассказ, поразительно похожий на рассказ Козьмы Индикоплова о Сасу.

⁵⁸ Третья книга Царств, или Первая книга Царей, гл. 9, стихи 26—28; гл. 10, стихи 11, 22; Вторая книга Паралипоменон, гл. 8, стихи 17—18; гл. 9, стих 21.

⁵⁹ Третья книга Царств, гл. 22, стихи 48—49; Вторая книга Паралипоменон, гл. 20, стихи 36—37.

⁶⁰ The Christian Topography, p. 70.

«И столица страны Абиссинии — город Джарми (или Джарма, Джарама). Он — столица царства абиссинцев и принадлежит негусу. Тут покупают золотой песок (تيز الذهب) за медь (بالنحاس), но жители города не понимают этого. Когда купец пожелает торговать с одним из тех черных, то кладет на землю. . . (пропуск в оригинале). . . передает ему. Если тот согласен, то берет это, а если не согласен — то забирает свое золото и уходит от него».⁶¹ Какой именно город скрывается под именем Джарми, определить невозможно. Во всяком случае это не сахарская Гарама и не Джарми западного Судана, так как Исхак определенно указывает, что Джарми находился в Абиссинии и принадлежал негусу. В Эфиопии, единственной стране, где встречается этот титул, было немало городов, государств и народов, названия которых напоминают Джарми. В частности, на юго-западе находятся Годжам, Джимма, Гаро, Зильмамо, Йирма, Тирма, Сурма, Гумуз, Гимирра и все этнонимы и топонимы корня ГМР (см. выше), который в египетском или йеменском произношении и с перестановкой согласных мог дать *جزمى*.

Несомненно, что Исхак повторяет легенду о «немом торге». Очевидно, арабы услышали ее из того же источника, что и Козьма Индикоплов, — от купцов северной Эфиопии. На это же указывает и титул «наджаши» правителя Джарми. Только северные эфиопы и амхара могли назвать так любого царя. Впрочем, царь Джарми мог оказаться посредником в торговле золотом. Путь в Сасу из Аксума лежал через Годжам, правитель которого до 1901 г. назывался негусом. Уже самое раннее сообщение о Годжаме, XIV в., называет годжамского царя нагаси.⁶² Вероятно, этот титул он носил и раньше, может быть еще в X в. До XVI в. титулом негус (Энарья-негус) назывался также правитель области Энарья у самых границ золотоносного района. Неясно, однако, не носил ли он еще другого, чисто местного титула (например, моти).

Согласно сообщению Исхака, в эфиопский Джарми ввозилась медь. О ввозе меди и латуни в Адулис, Малао и другие города, служившие морскими портами для торговли Сасу, сообщает «Перипл Эритрейского моря».⁶³ Но возможно, что рассказ о том, что в Джарми золото обменивали на медь, потому что «жители города не понимают (невыгодности) этого», является отголоском старой легенды о счастливой стране эфиопов, где медь ценится дороже золота, вернее золото дешевле меди. Впервые эта легенда встречается еще у Геродота.⁶⁴

⁶¹ Арабские источники VII—X вв. по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. М.—Л., 1960, стр. 187 (арабск. текст), Русский перевод Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева местами неверен.

⁶² Histoire des guerres, p. 281; Абиссинские хроники, стр. 16.

⁶³ П с е в д о - А р р и а н. Перипл Эритрейского моря, §§ 6, 8; см. также §§ 9, 10 и др.; стр. 266—267 и др.

⁶⁴ Г е р о д о т, IV, 196.

Судя по всему, Джарми сообщения Исхāка — это Сасу или, вернее, — ближайший наследник Сасу. Еще в средние века в северной Эфиопии сохранялась память о Сасу. Во многих списках аксумских царей царь 'Ода-Гош превратился в 'Ода-Сасо («вернувшийся из Сасу»), вряд ли только по причине палеографической ошибки.⁶⁵ В перечне стран и народов в «Сказании о походе 'Амда-Ғейона» также фигурирует Сасо (в форме Сасо-ги).⁶⁶

Этот перечень в значительной части заимствован из древней эпической поэзии.⁶⁷ Возможно, влиянием эпической поэзии отчасти объясняется искажение имени 'Ода-Гош, превратившегося в 'Ода-Сасо. В средние века на месте Сасу возникают новые государственные образования. Вероятно, древняя Сасу была колыбелью оригинальной цивилизации и государственности юго-западной Эфиопии.

В заключение мы решаемся высказать еще одно предположение. Козьма подчеркивает, что иностранцы не входили в Сасу, а располагались лагерем у ее границ, что их от жителей Сасу отделяла какая-то изгородь. По рассказу Козьмы получается, что изгородь устраивали сами купцы. Так ли это? Может быть, изгородь существовала до их прихода, может быть, границы Сасу были обнесены изгородями? Ведь именно в юго-западной Эфиопии границы государства издавна укреплялись системой засек, изгородей, ворот-палисадов и т. д. Они известны в Каффе, Гаро, Джимме, Джанджеро и далее на север до области амайо-галла у границ Шоа, где их еще в 1897 г. видел А. К. Булатович.⁶⁸ В средние века ворота-палисады устраивались в Дамоте; в XVI в. о них сообщал Бермудес.⁶⁹ Может быть, сообщение Козьмы является первым, еще неясным свидетельством о существовании этого обычая в юго-западной Эфиопии.

Сведения о «стране Сасу» являются самыми ранними письменными известиями о юго-западной Эфиопии. Все они датируются аксумским периодом: адулисская надпись относится ко II—III вв. н. э., сообщение Козьмы Индикоплова — к VI в. Для более раннего времени письменные источники отсутствуют. Здесь слово за археологией, которая в юго-западной Эфиопии делает первые шаги: в археологическом отношении это самая неизученная часть страны. Пока можно говорить лишь о случайных находках. Характерно, что первым «археологом» здесь оказался пресловутый Альберто Прассо, получивший концессию на золото-платиновые россыпи Ёаллеги. В районе Юбдо, в долине р. Бирбир (относящейся к бассейну Белого Нила), Прассо нашел остатки древних разработок золота: галереи, ямы для дробления и промывки золотоносной породы и даже золотую статуэтку, по его

⁶⁵ C. Conti Rossini. Les listes des rois d'Aksum. Journal Asiatique, 10 sér., 1909, t. XIV, № 2, p. 282.

⁶⁶ Histoire des guerres, pp. 318—323; 359—362.

⁶⁷ Подробнее мы разберем этот вопрос в другом месте.

⁶⁸ А. Булатович. С войсками Менелика II. СПб., 1900, стр. 20—22.

⁶⁹ Breve relação da embaixada q̄ Patriacha dō João Bermudez trouxe do Emperador da Ethiopia. Lisboa, 1565.

словам — древнеегипетскую.⁷⁰ Насколько нам известно, эта статуэтка не была исследована специалистами, и ее дальнейшая судьба неизвестна. Зато Прассо на тех же древних разработках были собраны и переданы в Этнографический музей Флоренции 24 каменных предмета.⁷¹ Они представляют собой орудия горного дела: три каменных песта для дробления породы и 21 «каменный топор». Песты цилиндрической формы, изготовлены из кристаллического сланца, длиной от 38 до 30.6 см.⁷² Таким пестом можно было измельчить лишь небольшие куски породы, но большие и не попадались в аллювиальных песках Юбдо. Конечно, таким небольшим пестом действовали одной рукой, а другой рукой придерживали куски породы. Обработаны песты очень небрежно, но нижний конец закруглен и отполирован. «Каменные топоры» представляют особый интерес. Они треугольной формы, непросверленные, грубо сделанные из кварцита. Только режущая часть отполирована, и то главным образом ближе к острию.⁷³ По нашему мнению, Пиччиони, исследовавший эти предметы, неправ, принимая их за топоры. Во-первых, для топоров они слишком грубо изготовлены, тогда как полировка режущей части указывает на достаточно высокую технику обработки. Во-вторых, в Эфиопии вообще топоры применяются чрезвычайно редко, а в Юбдо при случайных находках собрано свыше 20 таких «топоров». В-третьих, не только в Эфиопии, но и в остальной Африке каменные топоры исчезли очень рано. Их вытеснили железные топоры и ножи-секачи. В Эфиопии кое-где до наших дней сохранились каменные орудия труда, но, конечно, не топоры, а каменные молоты и наковальни, зернотерки, ступы и песты, обсидиановые сверла, каменные наконечники для утяжеления шестов, применяемых для поднятия целины. Не так давно встречались и каменные наконечники мотыг, хотя, как правило, наконечники мотыг делались из железа. Вероятно, «топоры» из Юбдо представляют собой треугольные каменные наконечники мотыг. Понятно, почему они так грубо сработаны. Женские земледельческие орудия, да и мужские тоже изготовлялись далеко не так тщательно, как боевое или охотничье оружие, орудия тонких ремесел и т. д. Эти мотыги из Юбдо, по-видимому, не отличались от обычных земледельческих мотыг, но применялись для рытья золотоносного грунта, галерей, промывальных ям и т. д. Они укреплялись на изогнутой деревянной рукоятки, подобно железным мотыгам, близким им по форме, распространенным в современной Эфиопии. Находка каменных орудий — пестов и мотыг — еще не свидетельствует о большой древности разработок. То же самое можно сказать и о золотой статуэтке

⁷⁰ Первое сообщение об этой находке появилось в рецензии Э. Черулли на «Историю Эфиопии» Конто-Россини в: *Rivista di Studi Orientali*, XII (1929), fasc. III, p. 354; затем в статье: N. Puccioni. *La raccolte etnografiche della spedizione Cerulli nell'Ethiopia Occidentale*, v. II. Roma, 1933, pp. 197—199.

⁷¹ N. Puccioni, *La raccolte etnografiche della spedizione Cerruli*, p. 197.

⁷² Там же, стр. 197—198.

⁷³ Там же, стр. 198.

Прассо — единичной находке, не исследованной специалистами. Поэтому остается недоказанным предположение итальянских авторов, начиная с Конти-Россини,⁷⁴ будто бы еще древние египтяне проникали в юго-западную Эфиопию и получали отсюда золото. Скорее всего, золото здесь начали добывать в самом конце пунтийской эпохи, около XII—XI вв. до н. э., когда золотые копи Нубии и Аравии были уже давно освоены и частично истощены, когда южноаравийские мореходы начинают активно осваивать африканские берега, лет за 150—100 до того, как в Библии появляются первые упоминания о золоте из Офира. Золотоносные россыпи юго-западной Эфиопии продолжали разрабатываться в преакумский и в аккумский периоды. Несомненно, именно отсюда получали аккумиты большую часть своего золота. Отсюда, через данакильско-сомалийское побережье, получали золото хымьяриты во времена Козмы Индикоплова, а также, по-видимому, их предшественники-сабеи. Должно быть, по следам сабеев пришли за офирским золотом корабли Соломона и Хирама. Развитие торговли, промыслов, благоприятные климатические условия должны были привести к появлению сравнительно высокой цивилизации, истоки которой почти совершенно не исследованы. Будем надеяться, что в недалеком будущем этот район привлечет внимание археологов и ранние периоды его истории начнут систематически изучаться.

V. M. Kobishchanov

SASU — LAND RICH OF GOLD

The author investigates ancient reports of Sasu in the «Monumentum Adulitanum» and the Christian Topography of Cosmas Indicopleustes, and connects them with corresponding geographic historical, archeological, ethnological and ethnographical data. The author comes to the conclusion that Sasu is a land in the region of South-West Ethiopia and the neighbouring part of Sudan.

It is possible that the name of Sasu is the name of the ruling kin or another community; the name of the main part of Sasu's population may be derived from the radical GML||GMR resembling the Kushitic and Ethiopian Semitic words for «hippo».

Cosmas had never been in Sasu and his information about it is partly wrong. The account of «silent barter» is a tale. Cosmas' list of Sasu's imports is a planned version of his Aksumite informants. A certain fence at Sasu's frontier mentioned by Cosmas may be the «gates of the land» or frontier fences known in South-West Ethiopia.

⁷⁴ C. Conti-Rossini. Egitto ed Ethiopia nei tempi antichi e nell'età di mezzo. Aegyptus, III, 1922, p. 5 sq.

The name of Sasu (or Saso) was not forgotten in the early middle ages. It is found in the medieval Ethiopian sources. The Jarmi of Ishaq ibn al-Ḥusein is possibly Sasu or its successor in South-West Ethiopia. Sasu's gold mining commences about the end of the Punt period (XII—XI c. B. C.). Three routs led from Sasu to the civilized world: Blue Nile Rout to Meroe and Nile Valley, the Northern Rout to Aksum and Northern Ethiopia, and the East Rout to the Northern part of the Horn of Africa and Danakil Coast, where there was Ophir of the Bible and Barbaria of the Grec geographers.

К ИСТОРИИ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУХАММАДА ИБН АЛ-ХАРИСА АЛ-ХУШАНИ

Среди представителей арабо-андалусской историографии X в., эпохи наивысшего расцвета культуры кордовского эмирата, а затем халифата, выходец из Северной Африки ал-Хушани является одной из ярких фигур как по своей литературной значимости, так и по своей личной судьбе. Первые годы его жизни (начало X в.) совпали с одним из переломных моментов в истории Северной Африки, где все большую роль играли Фатимиды.

В самом конце IX в. Магриб стал ареной борьбы Фатимидов за власть; в 910 г. им удалось положить конец господству Аглабидов в Тунисе и утвердиться там. Одновременно их экспансия направлялась на Восток — против аббасидского Египта, и на Запад — против берберских племен, где им вскоре пришлось столкнуться с сильным противником в лице андалусских Омейядов.

Детские годы уроженца Кайруана ал-Хушани проходили в обстановке укрепления господства новой шиитской династии в его родной стране Тунисе. Ему пришлось стать свидетелем тех притеснений и преследований, которым подвергались со стороны фатимидских властей маликитские ученые и законоведы. Не избежали подобной участи и люди, которых он близко знал и взгляды которых разделял, — его учителя. Может быть, ему самому грозили гонения, и он молодым человеком вынужден был покинуть Тунис, чтобы найти приют в маликитской Андалусии.

Законовед, поэт, литератор, написавший, по свидетельству его биографов, целый ряд сочинений, он известен прежде всего как автор двух дошедших до нас произведений — «Китаб ал-қудат би-Қуртуба» («Книга кордовских судей») и «Китаб табақат 'уламә' Иффриқийа» («Книга разрядов ученых Африки»). Как первое, так и второе произведения созданы в форме распространенного в те времена жанра биографического сборника. Эти два труда, помимо того что они представляют собой источники большого значения, служат материалом и для биографии самого ал-Хушани и в этом свете будут здесь рассмотрены.

Уникальная рукопись хроники «Китаб ал-қудат», принадлежащая Бодлеянской библиотеке в Оксфорде, была известна арабистам давно; еще в первой половине XIX в. о ней писали и использовали ее П. Гайянгос и Р. Дози. В 1914 г. ее издал вместе с переводом на

испанский язык Х. Рибера, предпослав изданию исследование.¹ Текст другого произведения ал-Хушани — «Табакāt 'уламā» — стал известен науке гораздо позже. Рукопись его была открыта М. Бен Шенебом в 1905 г.,² в 1915 г. он опубликовал арабский текст, а в 1920 г. — его перевод на французский язык.³

Это произведение дошло до нас в составе сборника биографий североафриканских законовевов, включающего, кроме того, одноименное сочинение современника ал-Хушани уроженца Кайруана ат-Тамимй (ум. 335/945). Сборник принадлежал знаменитому законоведу, традиционалисту и комментатору Корана ат-Таламанкй (340/951-952—429/1038), младшему современнику ал-Хушани.⁴

Европейская литература XIX в. насчитывала несколько кратких заметок об ал-Хушани и его хронике «Китāб ал-қудāt».⁵ Первую наиболее серьезную работу о нем с обобщением всего, что было известно к тому времени, создал Ф. Понс Бойгес.⁶

Несколько лет спустя, в 1906 г., появилась статья М. Бен Шенеба, опубликованная в связи с открытием не известной до тех пор рукописи сочинений ат-Тамимй и ал-Хушани «Табакāt 'уламā».⁷ Часть статьи содержит биографии этих двух авторов. Биография ал-Хушани, основанная на сообщениях Ибн ал-Фарадй и аз-Захабй, дана несколько полнее, чем у Понс Бойгеса, однако доандалусский период жизни писателя нашел отражение только по тексту Ибн ал-Фарадй, несмотря на то что в распоряжении Бен Шенеба находился совершенно новый источник, который содержал биографические данные, зачастую датированные.

¹ Historia de los jueces de Córdoba por Aljoxaní. Texto árabe y traducción española por J. Ribera. Madrid, 1914 (в дальнейшем: Ribera, Historia).

² M. Ben Cheneb. Notice sur un manuscrit du Ve siècle de l'hégire intitulé «Kitāb tabaqāt 'olamā i Ifriqiyya» par Aboū l' Arab Moḥammed ben Aḥmed ben Tamīm et-Tamīmū el-Qairawany el-Ifriqy. Journal Asiatique, ser. X, t. VIII, Paris, 1906, pp. 343—360 (в дальнейшем: Ben Cheneb, Notice).

³ Classes des savant de l'Ifriqiya par Abu l'Arab Moḥammed ben Aḥmed ben Tamīm et Moḥammed ben al-Nāriḥ ben Asad al-Ḥoṣāni («Kitāb ṭabaqāt 'уламā Ифрйқийа»). Texte arabe et traduction française, 2 vol., Paris, 1915—1920 (в дальнейшем: ал-Хушани, Табакāt; имеется в виду только арабский текст, ибо французский перевод остался мне недоступным).

⁴ Ben Cheneb, Notice, p. 351.

⁵ Casiri, II, p. 133; Bodleiana, II, pp. 120—121; R. D o z y. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne, intitulée al-Bayano l-mogrib, I. Leide, 1848, pp. 15, 71 (Introduction); J. H a m m e r - P u r g s t a l l. Literaturgeschichte der Araber, IV. Wien, 1853, S. 466, № 2649; V, Wien, 1854, S. 515, № 4487; F. W ü s t e n f e l d. Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. Göttingen, 1882, S. 45, № 133; C. B r o c k e l m a n n. Geschichte der arabischen Litteratur, I. Weimar, 1898, S. 150.

⁶ F. Pons B o i g u e s. Ensayo bio-bibliográfico sobre los historiadores y geógrafos arábigo-españoles. Madrid, 1898, pp. 76—80, № 38.

⁷ Ben Cheneb, Notice.

Личность ал-Хушани была затронута также в работах А. Гонсалеса Паленсии, М. Антуњи и К. Брокельмана.⁸

Немного позднее Р. Бруншви́г в интересной статье об одном направлении мусульманской историко-географической литературы Северной Африки и Андалусии в X—XII вв. коснулся творчества ал-Хушани.⁹ Его биография, бегло изложенная на фоне исторической обстановки, что выгодно отличает ее от работ вышеназванных авторов, не является самоцелью. Автор удачно показал на ряде конкретных примеров наличие в ту эпоху своего рода осведомительной литературы исторического и географического содержания, возникшей в обстановке борьбы между Фатимидами и Омейядами. Представителем такого рода литературы был, в частности, ал-Хушани. Бруншви́г предполагает, что ал-Хушани написал «Кита́б табақа́т 'улама́' Ифрйқийа» по просьбе наследника престола ал-Хакама, который хотел иметь представление о духовной стороне жизни крупных городов фатимидского Туниса. По мнению автора статьи, которое надо принять, этот труд — один из самых важных и интересных документов о господстве Фатимидов в Тунисе, тем более что он принадлежит перу очевидца-современника.

Из произведений арабской средневековой литературы, являющихся источниками сведений об ал-Хушани, в нашем распоряжении имеются сборники преимущественно биографического и историографического характера, написанные авторами разных эпох. Самые ранние и основные из них: «Та'рих 'улама́' ал-Андалус» Ибн ал-Фарадй (962—1013) и «Кита́б джазват ал-муқтабис» ал-Хумайдй (ок. 1029—1095).¹⁰

Очень важны также две рукописи, пока не изданные и для нас недоступные, в которых обильно цитируется труд ал-Хушани «Кита́б

⁸ A. González Palencia. Historia de la literatura árabe-española. Barcelona—Buenos Aires, 1928, p. 170; M. Antuña. La corte literaria de Alhákem II en Córdoba. El Escorial, Imprenta del Real Monasterio, 1929, 75 p. (мне не удалось использовать эту работу); C. Brockelman. Geschichte der arabischen Litteratur. Supplementband, I, Leiden, 1937, S. 232.

⁹ R. Brunshvig. Un aspect de la littérature historico-géographique de l'islám. «Mélanges Gaudefroy-Demombynes». Mélanges offerts à Gaudefroy-Demombynes par ses amis et anciens élèves. Le Caire, 1935—1945, pp. 147—158.

¹⁰ Среди других сборников — «Фихрист» Абӯ Бакра ибн Хайра (1108—1179); «Кита́б ас-сила» Ибн Башкува́ла (1100—1182); «Кита́б ал-анса́б» ас-Сам'анй (1112—1186); «Кита́б бугйат ал-мултамис» ад-Даббй (ум. 1202); «Ирша́д ал-арйб» Йақўта (1179—1229); «Кита́б ат-такмила» Ибн ал-Абба́ра (1198—1260); «Баййан ал-мугриб» Ибн 'Аза́рй (конец XIII в.); «Кита́б тазкират ал-хуффаз» аз-Захабй (1274—1347); «Кита́б ал-вафй би-л — вафаййат» ас-Сафа́дй (1296—1363); «Мир'ат ал-джанан» ал-Йафи́й (ок. 1300—1367); «Ал-Марқаба ал-'улийа́» ан-Нуба́хй (1313 — ум. после 1390); «Кита́б ад-дйба́дж ал-музхаб» Ибн Фархўна (ум. 1396); «Кита́б ал-ма'алим ал-йман» Ибн На́джй (ум. 1443); «И'лан»-ас-Саха́вй (1427—1497); «Кита́б вафх ат-тйб» ал-Маққарй (1591—1631) и «Кашф аз-зувўн» Ха́джжй Хали́фы (1609—1657).

Для меня остались недоступными источники: «Сийар'ан-нубала́» аз-Захабй, «Ал-Вафй» ас-Сафа́дй, «Йда́х ал-макнўн» и «Хадийат ал-'арифйн» ал-Багда́дй, указанные в энциклопедическом словаре 'У. Каххала «Му'джем ал-му'аллифйн, в статье об ал-Хушани (Дамаск, IX, стр. 168).

ал-қудāt», а именно, часть первого тома хроники «Китāб ал-муқтабис» Ибн Хаййāна (987-988—1076) о времени правления ал-Хакама I, 'Абд ар-Рахмāна II и ал-Хакама II¹¹ и «Китāб тартиб ал-мадāрик» Ибн 'Ийāда (1083—1149). Эти две рукописи, как установил Леви-Провансаль, могут почти полностью восстановить текст оxfordской рукописи «Китāб ал-қудāt» ал-Хушанй, дошедшей до нас в сокращенной редакции. В них, может быть, окажутся неизвестные доселе данные, которые позволят пролить новый свет на жизнь нашего автора, в частности установить с большей или меньшей точностью время его смерти.

Одни из источников, которыми мы располагаем, сообщают только о сочинениях ал-Хушанй,¹² даже не называя их,¹³ другие цитируют его,¹⁴ иногда не указывая сочинения,¹⁵ третьи повествуют о нем самом и его сочинениях и могут рассматриваться, собственно говоря, как «биографии».¹⁶ Биографические заметки, принадлежащие перу восьми писателей, как бы распадаются на две группы, имеющие каждая в своей основе совершенно разные, не связанные между собой источники.

Первая группа включает сообщения Ибн ал-Фарадй, аз-Захаби, Ибн Фархўна и Ибн Нāджй. Здесь основной и самый ранний источник «Та'рих 'уламā» Ибн ал-Фарадй. Биография, написанная Ибн ал-Фарадй, строится на устной традиции, восходящей к одному из учителей ал-Хушанй — ар-Ру'айнй (ум. 342/944). Она кратко освещает доандалусский период жизни ал-Хушанй, связанный с занятиями в Кайруане у ряда

¹¹ Рукопись хроники Ибн Хаййāна была открыта в 30-годах XX в. Э. Леви-Провансальем, см.: E. Lévi-Provençal: 1) Al-Rāsi, EI, III; 2) Une échange d'ambassades entre Cordoue et Byzance au IXe s. Byzantion, XII, Bruxelles, 1937, pp. 4, 10; E. García Gómez. A propósito de Ibn Ḥayyān. Al-Andalus, v. XI, fasc. 2, Madrid, 1946, pp. 395—423; E. Lévi-Provençal: 1) Histoire de l'Espagne musulmane, III. 1953, Paris, p. 113 (nota 1), p. 115 (nota 2); 2) Muh. ibn Ḥarīr al-Ḥuṣanī, Quḍāt Qurṭuba wa- 'Ulamā' Ifriqiya. Arabica, t. I, fasc. 3. Leiden, 1954, p. 357.

¹² Ибн Башкувāl, стр. 109, № 238; ас-Сафадй, стр. 49; ас-Сахāвй, стр. 123, 128; Хāджжй Хāлифа, II, стр. 115, № 2165. Хāджжй Хāлифа называет его автором «дополнения» (зайл) к «Китāб ас-сила» Ибн Башкувāла, умершего, согласно его указанию, в 578/1182 г. Если исходить из этого сообщения, то можно заключить, что ал-Хушанй был современником Ибн Башкувāла или же жил после него. Однако известно, что ал-Хушанй — автор X в. Поэтому надо оставить сообщение Хāджжй Хāлифы как явно недостоверное.

¹³ Абў Бакр ибн Хайр, стр. 443.

¹⁴ Ибн ал-Фарадй (в биогр. 179 лиц); Ибн ал-Аббār (в биогр. 31 лица); ан-Нубāхй, стр. 12, 14, 21, 42, 48, 55, 64, 78, 194, 201, 204; ал-Маққарй, I, стр. 558—559.

¹⁵ Ибн 'Азāрй, I, стр. 201—202; Ибн Нāджй, III, стр. 3; Ибн Фархўн, стр. 220, 221.

¹⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; ал-Хумайдй, стр. 49—50, № 41; ас-Самāнй, л. 200 б; рук. Инст. народов Азии (ИНА) С 361, л. 1486; ад-Даббй, стр. 61, № 95; Йāқўт, VI, стр. 472—473; аз-Захаби, III, стр. 209 (F. Wüstenfeld, XIII, № 4); Ибн Фархўн, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 100—104.

законоведов. Остальная часть биографии посвящена его пребыванию в Андалусии. Из-за отсутствия четкой хронологической последовательности в изложении фактов в этой части текста (занятия с кордовскими шейхами, литературная деятельность, жизнь в провинциальных округах и пр.) нелегко проследить жизненную канву нашего историка. Три более поздних автора этой группы основывают биографии ал-Хушаний на сообщении Ибн ал-Фарадй, используя, однако, и другие источники, которые раскрывают неполноту сведений первого биографа и заставляют с осторожностью к ним относиться.

Вторая группа источников включает сообщения ал-Хумайдй, ас-Сам'анй, ад-Даббй и Йақұта. Основной и самый ранний источник, который использовали позднейшие авторы этой группы — «Китāб джазват ал-муқтабис» ал-Хумайдй. Биография, написанная ал-Хумайдй, восходит к сообщениям Ибн Хазма (384/994—456/1064) и Абү 'Умара Ибн 'Абд ал-Барра (368/978—463/1071), вероятно передавших ему лично то немногое, что они знали об ал-Хушаний. Эта биография бедна фактами. По сути дела в ней можно найти перечисление названий его трех сочинений, указание на то, что египетский историк Абү Са'ид Ибн Йūнус (ум. 347/958) цитировал его в своем труде, и неопределенное утверждение, что ал-Хушаний был жив в 330/941-942 г. Поздние авторы повторяют почти все сказанное ал-Хумайдй, только в сообщении Йақұта год 330/941-942 г. превращается в дату смерти ал-Хушаний.

Полное имя нашего историка Абү 'Абдаллāх Муҳаммад ибн ал-Хāрис ибн Асад ал-Хушаний.¹⁷ Нисба ал-Хушаний ведет свое происхождение от клана (батн) Хушайна, который входил в состав многочисленной южноарабской племенной группы Қудā'а.¹⁸ Биографы присваивают ему еще другие нисбы — ал-Қайравāнй (ал-Қаравй),¹⁹ ал-Андалусй,²⁰ ал-Магрибй,²¹ Қуртубй.²² Год его рождения неизвестен. Ибн ал-Фарадй сообщает, что он был «из людей Қайруана». Наиболее ранние сведения об ал-Хушаний, содержащиеся в его работе «Табāқāt 'уламā», касаются доандалусского периода его жизни; они связаны с занятиями в Қайруане и Тунисе, где он получил традиционное богословско-юридическое образование у маликитских законоведов мединской школы²³ — учеников или последователей Малика ибн Анаса, в данном случае у учеников Сахнūна ибн Са'йда и его сына Муҳаммада ибн Сахнūна. Самая ранняя дата его жизни, которая нам известна, — 303/915-916 г. — связана с его занятиями у Абү 'Амра Маймūна, занимавшего при Агла-

¹⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398.

¹⁸ Ас-Сам'анй, л. 200 а; рук. ИНА С 361, л. 148 б.

¹⁹ Аз-Захабй, III, стр. 209 (F. Wüstenfeld, XIII, № 4).

²⁰ Ас-Сам'анй, л. 200 б; рук. ИНА С 361, л. 148 б; ад-Даббй, стр. 61, № 95; Йақұт, VI, стр. 472; Тāдж ал-'арūs, IX, стр. 192.

²¹ Аз-Захабй, III, стр. 209.

²² Ас-Сам'анй, л. 200 б; рук. ИНА С 361, л. 148 б.

²³ Ал-Хушаний, Табāқāt, стр. 187.

бидах в Кайруане пост заведующего диваном жалоб на злоупотребления (сәхйиб ал-мазәлим).²⁴ В 307/919-920 г. он посещал занятия Абү Муҳаммада Ибн Ҳакмуна,²⁵ а в 310/922-923 г. — занятия Абү 'Усмәна ал-Ҳауләни.²⁶ Время занятий с многочисленными другими законооведами в «Табақәт 'уламә» не датируется. Среди этих лиц мы встретим судебного сановника Абү-л-Қасима ат-Турй,²⁷ занимавшего в конце правления Аглабидов пост заведующего диваном жалоб на злоупотребления, законоведов Абү Джа'фара Аҳмада ал-Қасри,²⁸ Аҳмада ибн Зий-ада,²⁹ Абү Бакра Ибн ал-Лаббәда,³⁰ 'Аббәса ибн 'Йсу ал-Мумси³¹ и Аҳмада ибн Нафра,³² с которым он, кажется, был связан теснее, чем с каким-либо другим кайруанским учителем. Знаток хадисов Аҳмад ибн 'Убәда ар-Ру'айни видел его в 311/923-924 г. в Кайруане в обществе Аҳмада ибн Нафра, когда он вел спор со своим учителем при вынесении фетвы и, по образному выражению этого очевидца, «пылал огнем в споре». ³³ Ал-Ҳушани сам сообщил о спорах подобного рода на занятиях у Аҳмада ибн Нафра, где он однажды незадолго до своего отъезда из Туниса встретил знаменитого мистика Ибн Масарру,³⁴ вынужденного под угрозой преследования со стороны кордовских властей покинуть на время Андалусию. Он, кроме того, слушал рассказы своего отца, по-видимому имевшего какое-то отношение к некоторым представителям судебной администрации Кайруана еще до господства Фатимидов и бывшего знатоком табакатов андалусских ученых. В одном рассказе его отец, например, сообщил ему, что часто бывал в суде у 'Йсы ибн Мискина, кайруанского судьи,³⁵ занимавшего эту должность около восьми-лет при Аглабидах.³⁶ Очень краткие упоминания об отце ал-Ҳушани про- скарльзывают в сборнике Ибн ал-Фарадй, в биографиях двух законо-

²⁴ Там же, стр. 195.

²⁵ Там же, стр. 165.

²⁶ Там же, стр. 166.

²⁷ Там же, стр. 164.

²⁸ Там же, стр. 170; M. Ben Chen eb. Addition à la «Biblioteca Arabo-Sicula», Centenario, I, 1910, стр. 244, 249—250.

²⁹ Ал-Ҳушани, Табақәт, стр. 133, 163, 169; Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; аз-Захабй, III, стр. 209; Ибн Фархүн, стр. 47, 239.

³⁰ Ал-Ҳушани, Табақәт, стр. 138, 147, 155, 230; Ибн Фархүн, стр. 239; Ибн Нәджй, III, стр. 100.

³¹ Ал-Ҳушани, Табақәт, стр. 145, 179; Ибн Фархүн, стр. 239; Ибн Нәджй, III, стр. 100.

³² Ал-Ҳушани, Табақәт, стр. 133, 152, 159—160, 177, 190, 231; Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; аз-Захабй, III, стр. 209; Ибн Фархүн, стр. 51, 239; Ибн Нәджй, III, стр. 100.

³³ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; Ибн Фархүн, стр. 239.

³⁴ Ал-Ҳушани, Табақәт, стр. 159—160.

³⁵ Там же, стр. 142—143.

³⁶ Там же, стр. 238.

ведов из Хаэна, где содержится указание на то, что ал-Хушанй рассказывал о них со слов своего отца.³⁷

Книга «Ғабақат 'уламā» до некоторой степени дает представление о литературе, которая входила в круг занятий будущего маликитского законоведа ал-Хушанй. Под руководством Абӯ 'Амра Ибн Маймӯна он в 303/915-916 г. изучал «ал-Муваддату» Малика ибн Анаса и содержащиеся там некоторые высказывания 'Умара ибн ал-Хаттаба.³⁸ Он изучал книги Абӯ Мухаммада Ибн Хакмӯна, содержание и характер которых он не раскрывает,³⁹ в 307/919-920 г. Ибн Хакмун дал ему разрешение передавать с его слов эти книги.⁴⁰ Многочисленные книги Мухаммада ибн Сахнӯна он изучал под руководством его ученика Абӯ-л-Ғасима ат-Турй.⁴¹ К традиционной литературе относились «ал-Мағазй», которые преподавал в одной из мечетей Кайруана Йахйā ибн Мухаммад ибн Ғāдим, ближайший сосед ал-Хушанй.⁴² Он знакомился также с книгами Дахмāна ибн Му'āфа, проникнутыми антишпитской тенденцией.⁴³ В 310/922-923 г. он слушал многочисленные хадисы у ал-Хауланй и записывал их,⁴⁴ в Тунисе он встречал маликита Луқмāна ибн Йўсуфа, прожившего до того несколько лет на о. Сицилия, и также слушал у него хадисы.⁴⁵

По упоминанию Ибн ал-Фарадй, ал-Хушанй был лекарем, который делал лечебные мази и изготовлял разного рода тонкие снадобья.⁴⁶ Из сообщения того же биографа известно, что он был поэтом и отличался красноречием, допуская однако в разговоре ошибки.⁴⁷

Кроме Кайруана, ал-Хушанй посетил Тунис, продолжая там свои занятия, об этом он сообщает в двух своих сочинениях.⁴⁸ Есть основания считать, что какое-то время он учился в Египте. В «Китāб ал-қудāt», в рассказе о судье Мухаммаде ибн 'Абдаллахе ибн Абӯ 'Йсе (284/898—339/950), его современнике, занимавшем должность судьи общины Кордовы в 326/938—339/950 гг., имеется косвенное указание на это в следующем отрывке:⁴⁹ «Он (Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн Абӯ 'Йсā, — К. Б.) слушал у Ахмада ибн Хāлида ал-Джубāба, у других лю-

³⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 295, № 1063; II, стр. 48, № 1562.

³⁸ Ал-Хушанй. Ғабақат, стр. 195.

³⁹ Там же, стр. 165.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, стр. 164.

⁴² Там же, стр. 197.

⁴³ Там же, стр. 113.

⁴⁴ Там же, стр. 166.

⁴⁵ Там же, стр. 154, 171.

⁴⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; см. об этом у позднейших биографов -- аз-Захабй, III, стр. 209, Ибн Фархӯна, стр. 239, Ибн Нāджй, III, стр. 101.

⁴⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; об этом упоминают аз-Захабй, III, стр. 209 (F. Wüstenfeld, XIII, № 4); Ибн Фархӯн, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 101.

⁴⁸ Ал-Хушанй. Ғабақат, стр. 171; Ribera, Historia, p. 59 (перевод 73).

⁴⁹ Ribera, Historia, p. 204 (перевод 254).

дей и у шейхов Кордовы. Затем он отправился в хаджж в триста двенадцатом году⁵⁰ и встретил шейхов Кайруана ал-Джабалли Мухаммада ибн 'Али, Ахмада ибн Ахмада ибн Зийада, Мухаммада ибн Мухаммада ибн ал-Лаббада и Исхақа ибн Ну'мана и слушал также в Египте у многих из наших шейхов.⁵¹ Встретил он в Мекке Абү Бакра ал-Мунзира, ал-'Уқайли и других и возвратился в Андалусию в триста четырнадцатом году.⁵² Слова «и слушал также в Египте у многих из наших шейхов» указывают на то, что ал-Хушани учился у тех же египетских ученых, что и судья Мухаммад ибн Абү 'Йсә и, следовательно, был в Египте.

В 312/924-925 г. ал-Хушани молодым человеком приехал в Андалусию.⁵³ Бруншви́г предполагает, что его отъезд из Северной Африки был вызван волной фатимидской шиитской реакции, направленной против маликитских законоведов. Жертвами преследований стали его учителя Абү-л-Қасим ат-Түри, Ахмад ибн Зийад, Ахмад ибн Наср, Мухаммад Ибн ал-Лаббад⁵⁴ и другие, которые подверглись пыткам и тюремному заключению. Вполне возможно, что такая же судьба ждала и их ученика — ал-Хушани, который был вынужден бежать от преследований фатимидских властей и искать убежища в маликитской Андалусии.

Оказавшись за пределами Северной Африки, в Андалусии, ал-Хушани поддерживал связи с соотечественниками путем переписки⁵⁵ и был, таким образом, в курсе многих дел на протяжении по крайней мере пятнадцати лет. Источники сообщают, что после приезда в Андалусию он занимался в Кордове у известных законоведов и знатоков хадисов,⁵⁶ среди которых называются Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ибн Айман (ум. 330/942),⁵⁷ Қасим ибн Асбаг (244/859—340/951),⁵⁸ Ахмад ибн 'Убада ар-Ру'айни (ум. 332/944),⁵⁹ Мухаммад ибн Йахйә ибн Лубаба

⁵⁰ 312 г. = 924-925 г. По одним сведениям, он отправился в хаджж в 312/924-925 г. (Ибн ал-Фарадй, стр. 354—355, № 1251; ал-Маққарй, I, стр. 469—470), по другим — в 311/923/924 г. (Ибн ал-Фарадй, стр. 41—42, № 140).

⁵¹ По заметкам Ибн ал-Фарадй, указанным в прим. 50, можно, кажется, установить имена некоторых египетских ученых, у которых учился ал-Хушани.

⁵² 314 г. = 926-927 г.

⁵³ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; Ибн Нәджи указывает, кроме 312, еще 311 г. (Ибн Нәджи, III, стр. 100). Дата, которую указывает Ибн ал-Фарадй, может считаться вполне вероятной. В 310 г. ал-Хушани находился в Кайруане (ал-Хушани. Табақат, стр. 166); в следующем 311 г. его видел там же Ахмад ибн 'Убада ар-Ру'айни (Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398).

⁵⁴ Ал-Хушани. Табақат, стр. 230—232.

⁵⁵ Там же, стр. 179. Целый ряд дат после 312 г. и до 328 г. — самой поздней даты в этом произведении, связан с североафриканскими учеными.

⁵⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398; аз-Захаби, III, стр. 209; Ибн Фархүн, стр. 239; Ибн Нәджи, III, стр. 100—101.

⁵⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 347—348, № 1228.

⁵⁸ Там же, стр. 297—298, № 1068.

⁵⁹ Там же, стр. 33, № 105.

(ум. 330/942),⁶⁰ ал-Хасан ибн Са'д (248/862—332/944)⁶¹ и другие, имена которых не упомянуты.⁶²

Из них едва ли не самым известным и авторитетным считался Қасим ибн Асбаг, автор ряда исторических сочинений и учитель множества людей.⁶³ У него учился в свое время наследный принц и будущий халиф 'Абд ар-Рахмāн III. Позднее он преподавал сыновьям этого монарха и в их числе наследному принцу ал-Хакаму. Рассказы двух кордовских учителей ал-Хушанī — Мухаммада ибн 'Абд ал-Малика ибн Аймана и Ахмада ибн 'Убады ар-Ру'айнī — вошли в значительном количестве в «Китāб ал-қудāt».⁶⁴

Ибн Фархун и Ибн Нāджи указывают, что ал-Хушанī приехал в Сеуту до 320/932 г. Там он попал в тюрьму и через некоторое время был освобожден. После этого он продолжал оставаться в Сеуте и преподавал право; проверив қиблу соборной мечети города, он установил в ней искажение, которое было устранено жителями, и они направили ее на Восток.⁶⁵ Нам неизвестны ни причины его приезда в Сеуту, ни то, что послужило основанием для его заточения. Затем ал-Хушанī возвратился в Андалусию, разъезжал по территории пограничных, провинциальных округов и поселился в Кордове.⁶⁶ Кажется, после этого он никогда больше не покидал пределов Андалусии.

Хроника «Китāб ал-қудāt» дает возможность выявить ряд других андалусцев, не упомянутых его биографами, у которых он лично слушал рассказы и включал их в свою хронику. Среди них назовем прежде всего филолога и историка первой величины Ибн ал-Қутийю (ум. 367/977),⁶⁷ крупного юриста, занимавшего должность судьи общины Кордовы Мухаммада ибн 'Абдаллāха ибн Абу 'Йсу (284/897—339/950),⁶⁸

⁶⁰ Там же, стр. 348, № 1229.

⁶¹ Там же, стр. 95—96; № 339.

⁶² Ибн ал-Фарадī, как, впрочем, аз-Захабī, Ибн Фархун и Ибн Нāджī, называет еще среди его кордовских учителей Ахмада ибн Зийāда. Трудно сказать, кого надо подразумевать под этим именем. Во всяком случае это лицо не должно быть кайруанским юристом, у которого учился ал-Хушанī.

⁶³ См. о нем: F. Pons Boigues. *Ensayo bio-bibliogrāfico sobre los historiadores...*, pp. 59—61, № 19; Ribera, *Historia*, p. 17 (перевод 20), p. 152 (перевод 189).

⁶⁴ Ribera, *Historia*. Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ибн Айман, стр. 32—33 (перевод 41), 35 (перевод 43—44), 96—97 (перевод 118—119), 139 (перевод 171—172), 150 (перевод 185—186), 155 (перевод 188—189); Ахмад ибн 'Убада ар-Ру'айнī, стр. 15 (перевод 17), 91 (перевод 112), 139 (перевод 172), 140 (перевод 173), 159 (перевод 197), 167—168 (перевод 207—209), 171 (перевод 212), 189—190 (перевод 236—237), 197—198 (245—246), 198—199 (перевод 247—248), 203 (перевод 253), 205 (перевод 255).

⁶⁵ Ибн Фархун, стр. 239; Ибн Нāджī, III, стр. 101.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Ribera, *Historia*, p. 34 (перевод 42—43), 65 (перевод 81), 80—81 (перевод 98—100), 87—88 (перевод 106—107), 134 (перевод 165), 136 (перевод 167—168).

⁶⁸ Там же, стр. 100 (перевод 122). Он, возможно, встречал ал-Хушанī еще

знатоков хадисов Ахмада ибн Хазма (284/897—350/961),⁶⁹ Асбага ибн Йису аш-Шаққāқа (ум. 340/951),⁷⁰ Абд ар-Рахмāна ибн Ахмада ибн Бақй (ум. 366/976),⁷¹ законоведов Ахмада ибн Абд ал-Малика ибн Аймана (ум. 347/959),⁷² Фараджа ибн Саламу ибн Зухайра ал-Балави,⁷³ Ахмада ибн Мухаммада ибн Умара ибн Лубāбу (ум. 325/936).⁷⁴ Ал-Хушани общался некоторое время с другим судьей кордовской общины — Ахмадом ибн Бақй,⁷⁵ занимавшим этот пост с 314/926 по 324/936 г.;⁷⁶ указаний на то, что он слушал рассказы от него лично, в «Китāб ал-қудāt» не имеется. Следует отметить его знакомство с секретарем судьи Аслама ибн Абд ал-Азиза и писателем Абū Абдаллāхом Ибн Абд ал-Барром (ум. 341/952-953).⁷⁷ Ибн Абд ал-Барр создал два произведения того же жанра, что и наш автор: книгу о законооведах Кордовы и книгу о судьях.⁷⁸ Ал-Хушани привел с его слов, кажется, один небольшой рассказ.⁷⁹

Рассказы другого писателя — Усмāна ибн Мухаммада ал-Аздй, автора книги о законооведах Андалусии,⁸⁰ также нашли отражение в «Китāб ал-қудāt».⁸¹

Данный круг людей можно пополнить двумя провинциальными учеными, с которыми также был близок ал-Хушани, — это Фадл ибн Салама из Печины (ум. 319/931)⁸² и Мухаммад ибн Абдаллāх ал-Фихрй из Туделы.⁸³ У первого он слушал рассказы об андалузских ученых, со вторым — встречался. Вполне возможно, что он посещал их в этих двух провинциальных городах.

в Кайруане, в 311/923-924 г., когда совершал хаджж вместе с Ахмадом ибн Убāдой ар-Ру'айнй и Ахмадом ибн Хазмом, см.: Ибн ал-Фарадй, стр. 41—42, № 140.

⁶⁹ Ribera, Historia, pp. 36—37 (перевод 45—46.)

⁷⁰ Там же, стр. 86 (перевод 106), 196 (перевод 243—244).

⁷¹ Там же, стр. 194 (перевод 240—241), 197 (перевод 245), 199—200 (перевод 248—249).

⁷² Ribera, Historia, pp. 59—60 (перевод 73—75).

⁷³ Там же, стр. 90 (перевод 110—111), 107 (перевод 131), 109—111 (перевод 133—136), 127—128 (перевод 156—157), 171—172 (перевод 212—213), 194—195 (перевод 241—243).

⁷⁴ Там же, стр. 115—116 (перевод 140—142), 194—195 (перевод 241—242).

⁷⁵ Там же, стр. 192 (перевод 238—239).

⁷⁶ Там же, стр. 192 (перевод 238), 201 (перевод 251).

⁷⁷ Ибн ал-Фарадй, стр. 356—357, № 1257.

⁷⁸ ал-Хумайдй, стр. 250, № 581, стр. 284, № 692; ад-Даббй, стр. 342, № 973, стр. 396, № 1170.

⁷⁹ Ribera, Historia, p. 187 (перевод 233).

⁸⁰ Ибн ал-Фарадй, стр. 252, № 900.

⁸¹ Ribera, Historia, p. 10 (перевод 10—11), 11—12 (перевод 13), 62—63 (перевод 78—79), 70—71 (перевод 87—89), 83—84 (перевод 102—103), 121—122 (перевод 148—150), 180 (перевод 222—223).

⁸² Ибн ал-Фарадй, стр. 287, № 1040; ср. там же, стр. 161, № 567.

⁸³ Там же, стр. 359, № 1266.

Большую роль в жизни ал-Хушани сыграл сын халифа 'Абд ар-Рахмāна III наследный принц ал-Хакам. Он приблизил его как талантливого законоведа и доверил ему два немаловажных административных поста — заведующего наследственным имуществом в Печине и судебного советника в Кордове.⁸⁴ На какие годы приходится это назначение, в какой последовательности и сколько времени он занимал эти посты — неизвестно. Из сообщений источников, не совсем ясных, можно заключить, что его пребывание на административной службе имело место после его поездки в Сеуту,⁸⁵ когда, возвратившись в Андалусию, он разъезжал по территории провинциальных пограничных округов (юг Андалусии), а затем поселился в Кордове. Биографы в этой связи указывают, что он приобрел влияние на наследника престола ал-Хакама. Из-за отсутствия других данных ничего определенного по этому поводу сказать нельзя.

Что касается его литературной деятельности, то, согласно источникам, он написал много работ. Ибн ал-Фарадй называет ал-Хушани автором ста диванов, которые, как ему сообщили, были составлены для ал-Хакама; этот биограф упоминает также одну его книгу об ученых Андалусии.⁸⁶ Если о ста диванах Ибн ал-Фарадй сообщил по наслышке, то о книге, посвященной андалузским ученым, он говорил вполне конкретно, так как располагал даже частью ее автографа и многократно заимствовал из нее сведения в своем сборнике.⁸⁷

Другие авторы перечисляют по две-три-четыре его работы и только Ибн Фархун, один из самых поздних биографов ал-Хушани, приводит список его четырнадцати работ, которые упоминают с теми или иными вариациями предшественники, но в нем появляются и новые названия.⁸⁸ Примерно две трети этих работ, насколько позволяют судить их названия, — историко-биографические сборники, посвященные ученым, законоведам и судьям Северной Африки и Андалусии. «Китāб ат-та'риф» и «Китāб ал-иқтибās» по своим заглавиям мало что говорят, но их, очевидно, надо отнести к этому жанру. Ал-Хушани в «Табакāt 'уламā» ссылается на две эти работы,⁸⁹ принадлежащие его перу, и тем самым подтверждает их существование. Ведя речь о кайруанских ученых, он указывает, что об этих же лицах он сообщил в «Китāб ат-та'риф» и

⁸⁴ Ибн Фархун, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 101.

⁸⁵ Поездка имела место до 320/932 г. См. стр. 121.

⁸⁶ Ибн ал-Фарадй, стр. 404, № 1398.

⁸⁷ Там же, стр. 6; ср. стр. 272, № 974, стр. 304, № 1087.

⁸⁸ Ибн Фархун, стр. 239. Приведем этот список: 1) Китāб фй-л-иттифāқ ва-л-иқтилāф фй мазахаб Малик; 2) Китāб фй-л-махāдир; 3) Китāб ра'й Малик айна (?) хāлафаху асхāбуху; 4) Китāб ал-футйā; 5) Китāб фй та'рих 'уламā' ал-Андалус; 6) Та'рих қадā' ал-Андалус; 7) Та'рих ал-ифрийкийн; 8) Китāб ат-та'риф; 9) Китāб ал-маулид ва-л-вафāt; 10) Китāб ан-васаб; 11) Китāб ар-рувāt 'ан Малик; 12) Китāб табакāt фуқахā' ал-мāликийя; 13) Китāб манāкиб Сахнун; 14) Китāб ал-иқтибās.

⁸⁹ Ал-Хушани. Табакāt, стр. 136, 145, 154, 213, 237.

«Китāб ал-иқтибās». Это заставляет думать, что два вышеназванных сборника посвящены биографиям ученых Кайруана и, может быть, других городов Северной Африки и что «Ṭабақāt ‘уламā’» отражают в какой-то мере их тематику. Более того, может быть, «Ṭабақāt ‘уламā’» в основном есть повторение того, что сказано в этих двух работах. Остальные его работы, указанные Ибн Фархūном, кажется, принадлежат к области судопроизводства. Ан-Нубāхй подтверждает наличие двух из них — «Китāб фй-л-иттифақ ва-л-иқтиләф фй мазхаб Малик» и «Китāб ал-маḫāдир», цитируя их в своем сочинении.⁹⁰

Из его работ до нас дошли пока «Ṭабақāt ‘уламā’» и «Китāб ал-қудāt». По обильным цитатам и ссылкам на ал-Ḥушанй в сборнике Ибн ал-Фарадй можно создать представление о третьем труде об андалузских провинциальных ученых, законооведах и судьях. Начало работы над этими тремя трудами не выходит за пределы 30—40-х годов X в.

Центральное место среди них все же занимает хроника «Китāб ал-қудāt», составленная из живых непосредственных рассказов о далеких для нас временах VIII—X вв. Она затрагивает многие стороны общественной и частной жизни столицы омейядской Андалусии, среди которых можно отметить тяжёбые дела, борьбу религиозных школ, моральные устои общества, экономическую жизнь, примеры араб-романского двуязычия, и все это в сочетании с реалистическими бытовыми зарисовками, где действующими лицами являются не только судьи, но и различные слои населения. Масса подобных ценнейших сведений выводит эту хронику далеко за пределы простого биографического сборника и делает важным источником для изучения той эпохи. Рассказы эти зачастую представляют отражение взглядов определенных социальных групп, и ал-Ḥушанй, по-видимому, стремится к достоверной их передаче, что отметил Ибн ал-Фарадй.⁹¹

Источники связывают начало литературной деятельности ал-Ḥушанй с пребыванием на административных должностях в Печине и Кордове. Если он занимал их после 320/932 г., то и начало его литературной карьеры можно приблизительно приурочить к тому же времени. Во всяком случае в книге «Ṭабақāt ‘уламā’», написанной после 328/939-940 г.,⁹² он упоминает два своих труда, о которых речь шла выше, — «Китāб

⁹⁰ Ан-Нубāхй, стр. 194, 201, 204.

⁹¹ Ибн ал-Фарадй, II, стр. 44, № 1553. Ал-Ḥушанй дал разрешение (иджāзу) своему ученику Абū Бақру ат-Туджйбй (329/941—409/1018) передавать с его слов «Китāб ал-қудāt», как, впрочем, и другие свои сочинения. См. об этом: Ribera, Historia, p. 5 (перевод З, прим. 1); Абū Бақр ибн Ḥайр, стр. 443; Ибн Башкувāl, стр. 310, № 684. О другом его ученике, Муḫаммаде ибн Марвāне ибн Зухре (ум. 422/1030—1031) см.: Ибн Башкувāl (в сборнике Ибн ал-Фарадй), II, Приложение II, стр. 95, № 1696.

⁹² 328/939-940 г. — самая поздняя дата в Ṭабақатах, см. ал-Ḥушанй, Ṭабақāt, стр. 177.

ат-та'риф» и «Китāб ал-иктибās», указывая тем самым, что они были созданы раньше Табақатов.

В своем труде «Китāб ал-қудāt» ал-Хушани прямо указал, что написал его по приказанию наследника престола ал-Хакама.⁹³ Во вступительных строках отчетливо выражено его отношение к ал-Хакаму как к своему покровителю, которому он многим обязан. Его фигура вырисовывается на первом плане, как бы заслоняя собой халифа 'Абд ар-Рахмāна III. Ал-Хушани расточает ему похвалы, которые достойны монарха.⁹⁴ Читая в тексте слова «его город», «его эпоха», относящиеся к наследному принцу ал-Хакаму,⁹⁵ можно подумать, что речь идет о монархе ал-Хакаме, не будь здесь титула «наследник престола мусульман». Ал-Хушани был настолько близок к наследнику престола, что часто бывал в его обществе и слушал от него лично рассказы о судьях, включив затем некоторое их число в свою хронику.⁹⁶ Здесь мы видим, что эмир выступает в роли рассказчика и в этом нет ничего удивительного. Он живо интересовался историей андалузских судей и всем, что было связано с ними. Такого рода сведения записывались по его просьбе знатоками преданий и присылались ему⁹⁷ или же передавались устно людьми, имевшими, в частности, отношение к области судопроизводства. Так, в «Китāб ал-қудāt» встречается указание на то, что рассказ об одном судье наследному принцу сообщил Мухаммад ибн Абӯ 'Исā,⁹⁸ занимавший должность судьи в 326/938—339/950 гг., которого ал-Хушани лично знал еще до того, как он стал судьей.⁹⁹ Важно отметить, что ал-Хушани имел доступ к бумагам архива эмира, где хранились присланные наследнику рассказы о судьях, и использовал их для своей хроники.¹⁰⁰

Думается, что не только «Китāб ал-қудāt», но и все его сочинения были написаны по личному заказу ал-Хакама. О том, что он написал их именно для него, говорят биографические источники первой группы.¹⁰¹ Мы имеем к тому же бесценное свидетельство Ибн ал-Фарадī о собственноручных приписках и дополнениях ал-Хакама в книге ал-Хушани

⁹³ Ribera, Historia, pp. 5—7 (перевод 3—6).

⁹⁴ Там же, стр. 5, 6 (перевод 3—4).

⁹⁵ Там же, стр. 5 (перевод 4).

⁹⁶ Там же, стр. 93—94 (перевод 115), 95—96 (перевод 116—117), 192 (перевод 239).

⁹⁷ Там же, стр. 98 (перевод 120). Ибн ал-Фарадī сообщает о сочинении под названием «Китāб ал-қудāt», в котором ал-Хакам собственноручно делал приписки и добавления; автор его не называется, во всяком случае ал-Хушани, насколько позволяет судить текст, не является автором этой книги. См.: Ибн ал-Фарадī, стр. 266, № 952, стр. 314, № 1122, стр. 346, № 1224; II, стр. 10, № 1430, стр. 61, № 1605.

⁹⁸ Ribera, Historia, p. 95 (перевод 117).

⁹⁹ Там же, стр. 205 (перевод 255—256).

¹⁰⁰ Там же, стр. 98 (перевод 120).

¹⁰¹ Ибн ал-Фарадī, стр. 404, № 1398; аз-Захабī, III, стр. 209; Ибн Фархӯн, стр. 239; Ибн Нāджй, III, стр. 100—104.

об андалусских ученых.¹⁰² Однако ни один источник не раскрывает причин, которые побудили наследного принца обратиться к нему с подобным заказом. Можно только предполагать, что причины эти носят политический характер.¹⁰³ Известно, что наследный принц ал-Хакам, покровительствовавший наукам, приближал к своему двору и одарял литераторов и ученых самых различных знаний не только из Андалусии, но и из дальних стран Арабского Востока. Тем более его должны были заинтересовать образованные выходцы из Северной Африки, где не так давно появился и окреп новый противник кордовских Омейядов — Фатимиды. Стремление как можно больше знать о географическом положении этих областей, составе населения, политической обстановке, духовной жизни и т. п. побуждали андалусскую сторону, так же как и фатимидскую, привлекать к себе на службу уроженцев тех мест, которые могли их обо всем осведомлять. Если уроженец Северной Африки Мухаммад ибн Йусуф ал-Варрақ составил для ал-Хакама труд о географическом расположении тех областей,¹⁰⁴ то законовед ал-Хушанй создал, в частности, работу, повествующую о духовной жизни Туниса, проникнутую к тому же антифатимидскими настроениями.

Ас-Сафадй приписывает ал-Хушанй работу о берберских племенах Северной Африки под названием «Та'рих ал-маcамида ва ламтунa ва санхаджа».¹⁰⁵ Ал-Хушанй мог, конечно, создать целый ряд работ историко-этнографического или даже географического плана, относящихся к Северной Африке, которые входили в круг специальных интересов кордовского правительства. С другой стороны, известно, что ему принадлежали работы историко-биографического содержания, касающиеся Андалусии. Какие из них преобладали в количественном отношении, сейчас судить нельзя за недостатком данных, да это и не столь важно. Важно отметить другое: литературная продукция ал-Хушанй, затрагивавшая по крайней мере североафриканские сюжеты, была прежде всего отражением политических интересов кордовского правительства.

Остается сказать то немногое, что известно о последних годах жизни нашего автора. Времена царствования 'Абд ар-Рахмāна III и ал-Хакама II, когда развернулась литературная деятельность ал-Хушанй, были лучшими в его жизни. После смерти его покровителя его судьба коренным образом изменилась. Источники глухо говорят, что он впал в немилость при Хишāме II и что главную роль в превратностях его жизни сыграл временщик нового халифа Ибн Абӯ 'Амир, унизивший

¹⁰² Ибн ал-Фарадй, стр. 135—136, № 464, стр. 188, № 681.

¹⁰³ R. Brunschwig. Un aspect de la littérature historico-géographique de l'islam. «Mélanges Gaudefroy-Demombynes». Mélanges offerts à Gaudefroy-Demombynes par ses amis et anciens élèves. Le Caire, 1935—1945, pp. 147—158.

¹⁰⁴ Там же; ал-Хумайдй, стр. 90, № 160; ад-Дабби, стр. 131, № 304; ал-Мақкари, II, стр. 112—113.

¹⁰⁵ Ас-Сафадй, I, стр. 49.

всех фаворитов покойного ал-Хакама II. Знания ал-Хушани вызывали зависть людей, которые намеренно не давали ему возможности занять какую-нибудь должность, и он вынужден был добывать себе средства к существованию, торгуя лечебными мазями в лавке.

Обычно принятая дата смерти ал-Хушани — 361/971 г., указанная самым ранним биографом Ибн ал-Фаради, должна быть пересмотрена, ибо сообщения более поздних биографов о том, что он жил при халифе Хишаме II, делают ее сомнительной. Другая дата его смерти — 371/981 г., предположительно указанная аз-Захаби, как увидим ниже, также не точна. Текст судебного сборника ан-Нубахи «ал-Марқабә ал-'улайә», опубликованный Леви-Провансалем в 1948 г., вносит в этот вопрос изменения и позволяет отнести время его смерти еще на несколько лет вперед. В указанном сборнике, в рассказе о кордовском судье Мухаммаде ибн Йабқә ибн Зарбе, исполнявшем эту должность с 367/977 г. до своей смерти в 381/991 г., приводится цитата из произведения Ибн 'Ийәда «Китәб тартиб ал-мадәрик», в которой в свою очередь содержится следующее высказывание Ибн Хәриса (т. е. Мухаммада ибн Хәриса ал-Хушани) об этом судье: «Он не судил в месяц рамадән и освобождал себя в то время для подвижничества и поклонения; он не переставал постоянно делать это вплоть до своей смерти, — да помилует его Аллах!».¹⁰⁶ Если данные строки действительно принадлежат перу ал-Хушани, то они могли быть написаны в 991 г., когда умер судья Ибн Зарб, или позднее. Исходя из этой цитаты, можно заключить, что ал-Хушани был жив еще в 991 г. В весьма преклонном возрасте, в восемьдесят с лишним лет, он продолжал писать записки о кордовских судьях, и его замечание об Ибн Зарбе, сохраненное позднейшими авторами, показывает, что, кроме оксфордской версии «Китәб ал-қудәт», обрывающейся 358/969 г., существовала другая версия, кончавшаяся более поздним временем.

C. A. Воїко

A PROPOS DE LA VIE ET DE L'ACTIVITÉ LITTÉRAIRE DE MUHAMMAD IBN AL-ḤARITH AL-ḤUŠANĪ

L'article est consacré à l'écrivain arabo-andalou du Xe siècle al-Ḥušanī. Les renseignements sur sa personne et ses ouvrages sont puisés dans des recueils biographiques médiévaux dont les plus anciens appartiennent à Ibn al-Faraḍī et à al-Ḥumaidī; les renseignements essentiels de caractère biographique se trouvent aussi dans deux ouvrages d'al-Ḥušanī — «K. Ṭabaqāt 'Ulamā' Ifrīqiya» et «K. Quḍāt Qurṭuba».

¹⁰⁶ Ан-Нубахй, стр. 77—78.

L'auteur tente de suivre autant que possible le courant de la vie de ce faqih malikite qui avait quitté sa patrie, la Tunisie, conquise par les Fatimides, pour s'établir ensuite dans l'Andalousie. Sur la base d'un extrait du texte d'al-Nubāhi «K. al-Marḳaba al-'ulyā» l'auteur essaie de prouver qu'al-Ḥuṣanī était encore vivant en l'année 991.

Ses ouvrages, s'il faut croire aux sources, sont principalement des recueils biographiques consacrés aux savants, juristes et juges de l'Afrique du Nord et de l'Andalousie. Probablement tous ses ouvrages ont été écrits sur la demande de son protecteur al-Ḥakam II, qui s'intéressait particulièrement à la vie politique et intellectuelle de l'Afrique du Nord.

ОБ ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ *al-Jawazat kataba*
«КНИГИ СХОЛИЙ» ФЕОДОРА БАР КОНИ

Изучение идеологической жизни является немаловажной задачей при всестороннем и углубленном историческом исследовании.

Религиозные учения нередко бывали знаменем, под которым проходили социальные движения; духовенство, главным образом монастырское, являлось одним из носителей культуры, а также идеологии своего времени; в его руках были сосредоточены вопросы науки, письменности, воспитания, образования. Религиозные институты оказывали определенное влияние на жизнь общества. Трудно найти на средневековом Востоке ученого, летописца, бытописателя, поэта, просто грамотного человека, не связанного с богословским образованием.

В то же время всякие попытки выйти за рамки установленных предписаний и догматов считались ересью. Отход от церковных догм нашел свое отражение в религиозных и философских учениях.

В сокровищнице сирийской литературы¹ имеется ряд сочинений, в которых в форме, соответствующей времени их составления, освещены вопросы идеологического порядка. Одним из них является «Книга схолий», принадлежащая перу автора VIII в. — Феодору Бар Кони.

Феодор Бар Кони представляет собой одну из интереснейших личностей, оставившей ясно прослеживаемый след в сирийской литературе. Писатель и общественный деятель, он жил и творил в период, когда античное знание окончательно уступило место средневековой науке и культуре, когда завершился знаменательный процесс передачи через посредство сирийцев того, что было накоплено в ближневосточной сокровищнице, арабам, создавшим позднее мусульманскую средневековую культуру.²

¹ Относительно истории сирийской литературы см.: W. Wright. A Short History of the Syriac Literature. London, 1894; В. Райт. Краткий очерк истории сирийской литературы. Перевод с англ. Под ред. и с дополнениями П. К. Коковцова. СПб., 1902 (в дальнейшем: Райт. Сирийская литература); R. Duval. La Littérature Syriaque. IIIme éd. Paris, 1907; A. Baumstark. Geschichte der Syrischen Literatur. Bonn, 1922; J.-B. Chabot. Littérature Syriaque. Paris, 1934; I. O. de Urbina. Patrologia Syriaca. Romae, 1958.

² О значении сирийского языка, сирийцев и их культуры см.: Т. Нельдеке. Центральнорамейское (адесское) наречие, или сирийский язык (перевод с нем. из:

Бар Кони (или Бар Кевани, от перс. Кейван — названия планеты Сатурн) стал известен исследователям сирийской литературы лишь в конце XIX в. Биографические сведения, имеющиеся в его «Книге схолий» и в других источниках, довольно скудны. Даже о времени его жизни не существовало единого мнения. И. С. Ассеманий, а за ним и некоторые сириологи считали, что Феодор Бар Кони является племянником несторианского патриарха Иоанна IV, который рукоположил его в 893 г. в епископы Лашома.³ Но уже А. Понийон, первоначально придерживавшийся той же точки зрения, пришел к выводу, что И. С. Ассеманий ошибался. В подтверждение он ссылается на мосульскую рукопись сочинения Бар Кони, где в колофоне, заключающем девятую часть, имеется фраза: «Эта книга, составленная Феодором, учителем земли Кашкарской, и называемая „Книгой схолий“, закончена в 1103 году Александра» (Македонского).⁴ П. К. Коковцов также обратил внимание на ошибочность подобного мнения: он указал, что А. Баумштарк «пользовался списком с рукописи, находящейся в Алкоше, где автором сочинения в заглавии называется „Мар Феодор из земли Кашкарской“». Так как девятая книга сочинения, согласно приписке, закончена в 1103 г. Селевкидской эры (791—792 г. по Р. Х.), то «Кетаба-д-эсхалион» не может принадлежать, как уже указал и А. Понийон, Феодору Лашомскому.⁵

Благодаря упомянутому колофону удалось достоверно установить, что Бар Кони является автором VIII в. В какой-то период времени он был монахом и «писал для своих братьев». ⁶ Затем он — «учитель земли Кашкарской», т. е. несторианский епископ г. Кашкара и одноименной области (иначе Васит, в Нижней Вавилонии, ныне на территории Ирака). А епископ Кашкарский — высокопоставленное лицо, ближайшая опора несторианского патриарха Селевкии — Ктесифона, исполнявший его обязанности, когда патриаршее место оставалось вакантным. Бар Кони имел звание магистра, был высокоэрудированным ученым для своего времени.⁷

Th. N ö l d e k e. Die Semitischen Sprachen. Leipzig, 1899); Семитские языки и народы, ч. II. Очерки и обработки А. Крымского, изд. 2-е, М., 1910; Н. В. П и г у л е в с к а я. 1) Сирийская культура средних веков и ее историческое значение. Советская наука, 1941, № 2; 2) Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956.

³ W. W r i g h t. A Short History of the Syriac Literature, p. 158.

⁴ H. P o g n o n. Inscriptions Mandaites des Coupes de Khouabir. Paris, 1898, pp. 5, 105—106.

Так как «Книга схолий» состоит из одиннадцати частей, а колофон помещен в девятой части, что не совсем обычно, то А. Понийон предполагает, что Бар Кони после 791—792 г. вновь вернулся к своему сочинению и дописал его. Поэтому он считает, что наш автор жил еще в начале IX в.

⁵ П. К. Коковцов. Добавления к кн.: Райт. Сирийская литература, стр. 251—252.

⁶ J.-В. С h a b o t. Littérature Syriacque, p. 107.

⁷ I. O. de U r b i n a. Patrologia Syriaca, p. 202.

На его родине, в Кашкаре, говорили, вероятно, на диалекте, очень похожем на мандейский.⁸ Перу Бар Кони принадлежат многочисленные сочинения, названия которых сохранились у Абдишо, написанные, однако, на сирийском языке.⁹ Среди них церковная история и «Книга схолий», сохранившая много важных и полезных сведений об идеологической жизни и борьбе VIII в.

«Книга схолий» — единственное сохранившееся сочинение нашего автора — известно в нескольких поздних списках. Так, использованный нами сирийский текст «Книги схолий» издан А. Шером на основании трех.¹⁰

1. Пергаментный — из епископской библиотеки Сеерта; состоит из 21 части, в каждой по 20 стр.¹¹

2. На бумаге — также из епископской библиотеки Сеерта; состоит из 33 частей (330 стр.), составлен в 1539 г.; дополняет лакуны пергаментного списка.¹²

3. На бумаге — в настоящее время хранится в епископской библиотеке Амида (Дийарбекира); состоит из 26 частей (260 стр.), составлен в 1608 г. на основе второго списка.¹³

Кроме названных, существуют еще несколько списков полных или фрагментарных.¹⁴ Все известные в настоящее время списки «Книги схолий»

⁸ Н. Р о г н о н. *Inscriptions Mandaites. . .*, p. 106. Мандейский язык — один из диалектов восточноарамейской ветви семитических языков. Мандеи — приверженцы возникшей в I в. н. э. секты, которая представляла смешение христианства, нудазма и язычества. Ныне в небольшом количестве они проживают в Ираке (Васит и Басра) и в Иране (Хузистан).

⁹ Абдишо Бар Бериха (XIII—XIV вв.) — епископ Шиггара (Синджара) и Бет-Арабайе, впоследствии митрополит Нисибии, которой он обязан своим прозванием, и Армении, был очень плодовитым писателем. Наибольший интерес представляет его библиографический «Каталог книг», в котором приведены заглавия сочинений многих, в том числе сирийских, писателей.

¹⁰ Theodorus B a r K o n i. *Liber Scholiorum*, tt. I et II. Ed. Addai Scher. *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptorum syri. Textus. Series secunda. Tt. LXV—LXVI. Parisiis, 1910—1912* (в дальнейшем: Бар Кони).

¹¹ *Catalogue des Manuscrits syriaques et arabes conservés dans la Bibliothèque épiscopale de Séert. Mossoul, 1905, № 23.*

¹² Там же, № 24.

¹³ *Notice sur les Manuscrits syriaques et arabes conservés à l'évêché chaldéen de Diarbekir. Paris, 1908, № 21.* Этот список имеет колофон (Бар Кони, II, стр. 350). «Заключена с помощью господ бога отца, Иисуса мессии „Книга схолий“, которую составил мар Феодор, учитель земли Кашкарской. . . Составлена же и завершена книга эта в монастыре, который славен святостью и усердием в борьбе за истину; является прибежищем ничтожных и местом свиданий пилигримов; странноприимным местом для недужных; вместилищем добра и вместилищем чистоты, нуждающимся в отшельниках. . . Завершена эта книга (перепиской) в благословенном месяце аб (августе), 13 числа, в субботу, в году 1919 греческого летоисчисления».

¹⁴ Martin L e w i n. *Die Scholien des Theodor Bar Koni zur Patriarschen Geschichte. Berlin, 1905*; упоминается копия 1897 г., хранящаяся в Берлинской библиотеке, которая снята с Урмийского списка (см.: *Catalogue of Syriac Mss. in the Library of the Museum Association of Oroomiah College. Oroomiah, 1898, №№ 137, 138.*

являются, по-видимому, копиями единственной, хотя и старой, но неполноценной рукописи.¹⁵

Текст «Книги схолий» напечатан А. Шером вместе с разночтениями. На полях издания условными знаками отмечено, из какого списка взят тот или иной фрагмент. Текст, как правило, не имеет огласовки; диакритическими знаками отмечены лишь сильные и слабые звуки (при этом не всегда), а также глагольные формы, некоторые формы указательных местоимений, имена,¹⁶ чтобы различить лицо или породу при их одинаковом графическом начертании; множественное число отмечено двумя диакритическими точками.

«Книга схолий» посвящена брату автора Иоанну;¹⁷ она составлена в одиннадцати частях, которым предпослано введение.

Первые пять частей «Книги схолий» посвящены изложению вопросов, связанных с истолкованием Ветхого завета; последующие пять частей содержат комментарии на Новый завет и начальную историю христианства. Эти десять частей имеют чисто богословский характер, что дало Ж.-Б. Шабо основание оценить их как «любопытную компиляцию, в которой перемешаны философские, богословские, апологетические сведения».¹⁸ Поэтому они представляют интерес как определенный этап в разработке сирийцами вопросов богословия.

Особо стоит заключительная, одиннадцатая часть, благодаря содержащемуся в ней обзору различных еретических учений.

По содержанию «Книга схолий» является филологическим и теологическим комментарием к Библии, составленным в духе несторианства. Благодаря одиннадцатой части назначением этого сочинения являлось также определение различного рода «ересей».

Одиннадцатая часть «Книги схолий», резко отличающаяся по содержанию от предыдущих, посвящена описанию девяноста двух сект и ересей, имевших своих последователей на всем Ближнем Востоке, включая и Кавказ.¹⁹

В собственности А. Понйон (см.: Н. Р о г н о н. *Inscriptions Mandaïtes*. . .) имеются четыре списка одиннадцатой части; у А. Баумштарка — один.

¹⁵ Н. Р о г н о н. *Inscriptions Mandaïtes*. . ., pp. 6, 105. В пользу того, что все позднейшие списки имеют своим источником единственную старую рукопись, говорит, возможно, и проведенное нами выборочное сличение сирийского текста части одиннадцатой в издании А. Шера (по трем спискам «Книги схолий») с изданием А. Понйон (по четырем спискам части одиннадцатой), которое позволило обнаружить почти полную их идентичность.

¹⁶ Именами в сирийском языке называются части речи.

¹⁷ I. O. de U r b i n a. *Patrologia Syriaca*, p. 202.

¹⁸ J.-B. C h a b o t. *Littérature Syriaque*, p. 107. См. также: I. O. de U r b i n a. *Patrologia Syriaca*, p. 202; A. B a u m s t a r k. *Geschichte der Syrischen Literatur*, p. 218.

¹⁹ Это наше мнение, хотя у Феодора Бар Кони и нет на сей счет прямых указаний, подтверждается интересным замечанием Н. В. Пигулевой о том, что Азербайджан в VI—VII вв. являлся прибежищем всех восставших и «еретиков» (см.: Н. В. П и г у л е в с к а я. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.—Л., 1946, стр. 110).

«(В е д е н и е).²⁰ В десяти предыдущих частях мы сформулировали единство замысла в составлении отдельных разделов этого сочинения; следовательно, мы соединяем (все) вместе в одно целое: и то, что от отцов, и то, что от нас, грешных (исходит).

«Таким образом, сейчас, для завершения сочинения, как мне представляется, необходимо приступить к одиннадцатой части. В этой части имеются краткие сведения о каждом из учений, которые появлялись время от времени; эти сведения почерпнуты из различных сочинений и до некоторой степени собраны нами самими. Хотя эти учения перечислены многими учителями и опровергнуты ими, я не обещаю, однако, комментировать и опровергать их. Они были хорошо раскрыты авторами во многих трудах; возможно, что суть их опровержений попала и в эту работу.

«Я полагаю правильным указать здесь лишь время и имена тех, кто их породил: во-первых, потому что этого требует построение сочинения и, во-вторых, потому, что легко будет ответить тем, кто спросит о каждом из этих учений — когда оно появилось и кто был его создателем. Действительно, он будет избавлен от того, чтобы искать указаний в книгах отцов, так как найдет рядом с собою описания безобразия (этих учений)».²¹

В основном эта часть труда сирийского автора позаимствована из книги о ересьх Епифания Кипрского, поэтому сведения, которые он дает, не всегда отчетливы, текст Епифания был ему неясен. Возможно, что он пользовался плохим сирийским переводом греческого подлинника.

Приведем некоторые характерные для сочинения Бар Кони выписки о верованиях и ересьх, которые могли быть ему известны непосредственно, о которых он мог знать из первых рук.

Так, исключительный интерес представляет параграф, посвященный учению «мага Зороастра»,²² в котором даны сведения, не известные по другим источникам. Сравнительно-историческому анализу данных Бар Кони о зороастризме посвящена статья выдающегося исследователя, ираниста Э. Бенвениста.²³ Бар Кони считает Зороастра не персом, а «иудеем из священников», который, начав свою проповедь в Самарии, впоследствии бежал в Иран. Отмечая широкое распространение зороастризма, Бар Кони упоминает, что это учение было составлено на семи языках: греческом, еврейском, гурганском, мервском, зарнакском, персидском, седжестанском.²⁴ Среди его почитателей он называет также фракийцев, ко-

²⁰ Бар Кони, II, стр. 284—285.

²¹ В действительности в изложении отсутствуют, за редким исключением, указания на время и место существования того или иного учения.

²² Бар Кони, II, стр. 295—298.

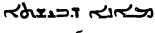
²³ E. B e n v e n i s t e. Le témoignage de Théodore Bar Konay sur le Zoroastrisme. *Le Monde Orientale*, vv. 26—27. Uppsala, 1932—1933, pp. 170—215.

²⁴ Вероятно, Бар Кони имел в виду те местные языки, на которых говорили жители Гургана (Гиркании), Мерва, Седжестана. Не совсем ясно, что он подразумевал под «зарнакским языком», если только это не то же, что «седжестанский». Возможно также, что упоминание о семи языках связано с иранской традицией деления мира на семь поясов.

торые совершали обряды магов «в густом лесу Маббога». От времени жизни Зороастра и до явления Иисуса Христа автор насчитывает «шестьсот двадцать восемь лет и семь месяцев».

Бар Кони уделил много внимания Мани и его учению,²⁵ которое продолжало активно существовать и оказывать влияние на другие еретические движения вплоть до X в., например на альбигойцев, богомилов, павликиан.

Манихейство, возникшее в III в., в период кризиса рабовладельческого строя и становления феодальных форм эксплуатации, имело широкое распространение на Востоке. Это учение восприняло многие элементы зороастризма, гностицизма и христианства; его носители проповедовали аскетизм и безбрачие (в чем перекликались с катарами — «чистыми»).

Бар Кони сообщает интересную деталь о Мани: «Относительно этого нечестивого рассказывают многочисленные истории. Говорят, что он прозывался Коркобис. Так как его купили „чистые“, то сперва он узнал их учение, и из-за его склонности к ним его назвали Абрумайа. Отец его — Патик. Впоследствии „чистые“ изгнали его, так как не могли более терпеть его и дали ему имя (сосуд зла); поэтому он был прозван Мани». В этом отрывке обращает на себя внимание попытка объяснения имени ересиарха из норм сирийского языка. Бар Кони имел в виду сирийское происхождение Мани.

Этот параграф содержит ценную сводку по манихейству, что по достоинству отмечено рядом исследователей.²⁶

«О т н о с и т е л ь н о к а н т е е в. Так как ныне неразумные кантеи объявили, что свое учение они унаследовали от Авеля,²⁷ необходимо разъяснить, откуда оно появилось. После убийства Давидом героя филистимлян Голиафа последние стыдились признаваться, что их герой убит камнем, выпущенным из пращи. Они придумали ложь, будто воин, вооруженный железной палкой, вышел из лагеря иудеев, поразил его и убил. Они создали его статую и ежегодно совершали, в форме сражения, обряд убиения. Когда раскрашенные жрецы, которые являются жрецами Голиафа, выстраивались группами и становились в линию друг против друга, то раздирали свои тела железом и наносили друг другу удары железными палками. Затем двигались один за другим с символами борьбы. Потом

²⁵ Бар Кони, II, стр. 311—318.

²⁶ M. Clermont-Ganneau. Empédocle, les Manichéens et les Cathares. *Journal Asiatique*, NS, t. XV, 1900; F. Cumont. *La Cosmogonie manichéenne d'après Théodore Bar Khoni. Recherches sur le Manichéisme*, I, Bruxelles, 1908.

²⁷ А. Понйон, со ссылкой на мандейский текст, замечает: «Мне кажется очень возможным, что кантеи приписывали происхождение своей религии не Авелю, а небесной личности, называемой Хибил» (См.: Н. Pognon. *Inscriptions Mandaites*. . ., p. 220).

В связи с кантеями и мандейским языком F. Nau замечает: «Язык, который мы называем мандейским, потому что знаем его только благодаря мандейским книгам, является сакральным языком кантеев и, несомненно, многих других предшествующих сект» (См.: *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*, part II. Paris, p. 576).

один из тех, что несли железные палки, наносил удар этой статуе и пронзал ее, ибо так случилось с Голиафом, одновременно взывая к его смерти, которая подобным образом уничтожила сильного героя, слабая — мужественного. На протяжении многих лет они совершали этот обряд в специальном месте.

«Когда же Навуходоносор (I) захватил в плен филистимлян, то он разбил статую Голиафа. И отправились раскрашенные жрецы в Вавилон и создали огромную деревянную статую Голиафа, и возложили на ее голову кусок железа, как будто это шлем Голиафа. Они выстраивались в линию, один из жрецов произносил перед ней благословения, наносил себе символический удар ножом; остальные, срезав густую ветвь, подвешивали орехи и съестное. Один из жрецов, обнаженный, нес ее; чресла опоясывали кушаком из цветной шерсти. Они выходили в пустыню, метали стрелы и восклицали: „Лети, стрела!“ Все, мужчины и женщины, как плач по убиенном Голиафе, возглашали: „Таинства погублены, а я спокоен; герои уничтожены, а я спокоен“. Они совершали эти безрассудства в августе и в течение октября и ноября. Халдеи, обнаружившие в их знаках зодиака демона и возмутителя, именуемого Нергал, назвали это учение его именем; оно просуществовало до времени царя Иездигерда (II). При Перозе Баттай привнес в это учение гнусность иного рода».²⁸

Кантеи, как можно судить по словам Бар Кони, вновь появились в его время.²⁹ Упоминание имени Нергал (=Нериг) в параграфе о кантеях указывает на генетическую связь, несомненно существовавшую между последователями этих двух учений.

У ч е н и е н е р и г и т о в. Это учение берет свое начало от Каина. После смерти Каина его сыновья собрались и сказали: „Дух нашего отца Каина не имеет покоя на земле, потому что он опасается и трепещет из-за убийства Авеля“. Они построили молельню и поместили вверху пищу, чтобы дух Каина пришел и поселился там. Сыновья Каина собрались около этой молельни, как бы для погребальной церемонии, и дали своему отцу Каину имя Нериг, ибо, говорили они, наш отец жаждал успокоения. Итак, это именно Каин, которого его сыновья называли Нериг.

«Сыновья Сета также собрались вместе и сказали: „Мы тоже соорудим местопребывание для Авеля, брата нашего отца“. Они построили его и назвали „Предостережение“, потому что говорили: „Он — предостережение для нас“.

«Именно это — канта глупых кантейцев».³⁰

По поводу **كانتا** и **كانتاي** существует следующее мнение: «Этот фрагмент (относительно неригитов, — Р. Г.), кажется, доказывает, что кантеи называли словом **كانتاي** род храма или молельни. Что касается **كانتاي** —

²⁸ Бар Кони, II, стр. 342—343.

²⁹ Сирийский автор XII в. Михаил Сириец отмечает появление кантеев в Иране при сасанидском царе Балаше (484—488) (см.: Michel le Syrien. Chronique. Ed. et. trad. par. J.-B. Chabot. T IV. Paris, 1910, p. 225).

³⁰ Бар Кони, II, стр. 347.

это, конечно, прилагательное от **ܚܢܝܐ**. Этимология Феодора Бар Кони, который производит **ܚܢܝܐ** от **ܚܢܢܐ** (порицание, упрек), — неверна, и я придерживаюсь мнения, что это слово, огласовка которого мне неизвестна, происходит от основы **ܚܢܢ** [ܚܢܢ — дом, жилище, **ܚܢܢܐ** — купол].³¹ Относительно имени Нериг или Нергал Э. Р. Пайк пишет: «Нергал. В вавилонском пантеоне — бог преисподней, правитель страны смерти, огромной подземной пещеры; в этом качестве он ассоциируется с богиней Аллату. Он был также божеством, ответственным за бедствия, войны и преследования, за силу солнца. Главным местом поклонения ему была Куфа».³² «Феодор Бар Кони не замечает, — пишет А. Понйон, — что **ܚܢܝܐ** является сокращенной формой слова **ܚܢܝܐ**, имени древнего ассирийского божества, и следует производить **ܚܢܝܐ** от слов **ܚܢܢܐ** „он желал покоя“, тогда как он рассматривает **ܚܢܝܐ** как имя демона. Возможно, что секта приверженцев Нергала не исчезла полностью при царе Персии Перозе (V в.), как Феодор Бар Кони, кажется, говорит, и что она существовала еще в его время».³³

В связи с поверьями неригитов (кантеев) находятся ереси каинитов и сетитов, что следует из приведенного параграфа «Учения неригитов». Не исключено, что они связаны также с гностическими учениями, например с офитами.

Труд Бар Кони занимает одно из видных мест как по времени написания, так и по значимости среди подобных работ средневековых греческих, сирийских, арабских и персидских писателей, например таких, как Ириней, Епифаний Кипрский, Евсевий Кесарийский, Бируни, Шахрагани.

Описание различных учений позволяет в какой-то степени осветить ту идеологическую борьбу на Ближнем Востоке, на фоне которой совершался процесс зарождения и становления нового строя — феодализма. Сопровождение этого процесса социальными движениями — закономерное явление. Имея в виду именно эту эпоху, Н. В. Пигулевская пишет: «Множество распрей религиозного характера были признаком социальных и политических несогласий, которые выявлялись наряду с ними».³⁴

Важность, а также полнота сведений неоднократно привлекали к этой работе внимание сириологов, которые посвятили свои исследования некоторым учениям, трактуемым Бар Кони.³⁵

³¹ Н. P o g n o n. *Inscriptions Mandaites. . .*, p. 228. Заметим, что сирийское

ܚܢܢܐ и **ܚܢܢ** имеет основное значение «быть опорой»; **ܚܢܢܐ** — «опора».

³² E. R. P i k e. *Encyclopaedia of Religion and Religions*. New York, 1959, p. 273.

³³ Н. P o g n o n. *Inscriptions Mandaites. . .*, p. 228.

³⁴ Н. В. П и г у л е в с к а я. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М.—Л., 1946, стр. 111—112.

³⁵ E. V e n n e n i s t e. *Le Témoignage de Théodore Bar Konay sur le Zoroastrisme*. *Le Monde Oriental*, v. 26—27. Uppsala, 1932—1933; M. C l e r m o n t - G a n n e a u. *Empédocle, les Manichéens et les Cathares*. *Journ. Asiatique*, NS, Paris, 1900, t. XV; F. C u m o n t. *La Cosmogonie manichéenne d'après Théodore Bar Khoni*. *Recherches sur le Manichéisme*. I. Bruxelles, 1908; Н. P o g n o n. *Inscriptions Mandaites*.

Наиболее подробно им охарактеризованы те учения, которые продолжали существовать и были известны автору как современнику. Таково, например, изложение манихейства, арианства, мессалианства, учения кантеев.

При всем старании быть объективным в изложении (это его обещание так и осталось простой декларацией), Бар Кони не избежал привнесения субъективного момента в повествование. Несторианин по вероисповеданию, все остальные течения в христианстве он полагает не истинными. С этой точки зрения одиннадцатая часть «Книги схолий» является образцом сочинения, направленного против идеологических противников. Наиболее ярко пристрастность Бар Кони проступает в параграфе, где изложена история борьбы патриарха Александрийского Кирилла против Нестория и его учения. Наш автор всячески поносит Кирилла и остальных противников своего вероисповедания и выгораживает Нестория.

Один из исследователей справедливо замечает: «Можно упрекнуть Феодора Бар Кони за частое старание высмеять секты, о которых он говорит, цитируя неясные и абсурдные фрагменты, взятые из их священных книг, вместо ясного изложения их догм читателю».³⁶

Одним из недостатков является также отсутствие (почти всегда) указаний о времени или месте распространения учений. Впрочем, путем сравнения и сопоставления фактов и личностей, упоминаемых Бар Кони, удастся установить время существования и даже возникновения некоторых сект. До некоторой степени помогает в этом отношении известная последовательность в изложении.

Отметим также тяжелый и не всегда ясный стиль и язык изложения. Обращают на себя внимание вкрапленные в текст греческие и латинские слова, транскрибированные и оставленные без перевода и объяснения.

Вопрос о том, насколько Бар Кони самостоятелен в изложении, следует считать пока не окончательно решенным. К сожалению, многие сочинения, которыми, возможно, воспользовался наш автор, не сохранились или известны в искаженных редакциях.

Основным источником для одиннадцатой части является родственное сочинение Епифания Кипрского. Но изложив учения, имеющиеся у него, Бар Кони некоторые из них дополнил, а также присовокупил ряд новых, появившихся после IV в. Э. Бенвенист³⁷ полагает, что Бар Кони воспользовался также трудами некоторых других своих предшественников, например Мелитона Сардского,³⁸ Феодора Мопсуестского,³⁹ Бар Хадбешабы Арабайи.⁴⁰ К такому заключению приводят строки, где наш автор

³⁶ Н. Р о г н о н. *Inscriptions Mandaites. . .*, p. 108.

³⁷ Е. В е н в е н и с т е. *Le Témoignage de Théodore Bar Kony. . .*, p. 174.

³⁸ Мелитон Сардский — греческий автор II в., сочинения которого существовали в сирийских переводах (напр., «Апология Мелитона»).

³⁹ Феодор Мопсуестский — греческий (византийский) автор V в., один из предшественников ересиарха Нестория.

⁴⁰ Бар Хадбешаба Арабайа — сирийский автор VI—VII вв., автор трактата «О причине основания школ».

говорит о том, что свои сведения он почерпнул не из одного источника, в котором они были бы собраны вместе, но что ему пришлось разыскивать их во многих книгах и трактатах.⁴¹

Наиболее ценны и интересны описания тех восточных сект, которые до Бар Кони были плохо известны (например, манихеи, мандеи) или вообще не упоминались (например, кантеи). Его сведения об учениях, не известных Епифанию Кипрскому, являются «драгоценными».⁴²

Свидетельства Бар Кони ценны и потому, что исходят от высокопоставленного лица несторианской церкви, хорошо знавшего и разбиравшегося в предмете своего сочинения.

Несомненно, что одиннадцатая часть «Книги схолий» благодаря содержащемуся в ней материалу является еще одним важным и ценным источником, помогающим исследователям в разработке вопросов идеологической жизни средневекового Ближнего Востока.

R. A. H u s e y n o v

A PROPOS DE LA ONZIÈME PARTIE DE «LIVRE DES SCHOLIES» PAR THÉODORE BAR KONI

Théodore surnommé Bar Koni, évêque nestorien de Kachkar, était l'auteur syrien de VIII-e siècle.

Bar Koni composa plusieurs livres, entre autres le «Livre des Scholies», qui contient onze parties, dont les dix premiers traitent de sujets théologiques et n'ont pas de grand intérêt. Il n'en est pas de même de la onzième, qui contient des notices sur quatre-vingts-douze sectes et religions antérieures et postérieures à notre ère. Il parle de plusieurs sectes orientales inconnues avant lui. Les renseignements qu'on trouve dans la onzième partie de «Livre des Scholies» sur certains sectes orientales sont très intéressants.

La onzième partie est précieuse comme une source pour les recherches d'histoire du vie intellectuelle dans le Proche Orient médiéval.

⁴¹ Бар Кони, II, стр. 284—285.

⁴² Н. Р о г н о н. Inscriptions Mandaites. . . , pp. 5, 13, 108.

КОМПОЗИЦИЯ СБОРНИКА «КАЛІЛА И ДИМНА»

(ПО ДРЕВНЕСИРИЙСКОЙ ВЕРСИИ)

Книга «Каліла и Димна» ведет происхождение из Индии. Она возникла в III—IV вв. н. э. в среде буддистов на языке древних индусов — санскрите. Название свое получила по именам двух братьев — шакалов, действующих в I главе. Каліла и Димна — это арабская форма имен,¹ по-санскритски же они звучат — Каратака и Даманака (Темнокрасный и Усмиритель).² В индийской литературе не сохранилось

¹ Арабский перевод был сделан выдающимся арабским писателем VIII в. 'Абдаллāхом ибн ал-Муқаффа' с пехлеви. Пехлевийская версия, отражающая непосредственно санскритский оригинал, исчезла так же, как и сам оригинал. Арабский перевод Ибн ал-Муқаффа' был опубликован впервые в 1816 г. М. Силвестром де-Саси, — см.: *Calila et Dimna ou fables de Bidpai, en arabe précédées d'un memoire sur l'origine de ce livre, et sur les diverses traductions qui en ont été faites dans l'Orient.* Paris, 1816. Более удачным является издание Л. Шейхо *كتاب «كليلة و دمنة» عنى بنشرها الاب لوييس شيخو اليسوعى* Бейрут, 1905. Подробную библиографию об арабской версии дает Шовен, — см.: *Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux arabes publiés dans l'Europe chrétienne de 1810 à 1885*, v. II. Liege, 1897. Существует еще сирийская версия, которая возникла около 570 г. и, как выяснено исследователями, представляет перевод более точный, чем арабский перевод Ибн ал-Муқаффа'. Именно эта сирийская версия и положена в основу нашего исследования. Автором ее является сирийский священник по имени Бūd, в сане периодевта (ܒܘܕܐܝܘܒܐ), представлявший епископа в областях Персии и Индии. Рукопись его перевода «Калілы и Димны» была найдена в 1871 г. и опубликована Г. Биккелем, — см.: *Kalilag und Damag. Alte syrische Übersetzung des indischen Fürstenspiegels. Text und deutsche Übersetzung von Gustav Bickell. Mit einer Einleitung von Theodor Benfey.* Leipzig, 1876 (в дальнейшем: *Kalilag und Damag*). В 1911 г. в Берлине вышло новое улучшенное издание сирийского текста, — см.: *Fr. Schulthess. Kalila und Dimna, syrisch und deutsch.* Berlin, 1911.

² Арабские формы *Kalila(h)* «كليلة» и *Dimna(h)* «دمنة» отражают санскритские *Karataka* и *Damanaka* через посредство пехлеви. Поскольку в пехлевийском шрифте звуки *g* и *l* обозначаются одним и те же знаком, а гласные не обозначаются вовсе, то вместо *Karataka* и *Damanaka* легко можно было прочесть *Kalila(h)* и *Dimna(h)*. См. об этом предисловие Е. Э. Бертельса ко II изданию русского перевода «Калілы и Димны»: *Каліла и Димна. Перевод с арабского И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина.* М., 1957, стр. 9; предисловие А. Крымского к работе Эструпа о 1001 ночи в «Трудах по востоковедению, издаваемых Лазаревским Институтом восточных языков» (вып. VIII, 1904, стр. 61, прим. 1, стр. 68, прим. 5) А. Крымский отмечает, что произношение *Димна* не принято у арабов; в Бейруте и других городах Сирии ему приходи-

сборника с таким названием, и неизвестно точно, был ли в Индии такой свод или отдельные главы существовали в составе других памятников, а может быть, и самостоятельно до тех пор, пока Барзӯя, придворный врач Хосрова Анӯширвāна (531—579) не собрал эти разрозненные части воедино.³

Вероятнее, однако, что книга уже существовала в виде сборника в то время, когда Барзӯя попал в Индию, а он только перевел ее с санскрита на пехлеви. Что представлял собой древний санскритский оригинал, когда он возник, кто был его автором, можно судить лишь предположительно, так как ни самого оригинала, ни точных сведений о нем не сохранилось. Легенда связывает возникновение книги с именем индийского философа Байдебы, который якобы написал ее для царя Дабшалйма и поделил на четырнадцать глав, так что каждая из них была самостоятельна.⁴

Вызывает сомнение сама попытка приписать все главы книги, сильно отличающиеся друг от друга по стилю, форме и содержанию, одному автору.⁵ Скорее, это была компиляция, составленная по принципу объединения под общим названием разных отрывков нравоучительного содержания.

Существуют разные мнения о том, сколько глав включала первоначальная редакция. Одни считают, что пять,⁶ другие — двенадцать,⁷ тре-

лось слышать от арабов огласовку *Damanah* чаще, чем *Dimnah*. См. также введение Бенфея в издание сирийского текста: *Kalilag und Damnah*, p. LXXXIV.

³ О Барзӯе и его поездке в Индию за книгой повествуют две главы арабской версии: «Глава об отиравке царем Хосроем Анӯширвāном врача Барзӯи в страну индийскую на поиски книги „Калйла и Димна“» и «Глава о враче Барзӯе», — см.: «*كلیلة و دمنه*» كتاب كالیла و دیمنا. Перевод с арабского И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина, стр. 37—62. Подробно излагает легенду о поездке Барзӯи в Индию арабский филолог XI в. (961—1038) ас-Са'алиби в своей книге о царях Персии, — см.: *Tha'alibi. Histoire des rois des perses. Texte arabe publié et traduit par H. Zotenberg. Paris, 1900, pp. 629—633.* Очевидно, отсюда эта легенда попала и в знаменитую поэму Фирдоуси «Шахнам». И. Ю. Крачковский пишет, что едва ли можно ожидать от этой легенды «буквального соответствия действительности: несомненно, во всяком случае, что она правильно отражает ход литературного движения и дату версии, которую мы можем приурочить приблизительно к 550 г.»: И. Ю. Крачковский, *Избранные сочинения*, т. II, М.—Л., 1956, стр. 434.

⁴ *ص. ۱۷. كتاب «كلیلة و دمنه»* См. также: Калйла и Димна. Перевод с арабского, стр. 34.

⁵ См. об этом: I. G. N. Keith-Falconer. *Kalilah and Dimnah or the fables of Bidpai, being an account of their literary history, with an English translation of the later Syriac Version of the same, and notes.* Cambridge, 1885, p. LV.

⁶ См.: И. Ю. Крачковский, *Избранные сочинения*, т. II, стр. 434; C. V. G. C. E. l. m. a. n. p. *Kalila wa Dimna. Enzyklopaedie des Islams, Bd. II, s. 744.*

⁷ Арабский ученый Джирдж Зейдāн (1861—1914) в «Истории арабской литературы» пишет, например: «وقد كتبت اولاً باللغة الهندية السنسكريتية في ۱۲ بابا»: «Она («Калйла и Димна», — А. П.) была написана впервые на языке индийском санскритском в двенадцати главах». Далее Зейдāн отмечает, что с течением времени книга изменилась, подверглась исправлениям, была дополнена и выросла до 21 главы.

ть — тринадцать или четырнадцать.⁸ Количество . . в в последующих версиях неодинаково: так, в арабском переводе Ибн ал-Муқаффа' их двадцать,⁹ в древнесирийской версии Бұда — десять, в новосирийской версии¹⁰ — пятнадцать и т. д. Однако индийские главы почти всегда можно узнать и отделить от позднейших дополнений, персидских и арабских.¹¹ Как уже отмечалось, главы неоднородны и не связаны между собой общей

из которых одни индийские, другие персидские, третьи арабские. К индийским главам, которые, по его мнению, составляли древний индийский сборник, он относит следующие: «О льве и быке», «О голубе-вяхире», «О совах и воронах», «Об обезьяне и черепахе», «Об отшельнике и ласке», «О мыши и кошке», «О царе и птице Фанза», «О льве и шакале-постнике», «О страннике и золотых дел мастера», «О сыне царя и его товарищах», «Об Йлāде, Шāдираме и Йрāхт», «О Мīхрāйд». — см.: زيدان جرجى. تاريخ ادب اللغة العربية، الجزء الثانى. القاهرة، ١٩٣٠. ص. ١٣١—١٣٤.

⁸ Цифра 14 названа в одном из предисловий к арабской версии «Калилы и Димны» — в предисловии Бахнұда Ибн Сахвāна; вряд ли можно доверять этому сообщению, так как самое предисловие носит легендарный характер. Т. Бенфей утверждает, что индийских глав было 13, а 14-я — это предисловие с биографией переводчика, которое было составлено позднее, — см.: Kalilag und Damnag, S. X.

⁹ В число этих двадцати входят четыре введения: предисловие Бахнұда ибн Сахвāна, известного под именем Али ибн аш-Шāх ал-Фāрисй, глава об отправке царем Хосровом Анұшйрвāном врача Барзұи в страну индийскую на поиски книги «Калила и Димна», глава о враче Барзұе, глава с введением в книгу Ибн ал-Муқаффа'. Первые три из них, вероятно, персидского происхождения, четвертое принадлежит перу самого Ибн ал-Муқаффа'.

¹⁰ Новосирийская версия, названная так в отличие от древнесирийской версии Бұда, возникла в XI в. и представляет сирийский перевод с арабского, сделанный неизвестным христианским священником. Опубликована В. Райтом в 1884 г., — см.: The book of Kalilah and Dimnah, translated from arabic into syriac. Oxford, 1884. Переведена на английский язык: I. G. N. Keith-Falsoner. Kalilah and Dimnah or the fables of Bidpai. . .

¹¹ Можно насчитать тринадцать определенно индийских глав, из которых десять и теперь существуют в индийской литературе в составе различных памятников. Так, пять глав древнего санскритского оригинала сохранились в рамках его ближайшей обработки — «Панчатантры», а именно: «О льве и быке», «О голубе, мыши, вороне и газели», «О совах и воронах», «Об обезьяне и черепахе», «О благочестивце и ласке»; две главы — «О страннике, золотильщике, барсе, обезьяне и змее», «О царевиче и сыновьях знатного человека, купца и земледельца» — включены дополнительно к пяти основным в одну из позднейших редакций «Панчатантры», и три главы — «О кошке и мыши», «О царе и птице», «О льве и шакале-постнике» входят в большой индийский эпический свод «Махабхарату». Глава о Билāре (в арабск. версии об Йлāде, Шāдираме и Йрāхт), одиннадцатая, тоже является индийской, хотя до сих пор не установлена ее связь с каким-либо из индийских источников. Эта глава была найдена А. Шифнером в одном из двух разделов буддийской тибетской Трипитаки — в Канджуре — и переведена на немецкий язык. A. Schiefner. Mahākā-tjājana und König Tshanda-Pradjota. Ein Cyklus buddhistischer Erzählungen. Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg, VIIe sér., t. XXII, № 7, 1875. Главы «О львице, всаднике и шакале» и «О Мīхрāйд» (в арабской версии «О мышьяном царе и его везирах») хотя и не найдены на индийской почве, но тоже являются индийскими, о чем убедительно свидетельствует их содержание и композиция.

сюжетной линией.¹² Каждая посвящена какой-нибудь поучительной идее: о том, что нельзя следовать советам клеветников, о том, какой вред влекут за собой поспешные выводы, о пагубных последствиях глупости и т. д.

Начало всех глав сделано по одной формуле. Царь Дабшарим говорит философу Бидүгу о том, что выслушал предыдущую притчу и хочет услышать новую, сообщая при этом, что именно его интересует.¹³

«Я выслушал притчу, рассказывающую о том, кто нашел счастье, но не сумел его удержать, и счастье тотчас покинуло его. Теперь расскажи о человеке, поступающем необдуманно. . .».¹⁴

Иногда царь просто задает какой-нибудь вопрос, например: «Как приобрести друга и какая польза от дружбы?»¹⁵ — и философ отвечает. В том и в другом случае приводится притча, которая служит обрамляющим рассказом каждой данной главы, а вопрос царя и ответ философа являются как бы своеобразным эпиграфом к этому рассказу.¹⁶ В обрам-

¹² Исключение составляет глава «О расследовании дела Димны или о том, кто хотел пользы себе, причиняя вред другому, и чем кончилось его дело», которая является арабским дополнением и служит продолжением первой главы; в ней действуют те же самые герои и говорится о том, как был разоблачен и наказан за свои козни вероломный обманщик и клеветник Димна.

¹³ Дабшарим и Бидүг — сирийское ܕܒܫܠܝܡ и ܒܝܕܘܓ . Арабская форма этих имен دبشليم بيدبا . Поскольку в этих формах санскритские имена отражены через посредство пехлеви, понятно, почему в одном случае мы имеем «р» — Дабшарим, а в другом «л» — Дабшалйм. См. об этом прим. 2 на стр. 139. Соответствие сирийской формы ܒܝܕܘܓ Бидүг арабской بيدبا Байдебā тоже очевидно. Арабские варианты написания этого имени — بيدباة или بنديباة . Конечное ة (э) соответствует здесь сирийскому ܐ . Сравни арабское كليلة и сирийское ܟܠܝܠܐ , арабское دمنة и сирийское ܕܡܢܝܢܐ и т. д. Сирийское ܒܝܕܘܓ (Бидүг) может быть прочитано как Бидваг, что и совпадает с арабским Бидбāх (بيدباہ). См. об этом: Kalilag und Damnag, S. XLIII, прим. 3. Интересно, что в одной из глав древнесирийской версии (в главе «О кошке и мыши») царь и философ названы ܕܒܫܬܐܪ Зедаштар и ܒܝܫܡ Бйшам. Эти формы восходят к санскритским Юджштира и Бхишма, которые стоят в начале каждой из 3 глав «Махабхараты», идентичных главам нашего сборника. Сирийский переводчик (или более поздний переписчик) заменил эти имена в двух главах из трех на более обычные ܕܒܫܠܝܡ и ܒܝܕܘܓ , оставив ܕܒܫܬܐܪ и ܒܝܫܡ в главе «О кошке и мыши», очевидно, случайно. См. об этом: I. G. N. Keith-Falconer. Kalilah and Dimnah, or the fables of Bidpai, p. LV.

В арабской версии во всех трех упомянутых главах царь и философ не названы вовсе, как и в ряде других глав.

¹⁴ Kalilag und Damnag, S. 54. Здесь и далее, там где приводится текст, даем наш перевод из древнесирийской версии «Калилы и Димны» с указанием страниц по изданию Г. Биккеля, кроме тех глав, которые в древнесирийской версии отсутствуют. Последние цитируем по арабской версии в издании Шейхо (Бейрут, 1905).

¹⁵ Kalilag und Damnag, S. 49.

¹⁶ Поскольку царь и философ появляются в начале каждой главы, знаменуя конец одного большого повествования и начало другого, то их короткий диалог можно считать самой общей рамой, включающей все содержание книги.

ляющий рассказ вставлено несколько притч,¹⁷ которые или нанизаны на общую нить повествования одна рядом с другой, подобно ожерелью, так что конец одной служит началом другой, или вставлены одна в другую.¹⁸ Притчи связаны между собой повторяющимся в каждом таком случае вопросом: «А что это за история?» — в древнесирийской версии, или: «А как это было?» — в арабской. Количество вставных притч в разных главах неодинаково. Так, в главе «О льве и быке» в обрамляющий рассказ о быке, случайно попавшем во владения льва и погибшем от интриг его приближенных, включено более десятка притч (в древнесирийской версии четырнадцать, в арабской пятнадцать). В главе «О голубе» рамкой служит история о дружбе мыши, ворона, черепахи и газели, а вставные притчи рассказывают о жадном волке, который хотел сделать большие запасы, но погиб от удара лопнувшей тетивы, и о женщине, менявшей очищенный сезам на неочищенный. В главе «О совах и воронах» обрамляющим является рассказ о войне сов и воронов, а в основное повествование включены притчи о слоне и зайце, о благочестивце и трех мошенниках, о плотнике и его неверной жене, о змее и лягушках и т. д. В главе «О благочестивце и ласке» в основную притчу включена другая — о благочестивце, который разбил кувшин с медом и маслом.

Живые, остроумные, коротенькие рассказы эти пересыпаны нравоучительными сентенциями, которые и являются главной целью книги, ее основой основ. Поучения иллюстрируются также многочисленными пословицами и разного рода мудрыми изречениями, причем по каждому поводу приводится не одно, а несколько таких изречений, так что за ними иногда теряется при чтении основная нить рассказа.¹⁹ Речь героев

¹⁷ Притча — сирийское употребляется в данной статье как условное обозначение для вставных повествовательных отрывков и обрамляющих историй. Как будет видно из дальнейшего изложения, большинство этих отрывков и по форме, и по содержанию далеко не соответствуют понятию притчи, и этот традиционный термин использован здесь лишь для удобства изложения. Условными являются также и определения «Калилы и Димны» как сборника басен или сборника сказок.

¹⁸ И. Ю. Крачковский называет этот прием вкраплением, «когда сцены действия движутся, как вынимаемые один из другого ящички». См.: И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. II, стр. 441.

¹⁹ Целый ряд изречений и пословиц, содержащихся в сборнике, повторяется в других известных индийских источниках, «начиная с ведических сочинений и вплоть до «Махабхараты», законов Ману, буддийских и джайнских текстов». На это указывает В. В. Иванов. См.: Панчатантра. Перевод с санскрита и примечания А. Я. Сыркина. М., 1958, стр. 315. Мы можем привести здесь несколько интересных аналогий в текстах нашего сборника и другого широко известного индийского памятника — «Шукасапгати» (См.: Шукасапгати. Семьдесят рассказов поугая. Перевод с санскрита М. А. Ширяева. Предисловие и примечания В. И. Кальянова, М., 1960). Так в древнесирийской версии «Калилы и Димны», в главе «О совах и воронах», по поводу неосмотрительности сов, погибших от руки воронов, говорится следующее: «Умный человек должен остерегаться долгов, болезней и врагов, даже если их останется совсем немного» (Kalilag und Damnag, S. 79). А в «Шукасапгати» в шестом рассказе поугая приводится то же самое изречение лишь с небольшими изменениями: «Какой сон может быть у тех, кого

образна и выразительна, с меткими сравнениями, противопоставлениями и параллелями, часто неожиданными, но всегда яркими и остроумными. Такова общая схема построения сборника.

«Калйла и Димна» — это сказки из жизни птиц и животных или, как говорят о ней древние, «книга на языке зверей и птиц». Но для героев этой книги в отличие от западных басен и сказок характерно то, что они действуют не как животные, а как люди в образах животных.²⁰ Они не приобрели еще характерных для каждого из них черт, они, как и люди, очень разные, с разными характерами, по-разному поступающие в каждом отдельном случае. Если мы привыкли, что лев — это царь зверей, обладающий огромной силой, незаурядным умом и непререкаемым авторитетом у прочих зверей, а заяц — жалкий трусишка, то здесь храбрый и хитрый заяц дурачит трусливого льва и убивает его в конце концов.²¹ Коварный шакал обманывает льва и отнимает у него пищу,²² а другой шакал устраивает козни и заставляет льва убить преданного ему быка.²³ Если в этих двух сказках шакал выведен коварным и жестоким животным, навлекающим гибель на простодушного быка, то в третьей богобоязненный и целомудренный шакал сам подвергается наветам со стороны приближенных льва и едва не гибнет от его гнева.²⁴ Обезьяна то глупа и неосмотрительна,²⁵ то находчива и остроумна.²⁶ Черепаха в одной сказке предает своего друга — обезьяну и готова хитростью заманить ее в ловушку,²⁷ в другой же сказке она выступает как искренний друг, способный пожертвовать жизнью во имя дружбы, и мышь говорит о ней: «Где еще найти такого друга, как черепаха?».²⁸

И при всем этом животные, как люди, мыслят, рассуждают, анализируют, делают выводы. Они собираются вместе для бесед, рассказывают

терзают долги, болезни, непокорные жены и у кого враги?» (стр. 28). И еще несколько таких параллелей. В «Калйле и Димне»: «Добрые тянутся к добрым, подобно тому как слова может вытащить из топи только слон» (стр. 45); в «Шукасаплати»: «Добрые добрых всегда из беды вызволяют, как слоны спасают других слонов, увязших в болоте» (стр. 85); в «Калйле и Димне»: «Мудрецы говорят, что женщины благосклонны не к каждому владыке и виноградная лоза вьется не у каждого дерева, а только у тех, которые к ним ближе» (стр. 4); в «Шукасаплати»: «Цари, женщины и лианы обнимают чаще то, что находится рядом с ними» (стр. 26); в «Калйле и Димне»: «... необходимо пожертвовать одним ради семьи, семьей ради деревни, деревней ради города, городом ради страны, страной ради части света, а частью света ради души человека» (стр. 22); в «Шукасаплати»: «Одного человека покидай ради семьи, семью покидай ради деревни, деревню покидай ради страны, а страну покидай ради себя самого» (стр. 26).

²⁰ См. об этом: I. G. N. Keith - Falconer. Kalilan and Dimnah, or the fables of Bidpai, p. XIV.

²¹ Kalilag und Damnag, SS. 13—14.

²² Там же, стр. 52—53.

²³ Там же, стр. 1—33.

²⁴ Там же, стр. 86—94.

²⁵ Там же, стр. 2.

²⁶ Там же, стр. 49—52.

²⁷ В этой же притче.

²⁸ Kalilag und Damnag, S. 47.

читься ее поддержкой на случай беды. Но осторожная мысль не поддается на уговоры. «Есть два вида вражды, — говорит она, — первый — это когда один действует против другого случайно, а второй — когда один противопоставлен другому от природы. Так, вражда льва и слона — вражда первого рода, а примером вражды второго рода является вражда между мною и тобой. Тот, кто заводит дружбу с врагом, — неумен. Если воду даже сильно греть, а потом вылить на огонь, то огонь погаснет. Тот, кто заключает перемирие с врагом, навлекает на себя беду и пребывает в страхе, как человек, за пазухой которого змея.

«Как старец не доверяет молодой жене, так и умный человек не должен доверять своему врагу».³⁴

Ворон возражает: «Дружба верных людей крепка. А если она разрушится, ее легко восстановить, подобно золотой трубочке, которую трудно сломать, но легко склеить. Дружба с дурными людьми разбивается быстро, подобно глиняной посуде».³⁵

Второй способ построения диалога состоит в том, что один из собеседников, поучая другого или предостерегая его от необдуманного поступка, иллюстрирует свою мысль не пословицами, а подходящей к данному вопросу притчей. Притчи различны по величине и форме. Это отдельные эпизоды или короткие незатейливые истории из жизни животных с моралью в начале или в конце изложения. Такие притчи ближе всего к жанру басни. Примером может послужить притча о лисе и барабане, в которой говорится, как лиса, увидев брошенный кем-то барабан, подумала, что в нем много жира и мяса, а когда разорвала его, — увидела, что он пуст и сказала: «Видимо, у самых ничтожных вещей самое большое тело и самый сильный голос».³⁶ Или притча об алчном волке, который нашел сразу много пищи и решил припрятать ее и есть понемногу. Вместе с пищей ему попался также охотничий лук. Волк решил прежде всего съесть тетиву от лука. Тетива лопнула и так сильно ударила его по губам, что волк тотчас и умер.³⁷ Наконец, притча про обезьян и глущую птицу,³⁸ притча про трех рыб,³⁹ притча про плотника и обезьяну⁴⁰ и др. Для всех этих притч характерно присущее басне откровенное нравоучение, во-первых, и крайне сжатое развертывание сюжета — во-вторых.

Весьма близки к нравоучительной басне сказки из жизни животных, отличающиеся, однако, более плавным, постепенным развитием действия. Эта категория представлена в сборнике очень широко. Здесь и сказка

³⁴ Kalilag und Damnag, S. 37.

³⁵ Там же.

³⁶ В древнесирийской версии эта притча отсутствует. Приводим текст арабской версии. См.: كتاب «كيلة ودمنة», ص. ٦٣.

³⁷ Kalilag und Damnag, SS. 40—41.

³⁸ Там же, стр. 28.

³⁹ Там же, стр. 15.

⁴⁰ Там же, стр. 2.

о глупом льве и храбром зайце, одурачившем царя зверей и избавившем себя и других животных от гибели, и сказка о коварной змее и тщеславном царе лягушек, затем сказки о цапле и раке, о змее и ласке, о льве, верблюде, вороне и шакале, оригинальная сказка о черепахе и обезьяне и, наконец, история двух уток и черепахи, хорошо знакомая всем по рассказу о лягушке-путешественнице.⁴¹ Имеют место также и бытовые сказки с острой социальной направленностью, с противопоставлением богатства и бедности, с положительным героем, который в конце концов выходит победителем из конфликта, как в сказке о хитром и простодушном, где хитрый хотел завладеть деньгами простодушного, но заплатился жизнью своего отца, а все динары достались простодушному.⁴²

Элементы волшебной сказки нашли отражение в истории об отшельнике и мышонке, которого отшельник превратил в девочку. Он воспитал ее как свою родную дочь. И когда она выросла, отшельник пригласил в мужья сначала солнце, потому что оно всех сильнее, потом облако, оказавшееся сильнее солнца, потом ветер, гору⁴³ и т. д. В композиции этой сказки использован прием ступенчатого развития сюжета (в выборе жениха), типичный для канонической формы народной сказки.⁴⁴

Сказки авантюрного и исторического характера, судя по древнесирийской версии, в «Калиле и Димне» не представлены, но мифологические мотивы отражены в некоторых притчах или отдельных намеках.

В главе «О льве и быке» речь идет о маленькой птичке по имени титус,⁴⁵ которая не побоялась вступить в борьбу с духом моря. Титус

⁴¹ «Был один пруд, в котором жили в любви и дружбе две утки и черепаха. Настало время, когда вода в источнике иссякла. Тогда утки посоветовались друг с другом и решили: вода иссякла, нужно уходить отсюда, пока не поздно. „Мы не можем здесь больше оставаться, вода иссякла“, — сказали они черепахе. „Но вы можете жить и на суше, — ответила та, — а каково мне: ведь мне не обойтись без воды. Придумайте что-нибудь и унесите меня отсюда“. „Мы понесем тебя, — решили утки, — если ты утерпишь и не станешь отвечать людям, когда они, увидев, как мы несем тебя по воздуху, станут кричать тебе“. Черепаха согласилась и спросила: „Но как я полечу?“. „Ты возьмешь ртом прутик у его середины, а мы возьмемся за концы и понесем тебя“.

«Черепаха согласилась. Так они и сделали.

«Когда люди увидели, что между двумя утками по воздуху движется черепаха, они громко закричали: „Вот так чудо!“ Увидев толпу людей, которые смотрели на нее, черепаха не выдержала и крикнула им: „Уходите! И пусть ваши глаза будут вырваны!“.

«Но как только она открыла рот, тотчас же стала падать на землю». См.: Kalilag und Damagn, S. 24.

⁴² Там же, стр. 28—30.

⁴³ Там же, стр. 74—76.

⁴⁴ См. об этом: Панчатантра. Избранные рассказы. Перевод с древнеиндийского, предисловие и примечания Р. О. Шор. М., 1930, стр. 22, прим. 1.

⁴⁵ Титус (сир. *titibha*) санскритское *tittibha* — маленькая птичка, известная в литературе своей кичливостью. В индийских баснях и сказках встречается образ титибхи, спящей лапками вверх, чтобы поддержать небо, в случае, если оно обвалится. Есть в испанской литературе басня, связь которой с образом маленькой титибхи

вместе со своей подругой жил на берегу моря, и однажды вода вышла из берегов и унесла их птенцов. Тогда титус собрал всех птиц и попросил у них помощи. Все решили: главой птиц является Сймург⁴⁶ — нужно позвать его и сказать: «Ты наш царь, а дух, которому ты служишь в качестве повозки, сильнее духа моря. Попроси его помочь нам».⁴⁷

Здесь в древнесирийской версии найдено отражение индийской легенда о мифической птице — великане Гаруде,⁴⁸ враждующей со змеями и пожирающей их. Гаруда — царь птиц — по индийским легендам служит в качестве повозки для Вишну, одного из трех величайших божеств Индии, хранителя всего живого.⁴⁹

Наряду с притчей-басней и притчей-сказкой имеет место притча-новелла. Это рассказ, где действуют не животные, как это чаще бывает в баснях, а люди, и жизнь их изображена с реалистических позиций. Сцены из быта простых людей, ремесленников и купцов, проделки мелких воришек и мошенников, истории о неверных женах и обманутых мужьях — вот темы этих рассказов. Жанровые зарисовки сделаны несколькими штрихами, но настолько живо, что представляешь их зрительно. Вот женщина разложила на солнце зерна сезама, чтобы просушить их, на минутку отвернулась — откуда ни возьмись собака. Зерна испорчены, жен-

несомненна. Эту басню приписывают Odo von Ceritona (между 1219 и 1221 гг.). Басня рассказывает о маленькой птичке, похожей на крапивницу, которую в Испании называют птицей «Святой Мартина». У нее тошенькие, длинные лапки, как камышинки. Однажды в праздник Св. Мартина случилось так, что в солнечный зной устроилась эта птичка около одного дерева лицом к солнцу и, подняв лапки вверх, сказала: «Если небо вдруг станет падать, я удержу его на своих ногах». Тут рядом с ней ушал зеленый лист, она испуганно вспорхнула и закричала: «О, Святой Мартин! Что же ты не спасашь свою птичку?». См.: M. W i n t e r n i t z. Geschichte der indischen Litteratur, Bd. III. Leipzig, 1922, SS. 306—307.

⁴⁶ Сймург — **سيمورگ** (персидское *си* — 30, *мург* — птица; *симург* — 30 птиц). Таинственная сказочная птица иранского фольклора, обитающая, по преданию, на горе Эльбурз. В арабской версии в роли царя птиц выступает мифическая птица 'Анкā **العنقاء**, обитающая на горе Каф у края земли. По преданию, 'Анкā' очень редко покидает свое убежище и видеть ее удается лишь немногим.

⁴⁷ Kalilag und Damnag, S. 25.

⁴⁸ Образ птицы-великана Гаруды встречается в индийской литературе очень часто. См. напр.: Панчатантра. Перевод с санскрита и примечания А. Я. Сыркина. М., 1958, стр. 61, 65—67, 69, 106—107, 313; Махабхарата. Адипарва. Книга I. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова, М.—Л., 1950, стр. 29, 46, 99—104, 294, 529; Sammlung orientalischen Märchen, Erzählungen und Fabeln. Herausgegeben von G. Brockhaus. Leipzig, 1843, SS. 126—127 и т. д.

⁴⁹ В «Махабхарате» об этом говорится: «Получив те оба дара, Гаруда сказал Вишну: «Я тоже дам тебе дар, выбирай же и ты!». И великий Кришна избрал ту могучую птицу в качестве колесницы. . .», — см.: Махабхарата. Адипарва, стр. 102. Интересно, что в арабской версии этот образ заменен другим. Птицы, обращаясь к орлице 'Анкā', своему царю, говорят: **انك سيدتنا و الملك الذى يفتعدك اقوى** «Ты наша госпожа и царь, который посадил тебя (над нами), сильнее стража моря». См.: ٩٠. ص. كتاب «كليلة و دمنة».

щина сердится.⁵⁰ Или: лежит человек и мечтает. И вы видите этого человека, целиком отдавшегося своим приятным мыслям, его взгляд, мечтательно устремленный на кувшин с медом, источник его будущего богатства, видите, как меняется выражение его лица, когда приятные мысли сменяются тревожными.⁵¹

Для новеллы характерно трехчленное строение,⁵² т. е. группировка в центре рассказа трех действующих лиц: например, муж, жена и любовник в рассказе об обманутом плотнике,⁵³ старуха, девушка и ее друг в рассказе о зороастрийце и воре⁵⁴ и т. д., — выполняющих одинаково главные роли, так что без участия одного из трех персонажей композиция распадается. Сюжетная схема в большинстве случаев проста и незатейлива, но иногда усложняется неожиданной концовкой. Такой рассказ отчетливо делится на две части, из которых первая имеет вполне законченное значение, вторая же содержит важный поворотный момент, дающий событиям новый неожиданный исход. Так, в приводившемся рассказе об обманутом муже муж возвращается домой, чтобы убедиться в неверности жены, и убеждается в этом, спрятавшись под кроватью. Казалось бы, женщина должна понести заслуженное наказание, но, заметив спрятавшегося мужа, она тотчас изобретает нравственное оправдание своему поступку и встречает еще большую любовь с его стороны.⁵⁵

Такое усложненное построение характерно не только для новелл, но и для многих сказок, входящих в сборник. В сказке «Об обезьяне и черепахе» черепаха обманным путем заманила обезьяну в ловушку. Посадив ее к себе на спину, она плывет с ней к себе домой, где бедную обезьяну ждет гибель. Казалось бы и все. Но сказка этим не кончается. Черепаха сообщает обезьяне о цели их путешествия:

«„Моя жена больна, она говорит, что ее спасет только одно лекарство — сердце обезьяны“.

«„Почему ты не предупредила меня, чтобы я захватила с собой сердце? — спросила обезьяна“.

⁵⁰ Kalilag und Damnag, S. 41.

⁵¹ Там же, стр. 54—55.

⁵² См.: Панчатантра. Избранные рассказы. Перев. с древнеиндийского, стр. 22—23.

⁵³ Kalilag und Damnag, SS. 72—73.

⁵⁴ Там же, стр. 8—9.

⁵⁵ «„Спроси меня, только погромче, кого я люблю — тебя или мужа“, — шепнула она своему дружку. — Он спросил. Тогда она сказала: „О, дорогой, не следовало тебе об этом спрашивать. Должна признаться, что в чужом человеке нас, женщин, не интересуется ни его внешность, ни успехи. И если мы иногда и ложимся с ним, то только потому, что не можем преодолеть свою страсть. Что же касается мужа, то в нем мы находим еще и отца, и воспитателя. Ведь мы знаем, что все свои добрые дела человек совершает ради жены и детей. И только глупая женщина может отказать своему мужу в любви и уважении. Как видишь, я люблю не тебя, а мужа“.

«Услыхав, как она сказала, что любит его, плотник растрогался и подумал: „Теперь я убедился, что жена любит меня больше жизни“.

«На рассвете, когда гость ушел, женщина заснула. Тогда плотник вылез из-под кровати, сел рядом с ней и стал отговять мух», — см.: Kalilag und Damnag, S. 73.

«„А где твое сердце сейчас?“ — удивилась черепаха.

«„Когда я ушла из дому, я оставила его там“.

«„Но почему ты его там оставила?“

«„У нас, обезьян, такой обычай, что, когда мы уходим из дома, мы не берем с собою сердце; но если тебе нужно, давай вернемся, я и принесу его тебе“.

«Черепаха обрадовалась и быстро-быстро поплыла с обезьяной к берегу. Когда они вылезли на сушу, обезьяна бросилась бежать и влезла на дерево».⁵⁶

Подобным же образом делятся на две части сказки о птице, поссорившейся с морем,⁵⁷ о цапле, рыбах и раке,⁵⁸ об утке, змее и ласке⁵⁹ и др.

Есть в нашем сборнике притчи, которые нельзя отнести ни к одному из названных жанров. Они занимают как бы промежуточное положение. Когда в обычные басенные или сказочные сюжеты вводятся реалистические детали или когда в бытовой новелле появляется сказочный элемент, возникает особый тип повествования, который трудно отнести к тому или иному жанру. Басни утрачивают условный и отвлеченный характер, а реалистические новеллы приобретают черты назидательности, присущие басням.⁶⁰ Хорошим примером такого рассказа может служить притча о голубе, мышши, вороне и газели,⁶¹ повествующая о жизни этих четырех животных, об их приключениях. Одно из приключений мышши связано с ее пребыванием в доме некоего зороастрийца. Этот человек — образ вполне реалистический. Он живет один в своем бедном жилище, каждый день уходит в город, чтобы позаботиться о пропитании, принимает у себя гостя, приехавшего из дальних странствий, и они беседуют о разных чудесах и диковинках, которые тому довелось увидеть, и, наконец, охотятся за мышью, которая каждый день досаждала хозяину, поедая его скромные запасы. Но вот мышь изгнана из дома, а в ее норе оказалась тысяча динаров, неизвестно откуда появившихся. И гость говорит хозяину: «Эта хитрая мышь была так сильна и опасна и могла так высоко прыгать потому, что, глядя на эти динары, черпала в них свои силы».⁶² И добавляет, что теперь, когда динары будут взяты, она не сможет больше так высоко прыгнуть. С этого момента начинается сказка. Мышь, действительно, не может больше прыгать к высоко подвешенной корзинке с седой. Она покидает дом зороастрийца, уходит в поле и живет там до тех пор, пока не появляется ее друг — голубь вместе с вороном, который тоже становится их другом; затем идет сказочное повествование о дальнейших приключениях друзей.

⁵⁶ Там же, стр. 51.

⁵⁷ См. об этом в статье В. В. Иванова, сопровождающей перевод «Панчатантры» А. Я. Сыркина: Панчатантра. Перевод с санскрита, стр. 313.

⁵⁸ Kalilag und Damnag, SS. 12—13.

⁵⁹ Там же, стр. 30.

⁶⁰ См.: Панчатантра. Перевод с санскрита, стр. 313.

⁶¹ Kalilag und Damnag, SS. 34—48.

⁶² Там же, стр. 42.

Еще более интересна в этом плане притча про то, как одному отшельнику подарили корову, а вор, узнав об этом, решил ее украсть. По дороге к нему присоединился демон в человеческом образе,⁶³ который надеялся схватить самого отшельника. И далее вор и демон действуют параллельно до самого конца этой притчи, так непринужденно соединившей в себе элементы действительности и сказки.

Есть в сборнике группа притч, определенно тяготеющих к драматическому жанру. Для них характерно почти полное отсутствие описания, будь то описание характеров, места действия или времени. Характеристика героев ограничивается несколькими словами или отсутствует вовсе и выводится на основании их поступков. Описание места действия также скупое и сдержанное, носит характер авторской ремарки. Иногда место только обозначено — лес, поле, берег реки или моря, где обитают животные, иногда оно обрисовано в нескольких словах, необходимых для понимания развития действия. Большую часть повествования занимает монолог и диалог, почти не оставляя места косвенной речи.⁶⁴ Впрочем, это характерно и для всего сборника в целом. Притчи такого типа представляют собой или небольшие сценки с элементами драматического действия — герои все вместе попадают в затруднительное положение, но в конце концов находят из него выход, или это вполне совершенные в смысле сценической формы драматические отрывки, которые четко подразделяются на акты и картины, в соответствии со всеми требованиями театрального искусства.

Примерами таких пьес являются обрамляющие истории в главах «О льве и быке», «О голубе. . .», «О совах и воронах» и др.⁶⁵ Особенно четким построением отличается повествование о совах и воронах. Почти ничего не меняя в тексте, можно изложить его кратко, разделив на че-

⁶³ Буквально: *कृषिा कृषासि कसु मल्लि तस्य* демон, который принял вид человека. В «Панчатантре» в соответствующем месте действует брахмаракшаса (brahmarākṣasa), одно из ночных чудовищ, в которое будто бы воплощается душа грешного брахмана, вовсе не похожее на человека. Это «существо с редкими острыми зубами, носом, вытянутым, слоно тростник, неровно посаженными глазами, с множеством жил, выступающих на теле, с высохшими щеками и с телом и бородой красновато-коричневого цвета, словно огонь хорошей жертвы», — см.: Панчатантра. Перевод с санскрита, стр. 225 и 358.

⁶⁴ Р. О. Шор объясняет это явление законами синтаксической системы классического санскрита, которая «почти не допускает косвенной речи». См.: Панчатантра. Избранные рассказы. Перевод с древнеиндийского, стр. 20. Нам кажется, что здесь сыграло свою роль также и сознательное стремление автора (или авторов) дать своему произведению наиболее доходчивую форму; монолог, а также и обращения ко второму лицу адресованы как бы непосредственно самому читателю.

⁶⁵ Современный арабский литературовед Ханна ал-Фахури отмечает, что такие длинные притчи, как глава «О совах и воронах», «являются почти всегда чем-то средним между драматическим произведением и эпической поэмой», сравнивая одни из них с поэмами Гомера, другие — с трагедиями Шекспира. См. об этом работу Х. ал-Фахури: *تاريخ الادب العربي*. حرّيصا، ١٩٥٣. в переводе на русский язык В. В. Атамали под редакцией А. А. Ковалева и Г. М. Габучана: История арабской литературы, ч. I. М., 1959, стр. 355.

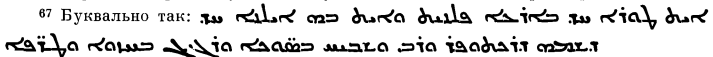
тыре действия и несколько картин. Действующие лица: глава воронов и пять его советников, глава сов и его советники — сова, выступавшая против плененного ворона, и сова, выступавшая в его защиту. Первое действие начинается пояснительными словами автора:⁶⁶ «Есть одна гора в некоей земле, и есть на этой горе одно дерево под названием Дарктофар,⁶⁷ большое, с пышными ветвями, красивое на вид и густолиственное. На нем свил себе гнездо ворон, в подчинении которого была тысяча воронов. На этой же горе обитала и сова, а она была главой тысячи сов. Совы с воронами находились в постоянной вражде».⁶⁸

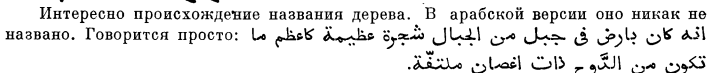
Далее говорится, что действие происходит наутро после несчастья, когда совы вышли из своих убежищ, напали на воронов и многих из них убили и ранили. Занавес как бы раздвигается в тот момент, когда глава воронов появляется на месте действия, видит погибших собратьев и ущерб, нанесенный совами, и обращается к оставшимся в живых.

Глава воронов. Совы причинили нам вред, и они почувствовали к этому вкус и придут еще раз ночью же, чтобы нанести нам (новый) ущерб. Поэтому нужно сесть и посоветоваться, какой тут выход и что нам делать. (Обращается к младшему из пяти советников).⁶⁹ Как мы должны поступить с тем, что постигло нас со стороны сов?

Младший ворон. Я знаю только одну возможность: нам нужно оставить это место и уйти отсюда.

⁶⁶ В роли автора выступает, как уже отмечалось, легендарный философ Бид'уг.

⁶⁷ Буквально так:

Интересно происхождение названия дерева. В арабской версии оно никак не названо. Говорится просто:

«В какой-то земле на одной из гор было огромное, из породы крупных деревьев, ветвистое дерево». См.: ۱۴۳. «ع. كتاب «كيلة و دمنة». Впрочем, Натчбуль переводит это: «дерево, называемое Дауа» (a tree of the kind called Daua), — см.: Kalila and Dimna, or the Fables of Bidpai, translated from the arabic by the Rev. Wyndham Knatchbull. Oxford, 1819, p. 216. У И. Ю. Крачковского переведено: «В некоей стране на одной из гор росло огромное дерево, самое большое из всех крупных деревьев, ветвистое и густолиственное» (Калила и Димна, перевод с арабского, стр. 160). В соответствующем месте «Панчатантры» сказано: «Есть в южной стране город под названием Пригхвипратиттхана. Недалеко от него стояло баньяновое дерево, снабженное многочисленными ветвями». — см.: Панчатантра. Перевод с санскрита, стр. 193. Бенфей объясняет происхождение сирийского слова Дарктофар следующим образом: «Баньяновое дерево по санскритски puagrodharâdra. 1-я часть сирийского «darakt», в котором без труда узнается пехлевийское «darakht» (дерево), соответствует 2-й части санскритского puagrodharâdra — râdара, что значит дерево. Связь между вторыми частями этих слов установить не удалось. Бенфей предполагает, что для обозначения дерева в санскритском оригинале было употреблено не puagrodharâdара в отличие от «Панчатантры», а синоним этого слова udumbara, причем при переводе на пехлеви слог dum случайно выпал и получилось дерево upar, т. е. darkthupar, чему и соответствует сирийское см.: Kalilag und Damnag, SS. LXXIII—LXXIV.

⁶⁸ Там же, стр. 61.

⁶⁹ Курсивный текст в круглых скобках принадлежит нам, — А. П.

Глава воронов (*второму*). Что ты скажешь о словах младшего?

Второй ворон. Он неправ, говоря, что мы должны оставить это место и бежать из-за такого незначительного ущерба. Мы останемся здесь до тех пор, пока они не выступят против нас, а когда они повернут назад, мы пойдем за ними и нападём на них, нанесем им ущерб и вернемся восвояси. Если же мы увидим, что они сильнее нас, оставим их и бежим.

Глава воронов (*к третьему*). [А что ты скажешь?].

Третий ворон. Я не согласен с его словами, потому что совы так (просто) не удалятся. Я считаю, что нужно через разведчика узнать, не захотят ли они заключить с нами мир и принять податъ, которую мы им предложим. Тогда мы останемся на своем месте без страха до тех пор, пока они не причинят нам нового вреда.

Глава воронов (*четвертому*). Что ты думаешь относительно заключения мира? (*и т. д.*).

Второе действие. То же самое место. Вечер. Под деревом растерзанный ворон, который решил добиться расположения сов и хитростью выведать все их тайны. Появляются совы. Они замечают раненого ворона, и одна из сов обращается к нему

Сова. Кто ты такой и где все вороны?

Ворон. Я такой-то... А где вороны, я не знаю по причине того, что со мной случилось.

Сова. Что же ты знаешь?

Ворон. Только то, что я видел.

Глава сов. Он был поверенным воронов и советчиком их вожака. Спросите, за какое же преступление его постигло это зло?

Ворон. Это несчастье постигло меня из-за моей глупости. Когда незадолго до этого вы напали на воронов и причинили им большой ущерб, глава воронов стал спрашивать своих советчиков, что делать с вами. Большинство решило начать войну, а я сказал: «Совы сильны, а мы слабы, и, если мы начнем с ними войну, им будет польза, а нам — вред» (*и т. д.*).

Далее в разговор вступают две совы, из которых одна требует убить ворона, потому что он враг и шпион, а вторая советует оставить его, ибо «всякий должен относиться с состраданием к своему врагу, когда тот унижен, достоин сожаления и нуждается в убежище». Глава принимает сторону второй совы.

В третьем действии говорится о том, что ворон, узнав все тайны сов, придумал план их уничтожения и вернулся к своим, чтоб рассказать им об этом. Вороны принимают этот план и уничтожают своих врагов.

В четвертом действии глава воронов беседует с вернувшимся вороном о его жизни среди сов.

Глава воронов. Как же ты мог прожить с совами столько месяцев?

Ворон. Когда мудрого человека постигает несчастье и он узнает, что несчастье это пройдет, принесет пользу, он с радостью принимает это несчастье и ждет своего времени (*и т. д.*).

И далее диалог этот, украшенный вставными притчами, многочисленными сравнениями и противопоставлениями, занимает весь конец главы. Нам кажется, что приведенный отрывок и целый ряд других, содержащихся в сборнике, дают основание видеть здесь зачатки драматического

жанра,⁷⁰ так же как и о новелле справедливо сказать, что «впервые эта форма возникла на Востоке, частью в рассказах „Калилы и Димны“».⁷¹

Итак, на основании изложенного можно заметить, что очень простая, но необычайно емкая форма, нашедшая воплощение в композиции нашего сборника,⁷² включает отрывки, представляющие основные жанры художественной повествовательной литературы от простейшей притчи до сложных драматических построений. Здесь мы найдем и аллегория басни, и реализм новеллы, и героинку мифа. Связь между отдельными отрывками самая поверхностная, так что некоторые из них с давних пор выделились из общей рамки и существуют самостоятельно. Подвергнувшись разным обработкам, они изменились настолько, что иногда трудно установить связь с их первоначальным вариантом.⁷³ С другой стороны, подобная композиция позволяет включать все новые и новые отрывки, и это привело к тому, что иллюстративный материал, служивший первоначально средством для подкрепления нравов, стал основной целью книги, а сама она превратилась из «зеркала государя», какой была вначале, в замечательную коллекцию басен, рассказов и сказок, известную почти всем народам мира.

A. V. Paikova

THE COMPOSITION OF THE TALES COLLECTION «KALILA AND DIMNA» (IN OLD SYRIAN VERSION)

The article deals with the peculiarities of the composition of the tales collection «Kalila and Dimna» (in Old Syrian Version). The main characteristic way of the composition of «Kalila and Dimna» is that of «inclusion» of one fragment (parable, fable, myth, story and play) or of the group of connected one with other fragments in a great subject.

⁷⁰ Собственно зарождение драматического жанра в индийской литературе относится ко времени значительно более раннему. Многие сюжеты «Калилы и Димны», в том числе повествования о льве, быке и шакале, о войне сов и воронов и другие, восходят к древнеиндийскому фольклору, к искусству джатак. Включенные в рамки сборника, эти отрывки сохранили свою первоначальную форму, свидетельствуя о наличии драмы в древнеиндийской литературе уже в самом начале нашей эры. (О древнеиндийской литературе см.: Литература древнего Востока, М., 1962, стр. 213—304).

⁷¹ См.: И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. II, стр. 442.

⁷² Прием «врамления», или «обрамляющей новеллы», был типичным и излюбленным в индийской литературе. Можно назвать целый ряд вышедших из Индии или связанных с нею произведений, построенных по этому принципу, и в первую очередь знаменитую «1001 ночь», где юная Шахразада рассказывает царю Шахрияру свои чудесные сказки. (О композиции «1001 ночи» см. работу М. И. Герхардта, посвященную анализу обрамляющего рассказа: M. I. Gerhardt. La technique du récit à cadre dans les 1001 Nuits. Arabica, t. VIII (Mai 1961), II, Leiden, pp. 137—157).

⁷³ См., например, работу М. Мюллера (Über die Wanderung der Marchen. Essays von Max Müller, Bd. III. Leipzig, 1872, SS. 303—333), посвященную истории одного из сюжетов сборника.

ГЛАГОЛЫ PRIMAE ALEF В АРАМЕЙСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПАМЯТНИКЕ TARGŪM ONḲELOS

Настоящая статья представляет раздел работы о глаголе в языке одного из важнейших памятников арамейской письменности — Targūm Onḳelos. Язык Targūm Onḳelos никогда еще не был предметом специального исследования, хотя около 100 лет тому назад пионером в изучении арамейских диалектов, известным ученым филологом С. Д. Луццатто, уже было высказано мнение о необходимости создания отдельных грамматик для каждого из основных арамейских литературных памятников, в первую очередь для Targūm Onḳelos.¹ В качестве исходного текста для исследования взято Саббионетское издание Targūm Onḳelos (Editio Sabbioneta) 1557 г., которое при всех своих отдельных недостатках имеет безусловно большие преимущества. Новым является примененный мной в работе метод, которым всегда пользуется в своих лексикографических трудах мой учитель проф. И. Н. Винников. Материал, относящийся к каждому вопросу, полностью исчерпан, научно определен и статистически сопоставлен. Все сделанные мной в работе выводы базируются, таким образом, не на отдельных и случайных наблюдениях, а на всех без исключения содержащихся в памятнике соответствующих фактах.

Targūm Onḳelos содержит 23 глагола, первым коренным которых является алеф, а именно: אכא, אכה «хотеть», «желать»; אכד «погибать», «пропадать», «исчезать»; [אכל] *Itpa'al* «быть оплаканным»; אנר «нанимать»; אול «идти», «пойти», «уходить», «отправляться»; אחך «брать», «хватать»; «закрывать», «замыкать»; [אחר] *Pa'el* «замедлять»; אכל «есть», «пожирать»; «сжигать»; [אלל] *Pa'el* «высматривать», «выведывать», «соглядать»; אלה «учиться»; [אמן] *Haf'el* «верить»; «быть верным»; «быть уверенным»; אמא, אמר «сказать»; [אנח] *Itpa'al* «стенать», «воздыхать»; אנס «притеснять»; [אסא] *Pa'el* «излечивать»; אסר «заключать под стражу»; «налагать запрет»; אפא «печь»; אצר «складывать»; [ארך] *Af'el* «ждать»; «оставаться»; «долго пребывать, жить»; ארם «помолвить»; אשד «лить», «проливать», «выливать»; אתא, אתה «приходить», «прибывать», «являться».

¹ См.: S. D. Luzzatto. Elementi grammaticali del Caldeo Biblico e del Dialetto Talmudico Babilonese. Padua, 1865, p. 4.

Всего встречается 2510 случаев употребления глаголов *primaе alef*, которые распределяются следующим образом: 1233 случая перфекта, из них 22 — с местоименными суффиксами;² 599 случаев имперфекта, из них 50 — с местоименными суффиксами; 90 случаев императива, из них 4 — с местоименными суффиксами; 167 случаев причастия (активного и пассивного), из них 3 — с местоименными суффиксами; 421 случай инфинитива (абсолютного и конструктивного), из них 16 — с местоименными суффиксами.

I. Обзор материала

Перфект

Pšal

Ед. число.

3 м. р.: אָזַל Gn. 12:4, 4; 13:3; 27:5; אָכַל Gn. 3:6; אָמַר Gn. 1:3, 6, 9, 11, 14, 20, 24, 26, 28, 29; 2:18, 23; 3:1, 3, 4, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 22; 4:6, 8, 9, 9, 10, 13, 15, 23; 6:3, 6, 7, 13; 7:1; 8:21; 9:1, 8, 12, 17; 11:6; 12:1, 7, 11, 18; 13:8; 14:19, 21, 22; 15:2, 3, 7, 8, 9, 13; 16:6, 8, 9, 10, 11; 17:1, 9, 15, 17, 18, 19; 18:6, 13; 22:1, 5, 16; 31:24; Num. 10:29; 17:25; 21:16; אָפַח Gn. 19:3; אָתָּה Gn. 13:18; 14:5; 19:9; 20:3; Ex. 17:8; Num. 22:20, 36; אָהָר Gn. 19:6; 20:18; Ex. 14:3; אָמַר Ex. 17:10; אָבָּא Dt. 2:30; 23:6; אָבָּה Ex. 10:27; Dt. 10:10; אָנִי Dt. 23:5; אָזַל Gn. 22:3, 13; 24:10, 10; 26:1, 13, 17; 27:14; 28:5, 7, 9, 10; 29:1; 30:14; 31:19, 21, 22, 55; 32:1; 35:22; 36:6; 37:17; Ex. 2:1; 4:18, 27, 29; 14:5; 18:27; Num. 16:25; 22:21, 35, 39; 24:25; 32:41, 42; אָזַל (!) Dt. 17:3; אָכַל Gn. 25:34; 27:25; 31:15; Ex. 10:15; 34:28; Num. 25:2; אָמַר Gn. 3:17; 13:14; 15:5, 5; 18:3, 9, 10, 15, 17, 20, 23, 26, 27, 28, 29, 29, 30, 30, 31, 31, 32, 32; 19:2, 7, 14, 17, 18, 21; 20:2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 15, 16; 21:7, 12, 17, 22, 24, 26, 29, 30; 22:1, 2, 3, 7, 7, 7, 7, 8, 9, 11, 11, 12, 14, 16; 23:2; 24:5, 6, 12, 17, 23, 27, 31, 33, 33, 34, 40, 54, 55, 56, 65; 25:23; 30, 31, 32, 33; 26:2, 7, 9, 9, 10, 16, 22, 24, 27; 27:1, 1, 2, 11, 18, 18, 19, 20, 20, 21, 22, 24, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 32, 33, 34, 35, 36, 36, 37, 38, 39, 41; 28:1, 13, 16, 17; 29:4, 5, 6, 7, 14, 15, 18, 19, 21, 25, 26; 30:2, 25, 27, 29, 31, 31, 34; 31:3, 5, 11, 12, 16, 26, 29, 31, 36, 43, 46, 48, 49, 51; 32:2, 8, 9, 9, 16, 20, 26, 26, 27, 27, 28, 29, 29; 33:5, 5, 8, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 15; 34:4, 11, 30; 35:1, 2, 10, 11; 37:6, 9, 10, 13, 13, 14, 16, 17, 21, 22, 26, 33, 35; 38:8, 11, 11, 16, 17, 18, 22, 23, 24, 26; 39:8; 40:8, 9, 12, 16, 18; 41:15, 25, 38, 39, 41, 44, 54, 55; 42:1, 2, 4, 7, 9, 12, 14, 18, 28, 33, 36, 37, 38; 43:2, 3, 5, 6, 8, 11, 16, 17, 23, 27, 29, 29, 31; 44:4, 10, 15, 16, 17, 18, 25, 27; 45:3, 4, 4, 17, 24, 28; 46:2, 2, 2, 3, 30, 31; 47:1, 3, 5, 8, 9, 16, 23, 29, 30, 31; 48:1, 2, 3, 4, 8, 9, 11, 15, 18, 19, 21;

² Формы с местоименными суффиксами в данной статье не рассматриваются.

49:1, 29; 50:6, 19, 24; Ex. 1:9, 15, 16, 18; 2:13, 14, 14, 18, 20, 22, 25; 3:3, 4, 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 14, 15; 4:1, 2, 2, 3, 4, 6, 7, 10, 11, 13, 14, 18, 18, 19, 21, 27; 5:2, 4, 5, 17; 6:1, 2, 26, 30; 7:1, 8, 14, 19, 26; 8:1, 4, 5, 6, 6, 12, 16, 21, 22, 24, 25; 9:1, 8, 13, 22, 27, 29; 10:1, 8, 9, 10, 12, 16, 21, 24, 25, 28, 29; 11:1, 4, 9; 12:1, 21, 31, 43; 13:3, 17; 14:13, 15, 26; 15:2, 26; 16:4, 6, 8, 9, 15, 19, 23, 25, 28, 32, 33; 17:2, 3, 5, 9, 14, 16; 18:3, 6, 10, 14, 15, 17, 24; 19:9, 10, 15, 21, 23, 24, 25; 20:17, 19; 24:1, 8, 12, 14; 30:34; 31:12; 32:2, 5, 9, 11, 17, 18, 21, 22, 26, 27, 27, 29, 30, 31, 33; 33:5, 12, 15, 17, 18, 19, 20, 21; 34:1, 9, 10, 27; 35:1, 4, 30; Lev. 8:5, 31; 9:2, 6, 7; 10:3, 4, 6; 16:2; 21:1; Num. 3:40; 7:4, 11; 9:8; 10:29, 30, 31, 35, 36; 11:11, 16, 21, 23, 27, 28, 29; 12:4, 6, 11, 14; 13:17, 30; 14:11, 13, 20, 40, 41; 15:35, 37; 16:8, 15, 16, 28; 17:11; 18:1, 20; 20:10, 12, 18, 20, 23; 21:8, 34; 22:4, 8, 9, 10, 12, 13, 18, 20, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 38; 23:1, 3, 4, 5, 11, 13, 15, 16, 17, 25, 26, 27, 29, 30; 24:10, 12; 25:4, 5; 26:1, 65; 27:6, 12, 18; 30:1; 31:21, 25; 32:6, 20, 29; Dt. 1:42; 2:2, 9, 31; 3:2, 26; 4:10; 5:1, 28; 9:12, 13, 25; 10:1, 11; 17:16; 18:17; 29:1; 31:2, 2, 7, 14, 16, 23; 32:20, 46; 33:2, 7, 8, 12, 13, 18, 20, 22, 24, 27; 34:4; ארם Dt. 20:7; אשר Lev. 17:4; אתא Gn. 14:13; 23:2; 24:30; 26:26; 30:11; 31:24; 33:18; 34:20; 35:6, 27; 37:14, 23; 40:6; 43:23; 46:1; 47:1; Ex. 3:1; 8:20; 14:19; 18:5, 12; 19:7; 24:3; Num. 13:22; 21:1, 7, 23; 22:9; 23:17; 25:6; Dt. 32:44; אול (в паузе) Gn. 24:61; 25:34; Num. 23:3; 24:25; אמר (в паузе) Gn. 21:1; 30:28; 37:30; Ex. 5:22; 33:14; Num. 21:2; 23:7, 12, 18; 24:3, 15, 20, 21, 23.

3 ж. р.: אכרת Ex. 10:7; אכלת Lev. 10:2; Num. 16:35; 26:10; אמרת Gn. 3:13; 4:1; 16:2, 5, 8, 13, 13; 20:5; 21:16; 27:6; 29:32; אסרת Num. 30:5, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; אכלת Gn. 3:6; אמרת Gn. 4:25; אתת Gn. 8:11; 29:9; 42:21; אולת (!) Gn. 25:22; אולת Gn. 21:14, 19; Ex. 2:8; Num. 22:23; אכלת Lev. 9:24; אמרת Gn. 3:2; 19:31, 34; 21:6, 7, 10; 24:18, 19, 24, 25, 46, 47, 58, 65; 25:22; 27:13, 42, 46; 29:33, 34, 35; 30:1, 3, 6, 8, 11, 13, 14, 15, 15, 16, 18, 20, 23; 31:35; 35:17; 38:16, 17, 18, 25, 29; 39:7, 14; Ex. 2:6, 7, 8, 9, 10; 4:25, 26; Num. 22:28, 30; אולת Gn. 21:16; 38:11, 19.

2 м. р.: אולתא Gn. 31:30; אכלתא (!) Gn. 3:11; אתיתא Num. 22:37; אכלת Gn. 3:17; 12:19; 26:9; 32:12; Ex. 15:10; אמרת Ex. 33:12; Num. 11:21; אמרת Num. 11:12; אולתא Gn. 49:4; אמרת Gn. 44:21, 23.

2 ж. р. אמרת Gn. 20:16.

1 л.: אכלית Lev. 10:19; Dt. 9:18; אמרית Gn. 20:11; 26:9; 31:31; 42:22; אכלית Gn. 3:12, 13; אמרית Num. 18:24; אתיתי Num. 22:38; אכלית Dt. 9:9; אחרית Dt. 9:17; אכלית Gn. 27:33; Dt. 26:14; אמרית Gn. 20:13; 24:39, 42, 45; 31:11; 41:24; Ex. 3:17; 4:23; 23:13;

32: 13, 24; Lev. 17: 12, 14; 20: 24; Dt. 1: 9, 20, 29; 9: 26; 28: 68; 32: 26, 40;
אֶתִּית Gn. 24: 42; Ex. 18: 6; **אֶכְלִית** Gn. 31: 38; **אֶמְרִית** Gn. 24: 47; 44: 28;
 Num. 24: 11; **אֶזְלִית** (!) Gn. 35: 3.

Мн. ч.

3 м. р.: **אֶכְרֹוּ** Num. 16: 33; **אֶמְרוּ** Gn. 11: 4; 18: 5; **אֶתּוּ** Gn. 11: 31;
 12: 5; 14: 7; Num. 31: 14; **אֶזְלוּ** Gn. 9: 23; Num. 14: 38; **אֶמְרוּ** Gn. 11: 3;
אֶזְלוּ Ex. 12: 28; **אֶחְדוּ** Gn. 19: 10; **אֶפּוּ** Ex. 12: 39; **אֶתּוּ** Ex. 15: 27;
אֶזְלוּ (!) Gn. 22: 6; **אֶזְלוּ** Gn. 22: 8, 19; 37: 12; 50: 18; Ex. 15: 22; **אֶכְלוּ**
 Gn. 14: 24; 31: 54; **אֶמְרוּ** Gn. 18: 9; 19: 2, 9, 12; 24: 60; 26: 28, 32; 29: 4, 6;
 34: 14; 37: 19; 40: 8; 42: 10, 13, 21; 43: 18, 20, 28; 44: 7; 47: 3, 4, 18, 25;
 50: 15; Ex. 5: 1, 3, 10, 21; 8: 15; 10: 3; 14: 25; 15: 1; 16: 15; 20: 16;
 Num. 12: 2; 32: 25; **אֶתּוּ** Gn. 19: 5; 22: 9; 26: 32; 41: 57; 42: 5, 6, 10, 29;
 45: 16, 25; 46: 6, 28, 31; 47: 1, 5, 15, 18; 50: 10; Ex. 2: 17; 5: 15; 15: 23;
 16: 1, 22, 35; 19: 1, 2; 35: 21; 36: 4; Num. 13: 23, 26; 20: 1, 22; 22: 7,
 14, 16, 20; 31: 21; 32: 2; 33: 9; Dt. 1: 24; **אֶזְלוּ** Gn. 14: 11, 12, 24; 18: 22;
 26: 31; 42: 26; 45: 24; Num. 13: 26; 16: 25; 22: 7; 32: 39; 33: 8; Dt. 29: 25;
אֶחְדוּ Ex. 39: 21; **אֶכְלוּ** Gn. 18: 8; 19: 3; 24: 54; 26: 30; 31: 46; Ex. 16: 35, 35;
אֶמְרוּ Gn. 24: 50, 57, 58; 29: 5, 8; 34: 31; 37: 8, 32; 38: 21, 22; 42: 7;
 43: 7; 50: 11, 18; Ex. 10: 7; 12: 33; 14: 5, 11; 16: 3; 17: 2; 19: 8; 24: 3, 7;
 32: 1, 4, 8, 23; 36: 5; Num. 9: 7; 11: 4; 13: 27, 31; 14: 2, 4, 7, 10; 16: 3,
 12, 22, 34; 17: 27; 20: 3, 19; 21: 7; 22: 14, 16; 26: 3; 31: 49; 32: 2, 5, 16;
 36: 2; Dt. 1: 25; **אֶנְסוּ** Gn. 21: 25; **אֶסְרוּ** Num. 15: 34; **אֶמְרוּ** Gn. 19: 5, 9.

3 ж. р.: **אֶשְׂדָּא** Dt. 21: 7; **אֶזְלָא** Gn. 24: 61; **אֶכְלָא** Gn. 41: 4, 20;
אֶמְרָא Gn. 31: 14; Ex. 1: 19; 2: 19; **אֶתָּאָה** Ex. 2: 16, 18.

2 м. р.: **אֶבְרַתּוֹן** Num. 21: 29; **אֶבִּיתּוֹן** Dt. 1: 26; **אֶכְלַתּוֹן** Lev. 10: 17;
 Dt. 29: 5; **אֶמְרַתּוֹן** Num. 14: 31; **אֶתִּיתּוֹן** Gn. 26: 27; 42: 7, 9, 12; Dt. 1: 20;
 12: 9; **אֶמְרַתּוֹן** Gn. 43: 29; **אֶמְרַתּוֹן** Gn. 43: 27; Dt. 1: 14, 22, 27, 39, 41;
 5: 24; **אֶתִּיתּוֹן** Dt. 29: 6.

1 л.: **אֶתִּינָא** Gn. 32: 6; 43: 21; **אֶמְרִנָּא** Gn. 26: 28; 42: 31; 44: 20, 22, 26;
אֶתִּינָא Gn. 47: 4; Dt. 1: 19.

Itp'el

Ед. ч.

3 м. р.: **אֶתְאִשִּׁיד** Num. 35: 33.

Pa'el

Ед. ч.

3 м. р.: **אֶסַּר** Gn. 37: 34; 42: 24; **אֶסִּי** Gn. 20: 17; **אֶיַּחַר** Gn. 34: 19.

1 л.: **אֶיַּפִּית** Dt. 4: 5.

Мн. ч.

3 м. р.: **אֶלִּילוּ** Num. 13: 21, 32.

2 מ. p.: אֲלִילְתוֹן Num. 14:34.

Itpa'al

Ед. ч.

3 מ. p.: אִיתְאַבֵּל Gn. 37:34; אִיתְאַמַּר Gn. 27:13; אִתְחַדֵּד Num. 31:47; אִיתְפִּי Lev. 14:48; אִתְפִּי Lev. 14:3.

3 ж. p.: אִיתְחַדְּרַת Num. 5:13.

Мн. ч.

3 מ. p.: אִיתְאַנְחוּ Ex. 2:23; אִיתְאַבְּלוּ Ex. 33:4; Num. 14:39.

Afel

Ед. ч.

3 מ. p.: אֲוִרִיךָ Gn. 8:10, 12; אֲוַחַדֵּד Ex. 32:1; אֲיִיתִי Gn. 2:19; אֲיִתִי Gn. 12:17; אֲיִתִי Gn. 27:14; אֲיִתִי Gn. 4:3, 4; 30:14; 32:13; 37:2; 39:14; 46:7; 47:7, 14.

2 מ. p.: אֲיִתְיָא Gn. 20:9; אֲיִתְיָא Gn. 39:17; 26:10; אֲיִתְיָא Ex. 32:21.

1 л.: אֲוִכִילִיתִי Ex. 16:32; אֲוַחְרִיתִי Gn. 32:4; אֲיִתְיָיִי Gn. 31:33; Dt. 26:10,

Мн. ч.

3 מ. p.: אֲוִרִיכוֹ Num. 22:8; אֲיִתְיָאוּ Gn. 37:28, 32; 43:2; 47:17; Ex. 35:21; 36:3; 39:33; Lev. 24:11; Num. 7:3; 15:25; 31:12, 54; אֲיִתְיָיו Ex. 32:3; אֲיִתְיָאוּ Gn. 46:32; Ex. 35:22, 23, 24, 24, 27, 29.

2 מ. p.: אֲיִתְיָתוֹן Num. 20:4.

Ittafal < It'afal

Ед. ч.

3 ж. p.: אִיתְיָיָא Gn. 33:11.

Hafel

Ед. ч.

3 מ. p.: הִימִין Gn. 15:6; 45:26; Ex. 4:31.

Мн. ч.

3 מ. p.: הִימִינוּ Ex. 14:31.

2 מ. p.: הִימִינְתוֹן Num. 20:12; Dt. 9:23.

Имперфект

P'el

Ед. ч.

3 מ. p.: יִכּוֹל Gn. 3:22; 27:31; 40:19; Ex. 2:20; 10:5, 5, 12; 12:15, 19, 43, 44, 45, 48; 22:4, 5; 29:32, 33; Lev. 6:22; 7:18, 19, 20, 21, 25, 25, 27; 11:40; 14:47; 17:10, 10, 12, 15; 21:22; 22:4, 6, 7, 8, 10, 10, 11, 13; Num. 6:3, 4; 18:10, 11; Dt. 28:33, 51, 55; יִישׁוֹדֵד Lev. 17:13; יִכּוֹל Gn. 27:10; 49:13; Lev. 22:14; יִישׁוֹדֵד Gn. 9:6; יִיְלַחֵד Dt. 17:19; יִימַר Gn. 41:55; 43:7; 46:33; Ex. 8:23; 14:3; 21:5; 22:8; Num. 5:19, 21;

Dt. 5:27; 15:16; 20:3; 22:14, 16; 25:8; 27:16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; 29:21; 31:17; 32:37; יִסַּר Lev. 16:4; יִיבִי Dt. 29:19;

יִזִּיל Ex. 10:26; יִזִּיל Ex. 10:24; יִימִי Dt. 5:11; יִיתִי Gn. 32:8, 11; 49:10; Ex. 10:12; Lev. 13:16; 14:35; 15:24; 25:25; Dt. 13:3; 14:23; 18:6, 6; 29:21; יִשׁוּד Gn. 9:5; יִיחֹדֵד Dt. 11:17; יִבְדֵּד Num. 24:20.

3 ж. р.: תִּיכּוּל³ Ex. 23:11; Lev. 6:3; 22:13; תִּיכּוּל Lev. 22:12; תִּיבֵד Dt. 22:3; תִּימֵר Gn. 21:12; 24:14, 44; Num. 5:22; Dt. 25:7, 9; תִּיכּוּר Num. 30:4; תִּיבִי Gn. 24:5, 8; תִּיתִי Gn. 24:39; תִּיזִיל Gn. 24:55.

2 м. р.: תִּיחֹדֵד Dt. 25:4; תִּיכּוּל Gn. 2:17, 17; 3:17, 18, 19; Ex. 13:6; 23:15; 34:15, 18; Lev. 19:16; Dt. 6:11; 8:9, 10; 12:15, 20, 21, 23, 27; 14:3, 26; 16:3, 3, 7, 8; 20:14, 19; 23:25; 27:7; 28:31, 53; תִּינוּם Gn. 31:31; תִּיכּוּר Gn. 2:16; 3:14; Dt. 8:12; 11:15; 14:23; 15:23; תִּינוּם Lev. 19:13; תִּירוּם Dt. 28:30; תִּישׁוּד Ex. 4:9; תִּיבֵד Dt. 28:20; תִּיבֵד Dt. 28:22; תִּילָה Dt. 14:23; 18:9; תִּימֵר Gn. 14:23; 32:18; 44:4; Ex. 3:15, 14, 16; 4:22; 7:9, 16, 26; 8:16; 9:13; 13:14; 19:3; 20:19; Lev. 1:2; 17:2, 8; 18:2; 19:2; 20:2; 21:1; 22:18; 23:2, 10; 25:2; 27:2; Num. 5:12; 6:2; 8:2; 11:18; 15:2, 18, 38; 18:26, 30; 22:17; 28:2, 3; 33:51; 34:2; 35:10; Dt. 6:21; 7:17; 8:17; 9:4; 12:20; 17:14; 18:21; 26:3, 5, 13; 28:67, 67; תִּיבִי Dt. 13:9; תִּיזִיל Gn. 24:4, 38; Num. 22:12; תִּיזִיל Gn. 3:14; Ex. 17:5; Num. 10:32; תִּימִי Dt. 5:11; תִּיפִי Lev. 24:5; תִּיתִי Ex. 3:18; Dt. 12:26; 17:9; 26:3.

2 ж. р.: תִּיזִלוּן Gn. 24:58.

1 л.: אִיכּוּל Gn. 24:33; Dt. 12:20; אִיכּוּל Gn. 27:4, 7, 25; Dt. 2:28; אִימֵר Gn. 22:2; 24:14, 43; 26:2; 46:31; Ex. 3:13, 13; אִיזִיל Ex. 2:7; 3:11; אִיזִיל Gn. 24:58; Num. 10:30; Dt. 2:27; אִיזִיל Gn. 30:26; אִיתִי Gn. 33:14; אִיזִיל Gn. 45:28; Ex. 4:18; אִיזִיל Num. 10:30.

Мн. ч.

3 м. р.: יִבְדּוּן Num. 24:24; Dt. 7:20; יִזְלוּן Ex. 5:7; יִיחֹדּוּן Dt. 21:19; יִיכּלוּן Ex. 12:7, 8; 23:11; 29:33; Lev. 17:12; 22:11; Num. 11:24; 24:8; Dt. 14:29; 18:1, 8; 26:12; 31:20; 33:19; יִילפּוּן Dt. 4:10; 31:12, 13; יִימְרוּן Gn. 12:12; Ex. 3:13; 4:1; 8:22; 12:26; 32:12; Num. 6:23; 14:14, 15; 21:27; Dt. 4:6; 9:28; 17:11; 20:8; 21:7, 8, 20; 27:14, 15; 29:23, 24; 32:7, 27; יִיצְרוּן Gn. 41:35; יִירכּוּן Dt. 5:16; יִיתוּן Gn. 27:13; Ex. 32:26; 35:10; Num. 32:6; Dt. 28:15, 45; 30:1; יִיכּלוּן Lev. 6:9.

3 ж. р.: יִיפּוּן Lev. 26:26; יִיתוּן Dt. 28:2; יִיתוּן Dt. 33:16.

2 м. р.: תִּיבְדּוּן Lev. 26:38; Dt. 4:26; 8:19, 20; 11:17; 30:18; תִּיכּלוּן Gn. 3:1, 3, 5; 9:4; 45:18; Ex. 12:9, 11, 11, 15, 18, 20, 20;

³ В начальном ת всюду не обозначен dāgēš.

16:12; 22:30; 23:19; 34:26; Lev. 3:17; 7:23, 26; 8:31; 10:13, 14, 18; 11:2, 3, 4, 8, 9, 9, 11, 21, 22; 17:14; 19:26; 23:14; 25:12, 19, 22, 22; 26:5, 10, 26, 29, 29; Num. 11:18, 18, 19; 18:31; Dt. 2:6; 12:7, 16; 14:4, 6, 7, 8, 9, 9, 10, 11, 12, 20, 21, 21; תִּכְלוּן Lev. 23:6; תִּכְוֹלֹן (опечатка) Lev. 19:25; תִּלְפוֹן Dt. 5:1; תִּמְרוֹן Gn. 32:4, 20; 34:11, 12; 45:9; 46:34; 50:17; Ex. 3:18; 12:27; Lev. 15:2; 25:20; תִּשְׁדֹּן Gn. 37:22; תִּיבֹן Lev. 23:6; תִּיתֹן Gn. 45:19; Dt. 12:5.

1 л.: נִיבֹל Lev. 25:20; נִיבֹל Gn. 3:2; Num. 11:13; נִימֹר Gn. 37:20; 44:16; נִיזִיל Gn. 37:17; Ex. 3:18; 5:3, 8, 17; 8:23; 10:9, 9; נִיזִיל Gn. 34:17; 43:8; Num. 20:17; 21:22; נִיתִי Gn. 37:10.

Itp'el

Ед. ч.

3 м. р.: יִתְאָכֵל Ex. 13:3, 7; 21:28; Lev. 7:16; 19:6, 7; יִתְאָכֵל Ex. 12:46; 29:34; Lev. 7:6, 15, 16, 18, 19; 11:44; 19:23; 22:30; Num. 28:17; יִתְאָשֵׁד Gn. 9:6; יִתְאָמֵר Num. 23:23; יִתְאָשֵׁד (!) Dt. 32:14.

3 ж. р.: תִּתְאָכֵל Lev. 6:19; תִּתְאָפִי Lev. 6:10; 7:9; תִּתְאָכֵל Lev. 6:9, 16, 23.

2 м. р.: תִּתְנַגֵּר Dt. 23:25, 26.

Мн. ч.

3 м. р.: יִתְאָכְלוּ Lev. 11:13; יִתְאָכְלוּ Dt. 14:19.

3 ж. р.: יִתְאָפִין Lev. 23:17.

2 м. р.: תִּתְאָסְרוּ Gn. 42:16.

Pa'al

Ед. ч.

2 м. р.: תִּתְאַחֵר Dt. 23:22; תִּתְאַחֵר (в паузе) Ex. 22:28.

1 л.: אֵלֶיָּהּ Ex. 4:15.

Мн. ч.

3 м. р.: יִתְאַלְלוּ (ו) Dt. 1:22; יִתְאַלְלוּ Num. 13:2; יִתְחַדְּדוּ Ex. 28:28; יִלְפוּ Dt. 4:10; 20:18; 33:10; יִלְפוּ Dt. 24:8.

2 м. р.: תִּתְאַבְּדוּ Dt. 12:2; תִּתְאַחֲרוּ Gn. 24:56; תִּלְפוּ Dt. 11:19.

Itp'al

Ед. ч.

3 м. р.: יִתְאָמֵר Gn. 22:14; 32:28; Num. 21:14; יִתְאָמֵר (?) Gn. 10:9; יִתְאָמֵר Gn. 42:19; יִתְנַגֵּר Dt. 24:7; יִתְחַדֵּר Num. 31:30; יִתְסִי Lev. 13:18; Num. 12:12.

2 м. р.: תִּתְנַגֵּר Dt. 21:14.

Afel

Ед. ч.

3 м. р.: יִוָּבֵד Num. 24:19; Dt. 28:51; יִוָּכֵל Ex. 22:4; יִוָּרֵךְ Dt. 17:20;

יִיְתִי Gn. 18:19 (в тексте: יִיְתִי); Ex. 22:12; 35:5; Lev. 4:4, 23, 32; 5:6, 7, 8, 11, 15, 18, 25; 7:29; 14:23; Num. 5:15, 15; 6:10, 13; 8:24; יִיְתִי Dt. 28:49; יִיְתִי Lev. 19:21; Num. 6:12.

3 ж. р.: תִּיְתִי Lev. 12:6; 15:29.

2 м. р.: תוֹבִיד Dt. 7:24; תוֹרִיד Dt. 4:40; 22:7; תִּיְתִי Ex. 23:19; 34:26; Lev. 2:8.

1 л.: אוֹבִיד Lev. 23:30; אִיְתִי Ex. 11:1; Lev. 26:25, 43; אִיְתִי Gn. 27:12; אִיְתִי Ex. 8:19.

Мн. ч.

3 м. р.: יוֹרְכוֹן Ex. 20:12; Dt. 6:2; 25:15; יִיתוֹן Ex. 16:5; 18:22; Lev. 4:14; 17:5; Num. 18:13.

3 ж. р.: יִיתִין Lev. 7:30.

2 м. р.: תוֹבִדוֹן Num. 33:52, 52; Dt. 12:3; תוֹרְכוֹן Dt. 4:26; 5:33; 11:9; 30:18; 32:47; תִּיתוֹן Gn. 42:20; Lev. 23:10, 17; Dt. 12:6, 11.

Ittafal < It'afal

Ед. ч.

3 м. р.: יִתִּיתִי Lev. 13:2, 9; 14:2.

Мн. ч.

3 м. р.: יִיתִיתוֹן Lev. 10:15.

Hafel

Ед. ч.

2 м. р.: תְּהִימִין Dt. 28:66.

Мн. ч.

3 м. р.: יְהִימֹנִין Ex. 4:1, 5, 8, 8, 9; 19:9; Num. 14:11.

Ithafal

Мн. ч.

3 м. р.: יְתִימֹנִין Gn. 42:20.

Императив

Pə'al

Ед. ч.

М. р.: אִיחֹדֵר Ex. 4:4; אִיכֹל Gn. 27:19; אִימֵר Gn. 45:17; Ex. 6:6; 7:19; 8:1, 12; 16:9; 33:5; Lev. 21:1; 22:3; Num. 14:28; 17:2; Dt. 1:42; 5:30; אִימֵר Num. 25:12; אִיתָא Gn. 37:13; אִיזִיל Dt. 10:11; אִיזִיל Gn. 12:19; 22:2; 24:51; 26:16; 27:9, 13, 43; 28:2; 37:14; Ex. 3:16; 4:12, 18, 19, 27; 7:15; 10:28; 19:10, 24; 32:7, 34; 33:1; Num. 22:20, 35; Dt. 5:30; אִיזִל Gn. 12:1; אִיזִל (!) Num. 24:11; אִיתָא Gn. 31:44; Ex. 3:10; Num. 10:29; 22:6, 11, 17; 23:7, 7, 13, 27; 24:14.

Ж. р.: אִמְרִי Gn. 12:13; 20:13; אִיזְלִי Ex. 2:8; אִיתָא Gn. 19:32.

Мн. ч.

М. р.: אִפוּ Ex. 16:23; אִיתוּ Gn. 37:20, 27; 45:18; אִיזְלוּ Gn. 29:7;

41:55; 42:19, 33; 45:17; Ex. 5:4, 11, 18; 8:21; 10:8, 11, 24; 12:31, 32; Num. 22:13.

Pa^{al}

Ед. ч.

М. р.: אָפִי Num. 12:13.

Af^{el}

Ед. ч.

М. р.: אִתָּא Gn. 27:7.

Мн. ч.

М. р.: אֲזִיכּוֹ Gn. 22:5; Ex. 24:14; Num. 9:8; 22:19; אִיתּוֹ Gn. 42:34; Ex. 32:2.

Причастия

P^{al}

Активное причастие

Ед. ч.

М. р.: אָבִי Dt. 25:7; אֹזֵל Gn. 12:9; 13:5; 15:2; 18:16; 24:42; 25:32; 28:20; 31:20; 32:17; Ex. 19:19; Num. 22:22; 24:14; אֲתִי Gn. 32:6, 18, 20; 33:1; 37:19, 30; 48:2; Ex. 3:13; 23:27; Num. 4:3, 23, 30, 35, 39, 43, 47; אֹזֵל Dt. 29:18; אֲכִיל Gn. 25:28; 39:6; 40:17; אֲמַר Gn. 3:1; 9:25, 25, 26; 31:8, 8; 32:4; 45:9; Ex. 2:14; 4:22; 5:1, 10; 7:17, 26; 8:16; 9:1, 13; 10:3; 11:4; 15:9; 33:12; Num. 14:28; 20:14; 22:16, 37; 23:19.

Мн. ч.

М. р.: אֹזְלִין Gn. 8:3, 5; 32:19; 37:25; Ex. 10:8; אֲכָלִין Gn. 32:32; 43:16, 25, 32, 32; 47:22; Ex. 16:3; Num. 11:5; Dt. 4:28; 32:38; אֲמַרִין Gn. 31:1; 37:17; 42:16; Ex. 5:16, 17; 12:31; Num. 23:19; אֲתִין Gn. 24:63; אֲתִין Ex. 18:15, 16; אֲכָלִין (!) Ex. 24:11; אֲכָלִי Gn. 2:9, 17; אֲשֶׁרִי Dt. 19:13; 21:9.

Ед. ч.

Ж. р.: אֹלָא Gn. 32:20; אֲכָלָא Ex. 24:27; Dt. 4:24; 9:3; אֲתִיא Gn. 37:25; אֲמַרָא Gn. 24:57; אֹלָא Gn. 16:8; אֲתִיא Gn. 16:8; 29:6.

Мн. ч.

Ж. р.: אֲתִין Gn. 30:38; 41:35; Ex. 38:8; אֲתִין Gn. 41:29.

Пассивное причастие

Ед. ч.

М. р.: אֲחִיד Gn. 22:13; אֲמִיר Num. 23:10; אֲנִים Dt. 28:29, 31.

Мн. ч.

М. р.: אֲחִידִין Lev. 26:39; אֲסִירִין Gn. 39:20; 40:5; Ex. 12:11; אֲסִירִי Gn. 39:20, 20, 21, 22, 22, 23; 40:3, 5, 14; 41:14, 15; st. constr.: אֲכָלִי Dt. 32:24; אֲסִירִי Gn. 39:20.

Ед. ч.

Ж. р.: אָחִידָא Gn. 25:26; Lev. 19:20; אָמִירָא Ex. 17:16.

Itpe'el

Ед. ч.

М. р.: מִתְאַבֵּיל Gn. 6:21; Ex. 3:2; Lev. 11:34; 17:13; Dt. 12:22;

מִתְאַבֵּיל Ex. 12:16.

Ж. р.: מִתְאַבְּלָא Lev. 11:47, 47.

Pa'el

Активное причастие

Ед. ч.

М. р.: מֵאֲחֵר Dt. 7:10; מְלִיף Dt. 4:1; 8:5, 5.

Мн. ч.

М. р.: מֵאַחֲרֵין Num. 14:33; מֵאַסְרֵין Gn. 37:7; מְלִפִין Dt. 21:18;

מֵאַבְדֵי Dt. 32:28; מְאַלְלֵי Gn. 42:30; Num. 14:6; מְלִפֵי Ex. 35:35.

Пассивное причастие

Ед. ч.

Ж. р.: מְאַרְסָא Ex. 22:15; Dt. 22:23, 25, 27, 28.

Itpa'al

Мн. ч.

М. р.: מִתְאַחֲרֵין Dt. 25:18.

Af'el

Активное причастие

Ед. ч.

М. р.: מּוֹבִיד Dt. 8:20; מִיתֵי Gn. 6:17; Ex. 10:4; 18:19.

Haf'el

Активное причастие

Мн. ч.

М. р.: מְהִימְנֵין (!) Dt. 1:32.

Пассивное причастие

Ед. ч.

М. р.: מְהִימֵן Gn. 21:7; מְהִימֵן (!) Dt. 33:8; מְהִימֵן (!) Num. 12:7.

Мн. ч.

М. р.: מְהִימְנֵין Gn. 41:34; Dt. 28:59; מְהִימְנֵי (st. constr.) Gn. 41:35;

Ж. р.: מְהִימְנֵין Gn. 19:15; Dt. 28:59.

Инфинитив абсолютный

Pe'al

מִיבֵד Dt. 4:26; 8:19; 30:18; מִיגֵר Gn. 30:16; מִיחָר Gn. 20:18;

מִיבֵל Gn. 2:16; מִימֵר Ex. 21:5; מִילָף Num. 22:30; מִיתָא Gn. 37:10;

Itpe'el

אַתְאַבְּלָא Lev. 7:18; אַתְאַבְּלָא Lev. 19:7.

Pa'el

אַבְדָא Dt. 12:2.

Инфинитив конструктивный

Pə'al

לְמִיזֵר (ל) Gn. 11 : 31; 12 : 5; 31 : 27, 30; Ex. 3 : 19; 13 : 21; Num. 22 : 13, 32;
 לְמִיחָר (ל) Gn. 41 : 44; לְמִיבֵל (ל) Gn. 3 : 6, 11; 6 : 21; 9 : 3; 24 : 33; 28 : 20;
 31 : 15; 54; 37 : 25; 40 : 17; 43 : 2, 32; 47 : 24; Ex. 16 : 8; 18 : 12; 32 : 6;
 Lev. 7 : 24; 10 : 18; 11 : 34; 19 : 23; 25 : 6; Dt. 12 : 17, 20, 23; 28 : 26;
 לְמִימָר (ל) Gn. 3 : 17, 17; 15 : 4; 16 : 2; 18 : 13, 15; 23 : 5, 13, 14; 24 : 7, 30;
 26 : 7, 20; 28 : 6; 31 : 29; 32 : 4, 6, 17; 38 : 21, 24, 25; 37 : 15; 39 : 12, 14, 19;
 41 : 15, 16; 42 : 14, 22, 22, 28, 37; 43 : 3, 7; 44 : 1; 45 : 26; 47 : 15; 48 : 20, 20;
 50 : 5; Ex. 1 : 22; 5 : 8; 6 : 29; 7 : 9, 16; 11 : 8; 12 : 3; 13 : 14, 19, 24; 16 : 12;
 17 : 4, 7; 18 : 24; 19 : 3, 12, 23; 31 : 13; 32 : 12; 33 : 1; 36 : 6; Lev. 6 : 2, 18;
 8 : 31; 12 : 2; Num. 6 : 23; 11 : 18, 20; Dt. 2 : 4; 21 : 18, 18; 22 : 17; 30 : 12, 13;
 לְמִימָר (ל) Num. 30 : 3; לְמִיזֵל (ל) Ex. 8 : 24; לְמִיבֵל (ל) Gn. 1 : 29, 30; 2 : 9;
 6 : 21; Ex. 16 : 15; Lev. 11 : 39; 25 : 7; לְמִימָר (ל) Gn. 1 : 22; 2 : 16; 5 : 29;
 8 : 15; 9 : 8; 15 : 1, 18; 17 : 3; 18 : 12; 19 : 15; 21 : 22; 22 : 20; 23 : 3, 8, 10;
 24 : 37; 26 : 11; 27 : 6, 6; 28 : 20; 30 : 24; 32 : 6, 17, 19; 34 : 4, 8, 20; 38 : 13, 28;
 39 : 17; 40 : 7; 41 : 9; 42 : 29; 43 : 3; 44 : 19, 32; 45 : 16; 47 : 5; 50 : 4, 4, 16,
 16, 25; Ex. 3 : 16; 5 : 6, 10, 13, 14, 15, 19; 6 : 10, 12; 7 : 8; 9 : 5; 12 : 1;
 13 : 1, 8; 14 : 1, 12; 15 : 1; 16 : 11; 20 : 1; 25 : 1; 30 : 11, 17, 22, 31; 31 : 1, 12;
 35 : 4, 4; 36 : 5; 40 : 1; Lev. 1 : 1; 4 : 1, 2; 5 : 14, 20; 6 : 1, 12, 17; 7 : 22, 23,
 28, 29; 8 : 1; 9 : 3; 10 : 3, 8, 16; 11 : 1, 2; 12 : 1; 13 : 1; 14 : 1, 33, 35; 15 : 1;
 17 : 1, 2; 18 : 1; 19 : 1; 20 : 1; 21 : 16, 17; 22 : 1, 17, 26; 23 : 1, 9, 23, 24, 26,
 33, 34; 24 : 1, 13, 15; 25 : 1; 27 : 1; Num. 1 : 1, 48; 2 : 1; 3 : 5, 11, 14, 44;
 4 : 1, 17, 21; 5 : 1, 5, 11; 6 : 1, 22; 7 : 4; 8 : 1, 5, 23; 9 : 1, 9, 10; 10 : 1;
 11 : 13; 12 : 13; 13 : 1, 32; 14 : 7, 15, 17, 26, 40; 15 : 1, 17, 37; 16 : 5, 20, 23,
 24, 26; 17 : 1, 6, 9, 16, 27; 18 : 25; 19 : 1, 2; 20 : 3, 7, 23; 21 : 21; 22 : 5;
 24 : 12; 25 : 10, 16; 26 : 1, 3, 52; 27 : 2, 6, 8, 15; 28 : 1; 30 : 2; 31 : 1, 3, 25;
 32 : 2, 10, 25, 31, 33, 50; 34 : 1, 13, 16; 35 : 1, 9; 36 : 5, 6; Dt. 1 : 5, 6, 9,
 16, 28, 34, 37; 2 : 2, 17, 26; 3 : 18, 21, 23; 5 : 5; 6 : 20; 9 : 4, 13, 23; 12 : 30;
 13 : 3, 7, 13, 14; 15 : 9, 11; 18 : 16; 19 : 7; 20 : 5; 27 : 1, 9, 11; 29 : 18;
 31 : 10, 25; 32 : 48; 34 : 4; לְמִיתִי (ב) Gn. 42 : 15; Num. 33 : 40; Dt. 31 : 11;
 לְמִיתִי (ל) Gn. 24 : 5, 8; 31 : 18; 41 : 54; Ex. 2 : 18; Num. 22 : 14; לְמִיתִי (מל)
 Num. 22 : 16; לְמִיפֵא Ex. 16 : 23.

Pa'al

לְאַפְרָא (ל) Lev. 19 : 23; לְאַלְלָא (ל) Num. 13 : 16, 17, 32; 14 : 7, 36, 38;
 21 : 32; לְאַלְפָא (ל) Ex. 31 : 4; 35 : 32, 34; Lev. 10 : 11; 14 : 57; Dt. 6 : 1;
 לְאַלְפָא (ל) Dt. 4 : 14; לְאַלְלָא (מל) Num. 13 : 25; לְאַלְפָא (מל) Ex. 23 : 2.

Itpa'al

לְאַיְתְּסָהָה (ל) Dt. 28 : 35; לְאַיְתְּסָהָה (ל) Dt. 28 : 27.

Af'al

לְאוּבְרָא (ל) Dt. 26 : 5; 28 : 63; לְאַיְתְּאָהָה (ל) Lev. 26 : 21; לְאַיְתְּאָהָה (ל) Gn. 27 : 5;
 Ex. 32 : 29; 35 : 29; 36 : 5; Num. 10 : 29; 20 : 5; לְאַיְתְּאָהָה (מל) Ex. 36 : 6.

II. Характеристика материала

Перфект

Pē'al (всего 1141 случай). Первый коренной — алеф имеет в 158 случаях *ḡameḡ-pataḡ*, или полукраткий *a* (*ā*); в 14 случаях — краткий *a*, а в 969 случаях — долгий *a* (*ā*).

Itṛē'el (всего 1 случай). Алеф сохраняется и имеет полукраткий *a* (*ā*).

Pa"el (всего 8 случаев). В 7 случаях алеф имеет краткий *a*, и второй коренной удвоен. В одном случае алеф имеет *ē* (*'ēḡar*), что является гебраизмом.

Itṛa'al (всего 9 случаев). В 5 случаях алеф сохраняется, имеет краткий *a*, и следующий за ним согласный удвоен; в 4 же случаях алеф пропадает, а его гласный принимает предшествующий *t* преформатива, который вследствие этого удваивается.

Af'el (всего 45 случаев). Из 40 случаев, относящихся к глаголу *'āta* «приходить», в 2 случаях гласный преформатива *a* вместе со следующим за ним безгласным алефом корня образует дифтонг *ay* (*a' > ay*), в 30 случаях происходит стяжение дифтонга в *ē* и в 8 случаях — в *ī*. В 5 случаях, наподобие глаголов *ḡmae uōd*, гласный преформатива *a* вместе со следующим за ним безгласным алефом корня образует долгий *o* (*ō*), восходящий к дифтонгу *aw*.

Ittafal < It'afal (всего 1 случай). Алеф корня пропадает, его гласный принимает предшествующий *t* преформатива, который вследствие этого удваивается.

Haf'el (всего 6 случаев). Все случаи относятся к глаголу *'āman* «верить». Гласный преформатива *a* вместе со следующим за ним безгласным алефом корня образует долгий *e* (*ē*), восходящий к дифтонгу *ay*.

Имперфект

Pē'al (всего 419 случаев). Во всех случаях гласный преформатива *iē* со следующим за ним безгласным алефом корня образует дифтонг *iyley* (*i'le' > iyley*), который в результате стяжения в 414 случаях дает *ē* и в 5 случаях — *ī*. Таким образом, спряжение имперфекта глаголов *ḡmae alef* по форме совпадает со спряжением имперфекта глаголов *ḡmae uōd*.

Itṛē'el (всего 32 случая). В 30 случаях алеф сохраняется, при этом алеф в 26 случаях единственного числа имеет полукраткий *a* (*ā*) и в 2 случаях множественного числа вместо требующегося краткого *a* имеет долгий *a* (*ā*). Только в 2 случаях (с глаголом *'āgar*) алеф ассимилирован *t* преформатива.

Pa"el (всего 13 случаев). В 6 случаях алеф сохраняется и имеет краткий *a*. При этом в одном случае (*ya'allēlūn*) под влиянием алефа *йōд* преформатива вместо *šēwā* принял гласный *a*, который затем, оказавшись в открытом слоге, в соответствии с требованиями еврей-

ской грамматики, удлинился. В 7 же случаях алеф пропадает, а его гласный *a* принимает преформатив.

Itra'al (всего 10 случаев). В 5 случаях алеф сохраняется, в 5 же случаях алеф пропадает, и его гласный принимает *t* преформатива, который вследствие этого удваивается.

Af'el (всего 63 случая). Из 44 случаев, относящихся к глаголу 'ātā «приходить», в 42 случаях безгласный алеф корня (**ya'te*) вместе с гласным преформатива образует дифтонг *ay*, который сохраняется на письме, чтобы отличить эту форму от соответствующей формы *Pē'al*, где этот дифтонг *ay*, в результате стяжения, звучит как *ē*. Только в 2 случаях имеет место стяжение дифтонга. В 19 случаях гласный преформатива с безгласным алефом корня образует долгий *o* (*ō*), наподобие глаголов *primaē yōd*.

Ittafal < *It'afal* (всего 3 случая). Преформатив *yit-* присоединяется к сокращенной форме имперфекта *Af'el* (*yētè*), при этом *t* преформатива ассимилирует йōд и принимает его огласовку.

Haf'el (всего 8 случаев). Все случаи относятся к глаголу 'āman «верить».

Ithafal (всего 1 случай). Этот случай также относится к глаголу 'āman «верить».

Императив

Pē'al (всего 78 случаев). Происхождение долгого гласного, который в императиве всегда имеет алеф (в 56 случаях — *ī* и в 22 — *ē*), может быть, и здесь, как и в имперфекте, следует объяснить как результат стяжения дифтонга *iye*, который в данном случае получился вследствие присоединения к безгласному алефу корня, для его сохранения, протетического алефа с огласовкой *i|e* (*i|e'*). Случаи присоединения протетического алефа к начальному безгласному коренному встречаются в арамейских диалектах часто. В 2 случаях женского рода — 'imarī алеф, возможно, имеет вспомогательный краткий гласный.

Pa"el (всего 1 случай). Алеф имеет краткий *a*, и второй коренной удвоен.

Af'el (всего 7 случаев). Все случаи совпадают с соответствующими случаями императива *Pē'al*, что после сказанного о форме императива *Pē'al* совершенно понятно.

Причастия

Pē'al (всего 126 случаев). В 59 случаях активного причастия мужского рода единственного числа алеф имеет долгий *a* (*ā*). Из 30 случаев мужского рода множественного числа в 27 случаях алеф огласован долгим *a* (*ā*), а в 3 случаях — кратким *a*. Необычную форму 'akīlīn 'едящие' можно объяснить присоединением окончания множественного числа *īn* к единственному числу ('ākīl) в его неизменной форме; огласовка алефа кратким *a* представляет, по-видимому, фонетическое написание. Из 9 случаев активного причастия женского

рода единственного числа в 6 случаях алеф огласован долгим *a* (например: 'āzēlā), а в 3 случаях алеф имеет краткий *a*, что, по-видимому, отражает фонетическое произношение (например: 'azlā). Из 4 случаев женского рода множественного числа в 3 случаях алеф огласован долгим *a* (грамматическая огласовка), а в одном случае — кратким *a* (фонетическая огласовка). Из 24 случаев пассивного причастия в 22 случаях алеф имеет полукраткий *a* (xāṭēf-nataḫ) и только в 2 случаях алеф имеет долгий *a* (*ā*), как в большинстве случаев в перфекте.

Itre'el (всего 8 случаев). Алеф всегда сохраняется, при этом в 5 случаях он имеет полукраткий *a* (xāṭēf-nataḫ), а в 3 случаях — краткий *a*.

Pa'el (всего 16 случаев). В 11 случаях алеф сохраняется, а в 5 случаях, относящихся к глаголу 'allef «учить», он пропадает, передавая свой гласный преформативу *m*.

Itpra'al (всего 1 случай). Алеф сохранен.

Afel (всего 4 случая). В 3 случаях, относящихся к глаголу 'ātā «приходить», гласный *a* преформатива *m* со следующим за ним безгласным алефом корня образует *ē*, восходящий к дифтонгу *ay|ey*. В одном случае, относящемся к глаголу 'ābaḏ «терять», гласный *a* преформатива *m* вместе со следующим за ним безгласным алефом корня образует долгий *o* (*ō*), восходящий к дифтонгу *aw*, наподобие глаголов primaе уōd.

Haf'el (всего 9 случаев). Во всех случаях *h* сохраняется и имеет долгий *e* (*ē*).

Инфинитив

Pē'al (всего 373 случая, из них 9 случаев абсолютного инфинитива и 364 случая конструктивного инфинитива). Во всех случаях гласный преформатива *m- i|e* со следующим за ним безгласным алефом корня образует дифтонг *iy|ey* (*i'|e' > iy|ey*), который в результате стяжения в 372 случаях дает *ē* и в одном случае *ī*.

Itre'el (всего 2 случая абсолютного инфинитива). В обоих случаях алеф корня сохраняется, имея в одном случае полукраткий *ā*, а в другом случае долгий *ā* (*ā > a > ā*).

Pa'el (всего 18 случаев, из них 1 случай абсолютного инфинитива и 17 случаев конструктивного инфинитива). Во всех случаях алеф перед вторым удвоенным согласным имеет краткий гласный.

Itpra'al (всего 2 случая конструктивного инфинитива). Алеф пропадает, его гласный принимает *t* преформатива, который вследствие этого удваивается.

Afel (всего 12 случаев конструктивного инфинитива). В 8 случаях, относящихся к глаголу 'ātā «приходить», гласный преформатива *a* вместе со следующим безгласным алефом корня образует дифтонг *ay*, который в одном случае сохраняется, а в 7 случаях превращается в долгий *e* (*ē*). В 4 случаях (с глаголами 'ābaḏ, 'ārak) гласный префор-

матива вместе со следующим безгласным алефом -корня, наподобие глаголов *prīmae uḇd*, образует долгий *o* (*ō*).

III. Выводы

1. Первый коренной алеф, открывая слог, в *Pē'al* и *Itpē'el* из общего количества случаев (1204) в 213 случаях (около 18%) имеет полукраткий *a* (*xāṭēf-namaḫ*), как в библейско-арамейском и западно-арамейском вообще; в 991 случае (около 82%) он имеет краткий гласный, как это обычно в восточноарамейских диалектах и в вавилонской передаче библейско-арамейского текста, при этом в 974 случаях краткий *a* удлиняется, по-видимому, в соответствии с требованиями грамматики древнееврейского языка.

2. Когда безгласный алеф корня у имперфекта и инфинитива *Pē'al* и у перфекта, имперфекта и инфинитива *Af'el* должен был закрыть слог и с предшествующим гласным преформатива неизбежно образовать дифтонг (*i' > iy*, *a' > ay*), то в результате стяжения преформатив получил в 852 случаях (около 95%) долгий *e* (*è*) и в 14 случаях (около 2%) — долгий *i* (*ī*). Лишь в 3 случаях дифтонг сохранился. В 29 случаях (у глаголов *'āḇad*, *'āḫar* и *'ārah*) преформатив получил долгий *o* (*ō*), восходящий к дифтонгу *aw*.

Только в имперфекте *Af'el* у глагола *'ātā* «приходить» дифтонг *ay* (<*a'*) в 42 из 44 случаев сохранился на письме для отличения таким образом этой формы от соответствующей формы *Pē'al*.

3. В императиве *Pē'al* и *Af'el* долгий гласный первого слога следует, может быть, также объяснить как результат стяжения дифтонга *iy* (<*i'*), получившегося вследствие присоединения к безгласному алефу корня протетического алефа с огласовкой *i*.

Greta Ljaško-Demidova

LES VERBES PRIMAE ALEF DANS TARGŪM ONḲELOS

L'article ci-dessus fait partie d'un grand travail consacré à l'étude du verbe dans le texte d'un des plus importants documents de la langue araméenne — Targūm Onḳelos. On a pris pour le point de départ le texte de 1557 (Editio Sabbioneta) qui, bien qu'il n'est pas exempt de quelques défauts, a beaucoup d'avantages. C'est surtout la méthode qui constitue l'élément nouveau du travail: tout ce qui concerne chaque question est complètement utilisé et enregistré. Ainsi les conclusions du travail ne sont pas fondées sur des observations isolées et occasionnelles, mais sur tous les cas sans exception, qui sont présent dans le document.

АКАДЕМИК П. К. КОКОВЦОВ

(К столетию со дня рождения и двадцатилетию со дня смерти)

Российское Палестинское общество при Академии наук СССР и Кафедра Арабской филологии Ленинградского государственного университета отметили в совместном заседании от 1 марта 1962 г. столетие со дня рождения и двадцатилетие со дня смерти академика Павла Константиновича Коковцова. Семитолог широкого охвата, выдающийся знаток восточных рукописей, П. К. Коковцов оставил после себя не теряющие научной ценности труды и успешно работающих учеников. Память об этом замечательном исследователе хранят востоковеды всего мира.¹

С кратким докладом о жизни и научной деятельности П. К. Коковцова выступила председательствовавшая на заседании член-корреспондент АН СССР проф. Н. В. Пигулевская.

П. К. Коковцов родился 19 июня 1861 г. в Павловске под С.-Петербургом, в семье выдающегося инженера путей сообщения К. К. Коковцова. Курс средней школы П. К. прошел дома и только в старших классах учился в гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1880 г. С юных лет он уделял серьезное внимание изучению древних языков. В 1884 г. окончил С.-Петербургский университет по еврейско-арабско-сирийскому разряду Восточного факультета. Его дипломное сочинение «Халдейский перевод книги Притч Соломоновых» было высоко оценено его учителями. В дальнейшем П. К. Коковцов посвятил себя изучению сложнейших вопросов еврейско-арабской филологии, в основу которого он положил детальный анализ и перевод грамматического трактата Ибн Баруна, открытого им. 1890 и 1891 годы выпали из научной жизни молодого ученого по причине тяжелого заболевания, развивавшегося в результате нервного истощения. Но уже в 1893 г. он защитил в качестве диссертации напечатанную им книгу об Ибн Баруне, о которой имелись блестящие печатные отзывы Бахера, Деренбурга, Нейбауера. Восточный факультет, возглавленный тогда академиком В. Р. Розеном, присвоил ему единогласно магистерскую степень. В следующем 1894 г. П. К. Коковцов начал чтение лекций на Восточном факультете в качестве приват-доцента, в 1900 г.

¹ И. Ю. Крачковский. П. К. Коковцов в истории русского востоковедения (1861—1942). Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз., 1944, ч. III, вып. 6, стр. 274—279; Н. В. Пигулевская. О П. К. Коковцове. Вестн. АН СССР, 1942 г., № 4, стр. 103—107; Н. В. Пигулевская. Академик Павел Константинович Коковцов и его школа. Вестн. Лен. гос. унив., 1947, вып. 5, стр. 106—118.

он был экстраординарным профессором, а с 1912 г. ординарным профессором. Второй том его замечательного труда вышел через 25 лет после первого тома — он появился тогда, когда автор был уже известным ученым. Защита этой второй диссертации не состоялась — в этом не было необходимости. Работа П. К. Коковцова, отметила Н. В. Пигулевская, была чрезвычайно разнообразна: он был семитологом, владевшим всей полнотой дисциплин, связанных с этой специальностью. В круг его лингвистических интересов входила арабистика, гебраистика, сириология. Он читал курс по библеистике, эпиграфике, литературе.

П. К. Коковцов был связан с большим кругом научных учреждений, в числе которых были: Университет, Академия наук, Публичная библиотека, Русское археологическое общество, Православное Палестинское общество, Эрмитаж.

Широкая научная деятельность П. К., его многочисленные труды, положившие начало новым отраслям филологии, были увенчаны в 1903 г. званием адъюнкта Академии наук по литературе и истории азиатских народов. В 1919 г. он был избран действительным членом Академии наук.

О жизни П. К. Коковцова следует говорить как о вдохновенном служении науке. В ранние годы своего отрочества и юности П. К. тяжело страдал от совместной жизни с мачехой, что оставило след на всю его жизнь. Беззаветно преданный науке, П. К. отказался от личной жизни. Он горячо любил музыку, сам играл на рояле, но не уделял этому большого внимания. П. К. Коковцов не создал своей семьи, хотя в его жизни было одно большое увлечение молодой и красивой пианисткой. Это был глубоко продуманный отказ от личной жизни ради науки.

Семья П. К. Коковцова отличалась заметной склонностью к литературным занятиям. Перу его отца, инженера К. К. Коковцова, принадлежит обширная история железных дорог, его старший брат К. К. Коковцов оставил интересные записки о времени пребывания обоих братьев в научной командировке в Англии. Двоюродный брат, П. К. Коковцов, драгун, павший смертью храбрых в 1915 г., вел дневник первой мировой войны, участником которой он был. Сам П. К. Коковцов писал с величайшей тщательностью, с чувством глубочайшей ответственности за каждый вывод, с полной уверенностью в полученных им результатах анализа.

П. К. Коковцов воспитал группу учеников, в числе которых следует назвать академика В. В. Струве, членов-корреспондентов Н. В. Юшманова и Г. В. Церетели, профессоров И. Н. Винникова, А. П. Алявдина, В. К. Шилейко, А. П. Рифтина, А. Я. Борисова. Я счастлива, добавила Н. В. Пигулевская, что я была тоже в числе его учеников.

Жизнь П. К. Коковцова была научным подвигом, в котором первым и единственным содержанием было исследование. Двадцать лет прошло со смерти П. К., но он жив в своих замечательных трудах и в памяти его учеников.

Академик В. В. Струве посвятил свое выступление воспоминаниям о П. К. Коковцове, который был и его учителем. В. В. Струве стал зани-

маться у П. К. уже будучи доцентом университета, но глубокие знания главы семитологии помогли В. В. Струве освоить новую область науки, которая значительно расширила диапазон его работ. Эпиграфические и филологические исследования П. К. Коковцова, отметил акад. В. В. Струве, создавали базу для работы историков и давали для нее основу. Личная дружба, связавшая В. В. Струве с П. К., была прервана только смертью П. К. Коковцова.

В своем выступлении И. Н. Винников сказал, что П. К. Коковцов был семитологом в полном смысле этого слова. Он был бесспорно самым большим русским семитологом и таковым остается до наших дней. П. К. Коковцов владел всеми семитскими языками, при этом, что встречается очень редко в науке, одинаково глубоко и одинаково широко.

Уже в своем первом большом труде по основной специальности — «Книга сравнения еврейского языка с арабским Абу Ибрагима ибн Баруна» — П. К. Коковцов обнаружил изумительно тонкое знание как еврейского, так и арабского языков; по этому труду, как и по другим трудам П. К., посвященным средневековой еврейско-арабской литературе, трудно было бы решить, какой именно из этих двух языков являлся для него основным. Когда читаешь блестящие по остроумию и силе аргументации арамейские штудии П. К. Коковцова, когда читаешь его тщательные исследования, посвященные различным сирийским эпиграфическим памятникам, сиро-палестинским фрагментам, его чрезвычайно глубокие замечания по сирийской литературе, перед нами встает первоклассный, мирового значения арамеист и сириолог. А разве не говорят о безупречном знании П. К. эфиопского языка и литературы его заметки об эфиопских рукописях, хранящихся в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде, и его обширная рецензия на докторскую диссертацию Б. А. Тураева об агиологических источниках для истории Эфиопии, содержащая детальный разбор изданных Б. А. Тураевым текстов и предложенного им перевода этих текстов? А работы П. К. Коковцова, посвященные финикийской письменности, и читанный им в течение многих лет курс северосемитской эпиграфики свидетельствуют о прекрасном знании П. К. истории финикийской письменности, о полном владении им всеми относящимися сюда материалами. Если вникнуть в страстные рассуждения П. К. Коковцова, связанные с вопросом о шумерском языке, то увидишь перед собой широко образованного ассириолога, обладающего самостоятельными взглядами на сложные вопросы современной ассириологии. Такое же впечатление оставляли его лекции по ассиро-вавилонскому языку, которые он читал много лет в Университете.

Характеризуя затем 35-летнюю педагогическую деятельность П. К. в Ленинградском государственном университете, И. Н. Винников сказал, что особенно ярко проявлялась колоссальная эрудиция П. К. во время чтения им лекций по семитской эпиграфике. Никогда не забыть, сказал он, с каким большим искусством, с каким мастерством П. К. Коковцов раскрывал смысл и значение, казалось бы, совершенно безнадеж-

ных выражений, слов и обломков слов. Здесь открывалось широкое поле для проявления накопленных П. К. долгими годами упорного и методичного труда необъятных знаний в области семитских языков. И. Н. Винников на ряде примеров показал, что многочисленные эпиграфические труды П. К. Коковцова выдержали испытание временем и прочно вошли в мировую сокровищницу науки. Что же касается основополагающих работ П. К. по истории средневековой еврейско-арабской филологической науки и по еврейско-хазарской переписке, то эти труды не только не устарели, но, можно сказать с полной уверенностью, навсегда сохранят свое значение в науке.

Закончил И. Н. Винников свое выступление словами: «Русское востоковедение всегда будет гордиться тем, что оно дало ученому миру такого редкого масштаба семитолога, как П. К. Коковцов».

Кандидат филологических наук и старший научный сотрудник (Институт народов Азии АН СССР) К. Б. Старкова охарактеризовала П. К. как исследователя первоисточников. Она отметила его большую работу по разбору коллекции Государственной Публичной библиотеки, в том числе разрозненных фрагментов редких рукописей собраний епископа Антонина, собрания Фирковича и других. Особенное значение имели, по ее мнению, работы П. К. Коковцова по средневековым грамматикам, которые составили важнейший раздел его исследований. Результаты этих многолетних трудов важны для ряда новых проблем, в частности для исследования кумранских документов. П. К. Коковцов много занимался библейской критикой и филологическими изысканиями, в частности, он оставил обширные заметки по тексту книги Иова.

П. К. Коковцов был выдающимся эпиграфистом, в круг его исследований вошли Пальмирские надписи, Нирабские, «сиро-несторнианские надписи из Семиречья», надписи с о. Севана. Его исследования ныне продолжают целым рядом его учеников и преемников, в частности членом-корреспондентом Грузинской АН Г. В. Церетели. Проф. И. Н. Винников составил словарь к эпиграфическим памятникам на арамейских языках, который систематически печатается.

Замечателен самый метод исследования П. К., который заключался в историческом подходе к материалу, определявшемуся как памятник данной эпохи. Им учитывался контекст как для отдельных слов, так и для текста и осмысления его содержания. Его критический метод анализа позволял ему выявить подлинный авторский текст, что и является важнейшим положением для установления верного и подлинного чтения.

Труды П. К. до сих пор остаются эталоном для филолога, отметила К. Б. Старкова, они являются лучшим методическим руководством для всякого исследователя-текстолога. Высокий уровень работ П. К. остается образцовым до настоящего времени.

С сообщением на тему «По страницам архива П. К. Коковцова» выступила научный сотрудник Института народов Азии АН СССР Р. Р. Орбели. Докладчик остановился на эпистолярной части архива, уделив

основное внимание переписке П. К. Коковцова с учеными-кавказоведами. Как показывают материалы, отметила Р. Р. Орбели, П. К. Коковцов принимал деятельное участие в разрешении многих вопросов кавказоведения: в изучении языков, письма памятников эпиграфики и древней литературы Армении и Грузии.

В заседании приняли участие более пятидесяти человек: научная общественность г. Ленинграда, преподаватели, аспиранты и студенты Ленинградского университета.

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ АКАДЕМИКА П. К. КОКОВЦОВА

(Составитель *О. Э. Ливотова*)

1885

Краткое описание сирийских и эфиопских рукописей коллекции Преосвященного Порфирия. — Отчет имп. Публ. библ. за 1883 г. СПб., 1885, стр. 181—186.

1890

Заметка об эфиопских рукописях имп. С.-Петербургской Публичной библиотеки. — ЗВО, т. IV, 1889 (1890), стр. 106—111. Отд. отт.: 1889, 6 стр.

1893

Книга сравнения еврейского языка с арабским Абу Ибрагима (Исаака) Ибн Баруна, испанского еврея конца XI и начала XII века. Исследование. С приложением подлинного текста сохранившихся отрывков труда Ибн Баруна. СПб. унив., Фак. вост. яз., 1893, стр. (3), VI, 158, (2), 98, IV, (2) стр. (К истории средневековой еврейской филологии и еврейской арабской литературы, 1).

Рец.:

S. P o z n a n s k i. — Гаасиф. Варшава, год VI, 1893, стр. 257—259; W. B a c h e r. — Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Giesesen, Bd. XVI, 1894, pp. 223—249; Я. И. [з р а э л ь с о н]. — Восход, 1894, № 2. Критика, стр. 38—53; A. N e u b a u e r. — The Jewish quart. review, v. VI, № 23, London, 1894, pp. 567—570; J. D e r e n b o u r g. — Revue des études juives, v. XXX, № 59, Paris, 1895, pp. 155—158.

Рецензия

Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testamente, bearbeitet von D. Carl Siegfried. . . und D. Bernhard Stade. . . Mit zwei Anhängen: I. Lexicon zu den aramäischen Stücken des Alten Testaments; II. Deutsch-hebräisches Wörterverzeichnis. Leipzig, 1893, VIII, 978 p. — ЗВО, т. VIII, 1893—1894 (1894), стр. 376—378.

1895

Из «Книги беседы и упоминания» (Китáb Ал-Мухáдара вал-Музáкара) Моисея Ибн-Эзры. — Восточные заметки, СПб. унив., Фак. вост. яз., 1895, стр. 193—220; отд. отт.: 30 стр.

Рец.:

S. P o z n a n s k i. — Zeitschrift für hebraischen Bibliographie, Thg. I, Berlin, 1896—1897, pp. 29—30.

1896

Новооткрытый еврейский оригинал Книги мудрости Иисуса, сына Сираха. — Недельная хроника «Восхода», 1896, № 28, 14 июля, стр. 746—747.

Чудеса св. Николая, епископа города Мир. (Перевод с сирийского). — ЗВО, т. IX, 1895 (1896), стр. 79—86.

Рецензии

Théodore Reinach. Textes d'auteurs grecs et romains relatifs au judaïsme, réunis traduits et annotés par. . . (Fontes rerum Judaicarum, 1). E. Leroux, Paris, 1895, XXII, 376 p. (Publications de la Société des études juives). — ЗВО, т. IX, 1895 (1896), стр. 316—318.

A short History of syriac Literature by the late William Wright, L. L. D. Professor of Arabic in the University of Cambridge. A. and Ch. Black, London, 1894, 296 p.; Lexicon syriacum auctore Carolo Brockelmann. Praefatus est Th. Nöldeke. Berlin. Verl. von Reutter und Reichard; Edinburg T. aus T. Clarc. 1895, VIII, 510, I p. — ЗВО, т. IX, 1895 (1896), стр. 318—320.

1897

Толкование Танхума из Иерусалима на книгу пророка Ионы. — Сборник статей учеников проф. В. Р. Розена, изд. СПб. унив., тип. АН, 1897, стр. 97—168; отд. отт.: 72 стр.

Рец.:

Я. И. [з р а э л ь с о н]. — Восход, 1899, № 4, Литературная летопись, стр. 19—23; S. P o z n a n s k i. — Revue des études juives, t. XI, Paris, 1900, № 80, pp. 131—153.

Рецензия

The weak and geminative verbs in Hebrew by Abû Zakariyyâ Yahyâ Ibn Dâwud of Tez known as Haууûg. The arabic text now published for the first time by M. Jastrow. Leide, 1897, pp. XXXI—LXXXIV.

П. К. Коковцов составил критический текст из 27 петербургских рукописей для издания арабского оригинала Хайюджа.

Рец.:

W. B a c h e r. — Jewish Quart. Rev., t. XI, 1899, pp. 504—514.

1899

Древнеарамейские надписи из Нираба (близ Алеппо). — ЗВО, т. XII, 1899 (1900), стр. 145—178, 2 табл., библиогр.; отд. отт.

Рец.:

M. L i d z b a r s k i. — Ephemeris für Semitische Epigraphik, Bd. I, Giessen, 1902, pp. 192—193; Л. М с е р н а н ц. — ЖМНП, 1903, 7-е десятил., ч. 349, октябрь, стр. 391—402.

Еще один рукописный фрагмент Иерусалимского Талмуда. — ЗВО, т. XI, 1897—1898 (1899), стр. 195—205, 413, 2 табл., библиогр.

[О самаритянских надписях из Набулуса]. «Книга бытия моего». Дневники. . . епископа Порфирия Успенского, ч. V. СПб., 1899, стр. 116—118.

Nouvel essai d'interprétation de la seconde inscription araméenne de Nirab. — Journ. asiat., IX sér, t. XIV, 1899, pp. 432—445; отд. отт.: Paris, 1900, 16 p.

Рец.:

M. L i d z d a r s k i. — Ephemeris für semitische Epigraphik, Bd. I Giessen, 1902, pp. 192—193.

1900

Занятия Семитической секции XII конгресса ориенталистов в Риме (с 4 по 15 октября нов. ст. 1899 г.). — ЗВО, т. XII, 1899 (1900), стр. 076—094.

Краткое описание сирийской рукописи Нового завета, приобретенной императорскою Публичною библиотекою в 1897 году. — Прилож. к Отчету имп. Публ. библ. за 1897 г. 1900, стр. 1—7; отд. отт.: СПб. синод. тип., 1900, 7 стр.

Открытый в Пальмире князем С. С. Абамалек-Лазаревым камень с таможенным тарифом 137 г. по Р. X. и необходимость приобретения его для России. Записка, представленная имп. Русскому археологическому обществу и читанная в общем собрании Общества 4 мая 1899 г. СПб., тип. АН, 1900, (1) 7 стр.

Рецензии

Кн. С. Абамелек-Лазарев. Джераш. — ЗВО, т. XII, 1899 (1900), стр. XVI. Clermont-Ganneau. Album d'antiquités orientales. Recueil de monuments, inédits ou peu connus Art-Archéologie-Epigraphie. Publié par. . . Livr. I (Planches I—VII, XLVII—L, in fol). Paris, 1897. — ЗВО, т. XII, 1899 (1900), стр. 0145—0146.

Mark Lidzbarski. Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften. Teil I, Text. XIV, 808 стр., in 8°; Teil II, Tafeln (46 tabl. in fol.). Weimar, 1898. — ЗВО, т. XII, 1899 (1900), стр. 0138—0145.

1901

Записка действительного члена императорского Православного Палестинского общества П. К. Коковцова о необходимости русских археологических изысканий в Палестине и [желательном] расширении в этих видах деятельности ученого отделения императорского Православного Палестинского общества. — Сообщ. ИППО, т. XII, 1901, стр. 360—371; отд. отт.: 12 стр.

Имена жрецов в Нирабских надписях. — ЗВО, т. XIII, 1900 (1901), стр. 093—097.

Рец.:

M. L i d z b a s k i. — Ephemeris für semitische Epigraphik, Bd. I, Gies-sen, 1900—1902, pp. 308—319.

Краткие сведения касательно еврейских костников (оссуариев). — ЗВО, т. XIII, 1900 (1901), стр. XXI—XXIII.

Рецензия

Clermont-Ganneau. Archaeological Research in Palestine during the years 1873—1874. — ЗВО, т. XIII, 1900 (1901), стр. XXXVII (протоколы заседания 26 октября 1900 г.).

1902

Замечания к реферату Н. Я. Марра «О значении армянского текста Паралипомена». — ЗВО, т. XIV, 1901, (1902), стр. IX—X.

Новая финикийская стела, найденная в Умм-эл-Авамиде. — Сообщ. ИППО, т. XIII, 1902, стр. 65—71. То же (в кратком изложении, без указания автора): Московские ведомости, 1903, 25 февраля, № 55, стр. 5; отд. отт.: 7 стр.

Отзыв к диссертации Н. Я. Марра на степень доктора армянской словесности «Текст и разыскания по армяно-грузинской филологии. Книга третья: Ипполит. Толкование Песни Песней. Грузинский текст по рукописи X века, перевод с армянского. Исследовал, перевел и издал Н. Марр. СПб., 1901». — Журналы заседаний Совета имп. СПб. унив. за 1901 г., 1902, № 57, стр. 112—115.

Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных стран. — Сообщ. ИППО, т. XII, 1902, стр. 360—377, 731—751, 757; отд. отт.: 20 стр.

Участие П. К. Коковцова в заседаниях ИППО и его выступления.

Редактирование

В. Р а й т. Краткий очерк истории сирийской литературы. Перевод с англ. К. А. Тураевой. Под ред. и с дополн. проф. П. К. Коковцова. С прилож. обзора коллекций нитрийских рукописей Британского музея и специальной карты. СПб., тип. АН, 1902, стр. (2), XIII, 294 стр., 1 карта, библиогр.

Рец.:

J. G u i d i. — Oriens Christianus. Rom. Jhg. II, 1902, pp. 467—468; [Л. М с е р и а н ц]. — Русская мысль, 1903, год XXIV, кн. 4, № 4, стр. 141; Н. Г. [л у б о к о в с к и й]. — Странник, 1904, № 6, стр. 994—996.

1903

Малозвестный рассказ о хождении паломника — сирийца [несторианца] из Курдистана в Св. Землю в VII—VIII веках. — Сообщ. ИИПО, т. XIII, 1903, стр. 18—25; отд. отт.: тип. Киршбаума, 8 стр.

Мозаика с еврейскою надписью, найденная в Кафр-Кенне. — Сообщ. ИИПО, т. XIII, 1903, стр. 30—41, 61—65; отд. отт.: 12 стр.

Новые арамейские надписи из Пальмиры. — Изв. Русск. археол. инст. в Константинополе, 1903, т. VIII, вып. 3, стр. 302—329, 1 табл.; отд. отт.: София, 1903, 30 стр., 1 табл.

Рец.:

M. L i d z b a r s k i. — Ephemericis für semitische Epigraphik, Bd. II, Giessen, 1908, pp. 269—276.

Отзыв о диссертации на степень доктора всеобщей истории Б. А. Тураева. «Исследования в области агнологических источников Эфиопии (СПб., 1902)». — Журналы заседаний Совета имп. СПб. унив. за 1902 г., 1903, № 58, Приложение XI к Журналу заседаний Совета 21 декабря 1902 г., стр. 127—131.

1904

Замечания по поводу доклада Н. Я. Марра «Арабское извлечение из сирийской хроники Марибаса». — ЗВО, т. XV, 1902—1903 (1904), стр. IV—VI (из заседания 21 февраля 1902 г.).

1905

Отчет о состоянии и деятельности имп. СПб. университета за 1904 г. Сост. П. К. Коковцов. СПб., 1905, стр. 1—199.

Палеография и орфография сирийских надписей на серебряном блюде с христианскими изображениями императорского Эрмитажа. — ЖМНП, 1905, 7-е десятилет., ч. 357, сентябрь, стр. 4—14.

Мнение проф. П. К. Коковцова. К статье В. Стасова: Серебряное восточное блюдо императорского Эрмитажа.

Юлий Опперт. 1825—1905. Некролог. — Изв. АН, сер. V, 1905, т. XXIII, №№ 1, 2, стр. 01—0111.

Notitia codicum hebraicorum a Museo Asiatico Academiae imperialis scientiarum Petropolitanae anno 1904 acquisitorum. — Изв. АН, сер. V, т. XXIV, № 4, 1905, стр. 0139—0150; отд. отт.: 12 стр. То же: Mém. asiat., t. XII, 1906, pp. 401—412.

Рец.:

S. P o z n a n s k i. — Zeitschrift für hebraische Bibliographie, Fr. a. M. Jhrg. X, 1906, pp. 25—27.

1906

Арамейский папирус императорской Страсбургской библиотеки. — ЗВО, т. XVI, 1904—1905 (1906), стр. XXII—XXVII; отд. отт.: СПб., 1905, 8 стр.

Христианско-сирийские надгробные надписи из Алмалыка. — ЗВО, т. XVI, 1904—1905 (1906), стр. 0190—0200, 1 табл.

Nouveaux fragments syro-palestiniens de la Bibliotheque Imperiale Publique de Saint-Peterbourg. St.-Pb., 1906 (2), 39 стр., 4 илл.

Рец.:

J. H a l e v y. — Revue sémitique, Paris, XV année, 1907, pp. 252—253;
T. S c h u l t h e s s. — ZDMG, Bd. LXI, 1907, pp. 206—207.

1907

Замечания по поводу объяснения криптограммы ХМГ, предложенного З. Л. Палеем. — ЗВО, т. XVII, 1906 (1907), стр. V—VI (в засед. 31 марта 1905 г.).

Несколько новых надгробных камней с христианско-сирийскими надписями из Средней Азии. — Изв. АН, сер. VI, 1907, т. I, № 12, стр. 427—458, илл., 2 табл. То же: *Mél. asiat.*, t. XIII, 1908, pp. [41—72], илл., 2 табл.

Рецензия

Б. Тураев. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902, стр. XIV, 453 стр. 8°; *Monumenta Aethiopiae hagiologica*. Edidit B. Turaiev. Fasc. 1 (*Vita Philippi Dabralibanensis ad fidem manuscriptis orient. 728 Musei Britannici edita*), Lipsiae (sic!), 1902, 83 стр. эфиопского текста; fasc. 2, Petropoli, 1902, 91 стр. эфиопского текста. — ЗВО, т. XVII, 1906 (1907), стр. 051—073.

1908

Барон В. Р. Розен. 1849—1908. Некролог. — Изв. АН, сер. VI, 1908, т. II, № 2, стр. 167—182, портр. То же: *Mél. asiat.*, t. XIII, 1908, pp. 165—172, портр.

Список трудов В. Р. Розена, составленный И. Ю. Крачковским.

Вместо предисловия. [К изданию Первого сборника посланий Бабида Беха́уллаха]. Первый сборник посланий Бабида Беха́уллаха. Изд. В. Розен. СПб., АН, 1908, стр. III—VI.

Замечания по поводу доклада Н. Я. Марра «Еще о слове „челеби“». — ЗВО, т. XVIII, 1907—1908 (1908), стр. XX (в засед. 22 ноября 1907 г.).

[Записка акад. П. К. Коковцова о собрании восточных древностей В. С. Голенищева]. — Изв. АН, сер. VI, 1908, т. II, № 5, стр. 402—403.

Из еврейско-арабских рукописей имп. Публичной библиотеки. I. К литературной деятельности Самуила Нагйда. — Изв. АН, сер. VI, 1908, т. II, № 18, стр. 1355—1366: То же: *Mél. asiat.*, t. XIII, 1908, pp. 349—360.

Рец.:

С. П о з н а н с к и й. — *Revue des études juives*. Paris, t. LVII, № 114, 1909, pp. 255—261.

К пальмирской археологии и эпиграфике. — Изв. Русск. археол. инст. в Константинополе, т. XIII, 1908, стр. 277—302, 5 табл.; отд. отт.: София, 1908.

1909

К сиро-турецкой эпиграфике Семиречья. — Изв. АН, сер. VI, 1909, т. III, стр. 773—796, 1 табл. То же: *Mél. asiat.*, t. XIV, 1910, pp. 131—154, 1 табл.

Михаил Ян де Гье. 1836—1909. Некролог. — Изв. АН, сер. VI, 1909, т. III, № 11, стр. 713—718. То же: *Mél. asiat.*, t. XIV, 1910, pp. 125—130.

1910

[Записка об ученых трудах проф. Гвиди. Перечень его трудов]. — Изв. АН, сер. VI, 1910, т. IV, № 1, стр. 37—40.

Подп.: П. К. Коковцов, П. Никитин, В. Радлов, К. Залеман, Н. Марр.

Вильгельм Альвардт. 1829—1910. Некролог. — Изв. АН, сер. VI, 1910, т. IV, № 15, стр. 1201—1208. То же: *Mél. asiat.*, t. XIV, 1910, pp. 407—414.

Из еврейско-арабских рукописей императорской Публичной библиотеки. II. К критике текста мелких произведений Ибн-Джанаха. — Изв. АН, сер. VI, 1911, т. V, № 18, стр. 1219—1236. То же: *Mél. asiat.*, t. XV, 1912, pp. 289—306.

1911

Д. А. Хвольсон. 1819—1911. Некролог. — Изв. АН, сер. VI, 1911, т. V, № 10, стр. 741—750, портр. То же: *Mél. asiat.*, t. XV, 1912, pp. 167—176, портр.

1912

Арабский оригинал «Логики Авиасафа». Доклад. — ЗВО, т. XXI, 1912, стр. LXII—LXV; отд. отт.: СПб., 1912, 4 стр.

Даниил Абрамович Хвольсон (некролог). — Отчет о состоянии и деятельности имп. СПб. унив. за 1911 г. СПб., 1912, стр. 7—13.

Еврейская надгробная надпись XV в., найденная в [дер. Алагяз] Эриванской губернии. — ХВ, 1912, т. I, вып. 3, стр. 353, 1 л. илл.

К вопросу о «Логике Авнасафа». — ЖМНП, 1912, май, стр. 114—133; отд. отт.: СПб., Сенатск. тип., 1912, 22 стр.

1913

Записка об ученых трудах профессора Б. А. Тураева. — Приложения к прот. ИФО 20 ноября 1913 г. (к § 505).

Полп.: К Залеман, С. Ольденбург, П. Коковцев, Н. Марр.

Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке. — ЖМНП, 1913, ноябрь, стр. 150—172; отд. отт.: СПб., Сенатск. тип., 1913, 25 стр.

1915

Коковцов Павел Константинович. Автобиография. — Матер. для биогр. словаря действ. чл. АН, ч. I, Пгр., 1915, стр. 326—329.

Список трудов П. К. Коковцова и литература о нем — стр. 327—329.

[О приобретении коллекции еврейских древностей бар. Устинова]. — Прот. ИФО, 1915, стр. 38—39, § 78. То же: Изв. АН, сер. VI, 1915, т. IX, № 7, стр. 576—577.

1916

Новые материалы для характеристики Иехуды Хайюджа, Самуила Нагйда и некоторых других представителей еврейской филологической науки в X, XI и XII веках. Собрал, исследовал и издал П. Коковцов. Пгр., тип. АН, 1916, стр. (4), X, (3), 240 (1), 224, стр., 2 табл. (К истории средневековой еврейской филологии и еврейско-арабской литературы, II).

[О финикийской надписи, найденной на Родосе.]. — Изв. АН, сер. VI, 1916, т. X, № 10, стр. 808—809.

1917

Особое мнение академика П. К. Коковцова, приложенное к протоколу заседания Комиссии по вопросу об исследовании Палестины, состоявшегося 7 мая 1915 г. — Изв. АН, сер. VI, 1917, т. XI, № 11, стр. 763, а также стр. 758—760.

Отзыв орд. проф. П. К. Коковцова о диссертации на степень магистра еврейской словесности Н. А. Переферковича «Пятидесятница в Библии и Талмуде» [Пгр., 1916]. — Приложения к Протоколам заседаний Совета Петроградского университета за 1917 г. 1917, стр. (1), 36 стр.

Памяти князя С. С. Абамалек-Лазарева. — ЗВО, т. XXIV, 1917, стр. 233—236.

1918

О надписях на серебряных блюдах [из села Прохоровки]. (Письмо акад. Коковцова к автору исследования). — Матер. по археол. России, 1918, № 37, стр. 82—83. (Приложение к кн.: М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма).

Оскар Эдуардович фон Лемм (некролог). — Изв. АН, сер. VI, 1918, т. XII, № 16, стр. 1755—1758. То же: Аз. сб., т. I, 1918, стр. 1755—1758.

1920

Борис Александрович Тураев. Некролог. — Изв. АН, сер. VI, 1920, т. XIV, №№ 1—18, стр. 169—176.

1921

Записка об ученых трудах профессора Петроградского университета Игнатия Юлиановича Крачковского. — Изв. АН, сер. VI, 1921, т. XV, №№ 1—18, стр. 19—32.

1923

Доклад акад. П. К. Коковцова о научных занятиях в Англии осенью 1922 года. — Изв. АН, сер. VI, 1923, т. XVII, №№ 1—18, стр. 476—491.

1924

Шарль Клермон-Ганно 1846—1923 (некролог). — Изв. АН, сер. VI, 1924, т. XVIII, №№ 1—11, стр. 1—12.

1926

Заметка о еврейско-хазарских рукописях Кембриджа и Оксфорда. — Докл. АН, сер. В, 1926, стр. 121—124.

Иосиф Галеви. 1827—1917 (некролог). — Изв. АН, сер. VI, 1926, т. XX, №№ 15—17, стр. 1417—1444; отд. отт.: Л., АН, 1927.

1927

The date of life of Bahya ibn Paqoda. Livre d'hommage à la mémoire du Dr. Samuel Poznanski. Warsaw, 1927, pp. 13—21; отд. отт.: 9 стр.

1932

Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., АН СССР, 1932, стр. XXXVIII, 134 стр., 4 табл.

Рец.:

А. Э ш к о л и. — Qirjath Sēfer, X. Ierusalem (1934), pp. 448—453.

1936

Редактирование

Bibliotheca Friedlandiana. Каталог еврейских книг (изданных до 1892 г.) Библиотеки Института востоковедения Академии наук СССР, вып. VIII. Сост. И. Г. Бендер, под ред. акад. П. К. Коковцова. М.—Л., Изд. АН СССР, 1936, стр. (7), 39, 567—689, (1) стр.

Работы, изданные при участии П. К. Коковцова

Семитские языки и народы Теодора Нольдеке в обработке А. Крымского (с участием академика П. К. Коковцова). Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, вып. V, ч. 1, М., 1903, XI, 164 стр.

Рец.:

Г. . . . — Странник, 1904, № 6, стр. 991—992.

Сергий архимандрит. Литургия на древнесирийском языке. Издание Урмийской духовной миссии. — Церковные ведомости, Прибавления, 1907, №№ 51—52, стр. 2362—2364.

Участие П. К. Коковцова в переводе чина Литургии Иоанна Златоуста и чина Крещения на древнесирийский язык.

Дело Бэйлиса. Стенографический отчет. Киев, 1913, т. II, стр. 383—397, 436—439; т. III — Дополнения и поправки, стр. III—IV.

Участие П. К. Коковцова в ритуальной экспертизе по делу Бэйлиса.

Abū-Muhammed-Alī ibn-Hazm al-Andalusi. Tauk-al-Hamama, publié d'après l'unique manuscrit de la Bibliothèque de l'Université de Leyde par D. K. Pétrof. St.-Pb.—Leyde, 1914, p. XLIV (2), 162 p.

См. стр. V Предисловия и стр. II арабск. текста.

НОВАЯ КНИГА О ВАВИЛОНСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

M. San Nicolò. H. Petschow. *Babylonische Bechtsurkunden aus dem 6. Jahrhundert v. Chr.* Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge, H. 51, München, 1960, XXI + 122 p.

Рецензируемая работа является одной из публикаций Комиссии по разъяснению клинописных текстов при Баварской Академии наук¹ и принадлежит перу крупного юриста-ассириолога Сан Николо, который настойчиво призывал к транскрибированию и переводу клинописных документов и изданию их с юридическим и филологическим комментарием с целью сделать доступным более широкому кругу специалистов чрезвычайно богатый и ценный материал ассиро-вавилонских текстов. Он сам проделал много работы в этом отношении и был первым председателем Комиссии, но умер в 1955 г., не успев закончить рукопись рецензируемой книги. Известный ассириолог-юрист Петчов подготовил эту рукопись к печати и дополнил ее примечаниями, комментарием и указаниями на литературу, а также транскрибировал и перевел некоторые тексты, составил индексы и список однозвучных логограмм, а в необходимых случаях сверил и клинописный текст оригиналов документов. Дополнения Петчова даны в квадратных скобках, и поэтому их легко отличить от текста, написанного Сан Николо. В рассматриваемой книге транскрибированы, переведены и комментированы 115 документов VI в. до н. э., огромное большинство которых составлено в Уруке или в его окрестностях, а некоторые из них происходят из Вавилона, Барсиппы и Ларсы. Документы эти датированы временем царствования нововавилонских царей Навуходоносора и Набонида, а также Ахеменидов Кира II, Камбиза II и Дария I. Тексты эти были изданы в клинописной автографии в различных изданиях,² а некоторые из них и раньше переводились.

В работе Сан Николо и Петчова документы расположены тематически, а внутри отдельных тем в хронологической последовательности. Содержание текстов очень разнообразно: брачные контракты, документы об усыновлении, разделе имущества, купле-продаже земельных участков, финиковых садов, рабов, скота, лодок, о сдаче

¹ Ранее Комиссия издала следующие две работы: E. Ebeling. *Neubabylonische Briefe*. München, 1949; M. San Nicolò. *Babylonische Rechtsurkunden des ausgehenden 8. und des 7. Jahrhunderts v. C.* München, 1951.

² *Babylonian Inscriptions in the Collection of J. B. Nies*, v. 1, см.: C. E. Keiser. *Letters and contracts from Erech, written in the Neo-Babylonian period*, New Haven 1917 (в дальнейшем: BIN 1); v. II, см. J. B. Nies and C. E. Keiser. *Historical, religious and economic texts and antiquities*. New Haven, 1920; R. P. Dougherty. *Records from Erech, Time of Nabonidus*. New Haven, 1920; Yale Oriental Series. *Babylonian texts*, v. VI (в дальнейшем: YBT VI); A. Tremayne. *Records from Erech, Time of Cyrus and Cambyses*. New Haven, 1925 (YBT VII); R. P. Dougherty. *Archives from Erech, Time of Nebuchadrezzar and Nabonidus*. Goucher College Cuneiform Inscriptions, New Haven, 1923 (в дальнейшем: GCCI, I); R. P. Dougherty. *Archives from Erech, Neo-Babylonian and Persian periods*, New Haven, 1933 (в дальнейшем: GCCI II); A. Pohl. *Neubabylonische Rechtsurkunden aus der Berliner staatlichen Museen*. *Analecta Orientalia*, Bd. 8 und 9, Roma, 1933—1934 в дальнейшем: Pohl I и Pohl II).

в аренду домов, лодок и другого имущества, о найме работников, долговые расписки и т. д.

Среди этих документов большой интерес представляют, в частности, контракты о сдаче в аренду домов. В этих контрактах встречаются несколько выражений, значение которых до сих пор остается не ясным. Ниже дается перевод некоторых документов этого типа и комментарий к ним.

Контракт УВТ VII, 2 (стр. 46) составлен в Уруке и датирован годом вступления Кира II на престол (539-538 г. до н. э.).

1. Дом Ану-ах-иддина, сына Мушаллим-Мардука,
2. храмового слуги³ Владычицы урукской⁴ (который находится)⁵ рядом с домом
3. сыновей Иннин-зер-ушабши, сына Балатсу,
4. (дом), который за остаток (долга), который за Ану-ах-иддином,
5. для (храма) Эанны⁶ взят (сдается). В год 3 сикля серебра за
6. аренду дома, (который будет) в распоряжении
7. Шамаш-кацира, сына Ану-ах-иддина.
8. Он⁷ должен добавить (земли на) крышу, щель
9. стены он должен устранить.⁸
10. Половину⁹ серебра в начале года и
11. другую половину серебра в середине года он¹⁰ должен отдать.
12. Начиная с 21 дня месяца шабата, дом находится в его распоряжении.
13. (Документ составлен) в присутствии Набу-ах-иддина, царского уполномоченного¹¹ (и) администратора¹² (храма) Эанны.
- 14—20. *Имена трех свидетелей и писца, а также дата.*

Как явствует из документа, Ану-ах-иддин был должником храма Эанны, и поэтому его дом был взят Эанной и сдан в аренду Шамаш-кациру, сыну должника, за 3 сикля серебра в год. Половина арендной платы уплачивается в начале года, а оставшаяся половина в середине года. Как показывают документы из различных городов Вавилонии, такая практика внесения арендной платы за дома была наиболее распространенной. См. также следующий документ.

Контракт УВТ VII, 45 (стр. 47) составлен в Уруке в 4-м году царствования Кира II (535-534 г. до н. э.).

1. [Дом] Гимиллу, сына Шакин-шуми,
2. [храмового] слуги Владычицы урукской,
3. треть его¹³ начиная с месяца нисанну
4. 5 года Кира, царя Вавилона, царя стран
5. в год (а) 2 (?) кура ячменя в аренду¹⁴ (отдается)
6. в распоряжение Иннин-шума-уцира, сына

³ (amēl) širku. Храмовым слугой был Мушаллим-Мардук.

⁴ Имеется в виду богиня Иштар.

⁵ В круглых скобках даны дополнения, которые сделаны для большей ясности при переводе с аккадского на русский язык. Восстановления разрушенных мест даны в квадратных скобках.

⁶ Храм в Уруке.

⁷ Арендатор.

⁸ См. ниже, стр. 184—185.

⁹ Aḫi. дословно: «равная часть».

¹⁰ Шамаш-кацир.

¹¹ (amēl) rēš šarri. В рецензируемой работе этот титул переведен: «Königliche Kommissar».

¹² (amēl) bēl pi-qit-tu₄. Сан Николо и Петчов перевели: «Verwaltungsbeamte».

¹³ Дома.

¹⁴ a-na i-di bitī дословно: «за арендную плату дома».

7. Эанна-ибни. Половину ячменя в начале года
8. он должен отдать, другую половину в середине года
9. он должен отдать. Он должен добавить (земли на) крышу,
10. щель стены он должен устранить.
- 11—19. *Три свидетеля и писец. Дата.*

Этот документ представляет большой интерес, так как он показывает, что дома сдавались в аренду не только за серебро, но иногда и за натуральную плату. Если чтение «2 кура» верно, то, согласно контракту, одна треть дома была сдана в аренду за два кура ячменя в год. Один кур ячменя стоил в это время немногим более одного сикля серебра. Согласно контракту ГСС I, 35 (стр. 43—44), составленному в Уруке в 22-м году царствования Навуходовосора (583-582 г. до н. э.), женщина по имени Амата, будучи вдовой, сдала на четыре года часть дома, чтобы обеспечить себе средства к существованию. Арендатором выступает некий Ки-Набу, раб Арад-Набу, который обязуется платить за аренду части дома в год по 1/2 сикля серебра и по 12 хлебов (a-ka-lu) ежедневно. Нарушитель контракта должен уплатить 10 сиклей серебра. Этот документ можно сравнить с YBT VI, 85 (Урук, 4-й год царствования Набонида, т. е. 552-551 г. до н. э., см. стр. 45), согласно которому некий Шум-укин сдает в аренду дом за 8 сиклей серебра в год, при этом серебро надо было платить ежемесячно. Это является довольно редкой формой платы за аренду дома.

Остановимся, наконец, на контракте BIN I, 118 (стр. 47—48), который составлен в Уруке и датирован 8-м годом царствования Кира II (531-530 г. до н. э.).

1. Дом, боковая часть дома, (примыкающая) к дому Шамаш-зер-ибни, сына
2. Нан-иддина, (дом), который вместе с главным домом ¹⁵ его ¹⁶ для царского (? имущества
3. взят (и) который рядом с домом Ремуту, сына
4. Набу-шум-лишира, потомка Кури, и рядом с домом
5. Иннин-зер-ибни, сына Набу-аххе-шугллима (расположен), —
6. царское имущество.¹⁷ В год 1/3 мины серебра
7. за аренду дома, (который будет) в распоряжении Ану-зер-ушабши,
8. сына Шадуноу, потомка царского глашатая.
9. Половину серебра в начале года,
10. остальную половину в середине
11. года он должен отдать.
12. Он должен добавить (земли на) крышу, щель стены
13. он должен устранить. Начиная с первого дня месяца адара
14. дом (будет) в его распоряжении. В присутствии Набу-мукин-аплы,
15. управляющего Эанны, сына Надина, потомка Дабиби, (и) Набу-ах-иддина. царского уполномоченного (и) администратора Эанны.
- 16—23. *3 свидетеля, писец, дата.*

Судя по приведенному контракту, дом Шамаш-зер-ибни и примыкавшая к нему боковая часть другого дома были причислены к царскому имуществу, но находились, по-видимому, под управлением администрации храма Эанны, которая сдавала их за очень высокую плату (20 сиклей) в аренду.

Почти во всех рассмотренных документах встречается выражение ú-ru i-šá-an-na bat-qu šá a-sur-ru-ú i-šab-bat, которое мы выше перевели: «он ¹⁸ должен добавить (земли на) крышу, щель стены он должен устранить». Перевод цитированного выражения, особенно первой его части, вызывает некоторые трудности. В рецензируемой

¹⁵ bitu rabū.

¹⁶ Шамаш-зер-ибни.

¹⁷ makkūr šarri.

¹⁸ Арендатор.

работе (стр. 46) это выражение со ссылкой на Унгнада¹⁹ переводится: «крышу он починит, капитальную стену он приведет в исправное состояние». ²⁰ Однако такой перевод не дает возможности понять конкретное содержание аккадского выражения. По-видимому, мы здесь имеем дело с техническими терминами, для понимания которых надо знать устройство жилищ в Вавилонии VI в. до н. э., где дома имели плоскую крышу, насыщенную утрамбованной глиной. Однако во время дождей глина постепенно размывалась. Поэтому необходимо было периодически подсыпать ²¹ землю на крышу, ибо в противном случае крыша начинала протекать и в конце-концов дом обрушивался. Что же касается второй части рассматриваемого выражения, фон Зоден переводит его «щель капитальной стены он починит (скрепит скобами)». ²² Нам кажется, что этот перевод, который и с филологической стороны близко передает смысл аккадского выражения, не может вызвать возражений. Отметим однако, что предположение о скреплении в Вавилонии VI в. до н. э. треснувших стен скобами, не аргументированное археологическими или филологическими доводами, представляется нам неубедительным. При образовании щелей в стенах в эти щели попадала вода, и постепенно стены разрушались. Поэтому владелец дома требовал от арендатора, чтобы последний регулярно насыпал землю на крышу и не допускал образования щелей в стенах.

Следующие документы подтверждают давно известную картину юридической правомочности рабов в Вавилонии халдейского и персидского времени.

Контракт YBT VI, № 2 (стр. 8—9) составлен в Уруке в 10-м году царствования Набонида (556-555 г. до н. э.).

1. Иштар-шум-лишир, сын Экур-закира,
2. добровольно ²³ $\frac{2}{3}$ (?)
3. Набу-ина-кари-лумура,
4. раба своего, египтянина,²⁴
5. Иштар-аб-уцуру, рабу своему,
6. храмовому слуге Владычицы урукской
7. в сыновья отдал.
8. Кем бы ты ни был, будь начальником,
9. будь šarītu,²⁵ кто установления
10. эти нарушит, пусть (боги) Бел и Набу,
11. Владычица урукская и (богиня) Нана
12. изрекут гибель его.
13. В год 5 сиклей серебра (согласно) его $\frac{2}{3}$
14. Набу-ина-кари-лумур
15. Иштар-аб-уцуру
16. должен отдавать.
17. Когда Иштар-аб-уцур
18. умрет,²⁶
19. Набу-ина-кари-лумур
20. Владычице урукской будет принадлежать.
- 21—29. Три свидетеля (из них двое — сыновья Иштар-шум-лишира, владельца рабов),
писец и дата.

¹⁹ A. Ungnad. Glossar. Leipzig, 1937, p. 152. См. также: H. Petschow. Neubabylonisches Pfandrecht. Berlin, 1956, p. 107.

²⁰ «Das Dach wird er überholen (?), die Grundmauer wird er instandsetzen».

²¹ i-šā-an-na от šanū дословно: «Он должен повторить».

²² W. v. Soden. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959, pp. 77, 115, s. v. asurru, batqu.

²³ Дословно: «в радости сердца своего».

²⁴ (amēl) mi-šir-a-a.

²⁵ Значение слова неизвестно.

²⁶ Дословно: «К судьбе своей уйдет».

Как указывает Петчов (стр. 9), если в строках 2 и 13 чтение $\frac{2}{3}$ является правильным, Иштар-шум-лишир $\frac{2}{3}$ своего раба отдал в усыновление другому своему рабу, который одновременно был и храмовым слугой Эанны в Уруке. Но усыновление могло продолжаться только пока был жив Иштар-шум-лишир, а после его смерти усыновленный раб, очевидно, полностью должен был стать собственностью Эанны. Другими словами, данный контракт является одновременно документом об усыновлении одного раба другим рабом с последующим посвящением усыновленного в храм.

Интересные данные о положении рабов содержит и контракт GCCl II, № 99 (стр. 95—96) из Урука, составленный в 6-м году царствования Кира II (533-532 г. до н. э.). Один свободный человек и его раб берут в долг 3 кура 1 пан²⁷ ячменя и при этом ручаются друг за друга, что вернут долг в срок. Согласно документу GCCl II, 84 (стр. 119—120) из Вавилона, датированному 2-м годом правления Амель-Мардука (560-559 г. до н. э.), раб по имени Бел-на'ид отдает в долг некоему Курбани, сыну Иелты, для ведения деловых операций 7 сиклей серебра. Должник должен был вернуть после завершения дела взятую у кредитора сумму и отдать ему половину выручки. Контракт YBT VII, № 108 (стр. 111) из Урука от 1-го года царствования Камбиза (529-528 г. до н. э.) свидетельствует, что храмовый слуга Нана-иддин, названный сыном женщины Тунату и принадлежавший храму богини Иштар, отдал в долг другому лицу два сикля серебра. Согласно документу GCCl I, № 403 (стр. 81—82), из Урука 1-го года царствования Набонида (555-554 г. до н. э.), раб Бел-на'ид отдал некоему Эанна-ибни в долг один кур ячменя.²⁸ Эти контракты²⁹ показывают, что в Вавилонии VI в. до н. э. рабы могли владеть значительным имуществом и быть полноправными в юридическом отношении. Интересно сравнить переведенный выше контракт YBT VI, № 2, согласно которому раб приносил своим двум владельцам пользу в размере 7.5 сиклей серебра³⁰ в год, с Pohl II, 10 (стр. 57—58), датированным годом вступления Дария I на престол (522 г. до н. э.).³¹ Некий Ардия, сын Шамаш-эрибы, нанялся на работу на 40 дней, чтобы откормить трех быков, предназначенных для подарка царю. За свою работу он должен был получить один сикль серебра в месяц. Другими словами, если учесть, что содержание раба требовало определенных затрат, труд свободного человека и раба оплачивался в Вавилонии VI в. до н. э. одинаково. Этот вывод подтверждается большим количеством документов из различных городов Вавилонии.

Остановимся, наконец, на переводе контракта Pohl I, № 14 (стр. 6—7) от 32 г. Навуходоносора (573-572 г. до н. э.).³²

1. Инни-шум-ибни, сын Набу-аххе-шуллима
2. к Балте, дочери Набу-аххе-шуллима,
3. сестре своей пошел и сказал следующее:
4. «Илу-данну-аххе-ибни, сына твоего, ребенка (в возрасте) 17 дней
5. дай мне, и я (его) выращу и воспитаю, он будет моим сыном».
6. Балта согласилась³³ и Илу-данну-аххе-ибни,
7. ребенка своего (в возрасте) 17 дней в сыновья³⁴
8. отдала ему. В качестве младшего (сына) после Лабашы,
9. сына своего, он его записал. Пока Балта

²⁷ Более 540 литров.

²⁸ Около 180 литров.

²⁹ См. также GCCl I, № 276 (стр. 94—95) и YBT VII, № 174 (стр. 98—99).

³⁰ За такую сумму можно было купить около 1250 литров ячменя.

³¹ Название места, где был составлен контракт, отбито.

³² Контракт составлен в местности Абату.

³³ Дословно: «услышала его».

³⁴ māgu-ú-šú māg 17 u₄ -mu a-na māgu-ú-tu дословно: «сына своего, сына 17-дневного в сыновство».

10. выполняет обязанности иеродулы,³⁵ Илу-данну-аххе-ибни
11. при ней должен расти. Когда Балта
12. выйдет замуж³⁶ за свободного человека,³⁷ 1/3 (мины в) серебряных сиклях
13. за кормление и воспитание
14. Илу-данну-аххе-ибни (за) пищу, пиво,³⁸ соль,
15. горчицу, растительное масло (и) одежду Балты
16. он должен отдать ей. Иннин-шум-ибни (в присутствии бога) Ану
17. и (богини) Иштар поклялся: «Воистину, согласно добру
18. и согласну братству, Илу-данну-аххе-ибни
19. Набу-зери лиширу, брату своему, и Эширту,
20. сестре своей, не отдам. Илу-данну-аххе-ибни и Лабаша
21. Владычице Урука и царю совместно должны служить».
- 22—29. *Пять свидетелей, писец, дата.*
30. Кто эти слова изменит,
31. Пусть Ану и Иштар и установления
32. Навуходоносора, царя Вавилона,
33. изрекут гибель его.

Этот документ содержит целый ряд интересных данных. Иннин-шум-ибни усыновил своего племянника, которому исполнилось только 17 дней. Но ребенок должен был остаться у матери, которая являлась иеродулой, до ее замужества. За воспитание ребенка Иннин-шум-ибни должен был уплатить его матери 20 сиклей серебра, т. е. сумму, за которую можно было купить более 3600 литров ячменя.

Заканчивая нашу рецензию, хочется отметить, что транскрибированные, переведенные и комментированные Сан Николо и Петчовым документы представляют большой интерес и дают возможность взглянуть в повседневную частную жизнь вавилонян в VI в. до н. э. Дальнейшее изучение большого количества деловых и административно-хозяйственных документов из Вавилонии халдейского и персидского времени позволит восстановить детальную картину хозяйственной, политической и духовной жизни трехсотлетнего периода Вавилонии (626—331 гг. до н. э.).³⁹

M. D a n d a m a y e v

A NEW BOOK ABOUT BABYLONIAN JURIDICAL DOCUMENTS

M. San Nicolò. Petschow. *Babylonische Rechtsurkunden*. München, 1960.

In dem behandelten Buche sind 115 Urkunden des 6. Jahrh. v. Chr., meistens aus Uruk stammende und die wirtschaftliche Tätigkeit des Eanna Tempels beleuchtende, transkribiert, übersetzt und erläutert.

In der Rezension wird insbesondere die Redensart *ú-ru i-šá-an-na*, welche oft in Häusermieteverträgen vorkommen, betrachtet. M. San Nicolò und H. Petschow übersetzen diesen Ausdruck «das Dach wird er überholen (?)». Anscheinend aber haben wir in diesem Fall mit einem Fachausdruck zu tun, und für seine Verständlichkeit muß

³⁵ ha-ri-i'- ú-tu te-ep-pu-šu.

³⁶ Дословно: «вступит в дом свободного человека».

³⁷ (amēl)mār-bani(-i).

³⁸ šikāru (hi. a.)

³⁹ До настоящего времени издано более 10 тысяч документов, подавляющее большинство которых пока не транскрибировано, не переведено и не исследовано.

man die Einrichtung der Häuser in Babylonien des 6. Jahrhunderts nicht außer acht lassen, wo die Häuser mit einem glachen Dach aus festgestampften Lehm versehen waren. Aber während der Regenzeit wurde die Lehmschicht nach und nach weich. Deswegen war es notwendig von Zeit zu Zeit auf das Dach Lehm aufzuschütten, da andernfalls das Dach Regenwasser durchlassen wird und schließlich wird das Gebäude zusammenstürzen. Es scheint, daß den Ausdruck *ú-ru i-šá-an-na* soll man folgendermaßen übersetzen: «er (d. h. der Mieter des Hauses) muß (den Lehm auf) das Dach hinzugeben». ¹

¹ Wortgetreu: «wiederholen». Das Verb «überholen» nur im Sinne «reparieren» oder «renovieren», d. h. eine neue Schicht Lehm auf das Dach streuen.

СЛОВАРЬ АРАМЕЙСКИХ НАДПИСЕЙ¹

מ

- מ как тринадцатая буква арамейского алфавита Aeg-1.
- מ RÉS 1298B:3; 1794:3, 4, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 26; Aeg-b 81—2:1, 4; Aeg-c 81:70, 71, 79, 87, 94, 96, 97, 98, 106, 107, 126, 135, 137; Aeg-g 88:1, 3, 6, 8; 120:2, 3, 5, 6, 8, 9, 9, 11. — מועה ? מנה ? מובל ?
- מ сокращенное написание имени Мазаия на его моветах (Киликия) Bab 33, 35, 39, 40.
- מ знак на монете из Даманхура Aeg-i № 7.
- מ одна из трех разрозненных букв на монете из Даманхура (מ פ כ) Aeg-i № 3.
- מ что, то, что; что? S-KI¹ 4 (m's то, что); S-PnI 3, 4, 22 (mz то, что); S-Nr² 5 (mħzh 'nh что вижу я?).
- מ см. כמ sub כ.
- מ=מ S-KI¹ 12.
- מאה сто; сотня — войсковое подразделение, состоящее из ста человек, центурия Aeg-c 26:17; m'h wtmnyn сто восемьдесят Aeg-c 26:14; m'h whmšn сто пятьдесят Aeg-c 26:15; 'rb'm'h 'srn whmšh четыреста двадцать пять Aeg-c 26:16; m't (st. constr.) Aeg-c 2:8 (m't Nbwšlw); 22:19 (m't Šndn), 20 (m't Nbw'kb); m't' центурия (st. emphat.) Aeg-c 3:11; m'th то же Aeg-c 2:6, 10 (m'th zy Byt'ltkm); m'wthm (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 80:3 (= RÉS 1797A:3); m'tyn двести Aeg-c 26:13, 16; m'tyn whmšn двести пятьдесят Aeg-c 26:14; m'tyn šb'n whmšh двести семьдесят пять Aeg-c 26:15.
- מאכל еда, пища, питание Aeg-b 80 — 3 (Aussen.):2; Aeg-c 61:9; מאכלא (st. emphat.) A-K 3; מבל то же Aeg-c 24:35; 49:4.
- מאן и сб. CIS 119.
- מאן сосуд, сосуды, утварь S-Nr² 6; Aeg-c 65 № 1:3; Aeg-c A_h 109; Aeg-p 11:11; мн. ч.: מאנן Aeg-c 72:4; m'ny (st. constr.) Aeg-c 20:5, 5;

¹ См.: Палестинский сборник, вып. 3, 1958, стр. 171—216; вып. 4, 1959, стр. 196—240; вып. 7, 1962, стр. 192—237; вып. 9, 1962, стр. 141—158. Начиная с этого выпуска, в словаре используется дополнительно:

И о р д а н и я

J-Moab — J. T. Milik. Nouvelles inscriptions sémitiques et grecques du pays de Moab. Studii Biblici Franciscani, IX, 1958—1959, стр. 330—341 (I. Inscription araméenne de l'éroque perse).

Aeg-p 7:13, 15 ([m]n[y]); m'nhy (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) RÉS 1792A:7.

מאקת (?) и. сб. —

מהלם בר מאקת Aeg-b 82—14:3.

מבטח и. сб. ж. —

מבטח ברת מהסה Aeg-c 8:36. — См. **מבטחיה**.

מבטחיה и. сб. ж. Aeg-c 68 № 4, obv. (Mbt[h̄yh]). —

מבטחיה ברת מהסה Aeg-c 8:2; 9:3, 7, 10, 12; 14:2, 10 (Mth̄yh), 14 (Mbt[h̄yh]); 20:3; 25:3, 7; 28:3, 5, 6.

משלם בר מבטחיה Aeg-c 22:25. — См. еще **מפטחיה**.

מבלה название местности (?) S-BGM IA 34.

מבני см. s. v. **בנה**.

מבנתא Aeg-p 11:11.

מגדל название местности Aeg-v I, verso:4 ([M]gd̄l).

מגר Pa'el разрушать; mgrw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 30:14.

מגר сосед (?) Aeg-p 12:34. — E. G. Kraeling видит в этом слове собственное имя.

מגש Pa'el exercer les fonctions de mage; mgyš (перф. 3 м.) RÉS 966:2.

מגשיא маг, жрец Aeg-p 4:24, 24. — См. форму **אמגושי** Mo'ed Qatan 18a.

מדאנאמופא (?) Ir-TS № 3:2.

מדבהא алтарь Aeg-c 30:26; 31:25; 32:10; J-Moab 3. — См. **בית מדבהא**.
מדברה пустыня, степь M-dI 5.

מדרה Aeg-c A_h 159. — E. Sachau и A. Ungnad читают: **מדרה**.

מדי Мидия Aeg-c Beh 12, 12 (Md[y]), 26 (Md[y]), 25*.

מדי мидянин Aeg-p 5:17.

מדינא город, область, провинция Aeg-c 37:6; **מדינה** то же Aeg-q 6:5, 5;

מדינתא то же (st. emphat.) Aeg-c 17:1, 2, 6 (mdyn[t̄]); 68 № 6, obv.:2 ([m]dynt̄); 73:14; **מדנתא** то же (scr. defect.) Aeg-c 16:7; **מדינת** (st. constr.) Aeg-c 27:9 (mdynt Tštrs); 24:18 ([m]dynt N'), 36 (mdynt N'); 37:6 (то же); 68 № 11, rev.:2 (то же); mdyntkm (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) Aeg-q 6:2.

מדלא Aeg-c 81:20, 21; **במידלה** Aeg-c 81:42.

מדן мн. ч. модий (мера сыпучих тел) Aeg-b 76—4:4.

מדנה восход (солнца); **מדנה שמש** восток Aeg-p 6:7.

מדעם что-либо, что-нибудь, нечто; несколько, немного Aeg-c 49:3, 4. —

См. **מנדעם**. — В Таргуме именно **מדעם**; см., например: Gen. 22:12; Ex. 10:26; Num. 22:38; Deut. 8:9; 17:1; 24:10 и т. д.

מדעתה (?) Aeg-g 101.

מדרא название местности (?) S-BGM IA 34.

מדשה см. s. v. **נרש**.

מה что, то, что; что? как, каким образом? RÉS 1298B:1, 2; S-PnI 12; S-BGM IB 26; IC 1; III 3; Aeg-c 38:6, 8, 9; Aeg-c A_h 79, 151, 160; 163, 165, 177; Aeg-o, conv.:1, 4; Aeg-q 12:8, 9. — См. еще **כלמה** sub **כל** и **מ**.

מהיפרן и. сб.—

סגר בר מהיפרן RÉS 966:1.—См. RAF стр. 29, прим. 4.—

M. Lidzbarski и др. читали: מהגנפרן.

מהיך искусный Aeg-c Aḥ 1.

מהני Aeg-c 81:44.—A. Cowley: מהני perhaps «profit» from הני.

מהר плата за невесту Aeg-c 15:4; Aeg-p 7:4; מהרא (st. emphat.)

Aeg-p 7:15; mhrh (с мест. суфф. 3) Aeg-c 15:27; Aeg-p 7:25.

מואתר RÉS 1785I (три раза).

מובל charge, sarcina RÉS 957:3, 6; Aeg-b 80—7 (Aussen.); мн. ч. מובלן
RÉS 957:2, 5, 7, 9.

מודד и. сб. CIS 43B:6.

מודד друг, любимый, родственник; מודדוה (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.)
S-BGM III 14.—См. еще s. v. ןדר.

מוזנא весы Aeg-c 15:24 (ttb 'l mwzn' wttkl... она должна сесть у весов
и отвесить...); Aeg-p 7:26 (ttb 'l mwzn' wtntn... она должна
сесть у весов и отдать...).

מוכרו S-PnII 10 (zlt mwkrw).

מומא, מומאה, מומה см. s. v. ימא.

מוסרם и. сб. Aeg-q 5:5.

מועא восток Aeg-c 8:4; 13:14; 66 № 15 (m[w'']); מועה то же Aeg-p 4:7;

9:6; 12:7; מועא שמש восток (собственно: восход солнца) Aeg-c 8:6;

מועה שמש то же Aeg-c 25:6; Aeg-p 3:9; 4:10; 9:3, 8; 10:3;

12:9, 15, 17; מוע שמש то же Aeg-c 6:8.—√עא'.

מוקא שמש восток S-PnII 13, 14.—√קא'.

מות, מותמית умирать; mt (перф. 3 м.) S-PnII 16; S-Nr¹ 2; myt (то же)
Aeg-c 5:8; mytty (перф. 2 ж.) Aeg-p 4:17; mtt (перф. 1 л.) S-Nr² 4;
Aeg-c 10:14; Aeg-p 11:8; ymwt (имперф. 3 м.) Aeg-c 15:17;
Aeg-p 2:11; 7:28; tmwt (имперф. 3 ж.) Aeg-c 15:20; Aeg-p 2:12;
6:18; 7:34; tmwt (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 81; Aeg-k № 175, conc.:1;
Aeg-p 4:18; ymwtwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 174.—
mt (?) Aeg-p 16, verso, d:2; mytt (?) Aeg-p 16, verso, e:2; mwmt (?)
S-PnI 24, 26.

מותא смерть Aeg-c Aḥ 106; מות то же (st. absol.) S-Nr¹ 10; mwty
(с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c 8:3, 8; Aeg-p 4:21; 5:4; 9:17, 18;
10:11, 13; mwtk (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-p 5:12, 14; mwtky
(с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-p 4:18.—См. ממתא.

מוז сокращенное написание имени Мазая на его монетах Bab 38, 38.

מוזг делать смесь, состав, раствор, растворять; ma-zi-ga-' (прич. ж.)
M-e 6, 9.

מודא RÉS 1785E:1.

מודי и. сб., Мазай (Μαζαῖτος), на его монетах Bab 28, 30, 33 (מודי)
ןזי על עברנהרא ווהלך, 37, 39, 39, 40, 40, 40, 40.

מודиоз авестisch mazdayasna, Verehrer des Ahuramazda Aeg-c 37:6.

מוזה название местности S-BGM IA 34.

מזישתא A-K 6. — Le mot **מזישתא** est un nom d'origine iranienne: *mazišta* «le plus grand», d'où «âgé» (πρεσβύτερος).

מזרק* мн. ч. **מזרקיא** жертвенная чаша Aeg-c 30:12; 31:11.

מחא ударять, бить; *umh'* (имперф. 3 м.; A. Dupont-Sommer: imparfait passif) S-BGM IA 42; *mh'nk* (имперф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 81; **מחא מצר** облагать осадой; S-Zk 15 (*mḥ'w 'lyk mṣr* они обложили тебя осадой), 16.

מחאה удар Aeg-c Aḥ 83.

מחגה S-Zk^b 5. — In **מחגה** vermutet Nöldeke «heiliger Platz, Festplatz». Aber man erwartet eher «Umgebung, Nachbarörter» oder etwas ähnliches. Pognon leitet es vielleicht mit Recht von **חגוג** ab und gibt ihm den Sinn «territoire, district».

מחזה инфинитив глагола **חזה** A-K 4.

מחזי зеркало Aeg-c 15:11; Aeg-p 2:5; 7:13.

מחזיא видение M-e 6 (*ma-ah-zi-ia' di' ḥa-za-u-ni'* когда они увидели меня).

מחיר название шестого египетского месяца CIS 122:3; RÉS 438:3 (*byrh Sywn hw Mḥyr* в месяце Сиван, т. е. Мехир); Aeg-c 24:34 (*[m]ḥyr*), 44;

מחר то же Aeg-h 1; Aeg-v I, recto:6.

מחלם и. сб. —

מחלם בר מאקת Aeg-b 82—14:3.

מחם и. сб. —

מחם אלנר בנמחם M-o I:1.

מחנה военный лагерь, войско, армия; *mḥnt* (st. constr.) S-PnII 13 (?), 16, 17; *mḥnth* (с мест. суфф. 3 м.) S-Zk 5, 5, 6, 6, 7 (*[mḥ]nth*); мн. ч. *mḥnt* S-PnII 13 (?); *mḥnwt* то же; *mḥnwthm* (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) S-Zk 9.

מחסה (= **מחסיה**) и. сб. —

מחסה בר אורי Aeg-c 22:65.

מחסה בר ידניה Aeg-c 5:9, 12, 20; 8:35.

מחסה בר יהושל Aeg-c 23:4.

מחסה בר ישעיה Aeg-c 5:16; 8:33; 9:21.

מחסה אורי בר מחסה Aeg-c 23:14.

מחסה מבטח ברת מחסה Aeg-c 8:36.

מחסה נהבת ברת מחסה Aeg-c 22:91.

מחסיה и. сб. RÉS 496:4; Aeg-c 15:2 (*mḥ[syh]*); 48:3. —

מחסיה בר אסхор Aeg-c 20:3, 8, 11, 20.

מחסיה בר ידניה Aeg-c 5:2 (*Yndyh*); 6:3, 22; 8:1, 18, 28; 9:1, 5, 16; 11:14; 13:1, 17, 17, 21; 14:2; 25:3, 7, 18; Aeg-p 1:13.

מחסיה בר נתן Aeg-c 25:3, 8, 21; 28:2, 5, 8, 9, 15, 17.

מחסיה בר שיבה Aeg-c 45:2.

מחסיה אוריה בר מחסיה Aeg-p 8:2.

מחסיה גמריה בר מחסיה Aeg-c 8:2°; 9:18; 22:2; Aeg-p 2:15; 4:23.

מחסיה בר ידניה Aeg-c 8:31; 9:20.

מבטחיה כרת מחסיה Aeg-c 8:2; 9:3, 7, 10, 12; 14:2, 10, 14; 20:3; 25:3, 7; 28:3, 5, 6.

מחר завтра, на следующий день Aeg-b 76—1 (Aussen.): 6; Aeg-o, conc.: 2, 2;

למחר то же RÉS 1801: 8; Aeg-c 1:4; Aeg-p 11:10; **מחר או יום אחרן** завтра или в другой день Aeg-c 5:6, 8; 8:18, 20, 26; 9:8, 13; 15:17, 20, 22, 26; Aeg-p 2:7, 9, 10—11, 12, 13; 7:21.

מחרם название местности недалеко от Теймы в Северной Аравии (см. **محرمة** Yāḳūt IV, 425) CIS 113:16. — См. RÉS 1816.

מחת и. сб. Aeg-c 22:82.

מחתא описки, см. **מנחתא** s. v. **מנחה**.

מטא достигать, доходить, прибывать; доставаться, приходиться; статья обязательным; mṭ' (перф. 3 м.) Aeg-c 7:7; 10:7; 35:8 ([m]ṭ'); 38:3; 83:2; mṭ'k (перф. 3 м. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 28:3, 7, 9, 10, 12; mṭ'ny (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c 28:5; Aeg-p 13:2 (?); mṭ'h (перф. 3 ж.) Aeg-c 14:5; mṭ't то же Aeg-c 41:2; Aeg-p 13:7 ([m]ṭ't); mṭt то же Aeg-c 10:6; mṭky (перф. 3 же с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-c 1:4; mṭyt (перф. 3 ж., другая форма) Aeg-b 76—1 (Innen.): 3; mṭ'w (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-p 4; mṭw то же Aeg-c 37:15; ymṭ' (имперф. 3 м.) Aeg-q 6:5; [t]mṭ' (имперф. 3 ж.) Aeg-c 42:7; tmṭnk (имперф. 3 ж. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-p 13:2; ymṭ'n (имперф. мн. ч. 3 м. ?) Aeg-d; lmmṭh (инф.) Aeg-c Beh 8, 12; ... tmṭt... Aeg-g 54.

מטחיה описки, см. **מבטחיה**.

מטלל свод, потолок Aeg-c 30:11; 31:10. — См. **טלל**.

מי кто, тот, кто S-KI¹ 11, 12, 13, 15; S-BR⁴ 1.

מיכא и. сб. —

... **מיכא בר א** Aeg-p 1:2, 10.

מיכא חגי בר מיכא Aeg-c 22:64.

מיכה то же и. сб. Aeg-b 80—2:3. —

פלמי בר מיכה Aeg-c 22:22.

מיכיה и. сб. Aeg-b 76—5:5 (Myky[h]); 80—2:2; Aeg-k № 70, conc.: 1. —

מיכיה בר אחיו Aeg-p 1:12; 5:17.

מיכיה בר יהוישמע Aeg-c 22:126.

מיכיה בר נתן Aeg-b 79—2b:2.

מיכיה חגי בר מיכיה Aeg-c 23:13.

מיכיה בר מיכיה Aeg-b 79—2a:1.

מין вода CIS 141:3; Aeg-c 27:7; Aeg-c Aḥ 113 (myn šryn тихие воды), 192; L-S 8; my (st. constr.) CIS 129:2; S-BGM IB 33, 34 (?); my' (st. emphat.) Aeg-c 6:11 (my' kšy' «the difficult waters», the cataract of Assuan); 8:8 (то же); 27:8; Aeg-p 12:20.

מיפע и. сб. —

נגד בר מיפע CIS 112. — См. RAF стр. 25, прим. 2.

מיריתא Aeg-c 83:29.

מיתב седалище; пьедестал CIS 117; [m]yṭb' (st. emphat.) CIS 114:1. —

См. יתב.

מכבנת и. сб. —

מכבנת בר נרני Aeg-h 17.

מכי и. сб. —

צפניה בר מכי Aeg-c 1:11.

מכל см. מאכל.

מכס налог, пошлина Aeg-c 81:112.

מכרא Aeg-c A_h 203.

מלא наполняться, стать полным; yml' (имперф. 3 м.) Aeg-c 71:4; tml'y (имперф. 2 м.) Aeg-v I, recto:3. — Pa'el наполнять; ml' (перф. 3 м.) S-PnII 4; mml' (прич. ? инф. Pe'al ?) Aeg-c A_h 131. — Itp'eel получать сполна, полностью, с ב; ttml' (имперф. 2 м.) Aeg-c 2:17; 10:11, 17.

מלא полный S-Zk^b 6(?); M-dI 19, 20; M-e 4, 7 (ma-li-e); Aeg-c 41:4; 82:8; ml'h ж. (?) Aeg-b 80—6 (Innen.):3; mlyn (мн. ч. м.) Aeg-c 37:11. — כמלאתא полностью, сполна Aeg-h 9.

מלאך посланник, посол; ml'ky (с мест. суфф. 1 л.) S-BGM III 8; ml'kh (с мест. суфф. 3 м.) S-BGM III 8.

מלאכה послание; ml'kty (с мест. суфф. 1 л.) M-dI 19.

מלה слово, речь; дело; вещь, предмет Aeg-c 37:16; 38:6, 6; 40:4; Aeg-c A_h 93, 96 ([m]lh), 98, 109; Aeg-p 13:6 (mlh mlh); mlt' (st. emphat.) RÉS 1792B:8; mlt (st. constr.) RÉS 1792B:6; מלת מלך Aeg-c A_h 100, 104; Aeg-h 12; мн. ч. mlyn Aeg-c 37:9; mln то же S-BGM IC 4—5 ([l]n); III 2; S-Nr² 4; M-e 4, 7 (ma-li-e mi-il-in-ni «full of words»); Aeg-c A_h 29, 92; mly' то же RÉS 1785B:4; S-BGM III 2; M-dI 12; Aeg-c 30:29; 31:28; 71:12; Aeg-p 13:5; Aeg-q 8:3; mly (st. constr.) S-BGM IB 8; IC 17; mly (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c A_h 4(?); ml[w]hy (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c A_h 2, 28 (ml[why]), 43, 60, 114; Aeg-p 9:16; mlwh то же S-BGM IC 18—19; mlyhm (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 42:13.

מלון и. сб. RÉS 1794:26. — Μόλων или Μίλων.

מלז название царства по верхнему течению Евфрата (Milid, Μελιτηνή) S-Zk 7.

מלה соль S-BGM IA 36; Aeg-c A_h 111; Aeg-k № 169, conc.:2, 3, conv.:1; Aeg-m I, conc.:2; Aeg-t, conc.:5; mlh' (st. emphat.) Aeg-f 3 (ksp mlh' Salzgeld, Salzsteuer).

מלה моряк, лодочник Aeg-c 6:11; 8:8—mlh zy my' kšy' boatman of the cataract; mlh' (st. emphat.) Aeg-c 5:13; Aeg-g 87b:11, 18; мн. ч. mlhn Aeg-g 88:4; Aeg-p 12:20 (mlhn zy my').

מלהם = מלהמה война Aeg-c A_h 99.

מלך царствовать; mlk (перф. 3 м.) S-KI¹ 2; Aeg-d № 5; ymlk (имперф. 3 м.) S-PnI 25; S-BGM IA 25; IB 6; ymlkn (имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM IB 22. — Pa'el возводить на царство; mlkh (перф. 3 м.)

с мест. суфф. 3 м.) S-PnII 7. — *Haf'el* то же; hmlkny (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) S-Zk 3; hml[ktk] (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) S-Zk 13.

מלך *Pa'el* отдавать во владение, предоставлять; mlkw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-q 12:4. — См. араб. مَدَكَ. G. R. Driver переводит: they promised — со ссылкой на сирийский язык.

מלך царь CIS 1:3; 2:3; 3:3 ([m]lk); 4:3; 5; 6 (mnh mlk); 8 (то же); 9 (то же); RÉS 242; 1299A:2; S-PnI 20; S-BGM IA 6 (byt mlk); IB 2, 7, 26; III 28; S-PnII 21; Aeg-b 86:1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 19 ([m]lk), 20, 21; Aeg-c Aḥ 5, 15, 100 (mlt mlk), 100, 103, 104 (mlt mlk), 107, 108; Aeg-c Beh 17, 50; Aeg-h 11, 12 (mlt mlk); **מלך ארתחששי** Arm-S A, B([m]lk); Arm-S²; mlk (st. constr. S-BGM IA 1, 14; S-PnII 1; Aeg-n 1; **מלך ארם** S-BH 3; S-Zk 4 **מלך ארפר** S-BGM IA 4; **מלך אלכאשר** S-KI¹ 8; **מלך אשור** S-PnII 7 11, 12, 13, 15, 16, 17; S-BR¹ 9; **מלך אתור** Aeg-c Aḥ 3, 4, 10, 11 14, 20, 32; **מלך בכר** M-dI 4; M-p A:5—6 ([Bb]); Aeg-n 4; **מלך גרגום** S-Zk 6; **מלך דודנים** S-KI¹ 7; **מלך חמת ורעש** S-Zk¹ 1, 2; S-Zk^b 17-18, **מלך יאדי** S-PnI 1, 14-15; (?) **מלך כושיא** Aeg-d № 5; **מלך כתך** S-BGM IA 1; **מלך מלו** S-Zk 7; **מלך מצרין** Aeg-c 30:13; 66 № 6 ([m]lk Mṣr [yn]); **מלך עמק** S-Zk 6; **מלך קדר** Aeg-r C; **מלך שמאל** S-Zk 7; S-BR¹ 2-3; S-BR⁸ 1; mlk' (st. emphat.) RÉS 1785G; 1817 M-dI 6, 7, 8, 17; Aeg-b 86—12, 14 ([m]lk'); Aeg-c 15:1 (mlk[']); 21:3; 27:3; 30:5; 31:4; 64 № 18 ([m]lk'); 65 № 6; 68 № 2, obv.:1; 71:11, 17; Aeg-c Aḥ 62, 71, 77; Aeg-d № 5; Aeg-p 14d (mlk[']); Aeg-q 2:1, 3; A-K 3; **מלך אמורטים** Aeg-c 35:1, 6; **מלך אסраחדן** Aeg-c Aḥ 47, 53, 75; **מלך ארתחשש** RÉS 438:4; Aeg-c 6:2; 7:1; 8:1; 9:1; 10:1—2; 13:1; 14:1; Aeg-p 1:1; 2:1; 3:1; 4:1; 5:1; 9:1; 10:1; 11:1; 12:1, 10; L-S 1; **מלך בил** RÉS 1785E:3; **מלך דריהוש /דריוהוש/ דרוш** M-a 104:3; Aeg-c 1:1; 20:1; 21:3; 25:1; 27:2; 28:1; 29:1, 5; 30:2, 4, 19, 21, 30; 31:4, 19; 32:7; Aeg-c Beh 37; Aeg-c p. 269; Aeg-p 6:1; 8:1; **מלך חשיארш** CIS 122:3; Aeg-c 5:1; 64 № 29 ([Ḥ]šy[r]š); **מלך שנהאריב** Aeg-c Aḥ 15, 27; 50, 51, 55 — **מלך סנהאריב** A-K 1; **מלך נפעורת** Aeg-p 13:3; **מלך דרוш** Aeg-h 1; **מלך אלפי** Aeg-c 71:16; **מלך אוצר** Aeg-p 3:9; **מלך אוצра** Aeg-p 6:7; 10:4; 11:4; **מלך ארדכל** Aeg-c 15:2; **מלך ארח** Aeg-c 25:6—7; **מלך גורנא** Aeg-c 27:5; **מלך דיני** Aeg-c 1:3; **מלך מליא** Aeg-c 71:12; **מלך סכנ** S-Ḥm XXXIX:1; **מלך שוק** Aeg-p 3:8, 10; 4:10, 11; 10:4—5;

12:19, 21, 21; **מלכא** **שימתא זי מלכא** CIS 113:18—19; **מלכא** **תסהרא זי מלכא** Aeg-c 71:10; mlkh (с мест. суфф. 3 м.) S-Zk^b 3; S-BGM IIC 5—6; мн. ч. mlkm S-KI¹ 5, 6, 9—10; mlkn то же S-Zk 5; S-BGM IB 26, 28; III 19 ([m]lkn); S-BR¹ 10, 13; S-BR³ 3 (mlk[n]); Aeg-n 1, 6 — mīr' mlkn Pr'h; mlky' (st. emphat.) CIS 122:3 (m[lky']); S-Zk 9, 14 (m[lky']), 16; S-BGM IB 22; III 7; S-BR¹ 14—15; mlkyh то же CIS 138B:7; mlkw (мн. ч., другая форма) S-PnII 17; mlky (st. constr.) S-BGM IB 41; IIC 15; III 1, 3 ([m]lky), 16, 27 ([ml]ky); S-PnII 10, 12; S-BR¹ 16—17; M-dI 16; Aeg-c 31:12.

מלכתא царица CIS 156A; RÉS 1785E:2 ([mlk]t'); J-Moab 1; **מלכתה** то же CIS 156B.

מלכתא* царство; mlkt (st. constr.) S-BGM IA 25, 25; mlkth (с мест. суфф. 3 м.) S-BGM IA 25; **מלכותא** то же Aeg-c Aḥ 95.

מלכותא царствование Aeg-c 6:1 (r's mlwkt' начало царствования) **מלכיה** и. сб. RÉS 492A:2 (Ml[ky]h), 8. —

מלכיה **בר זכריה** Aeg-c 11:15.

מלכיה **בר ישביה** Aeg-c 7:2, 7.

מלכיה **בר יתום** Aeg-c 22:23.

מלכיה **בר עוגר** RÉS 1300:5.

מלכיה **בר מעזיה** Aeg-c 8:30—31; 9:19.

מלכם и. сб. —

מלכם **בר תמכאל** CIS 94:2.

מלל *Pa'el* говорить; mlyl (перф. 3 м.) RÉS 1785B:4; mll то же Aeg-c 69:2; ymll (имперф. 3 м.) S-BGM III 1 (y[m]ll), 2; Aeg-c 69:11 (?); mml (прич.) Aeg-c Aḥ 100, 178.

מללן CIS 111:1.

מלעתין Aeg-c 81:110.

מלקרת название божества S-BH 3—4.

מלש название божества S-BGM IA 8.

ממה и. сб. RÉS 1821.

ממתא* смерть; mmtth (с мест. суфф. 3 м.) S-Nr² 10. — См. **מותא**.

מן предлог: из, с, от, у; служит также для выражения сравнительной степени CIS 38:3; 39:3; 113:14, 18, 18, 22; 137A:2; RÉS 492B:2, 4; 493:1; 1298A:6; 1299B:2; 1785B:3, 5; E:6; F:5; 1795A:3; S-Zk 10, 10, 14; S-Zk^b 18, 20 (m[n]); S-PnI 9, 12, 12, 15; S-BGM IA 30; IB 8, 9, 27, 27; IC 18; IIC 2, 6, 7, 9, 16, 16; III 2, 11, 12; S-PnII 2, 4, 7, 7, 7, 9, 13 (mn mwḳ' šmš w'd m'rb от востока до запада), 15, 18; S-BR¹ 8, 13; S-BR⁸ 6; S-Nr¹ 8, 10; S-Nr² 4; M-a 84:3; M-dI 3, 6, 9, 10, 15, 15, 16, 16, 16; M-e 1, 2, 14, 27, 28, 32, 33, 35 — mi-in; M-e 34 (mi-in-ni); M-n № 1, Rs:1; Aeg-b 76—4:5; 79—1 (Innen.):4; 84—7:1; Aeg-c 5:5 (mn 'r' w'd 'l'), 5; 6:15; 7:5, 9; 8:4 (mn tḥtyh l'lyh), 4 (mn mw' l'm'rb); 9:7, 9, 13; 11:6, 6; 14:11; 15:18, 21, 30, 35; 16:2, 6 ([m]n); 20:3, 6, 15; 21:3, 5; 24:39, 45;

25:4, 13, 16; 26:1, 27; 27:5, 9, 20; 28:11, 11; 29:3; 30:6, 13, 16, 19, 21, 28; 31:6, 12, 15, 27; 35:4; 38:8, 11; 41:5; 43:8; 47:1; 48:2; 66 № 11, № 15; 67 № 5; 81:9, 9, 10, 12; 83:3; Aeg-c Aḥ 33, 46, 79, 81, 90, 98, 99, 100, 101, 105, 111, 112, 122, 123, 128, 130, 135, 140, 144, 189, 211, 217, 223; Aeg-c Beh 51; Aeg-d № 11 (?); Aeg-g 8, recto:2; Aeg-h 7, 8, 11; Aeg-k № 169, conc.:4; Aeg-p 2:14; 3:21; 4:3, 3, 6, 6 (mn 'lyh 'd tḥtyh), 7 (mn mw'h 'd m'rb), 21; 6:16; 7:29, 30, 35, 38; 9:3, 3, 6 (mn tḥty' l'y'), 6 (mn mw'h lm'rb); 11:4, 4, 6, 10; 12:4, 6, 7 (mn mw'h lm'rb), 8 (mn tḥty' l'y'), 12, 15 (mn mw'h šms lm'rb), 16 (mn 'lyh ltḥty'), 22; 16, verso, b:4; i:3; Aeg-q 2:1, 1 ([m]n), 3; 3:1*, 1; 4:1*, 1; 5:1*, 1; 6:1, 2, 5, 5 (mn mdynh 'd mdynh), 6; 7:1*, 1, 2, 2, 4, 6, 6, 8, 8, 9; 8:1*, 1; 9:1*, 1; 10:1*, 1, 1, 2, 2; 11:1*, 1; 12:1*, 1, 1, 3, 10; 13:1*, 1; Fr III 4; V 1:3 (mn byn); Aeg-v I, verso:1 ([m]n), 2 ([m]n), 3, 3; Ir-TS № 3:3 (?); מן с мест. cyфф.: 3 м. — mnh S-PnI 24; Aeg-c 6:8 (mn[h]); 13:7, 16; 41:7; Aeg-c Aḥ 49, 114; Aeg-p 3:11, 13; 7:26; 9:4, 10; Aeg-q 12:9; 3 ж. — mnh Aeg-c 15:36; 2 м. — mnk S-BGM IIB 20; Aeg-c 9:9, 11; 20:9; 28:11; 30:24; 67 № 5:2; Aeg-c Aḥ 128, 136, 142, 143, 146; Aeg-h 15; Aeg-p 1:7; 2:14; 7:3; 10:10; 11:3; Aeg-q 4:3; 5:8; mk то же S-BGM III 22; 2 ж. — mnky Aeg-b 78—1 (Innen.):6; Aeg-c 8:19; 14:6; 43:4 (mnk[y]); Aeg-p 6:15, 15; 1 л. — mny S-BGM III 4, 6, 7; Aeg-c 10:13; 26:6; Aeg-c Aḥ 119, 194; Aeg-q 2:1, 3; 3:5; 8:5; 10:5; мн. ч. 3 м. — mnhn Aeg-c 16:4; mnhm то же S-BGM IB 41; Aeg-c 5:10; 2 м. — mnkm Aeg-c 25:4; 38:6; 66 № 11; 1 л. — mnn Aeg-c 66 № 1:4; 68 № 1, obv.:1; Aeg-c Aḥ 121; Aeg-q 13:4; מן אחרוהי Aeg-c Aḥ 210; מן אחריד Aeg-p 3:12, 16, 19; מן אחריכי Aeg-c 13:8; Aeg-p 4:5; מן זי см. sub זי; см. еще CIS 4:3; מן חם עד חוט Aeg-c 15:25, 28; Aeg-p 2:8, 10; מן יומא זנה ועד עלם Aeg-p 5:9; מן יומא זנה ועד עלם Aeg-c 8:9; 14:6—7; 15:4; 28:7; 43:4; Aeg-p 2:4; מן יומא זנה ועד עלם Aeg-c 20:9, 10; Aeg-p 4:4; 7:4; 10:8; 14:4; מן עלא. מנעלא בן מנבן см. sub מנבן; מן עלמן Aeg-p 3:11; 12:23; 25:6; 48:2; מנעל 25:8; 35:8; 43:10; Aeg-p 3:18; 10:11, 16; 11:5, 7, 8, 9, 10, 11; 12:29; מן עקב M-dI 11 («an der Ferse, unmittelbar hinterher, sogleich»); מן קדם CIS 132:2; 141:3; S-Zk^b 19—20 (mn k[d]m); Aeg-c 54:14; מן קדמיכי Aeg-p 10:13; מן קדמן Aeg-c 32:5; מן תחת Aeg-p 2:13; 6:9.

מן местоимение: кто, тот, кто S-Zk^b 16, 18 (m[n]), 21; S-PnI 15; S-BGM IC 15, 16, 16; IIB 9; III 9, 9, 10, 10, 10, 10, 10, 26; S-Nr¹ 5; S-Nr² 8; M-e 19, 20 — man-nu; Aeg-c Aḥ 107, 139, 140, 140, 161; C-KK 3; מן די Aeg-p 3:12; [זי] למן Aeg-c 13:16; מן זי, למן זי см. sub זי. מנא .. (?) Aeg-h 8.

מננאסר и. сб. M-dII 1:6; 2:8. — Mannu-ki-Asur.

מננארבל и. сб. CIS 20:1. — Man-nu-ki-i-Arba-il.

מנדע Aeg-c Aḥ 53.

מנדעם что-либо, что-нибудь, нечто CIS 141:2; Aeg-c 21:7; 27:2; 30:14; 31:13 (mn[d'm]); Aeg-c Aḥ 101; Aeg-c Beh 6 (mn[d'm]), 11; Aeg-q 5:8; 7:2, 6 (m[n]d'm), 8; 10:2; 11:2; 12:6; L-S 6; мн. ч. מנדעמתא вещи, предметы Aeg-c 27:23; 30:12; 31:11 ([mnd]'mt'); mnd'mth (с мест. суфф. 3 м.) L-S 8. — См. מדעם.

מנדתא рента, подать, налог, платеж, плата Aeg-q 10:3; 11:2 (m[nd]t'), 5; mndh (st. absol.) Aeg-q Fr VIII—1:2; X—11(?); mndt (st. constr.) Aeg-c App BC 6; Aeg-p 5:7; Aeg-q 10:3, 4; 11:3.

מנה «мина», акк. manū; «мина» равнялась 60 сиклям (500 gr); st. absol. и st. constr. — מנה; CIS 6:a, b; 8; 9; 139A:4; RÉŠ 242; Aeg-c 37:12(?); мн. ч. mnn CIS 1a, 2a, 3a, 5; Aeg-c 26:17; mnyu то же CIS 1c, 4a; Aeg-c 29:3; st. constr. — מני CIS 2c, 3c; M-a 12:2(?).

מנחה совершенный CIS 142 (mnḥh zy 'wsry 'lh' perfectus in Osiride deo); ж. תמנחה CIS 141:1 (tmnh' zy 'wsry 'lh' perfecta in Osiride deo). — См. древнеегипетское: mnḥ.

מנחה мучная жертва Aeg-c 30:21; 31:21; 33:11; mnḥt' (st. emphat.) Aeg-c 30:25 (здесь: mḥt', описка); 32:9.

מנחהנום (?) и. сб. —

מנחהנום בר הנמו Aeg-c 53:5.

מנחיו (?) и. сб. RÉŠ 1794:10.

מנחם и. сб. CIS 33; Aeg-c 39:2; Aeg-p 13:5. —

מנחם בר אורי Aeg-c 22:73.

מנחם בנאלישע M-o II:1.

מנחם בנבידאל M-o I:3.

מנחם בר גדול Aeg-c 20:17; 25:18; 28:15; Aeg-p 10:18.

מנחם בר הצול Aeg-c 22:26.

מנחם בר זכור Aeg-c 15:38; Aeg-p 2:15.

מנחם בר זכריא Aeg-c 22:67.

מנחם בר משלם Aeg-c 19:7; 20:2, 9, 16—17, 19 (здесь описка:

מנחם вместо משלם).

מנחם בר מתן Aeg-c 22:62; 23:11.

מנחם בר עזריה Aeg-c 20:17; Aeg-p 7:44.

מנחם בר פוסי Aeg-c 12:7; 22:78, 79.

מנחם בר שלום Aeg-c 25:18; 35:2 (מנחם [בר [של]ום]), 5; 44:1; 63:10; Aeg-p 11:13.

מנחם גנא בנמנחם M-o I:6.

מנחם [הו]שע בר מנחם Aeg-c 22:71.

מנחם ח[נ]רי בר מנחם Aeg-c 22:79.

שלום בר מנחם] Aeg-c 22:20.

מנחמן и. сб. CIS 138A:2 (b'lp Mnḥmn auf dem Schiffe des Mnaḥmân. LEph II, стр. 242).

מנחמת и. сб. Aeg-v II, verso:5.—

מנחמת ברת ידניה Aeg-c 22:108.

+++ **מנחמת ברת ע** Aeg-c 22:81.

+++ **מנחמת ברת** Aeg-c 22:95.

מנטרה охранение, предмет охранения, место, откуда можно охранять, пост Aeg-c Aḥ 98; mnṯrtn (ед. или мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 27:1 ('nḥnh mnṯrtn l' šbḳn мы пост наш (или: посты наши) не оставили). — См. **נטר**.

מני и. сб. —

מני בר כמלי L-S 4.

מני считать; mnw (императив мн. ч.) Aeg-c 21:4. — *Pa'el* назначать; mny (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 37; mnyyn (прич. стр. мн. ч.) Aeg-c 27:9; Aeg-q 5:5.

מנין число, количество, счет; bmnyn Aeg-c 2:14; 3:13; Aeg-p 12:14; mnynh (st. emphat. или с мест. суфф. 3) Aeg-g 4 bis:3.

מנד и. сб. CIS 103.

מנבי и. сб. Aeg-c 16:6.—

מנבי בר בנין Aeg-p 1:13.

מנבי בר ימחות Aeg-g 8, recto:3.

מנבי בר ספעמרא Aeg-c 43:12.

מנבי ב[ר] ענניה Aeg-c 61:11.

מנבי בר פטוסר[ן] Aeg-g 25:3.

מנבי בתי בר מנבי Aeg-p 1:10.

מנבי לוהי בר מנבי Aeg-c 14:13.

מנבי פסו בר מנבי Aeg-c 37:11; 53:10.

מנן и. сб. CIS 95.

מנני и. сб. CIS 43:1.

מנסב уборка, удаление M-a 99:1. — См. **נסב**.

מנע отказывать, удерживать, лишать; ymn' (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 136; lmn' (=lymn'; имперф. 3 м. + ל) S-PnI 24.

מנפי Мемфис Aeg-c 37:11; 42:7, 11; 83:3; Aeg-g 10, verso:3; Aeg-p 13:3; Aeg-v I, recto:3; Aeg-w 4.

מנציעה* середина, центр; mnsy't (st. constr.) Aeg-c 27:5, 6. — См. **מצעה**.

מתא часть, доля, надел Aeg-c 1:3, 3, 4, 6, 7; 17:2; mntk (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 144; mnty (с мест. суфф. 1 л. (?)) Aeg-c 66 № 12:1.

מסגרא храм Aeg-c 44:3.

מסגרת мн. ч. место заключения S-PnII 4, 8.

מסדי и. сб. —

מסדי בר מסדי Aeg-p 3:4.

מסדי ינבולי בר מסדי Aeg-p 12:4.

- מסורע** название египетского месяца — Mesore Aeg-c 8:1; 13:1; 29:1; 63:16; Aeg-p 9:1. — Арамейские соответствия: **מרחשון כסלו**.
- מסמי** Aeg-c App BC 3.
- מסמרא*** мн. ч. **מסמרין** гвоздь Aeg-c 26:16; msmry (st. constr.) Aeg-c 26:12 (msmry nḥš wprzl), 15 (msmry nḥš); msmryhm (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 26:16.
- מספת** и. сб. Aeg-q 12:4*, 1, 4, 7, 8, 11 ([Ms]pt); Fr IIA 13:2 (здесь описка: **מספת** вместо **מפת**); Fr IIB 1:1.
- מסת** столько Aeg-c Beh 23. — Ср. Targ. Yēr. Ex. 36:7; Targ. Onq. и Yēr. Lev. 12:8; Deut. 15:8.
- מעווי** и. сб. —
מעווי בר נתן Aeg-c 33:2.
ענני בר מעווי Aeg-c 22:70.
משלם בר מעווי Aeg-c 22:109; Aeg-p 9:25.
- מעווייה** и. сб. Aeg-c 37:1, 17; 38:2; 40:4; Aeg-p 17:8 (m'w[zyh]). —
מעווייה בר נתן Aeg-c 18:3; 20:16; 25:17; Aeg-p 4:22; 7:42.
מעווייה בר צהא (?) Aeg-c 38:12.
נתן בר מעווייה Aeg-c 23:2; Aeg-p 10:19.
משלם בר מעווייה Aeg-p 12:33—34.
- מעזיה** то же и. сб. —
מעזיה בר מלכיה Aeg-c 8:30—31; 9:19.
- מעינא*** мн. ч. **מעינן** источник S-BGM IA 12.
- מענאלаיה** и. сб. CIS 118:1.
- מענן** и. сб. —
מענן בר עמורן CIS 114:2—3.
- מערב** запад S-PnlI 13, 14, 14; Aeg-c 8:5 (mn mw' lm'rb от востока до запада), 7 (m'rb lh на запад от него); 9:3; 66 №15; Aeg-p 4:7 (mn mw'h 'd m'rb от востока до запада); 6:7; 9:6 (mn mw'h lm'rb); 12:15 (mn mw'h šmš lm'rb); **מערב שמש** то же Aeg-c 6:9 (lm'rb šmš lh на запад от него); 13:15; 25:7; Aeg-p 3:9; 4:11; 9:11; 10:4; 12:7, 18; **מערב שמשא** то же Aeg-c 21:8.
- מערתא** пещера L-S 2, 5, 5.
- מפטח** и. сб. —
מפטחיה Aeg-p 5:17. — См. **מפטחיה**.
- מפטחיה** и. сб. Aeg-c 68 № 4.—
מפטחיה ברת גמריה Aeg-c 43:2, 3, 7, 11.
מפטחיה ברת מחסיה Aeg-c 13:2, 4; 15:3 (здесь описка: **מפטחיה** вместо **מפטחיה**), 5, 6, 18 (M[ptḥ]yh), 18, 20, 22 ([Mp]tḥyh), 27, 29, 32 (здесь описка; **מפטחיה** вместо **מפטחיה**), 33, 34, 34, 35 (Mp[tḥ]yh), 36.
מפטחיה בגני Aeg-c 22:135. — См.: **מפטחיה מבטחיה**.
מפתח.
- מפש** (?) Aeg-c 73:4.

מפתח и. сб. —

מפתח ברת טסתו Aeg-c 22:83.

מפתח ברת צפליה Aeg-c 22:106.

מפתח ברת שלם Aeg-c 22:88. — См. מפתח.

מפתח см. s. v. פתח.

מצי מצא добывать, доставать, приобретать; mš'th (перф. 3 ж. с мест. суфф. 3 ?) Aeg-o, conv.: 3; mšy[t] (перф. 1 л. ?) Aeg-g 90a.

מצדית Aeg-p 6:5; 9:4.

מצה RÉS 1812.

מצן Aeg-c 26:17.

מצעה середина, центр S-PnI 28; mš't (st. constr.); במצעת среди S-PnII 10; S-BR¹ 9—10 (wršt bglgl mr'y mlk 'šwr bms't mlkn rbrbn b'ly ksp wb'ly zhb и я бежал у колес господина моего, царя Ассирии, среди царей великих, обладателей серебра и обладателей золота. — См. מנציעה.

מצפה Aeg-q 5:5* (lmm'l lmsph).

מצר название царства S-BGM IA 5; IB 12(?).

מצר осада S-Zk 9 (wšmw kl mlky' 'l mšr 'l Ḥzr[k] и все цари эти осадили Хазрак), 15 (mh'w 'lyk mšr они обложили тебя осадю).

מצרי и. сб. —

מצרי בר סרלדר M-dII 6:10—11.

מצרין Египет Aeg-c 30:13 (mlk Mšryn), 13, 14 ('lhy Mšryn боги Египта), 24; 31:12 (mlky Mšryn египетские цари); 32:2; 38:7; 64 № 20:5; 66 № 6:3 ([m]lk Mšr[yn]); 71:8, 26 — 'lhy Mšryn, 27 ([Mš]ryn); 72:2, 3, 3, 4 ([Mšr]yn), 4 (ḥmr Mšryn египетское вино), 6 (M[sr]yn), 7, 8, 9, 10, 11; Aeg-d № 9 (ḥbl Mšryn); Aeg-g 10, recto, A:5; 38:3; Aeg-q 1:1* ([Mš]ry[n]); 2:5* ([Mš]ryn), 2, 4 — (M[sryn]); 3:1* ([Mš]ryn); 5:1* ([Mšry]n), 2, 6; 6:2, 4, 5; 7:1*, 3* (Mš[ryn]), 2; 8:1*, 2, 4; 9:1*; 10:1*, 2; 12:1*; Fr IIA 13:2 (M[sryn]); V 1:2; VI 1, 2; IX 11 (Mš[ryn]); X 2 (Mš[ryn]); Aeg-v I, verso:3, 5.

מצריא мн. ч. египтяне Aeg-c 27:1; 30:8; 31:7, 13; 37:4, 5; Aeg-g 12, verso:3; Aeg-p 9:9; 10:4; Aeg-q 7:1 (kzy mšry' mrdw когда египтяне восстали).

מקלו Aeg-c 33:10. — It is no doubt borrowed from Bab. maklu(tu) «burnt-sacrifice».

מקם место (погребения) S-PnI 14.

מקנה скот; mқny (с мест. суфф. 1 л.) S-BGM IB 27.

מר на монетах Мазая Bab 30, 30. — מר = מרלו Mallus.

מר господин, хозяин, владелец, начальник M-f 2 (mr srsy Srgn начальник евнухов Саргона); с мест. суфф.: 1 л. — mry CIS 111:2—3; RÉS 492A:2 (?); M-dI 6 (?); Aeg-b 86 — 10; Aeg-k № 70, conc.:1: мн. ч. 3 м. — mryhm Aeg-c 34:6; mrn' RÉS 438:1 (? см. LEph II, стр. 224); mrn RÉS 496:2 (?).

מרא то же Aeg-с 47:2 (kdm sgn wmr'); Aeg-p 1:6 (hn kblt 'lyk dyn wmr'); 9:19 (wykbl 'lyky lsgn wmr'); 10:13 (wykbl 'lyk w'l bnyky lsgn wmr'); 12:28 (wzy ykbl 'lyk lsgn wmr' wdyn); mr' (st. constr.) S-BR¹ 3 (mr' rb'y 'rk' хозяин четырех частей земли; ср. титул ассирийских царей; šar kibrat erbetti «царь четырех частей света»); S-BR⁸ 2; Aeg-с 30:15 (mr' šmy' хозяин неба); Aeg-n 1, 6 — mr' mlkn Pr'h царь царей, Фараон; H. L. Ginsberg: Lord of Kingdoms, Pharaoh; с мест. суфф.: 3 м. — mr'h S-BH 3; S-PnII 11, 12, 13, 15, 16, 17; Aeg-с 71:7, 7; Aeg-с Aḥ 198 ([m]r'h), 199; 2 м. — mr'k RÉŠ 1298A:2; Aeg-с Aḥ 192; 1 л. — mr'y S-PnII 19 (mr'[y]); S-BR¹ 5, 6, 9; S-BR²; S-BR⁸ ([m]r'y); M-dl 7, 8, 17; Aeg-с 16:8; 39:1; 67 № 7:2; 70 (= CIS 144):1, 2; 77:1; Aeg-с Aḥ 73; Aeg-d № 5; Aeg-p 13:1, 9; Aeg-q 3:3, 5; 4:2; 10:1, 2, 2; Fr IA 3; мн. ч. 2 м. — mr'km S-BGM III 21—22; 1 л. — mr'n S-Ḥz (lmr'n Ḥz'l господину нашему Ḥaza'elю); Aeg-с 17:1, 5; 27:2, 10, 19, 21 ([m]r'n), 22 (m[r'n]); 30:1, 2, 18, 23; 31:17, 22 (mr'[n]); 33:7, 12, 13; A-K 1, 3; I-T 9, 12; мн. ч.: с мест. суфф. 1 л. ед. ч. — mr'y Aeg-с 37:1, 17; 38:1, 2 (mr'[y]), 12; 54:10 (?); с мест. суфф. мн. ч. 3 м. — mr'yhm Aeg-q 7:4, 5; mr'... Aeg-с 34:6; 68 № 9, rev.; Aeg-q Fr V 5:4; P-L 3. — **מראד** ж.; mr'ty (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-с 39:1, 2, 5 (mr'[ty]); Aeg-q 12:8.

מרא яд; mi-ir-ga-' M-e 6, 9.

מראהד и. сб. CIS 79.

מרה название местности (?) S-BGM IA 34; IB 12.

מרכי рост, проценты Aeg-с 11:7. — См. **מרביתא**.

מרבית то же Aeg-с 11:5. — См. **מרביתא**.

מרביתא то же Aeg-с 10:6, 6; mrbyt (st. constr.) Aeg-с 11:3; mrbyth (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-с 10:4, 8, 11, 12, 14, 15, 16, 18; 11:8, 9; 65 № 1:1.

מרבך и. сб. CIS 85.

מרנו название страны — Маргиана Aeg-с Beh 17.

מרנויא жители Маргианы Aeg-с Beh 19 (m[rgw]y'); Aeg-с p. 266 (Sachau, plate 56²:4 — [m]rgwy').

מרד восставать, взбунтоваться, поднять восстание; mrdt (перф. 3 ж.) Aeg-q 5:6; mrdw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-с 27:1; Aeg-с Beh 25* ([m]rdw); Aeg-q 7:1.

מרדיא мятежники Aeg-с Beh 1, 3, 5 (mr[d]y'), 7, 8 (mr[dy]'), 10 ([m]r[dy]'), 44.

מרדו и. сб. —

מרדו בר זלי Aeg-p 12:19.

מרדו הגי בר מרדו Aeg-p 9:26; 10:20; 11:14.

מרדך название божества S-BGM IA 8 (kdm Mrdk wZrpnt).

מרדך и. сб. CIS 68 (в вав. передаче: Marduk-ri-man-ni); Aeg-q 6:1.

מרדכא и. сб. M-a 57.

מרדכעדרי и. сб. —

- ... מרדכעדרי בר פדג Aeg-g 25:4.
 מרדכרומן и. сб. RÉS 1830.
 מרדכשראצורן и. сб. Aeg-g 10, verso:3.
 מרדני (?) и. сб. —
 בר מרדני ... Aeg-c Beh 61.
 מרוחא похоронная трапеза RÉS 1295:3.
 מרוח и. сб. RÉS 1829B.
 מרחסון название месяца M-a 74:2. — См. מרהשון.
 מרחק отречение, отрешение, отступление, отказ; отпусканье на волю, освобождение Aeg-p 5:18; ספר מרחק документ об отречении, отказе и т. д.; вольная Aeg-c 6:22; 8:23, 25; 14:14; 25:20.
 מרהשון название месяца M-I 4; Aeg-c 17:7; 30:30; 31:29; Aeg-p 9:1; L-S 1. — См. מרחסון.
 מרט *Itpe'el* выпадать, отпадать; mtmrt (прич.) Aeg-b 76 — 1 (Innen.):5.
 מריא (?) Aeg-c 80:9 (= RÉS 1797B:3).
 מרים и. сб. —
 מרים אתת יחקה LEph III, стр. 50:25.
 מרלו название города — Малл (Mallus), на его монетах Bab XLVI. — См. מר.
 מרמה* мн. ч. mrrmt вероломство, коварство S-BGM III 22.
 מרסגלמר и. сб. CIS 61.
 מדע (?) CIS 150:1, 3.
 מדעא зло A-K 2 (mn 'dyn z'yr mr' lklhm 'nšn с тех пор уменьшилось зло для всех людей).
 מרק destructeur S-BGM IA 29.
 מרקחתא и. сб. ж. M-a 15:1.
 מריר горький Aeg-c Aḥ 105 (wl' 'uty zy [m]ryr mn 'nwh и нет ничего горше бедности); מררתא ж. Aeg-c Aḥ 105.
 מרר быть горьким; tmr (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 148. — *Haf'el* огорчать (?); hmrtk (перф. 3 ж. с мест. суфф. 2 м.) M-dI 21.
 מרותא горечь, горькое Aeg-c Aḥ 188 (kpn yhhlh mrrwt' голод делает сладким горькое).
 מרתא и. сб. ж. LEph III, стр. 51:31; מרתתа то же LEph III, стр. 51:31.
 משאלת (st. constr.) просьба Aeg-c 76:4. — См. שאל.
 משאן Aeg-c 15:16; 55:8; Aeg-p 2:5; обычно: שגן משאן.
 משות: במשות S-PnII 21.
 משזב и. сб. —
 אנושתכלט בר משזב M-a 75:1—2.
 משה умазаться, намазываться, натираться; mšhyn (прич. мн. ч.) Aeg-c 30:20; mšhn то же Aeg-c 31:20.
 משה масло CIS 44; RÉS 1299A:4; M-a 76:3; Aeg-c 30:20; 31:20; Aeg-p 2:5 (mšh bsm благовонное масло); 7:19, 20 (mš[h]), 20 (mšh zyt оливковое масло), 20; משהא (st. emphat.) RÉS 496:3.

משה (?) Aeg-c 71:17 (= CIS 145C:1).

משהא* мн. ч. mšht размер Aeg-p 4:12; 9:11; 12:28; mšht (st. constr.) Aeg-c 9:4 (mšht byt' zk размеры дома этого); Aeg-p 4:5; 9:5, 5:12:6, 15; mšht (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 8:4; Aeg-p 3:21; 9:16; 12:22.

משך шкура; mšky (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 118. — משכי צל
Aeg-c 37:10.

משכבם S-KI¹ 10, 13, 14, 15. — Возможно, что этим термином обозначалось оседлое население. — См. בערום.

משל властвовать, иметь власть; tmšl (имперф. 2 м.) S-BGM III 9.

משלך и. сб. Aeg-b 84—7:1. —

משלך בר אורי Aeg-c 22:68.

משלך בר הושעיה Aeg-c 46:13.

משלך אורי בר Aeg-c 22:73.

משלך יהוהן ברת Aeg-c 10:2, 23.

משלם и. сб. Aeg-b 80—2:4; Aeg-t, conv.:2. —

משלם בר בסם Aeg-p 10:8; 12:2.

משלם בר הושע Aeg-c 6:18.

משלם בר זכור Aeg-c 10:2—3, 8, 16, 24; 13:3, 7; Aeg-p 2:2, 13; 5:2, 3, 18; 12:11, 24.

משלם בר חגי Aeg-c 22:29.

משלם בר [יא]זניה Aeg-c 52:16.

משלם בר מבטהיה Aeg-c 22:25.

משלם בר מעוזי Aeg-c 22:109; Aeg-p 9:25.

משלם בר מעוזה Aeg-p 12:33—34.

משלם בר נתן Aeg-c 44:2.

משלם בר עוגד Aeg-c 81:31.

משלם בר שלום Aeg-c 20:2, 17, 19 (здесь описка: מנחם

вместо משלם).

משלם בר שמוה Aeg-c 22:21.

משלם בר שמעיה (משלם בר שמעיה) Aeg-c 19:5; 22:119.

משלם גדול בר Aeg-c 22:25.

משלם זכור בר Aeg-p 7:2, 43; 8:2.

משלם זכריה בר Aeg-c 8:30; 9:18.

משלם חגי בר Aeg-p 10:8; 11:1, 13; 12:2.

משלם ידניה בר Aeg-c 25:18.

משלם יהושמע ברת Aeg-c 22:87.

משלם כיה בר RÉS 1297:2.

משלם מנחם בר Aeg-c 19:7; 20:2, 9, 16—17, 18.

משלם סימד בר Aeg-c 22:27.

- ענניה בר משלם Aeg-c 20:2, 9, 16—17, 19; Aeg-p 15.
צביא ברת משלם Aeg-c 34:4.
שכתי בר משלם RÉŠ 1301:4.
בר משלם... Aeg-p 11:15.
משלמת и. сб. Aeg-c 39:3; 63:4; Aeg-o, conc.:4, conv.:3.—
מש[למ]ת [ב]ר[ת] גמר[ניה] Aeg-c 22:2.
משלמת ברת פנוליה Aeg-c 22:110.
משלמת ברת צפליא Aeg-c 22:93.
משלמת ברת... Aeg-c 22:82.
משנת Aeg-b 86—2.
משת S-PnII 6.
משתі S-PnII 18 (wh̄km lh mšty b'rḥ).
מת S-PnI 12, 12, 13, 13, 14, 28; S-PnII 4, 10.
מת селение, город ClS 30:2 (bmt Bbškn); S-PnI 14; מתא то же (st. emphat.) Aeg-c Aḥ 36; Aeg-n 9.
מתי и. сб. M-n № 2, Vs.:2.
מתכדי название страны M-dI 2. — מתכדי ist eine interessante alphabetische Wiedergabe von *Māt-Akkadī*, der Bezeichnung für Nordbabylonien.
מתכת середина; במתכת среди, посреди S-KI¹ 5.
מתלבש название местности Aeg-q 6:1.
מתן и. сб. —
מתן בר ידנ[ניה] Aeg-c 22:42.
מתן בר ישביה Aeg-c 38:1.
מתן בר יש... Aeg-c 65 № 3:1.
מתן בר שלם Aeg-c 19:4.
מתן מנחם בר מתן Aeg-c 22:62; 23:11.
מתן עכבר בלמתן M-o II:5.
מתן..... Aeg-c 22:76.
מתן ר..... Aeg-c 22:77.
מתנא дар; למתנא в дар Aeg-b 75—2:5 (lmt[n']), 7, 11 (lmt[n']), 12, 16. —
См. נתן.
מתעאל имя царя Арпада —
מתעאל בר עתרסמך S-BGM IA 1, 2, 3, 14, 15, 24 (Mt'1'),
37, 39 (Mt'1'), 40, 41; IB 1, 2, 13, 21; IC 2 ([Mt'1]); IIC 14.
מתעי и. сб. M-n № 2, Rs.:3.
מתקלא* вес; mtklt (st. constr.); במתקלת מלכא в царском весе Aeg-c
28:11; Aeg-p 8:8 (см. (אבני מלכא); במתקלת פרס в персидском
весе Aeg-c 26:21.
מתרדת и. сб. Aeg-c 26:2, 7; 80:7 (= RÉŠ 1797B:1).—
מתרדת בר מתריז Aeg-p 3:23.

מ[ת]רה и. сб., Митра RÉS 966:2. — В греческом тексте: *Mίθηρη* или *Mίθηρηι*.

מתרושה и. сб. Aeg-c 70:1 (= CIS 144:1).

מתריזן и. сб. —

מתרדת בר מתריזן Aeg-p 3:23.

מתרסרה и. сб. Aeg-p 4:24 (Mtrsrh mgšy'). —

מתרסרה בר מתרסרה Aeg-c 13:18.

מתרצתד и. сб. CIS 102:1. — Лучшее: מתרצתר.

מתרש и. сб. —

מתרש בר שילי CIS 101.

מתת и. сб. —

בר מתת ... CIS 133.

נ

נ как четырнадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.

נ знак на монете из Даманхура Aeg-i № 9.

נא Фивы Aeg-c 34:4; mdynt N' Aeg-c 24:18, 36; 37:6; 68 № 11, rev.:2.

נאהבת и. сб. Aeg-c 1:4. — См. נהבת.

נאסיב см. sub נסב.

נב CIS 57.

נבא имя божества S-BGM IA 8.

נבדא и. сб. —

נבדא בר נדבא Aeg-c 2:21.

נבדרי и. сб. CIS 42:3. — В асс. части: Nabū-dūri.

נבו имя божества Aeg-g 99:1 (kmr' zy Nbw жрец бога Набū); Aeg-k № 277:3 (Bl wNbw Šmš wNrgl).

נבואה (?) и. сб. P-S 1.

נבואלה и. сб. —

נבואלה בר ספמת CIS 154:5.

נבואתן и. сб. M-a 83:2.

נבוברך (?) и. сб. Aeg-b 84—8:2.

נבודיה и. сб. Aeg-g 26:1.

נבודלה и. сб. M-n № 1, Vs.:3; Aeg-q 6:1. —

נבודלה בר פהנום Aeg-v II, verso:3.

נבוזир и. сб. Aeg-p 1:11.

נבוזראבן и. сб. —

נבותכלתי בר נבוזראבן Aeg-c 28:14.

נבוזראבן בר עתרשורי Aeg-c 8:27—28; 9:16.

נבוזרכן и. сб. M-dI 10, 10.

נבוזרש[נ]בש (?) и. сб. M-dI 19.

נבוхבלм и. сб. Aeg-g 5:12.

נבוכдרי название воинского подразделения в гарнизоне крепости Элефантины Aeg-c 7:3 ([d]gl Nbwkd[ry]), 4 (ldg[l] Nbw[kdry]); 29:2; 35:2; Aeg-p 11:2; 12:3.

נבוכדרי и. сб. —

בגדת בר נבוכדרי Aeg-c 5:18.

נבוכדרצר [נ] имя вавилонского царя M-p A:5.

נבוכצר и. сб. —

בר כדם נבוכצר M-l 1—2.

נבולי и. сб. —

בר דרגא נבולי Aeg-c 5:18.

נבונד .. и. сб. —

בר נבונד אשמרם Aeg-c 53:9.

נבונתן и. сб. Aeg-c 54:3, 13, 15.—

בר אחוני נבונתן CIS 154:4.

נבורעי בר נבונתן Aeg-c 14:12.

בר נבונתן פטאסי Aeg-c 14:11.

נבוסמדן и. сб. CIS 29:2.

נבוסמסכן и. сб. Aeg-c A_h 38 ([Nb]wsm_{skn}), 41 ([Nb]wsm_{skn}),
45 (Nbwsm[skn]), 54, 56, 58, 71 (Nbws[m_{skn}]). —

בר נבוסמסכן Aeg-c 6:19.

נבועקב и. сб. Aeg-c 22:20; 26:23, 28.—

בר נבועקב ... Aeg-c 12:11; 62 № 1:3.

נבורן и. сб. RES 1784.

נבורעי и. сб. —

בר ושתן נבורעי Aeg-c 14:13.

בר נבונתן נבורעי Aeg-c 14:12.

נבורפא и. сб. M-a 42.

נבושרד и. сб. Aeg-c 68 № 10, rev.:3.

נבושלו и. сб. Aeg-c 2:8.—

בר נבושלו זביני (?) Aeg-c 24:2.

נבושלם и. сб. CIS 25; M-a 3; M-dI 14.—

בר ביתאלרעי נבושלם Aeg-p 8:11.

בר נבושולם ... Aeg-b 84—8:3.

נבותכלתי и. сб. —

בר נבוזראבן נבותכלתי Aeg-c 28:14.

נבז документ, расписка Aeg-c 11:6.

נבירבן и. сб. CIS 39:2.

נבנ .. и. сб. —

בר נבנ נשכעדורין Aeg-c 3:23.

נבם и. сб. Aeg-c 81:74.

נבסרצר и. сб. CIS 38:7. — B acc. тексте: Nabu-šar-uššur.

נבע bouillonner, parler, bredouiller (?); yb' (имперф. 3 м.) S-BGM II B 8. —

Так А. Dupont-Sommer.

נבעדרי и. сб. Aeg-g 46:2.

נברב и. сб. CIS 91.

נבש душа S-KI¹ 13; nbš (st. constr.) S-KI¹ 13; S-PnI 17, 17, 17, 21, 22; S-BGM IB 40; nbšh (с мест. суфф. 3 м.) S-BGM IA 37; S-PnII 18; nbšk (с мест. суфф. 2 м.) S-BGM IB 39, 42; IIB 5; nbšy (с мест. суфф. 1 л.) S-BGM IB 40; nbšhm (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III 5—6, 6—7; nbšthm (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) S-BR⁸ 7. — См. **נפש**.

נבתגלאן и. сб. CIS 58.

נבת и. сб. (A. Ungnad и A. Cowley читают: **מתן**). —

פלטי בר נבת Aeg-c 23:7.

נגד ngdyh — it is described (прич. стр. ж.) Aeg-c 26:8. *Itp'eel' ytngd* — be drawn up (имперф. 3 м.) Aeg-c 26:4. — **נגיד** Aeg-g 15, recto:7.

נגד и. сб. —

נגד בר מיפע CIS 112.

נגוא this isle (H. L. Ginsberg) Aeg-n 8. — A. Dupont-Sommer читает: **נגרא, נגרא**.

נגע дотрагиваться, касаться; ng' (прич.) Aeg-c Añ 165, 166. — *Haf'el* трогать, наносить ущерб; yhg' (имперф. 3 м.) S-Zk^b 16, 19.

נגרא* начальник; ngry (мн. ч. с мест. суфф. 1 л.) S-BGM III 10. — См. акк. nāgīr ēkallī «Palastvogt, Palastkommandant» (Fr. Delitzsch).

נגרא плотник Aeg-c 2:3; 63:9; мн. ч. **נגריא** M-a 77:1; Aeg-c 26:9, 22.

נגרותא Tätigkeit, Kunst des Holzarbeiters, des Zimmermanns I-T 3, 4. — *naggārūṯa* ist ein Versuch, den Namen der Stadt Takšašilā (греч. Τάξιλα) aramäisch wiederzugeben. Писец арамейской надписи из Таксилы воспринял первую часть названия этого города как takṣan «Zimmermann», а вторую часть названия произвел не от šilā «Fels», а от šila «Gewohnheit, Charakter etc.» (F. C. Andreas).

נדכאל и. сб. —

נדכאל בנהנן M-o 1:4.

נדבה his instigation? (G. A. Cooke. Text-Book) S-PnI 33. — M. Lidzbarski: seine Generosität.

נדמרדך и. сб. M-dI 13.

נדן и. сб. Aeg-c Añ 18.

נדר обет Aeg-c 72:18.

נדש разрушать, разорять; сокрушать; ndš (перф. 3 м.) Aeg-c 32:6; ndšw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 27:5, 24; 30:10; ndšwhy (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 30:9; 31:8 — ndšwhy 'd 'r' — они разорили его до основания; yndšw (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 30:8; 31:7. — *Afel* то же; mdšh (прич. стр. ж.) Aeg-p 9:14.

נדת и. сб. M-g, стр. 37; 94—97. — Nidittu (<Nidintu <Nidintu-Ištar), имя известного из клинописных памятников селевкидского времени профессионального арамейского писца. — См. **אנאהאתן**.

נהב и. сб. RÉŠ 1297:3 (Nhb b[r ...]).

נהבת и. сб. ж. (см. **נאהבת**) —

נהבת ברת זכור Aeg-c 22:107.

נהבת ברת מחסה Aeg-c 22:91.

... נהבת ברת Aeg-c 22:96.

נוזין cordages (?) Aeg-g 11, verso:4.

נוזן мн. ч. рыба Aeg-c 45:4; Aeg-t, conv.:2; **נוזין** то же Aeg c 45:3;

נוניא то же (st. emphat.) A-K 4 (nwny' ḥdn рыбаки); nwnyk (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 45:5, 6.

נום *Haf'el* удалять, убирать; yhnsnh (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) S-Zk^b 20.

נופתא лодочник Aeg-c 26:2, 7; мн. ч. **נופתיא** Aeg-c 26:8.

נורשוש и. сб. —

נור ... Aeg-c 24:13.

נושכלני и. сб. S-Nr³ № 7, № 15.

נוק *Pa'el* причинять вред, наносить ущерб; nzk (перф. 3 м.) Aeg-c 37:14. — *Yif'il/Hif'il* то же; yzḳ (имперф. 3 м.) S-KI¹ 14.

נזр давать обет; nzz (перф. 3 м.) S-BH 4.

נוסי(נ) и. сб. S-Nr³ № 12.

נחש медь, бронза S-Nr² 7; Aeg-c 10:10; 14:4; 15:11, 12, 12, 13; 20:5;

26:12, 15, 16; 30:11; 31:10; 36:4, 4; 61:1 (nh[š]), 3 (nh[š]);

81:37; Aeg-p 7:13, 13, 14, 15 ([n]hš); 11:11; 16, verso, c:4; **נחשא**

то же (st. emphat.) Aeg-c Aḥ 186; Aeg-p 13:5; **נחשיא** Aeg-c 81:111.

נחשא RÉS 1785B 1, 4.

נחמסאה и. сб. —

נחמסאה בר הרהכי Aeg-c App A 1.

נחשאב и. сб. —

נחשאב בר נחשאב CIS 120.

נחת спускаться; отправляться; yḥtwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 71:15;

ḥt (императив) Aeg-c 42:7, 7, 8, 13; nḥt (прич.) Aeg-c 42:11;

mnḥt (инф.) Aeg-p 6:10, 13; 9:15; mnḥtwth (инф. с мест. суфф.

3 ж.) Aeg-c Aḥ 123; mnḥtwthm (инф. с мест. суфф. мн. ч. 3) Aeg-c

Aḥ 122. — *Af'el* класть, помещать; [a]ḥ-ḥi-te-e (имперф. 1 л. с мест.

суфф. 3 м.) M-e 3. — *Haf'el* доставлять, привозить; hnḥt (императив)

Aeg-c 42:13. — nḥt RÉS 492A 4.

נחת покой, спокойствие S-BGM II B 4.

נחתהור и. сб. Aeg-q 6:2; 7:1*, 1; 8:1*, 1; 9:1*, 1; 10:1*, 1, 2, 4;

11:1*, 1; 12:1*, 1, 3 ([Nḥ]tḥwr), 6; 13:1*, 1; Fr II A 1—2:3

(Nḥtḥw[r]); III 3:2.

נחתן Aeg-c 81:30.

נשה: נטהוהי Aeg-c Aḥ 167.

נמל поднимать (глаза); nḥlt (перф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 169.

נמר охранять, хранить, беречь; nḥr (перф. 3 м.) Aeg-q 7:2; y[n]ḥrny

(имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 209; ḥr (императив)

Aeg-c Aḥ 98; ḥrw (императив мн. ч.) Aeg-q 7:6; nḥrn (прич. мн. ч.)

Aeg-q 7:4; lmnṭr (инф.) Aeg-c Aḥ 192. — *Itpe'el* быть охраняемым, хранимым, быть в безопасности, защищенным; yṭnṭr (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 160. — См. **מנטרה**.

נידבל и. сб. —

נידבל בר לבני M-a 74:1.

[א]ניח[א]:[א]בניה[א] тихо, спокойно Aeg-c Aḥ 108.

ניסי и. сб. —

אתרפרן בר ניסי Aeg-p 5:16.

ניסן название месяца Aeg-c 21:8 (nys[n]); Aeg-g 18:2.

ניתרטיס и. сб. ж. Aeg-c App A 3.

נכה удар (?) S-BGM III 12, 13.

נבו и. сб., Нехо, египетский царь Aeg-d № 8:4 (Pr'h Nkw фараон Нехо).

נכיס и. сб. Aeg-c 81:62, 63, 72, 76, 79, 119, 121, 131.

נבל имя божества (Nikkal, Ningal) S-Nr¹ 9; S-Nr² 9.

נכסן имущество, добро Aeg-c 7:5, 9; 13:5; 14:4; 20:12; 27:4; 38:9; 82:6 (nks[n]); Aeg-c Aḥ 66, 74; Aeg-p 2:11, 12; Aeg-q 7:3 (nk[s]n); 12:9; **נכסין** то же Aeg-c 30:16; 31:5; **נכסיא** то же (st. emphat.) Aeg-c 13:4; 14:6, 8; 15:14; 18:2; 20:5, 8, 15; 34:6; 35:4; Aeg-p 2:6; 7:23, 41 (nk[sy'] ?); Aeg-q 7:1, 6, 8; nkxy (st. constr.) Aeg-q 7:4; nkswhy (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 15:19 (nks[why]), 30; Aeg-p 7:29; nkxyh (с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 15:21; Aeg-p 7:27, 27, 35; nkxyky (с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-c 13:6; nkxy (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c 15:35; Aeg-q 3:5; nkxyhwm (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-b 68—1:2.

נכר имя божества (Nagar) S-BGM IA 10.

נכריא чужие Aeg-c Aḥ 139.

נכרם и. сб. —

נכרם. ברת הניה Aeg-c 81:37.

נלנון RÉS 1301:8.

נמסו название воинского подразделения в гарнизоне крепости Элефан-тинны Aeg-p 3:2, 2.

נמעתי CIS 141:4.

נמרה леопард S-BGM IA 31; ПА 9 (nmr[h]); **נמרא** то же Aeg-c Aḥ 118, 118, 119.

ננא и. сб. —

תקני בר ננא M-dII 1:3—4.

נני и. сб. M-dII 6:9; Aeg-h 16.

ננשת и. сб. C-KK 1.

נסב носить; занимать; nsbt (перф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 112; **נאסיב** (прич.) Ir-TS № 1:1 (n'syb kwrsy' занимающий или занимавший трон), 4 (то же); № 2:4 (то же); № 3:4 (то же); № 5 (то же); № 6:2 (то же).

נשח вырывать, исторгать; ynsh (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 156, 211; yshw (имперф. мн. ч. 3 м.) S-Nr¹ 9 (yshw šmk w'srk mn ḥyn пусть

исторгнут они имя твое и место твое из среды живых); ynšwḥy (имперф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) CIS 113:14.

נסד властелин, государь; nsyky (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 119.

נסך ниспосылать; предоставлять; ysk (имперф. 3 м.) S-BGM IA 26; tsk (имперф. 2 м.) S-BGM IB 38; III 5 (ts[k]), 7.

נסכא RÉS 492B 1.

נסנו и. сб. ж. —

נסנו ברת פחנום Aeg-b 87—4.

נסעשמ и. сб. CIS 43B:3.

נסק подниматься; mnsk (инф.) Aeg-p 6:10 ([m]nsk), 13 ([mnsk 'l' wlmnḥt чтобы подниматься вверх и чтобы спускаться). — См. **מסלק** sub **סלק**.

נעכצן Aeg-c 15:15; Aeg-p 7:18 — n'bsn zy 'bl.

נעל надеть обувь на кого-нибудь; yn'l (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 206. — Ср. В. Batra 53 в.

נעמה и. сб. CIS 118:2.

נעצב и. сб. —

נמצב פסמשך בר פומת בר נעצב Aeg-c 74:2. — CIS 148:2 — **נמצב**.

נער реветь (об осле); n'r (прич.) Aeg-c Aḥ 79 (ḥmr n'r ревуший осел; другие переводят: вино, которое бродит).

נערם* молодость; lmn'ry с молодости своей S-KI¹ 12.

נפא и. сб. ? название местности ? RÉS 1789; Aeg-c 7:4; 20:4.

נפו и. сб. —

נפו בר נפו... Aeg-c App A 2.

נפחד Aeg-c Beh 47* (= Aeg-b 68—8:2).

נפטסבק и. сб. Aeg-c 73:12.

נפטрנפש и. сб. —

נפטрנפש בר נפטрנפש CIS 154:6.

נפיז и. сб. Aeg-c 16:6, 7; 30:7, 8; 31:6, 7.

נפל падать, упасть; nplt (перф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 184, 186.

נפסי и. сб. —

נפסי בר הרמהי Aeg-g 25:5; 26:4.

נפעורת египетский царь Неферит I Aeg-p 13:3, 4 (Np'w[rt]).

נפק выходить, уходить, отправляться; npk (перф. 3 м.) RÉS 1785B:3; F:5; Aeg-c 30:5; 31:4; npkt (перф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 135, 139, 140; npkt (перф. 1 л.) Aeg-c Beh 12; npktm (перф. мн. ч. 2 м.) Aeg-v I, verso:3; upk (имперф. 3 м.) S-BGM IA 28; tnpk (имперф. 3 ж.) Aeg-c 9:9; Aeg-c Aḥ 124; Aeg-p 7:26; tnpk (имперф. 2 м.) Aeg-b 76—1 (Aussen.):1, 4; Aeg-c 5:12; Aeg-p 12:22; npkh (прич. ж.) Aeg-c Aḥ 123; lmpk (инф.) Aeg-c 5:14; Aeg-p 6:14; 9:14; 10:3, 4. — *Haf'el* выносить, убирать, забирать, взимать, взыскивать; предьявлять; доставлять; выводить наружу; произносить; hnpkh (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 109; hnpkt (перф. 2 м.) Aeg-c 7:5;

hnpkw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 30:16; 31:15; yhnpk (имперф. 3 м.) CIS 113:21 (yhn[pk]); Aeg-c 13:11; Aeg-p 10:16; Aeg-q 10:3, 5; yhpk то же Aeg-b 76—2 (Innen.):3; ynpk то же Aeg-c 13:12; Aeg-p 12:29; thnpk (имперф. 3 ж.) Aeg-c 15:25, 28; Aeg-p 2:8, 10; tpk то же Aeg-m I, conv.:3; yhnpkwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 8:15, 17; ynpkwn то же Aeg-p 9:21; 10:15; hnpk (императив) Aeg-c Aḥ 99; 'pk (то же) Aeg-m I, conv.:1; hnpqu (императив ж.) Aeg-c 8:27. — *Hof'al* быть удаленным, убранным, выведенным; hnpkt (перф. 3 ж.) Aeg-g 8, recto:2. — *Itpe'el* 'tnpk (перф. 3 м.) Aeg-c 71:29 (= CIS 145D:5).

נפקה расход, издержки; выдача, раздача Aeg-c 83:28; **נפקת** то же Aeg-v I, verso:6; **נפקתא** то же Aeg-c 24:31, 33 (npk[t']); **נפקתה** то же Aeg-c 72:1; **נפקת** (st. constr.) Aeg-c 73:7 ([n]pkt) 14.

נפרהונת и. сб. CIS 132:1.

נפש душа; лицо, человек, люди; сам; себе Aeg-c 24:27, 30 ([n]pš); с мест. суфф.: 3 м. — npšh CIS 114:4; Aeg-c 13:18; 73:7; Aeg-q 12:6; 2 м. — npšk Aeg-c 7:6 (wlkht Inpš[k] и ты забрал себе); Aeg-c Aḥ 130 (šlyn Inpšk 'l tšym покоя себе не давай), 153; Aeg-h 4, 7, 14; 2 ж. — npšky Aeg-o, conc.:8; 1 л. — npšy Aeg-c Aḥ 187 (npšy l' td' rḥh душа моя не ведает пути своего); C-KK 3; мн. ч. 3 м. — npšhwm Aeg-c 27:18 (lkḥw Inpš[hwm] они забрали себе); 30:13 (wlnpšhwm 'bdw и они себе присвоили); мн. ч. **נפשתא** CIS 139A:1. — См. **נבש**.

נפש* надгробный памятник; npš (st. constr.) CIS 115:1; 116:1.

נשב основывать; Inšb (инф.) S-PnI 10, 10.

נצבא надгробная стела, памятник S-BH 1; S-Zk 1 ([n]šb'); S-Zk^b 14, 18, 19; S-BGM IC 17; **נצב** то же S-PnI 1, 14, 15; S-PnII 1, 20.

נצבא плантация P-S 1; **נצבתא** (st. emphat.) Aeg-c 81:2.

נצח *Itpe'el* проявлять усердие, отличаться; 'tnšḥw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Beh 60; mtñšḥn (прич. мн. ч.) Aeg-q 7:4; 'tnšḥ (императив) Aeg-q 13:1; 'tnšḥw (императив мн. ч.) Aeg-q 7:5 ([']tnšḥw); 11:3 ('tnšḥ[w]).

נצל *Haf'el* отторгать, отнимать насильственным путем; спасать, избавлять, выручать; hnšlth (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-p 2:14; yhnšl (имперф. 3 м.) Aeg-p 4:20; thnšl (имперф. 3 ж.) Aeg-c 9:10; thnšln[hy] (имперф. 2 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 81; 'hnšl (имперф. 1 л.) Aeg-c 8:18; 18:3; Aeg-p 6:15, 15; 7:42; 10:10; 'nšl то же Aeg-p 2:13; 'šl то же Aeg-h 14; lhšlty (инф. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-n 7 (lmslḥ ḥyl lhšlty прислать войско для спасения моего).

נצר сохранять, хранить; помнить; ynšr (имперф. 3 м.) S-Nr¹ 13; yšr то же S-BGM IC 17; tnšr (имперф. 2 м.) S-Nr¹ 12; yšrn (имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM IB 8; yšrw то же S-BGM IC 15; nšr (прич., Aeg-n 8.

- נקבה** женщина, женский пол Aeg-c 15 : 17, 20 — wbr dkr wnḳbh l' 'yty lh и ребенка мужского или женского пола не будет у него; Aeg-p 3 : 21; 7 : 29, 34.
- נקה** *Pa'el* очищать или везть хлеб; nḳt (перф. 1 л.) Aeg-h 11; 'nḳh (имперф. 1 л.) Aeg-h 10.
- נקיה** возлияние, libatio Aeg-c 72 : 15, 16 (= CIS 146B : 3, 4).
- נקם** мстить, отомщать; yḳm (имперф. 3 м.) S-BGM III 12, 12, 12, 22; tḳm (имперф. 2 м.) S-BGM III 11.
- נר** имя божества S-BGM IA 9 (wḳdm Šmš wNr).
- נרב** Нейраб, селение на юго-восток от Алеппо S-Nr¹ 2; S-Nr² 1.
- נרבי** (?) Aeg-c 81 : 70.
- נרני** и. сб. Aeg-h 16.—
מכבנת בר נרני Aeg-h 17.
- נרגל** имя божества S-BGM IA 9; Aeg-k № 277 : 3 (Bl wNbw Šmš wNrgl).
- נרגלשוב** и. сб.—
דוהשן בר נרגלשוב Aeg-p 8 : 9.
- נרגש** и. сб.—
נרגש בר שרש CIS 105.
- נרי** и. сб.—
סלוה ברת נרי Aeg-c 22 : 102.
רעיא ברת נרי Aeg-c 22 : 86.
- נריה** и. сб.—
... נריה בר Aeg-c 38 : 1.
נתן בר נריה Aeg-c 12 : 6.
ענני בר נריה Aeg-p 13 : 6.
- נשא** поднимать, носить; возвышать, возносить; брать, взять; nš'[h] (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 95; nš'yt (перф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 111, 112; na-ša-a-a-tu то же M-e 1, 27, 32; ynš' (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 90; yš' то же S-BGM III 15, 16, 26; tnš' (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 121; Aeg-g 55 : 3 (?); ts' то же S-BGM IB 39; III 14; Aeg-h 13; 'š' (имперф. 1 л.) S-Zk 11 (w's' ydy и я воздел руки мои; имперф. 1 л. с wāw consecutivum); š' (императив) Aeg-c Aḥ 121; mnš' (инф.) Aeg-c Aḥ 122, 123 — m[nš']; Aeg-p 7 : 19; Aeg-q 2 : 4.
- נשא** *Haf'el* достигать, настигать; обнаруживать, открывать; yhnšg (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 200; [yh]nšgwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 133.
- נשה** S-PnI 28, 29.
- נשה** *Itp'eel* быть забытым; [y]tnšy (имперф. 3 м.) S-BGM IIA 4 (?).
- נשיא** мн. ч. женщины; ni-še-e M-e 12, 37; נשיא Aeg-c 30 : 20; 34 : 2; נשי (st. constr.) S-PnII 8; Aeg-p 7 : 38; Aeg-q 8 : 2, 4; 9 : 2; Fr III 2 : 3; 13 : 2, 3; 14 nš[y]; נשין (с мест. суфф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 30 : 15, 26; 31 : 14.
- נשך** имя божества S-Nr¹ 9; S-Nr² 9.
- נשכה*** комната-кладовая; נשכתה (с мест. суфф. 3 м.) J-Moab 3.

נשכרי и. сб. CIS 43B:4.

נשכעדרי и. сб. Aeg-c 65 № 15 (Nšk'd[ry]).—

... נשכעדרי בר נ.

... נשכעדרי בר נבנ.

נשן женщина Aeg-c 8:2; 10:2; Aeg-p 3:2, 3; 4:2; 5:2; 7:3; 9:2;

נשין то же Aeg-p 12:1.

נשק Aeg-c A_h 222; תהנשק Aeg-c A_h 103.

נשתונא документ Aeg-c 17:3 (nštnw' ktyb yhyb ln письменный документ был дан нам).— См. Ezra 4:18, 23; 5:5.

נתום (= נתון) и. сб.—

נתום הושע בר נתום Aeg-c 34:5.

נתום הגי בר נתום Aeg-c 34:5.

נתון и. сб.—

נתון בר הגי Aeg-c 22:63.

נתון בר פלליה Aeg-c 22:111.

נתון אבניהי ברת נתון Aeg-c 22:100.

נתון הושע בר נתון Aeg-c 22:47; 33:5.

נתון הגי בר נתון Aeg-c 12:1.

נתון פלליה בר נתון Aeg-c 22:111.

נתין и. сб.—

נתין אביתי נתין Aeg-c 81:90.

נתין פטיסי בר נתין Aeg-c 53:2.

נתך Af'el излить (гнев); lytkh (1+имперф. 3 м. с мест. суфф. 3) S-PnI 23 (wHdd hr' lytkh а Хадад пусть изольет гнев).— Ср. Jer 7:20; 42:18; Nah 1:6.

נתן давать, отдавать; ntn (перф. 3 м.) RÉS 1795A:2; S-PnI 2, 8, 13, 14, 24 (?); M-n № 1, Vs.:4; ntnt (перф. 2 м.) Aeg-h 12; Aeg-c 3:12, 11:1; 69:12; ntnt (перф. 1 л.) Aeg-h 2, 11; ntnw (перф. мн. ч. 3 м.) RÉS 496:1; S-PnI 20; ntnh (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 ?) S-PnI 11; yntn (имперф. 3 м.) M-dII 3:6; M-n № 1, Rs.:2; Aeg-c 1:6; 5:10; 6:14; 8:13; 13:11; 15:30; 20:14; 25:15; 30:3; 31:3; 42:3 ([y]ntn), 4 ([yn]tn), 8, 10; 43:6; 67 № 16:2; 71:25 (=CIS 145D:1); 80:9 (= RÉS 1797B:3); Aeg-c A_h 172; Aeg-p 2:8; 4:16, 21; 5:8; 7:22, 24, 28; 8:7; 9:20; 10:13; 12:30; yntnhy (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) RÉS 1295:9; ytn то же S-KI¹ 8; S-KI² 5; S-PnI 23; Aeg-c 81:64; tntn (имперф. 3 ж.) Aeg-b 78—1 (Aussen.):2; Aeg-p 2:10; 7:26; ttn то же Aeg-c 81:24; tntn (имперф. 2 м.) Aeg-c 28:7, 12; Aeg-c A_h 127, 129; Aeg-p 12:23, 26, 28, 31; tntnn (имперф. 2 ж. с nūn energicum) Aeg-c 8:10; Aeg-p 9:21; tntnnh (имперф. 2 ж. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 13:8; 'ntn (имперф. 1 л.) Aeg-b 76—2 (Aussen.):3; Aeg-c 5:7, 13; 8:21; 9:15; 11:4; 14:10; 15:34, 36; 47:3; 48:3; 82:4; Aeg-c A_h 61, 66; Aeg-d № 2:5, 6 ([']ntn); Aeg-h 10; Aeg-p 1:8, 9; 2:14; 4:15; 10:10; 11:4, 6, 7;

'ntnnh (имперф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) RÉS 1295:5; Aeg-c 35:5; 'tnnhу то же Aeg-h 11; yntwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 11:6 (yn[t]wn); Aeg-p 3:18; ytnwn то же CIS 138B:2 ([y]tnwn); Aeg-c 82:8, 9; yntnw то же Aeg-b 76—3 (Innen.):2; Aeg-c 26:6; Aeg-q 8:3; ytnw то же S-PnI 4; tntwn (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 66 № 16:1; tntwnh (имперф. мн. ч. 2 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 25:9; tntnw (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 25:14; Aeg-q 6:6; tntwn то же Aeg-c 25:11; nntn (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 2:11; 28:10; 33:13; Aeg-p 3:15, 20, 21, 22; Imntn (инф.) Aeg-c 8:16, 19; 9:6; 15:3; 50:14; 64 № 18 ([I]mntn); Aeg-p 2:3; 3:12, 14, 15, 16; Aeg-q 12:2; Imntnh (инф. с мест. суфф. 3) Aeg-c 9:9. — *Itpe'el* быть выданным, отпущенным; ytntn (имперф. 3 м.) Aeg-p 11:4 (yt[nt]n), 5.

נתן и. сб. Aeg-c 81:9, 31, 70. —

נתן בר אביתי RÉS 1794:25.

נתן בר אושוען Aeg-b 79—2b:2.

נתן בר גדול Aeg-p 2:15.

נתן בר הודויה Aeg-c 19:10; 22:127.

נתן בר יהואור Aeg-c 28:16; Aeg-p 9:24; 10:18; 12:34.

נתן בר מעוזה Aeg-c 23:2; Aeg-p 10:19.

נתן בר נריה Aeg-c 12:6.

נתן עבדיהו Aeg-g 120:1.

נתן בר ענני Aeg-c 10:20; 22:128.

נתן בר ענניה Aeg-c 8:32; 9:20; 13:17; 15:37; 18:3; Aeg-p 2:14.

... נתן בר ... Aeg-c 22:115.

נתן אושע בר נתן Aeg-b 79—2a:2; Aeg-c 22:127.

נתן אחז בר נתן Aeg-c 22:128; 23:1; 25:19; Aeg-p 10:18.

נתן הושעיה בר נתן Aeg-c 40:5; Aeg-p 9:24.

נתן זכריה בר נתן Aeg-c 8:7, 29; 9:17.

נתן ידניה בר נתן Aeg-c 25:3, 8, 21; 28:2, 17.

נתן יהושמע בר נתן Aeg-c 22:84.

נתן יסלה בר נתן Aeg-c 56:4.

נתן יתמא (כר) נתן RÉS 1801:5.

נתן מהסיה בר נתן Aeg-c 25:3, 8; 28:2, 17.

נתן מיכיה בר נתן Aeg-b 79—2b:2.

נתן מעווי בר נתן Aeg-c 33:2.

נתן מעוזה בר נתן Aeg-c 18:3; 20:16; 25:17; Aeg-p 4:22; 7:42.

נתן משלם בר נתן Aeg-c 44:2.

נתן שלם בר נתן Aeg-c 28:16.

נתן ... בר נתן Aeg-c 22:115.

נתן..... Aeg-c 22:113; 24:11.

נתנא и. сб. RÉS 1301:6.

נתר (?) *Haf'el* (?) отнимать, забирать; [ʔhn]tr (имперф. 1 л.) Aeg-c 15:35.

ד

ד как пятнадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.

ד сокращенное написание названия меры сыпучих тел דאדא (?) Aeg-c 81:2, 3, 134, 136 (во всех случаях в связи с пшеницей).

ד Aeg-p 17:3, 4.

דאדא Pachtabgabe (LEph II, стр. 207; III, стр. 13—15) M-a 77, 85 ([s]ʔ[ʔh]); דאדא Landpachtabgabe M-a 69:2; 83:1; 84:1; 86 (sʔt Ḥnbnyʔ die Pachtabgabe der ḤNBNäer).

דאדא* мн. ч. דאן мера сыпучих тел Aeg-c 63:3; Aeg-p 11:3, 4.

דב старый Aeg-p 9:17 (lqbl zy sbłtny wʔnh ymyn sb lʔ khl hwyt bydy так как она содержала меня тогда, когда я стар стал, не в состоянии был работать).

דבאסר и. сб. M-dII 3:3.

דבב окружать; ysb ? (имперф. 3 м.) S-BGM IB 34; ysbn (имперф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) S-BGM IB 28. — msbb (?) Aeg-c Beh 54. E. Sachau и A. Ungnad читают: mskn с указанием на muškinu в вавилонском тексте.

דבב setь (?) RÉS 1795B:1.

דבב содержать, кормить; носить, таскать; sbłtny (перф. 3 ж. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-p 9:17, 17; ysbł (имперф. 3 м.) Aeg-p 5:11, 12, 13; ysbłnhy (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 90; ʔsbłnk (имперф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 204; nsbl (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-p 5:12; nsbłnk (имперф. мн. ч. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-p 5:13; sbł... Aeg-c Beh 63; ...sbl... Aeg-p 16, verso, g:4. — Paʔel то же; msbl (прич.) Aeg-c Aḥ 48, 72. — Itpʔel быть принесенным, доставленным; ystbłwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 73.

דבל содержание; провизия, пища Aeg-c Aḥ 74; דבול то же Aeg-c 43:4; דבולך (мн. ч. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 205.

דבר полагать, думать; sbrt (?) (перф. 1 л.) Aeg-c 37:7.

דבת название божества S-BGM IA 11.

דג на одной из монет Мазая Bab 39.

דגד преклоняться; sgd[t] (перф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 13; דגדוהי (?) his courtiers Aeg-c Aḥ 10. — См. מסגדא.

דגה приходить (на помощь); ysgh (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 126 (ysgh bʔdrh он придет ему на помощь).

דגנ правитель, начальник, наместник M-a 70:1 (в вав. тексте: ^{ame1}šak-nu); Aeg-c 35c:4; דגנ ודין наместник и судья Aeg-c 8:13; 10:13, 18;

דגנ ומרא Aeg-c 47:2, 7 (sgn wm[rʔ]); Aeg-p 9:19; 10:13; דגנ ומרא

דין Aeg-p 12:28; דגנ נגריא начальник плотников Aeg-c 26:9, 21.

דגנג Aeg-c 26:10.

סגר и. сб. —

סגר בר מהיפרן RÉS 966:1.

סגרי и. сб. —

סגרי הושע בר סגרי Aeg-c 22:61.

סגרי פמת בר סגרי Aeg-c 22:69.

סדן Aeg-b 76—4:1.

סדרין Aeg-q Fr IA:4. — Возможно также чтение: סרדין.

סהיתי A-PD 3, 4, 5, 6, 7. — shyty is sahite = Skt sahitam or samhitam. Among the meanings of the Sanskrit word one finds «composed of, connected with, accompanied by, agreeing with, conformable to, in accordance with, relating to, concerning». Most of them will do (W. B. Henning).

סהד см. תסהדא.

סוה и. сб. —

סוה געלא [ברן] M-p A:6—B:1.

סוירא Aeg-c A_h 88. — Возможно также чтение: סוירא.

סויד на монетах сатрапов Палестины и Египта Bab 39, 47.

סון Сиена (древнеегипетское: Swn, коптское: Suan, Ez 29:10; 30:6—
סונה RÉS 438:2; 492A:4; 45A:5, 7 (= CIS 138B:5, 7); 1792A:2;
1795A:3; Aeg-c 3:9; 5:2, 2; 6:17; 8:28; 9:16; 13:2, 3; 14:2, 3,
3, 12; 15:2; 16:6, 7; 25:3, 4; 28:2; 29:2, 2; 30:7; 41:5; 45:1, 2,
9 ([Sw]n); 56:2; Aeg-g 99:2; Aeg-p 2:2; 3:2; 7:2; 8:1, 2, 2, 3, 3;
11:1, 2, 3, 11, 12; סונבן житель Сиены Aeg-c 67 № 3:1; סונבנן
мн. ч. Aeg-c 33:6; סונבניא то же Aeg-c 24:33.

סוסה конь Aeg-c A_h 38 (rkb b[s]wsh верхсм на коне); Aeg-q 9:2 (wy'bd
ptkr swsh 'm rkbh и пусть он сделает скульптурное изображение
коня со всадником); סוסא то же, соб. Aeg-g 90b; סוּסין мн. ч.
Aeg-c Beh 30 (rkby swsyn кавалеристы). — См. ססיא.

סות платье S-KI¹ 8.

סות Aeg-b 79—1:6.

סותא стела CIS 113:13 (wgbr zy yḥbl swt' z' а тот, кто уничтожит
эту стелу).

סח S-BGM IB 42.

סחרה окружение; šhrty (с мест. суфф. 1 л.) S-BGM III 7—8.

סטר Pa'el метить, клеймить; sṭw (императив мн. ч. м.) Aeg-q 7:7
(wstrw bšnt' zyly and mark them with my brand).

סיון название месяца RÉS 438:3 (byḥ Sywn hw Mḥyr в месяце Сиван,
т. е. Мехир); Aeg-c 64 № 20:3; Aeg-p 1:1; 5:1 (египетское соот-
ветствие: פמנורתף Фаменот).

סימד и. сб. —

סימד בר משלם Aeg-c 22:27.

סינכшд и. сб. —

סינכшд בר נבוшמשבן Aeg-c 6:19.

סיפא RÉS 1301:6.—LEph III, стр. 26: סיפא ist «Schwertmacher», «Schwerthändler» oder auch «Gladiator».

סכא Aeg-b 79—1:2.

סכיא RÉS 1792A:3 ('l dbr sky' wegen des Sukkäers, LEph II, стр. 232—233).

סכין нож Aeg-c Aḥ 100, 104.

סכל *Itpa'el* смотреть пристально; tskl (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 147.

סכל M-dII 4:9 (l'm Šlm'sr skl Eponymat des Šilim-Asur, des Gesandten).

סכנ правитель S-Hm Pl. XXXIX:1 (skn [b]yt mlkh правитель царского дворца; ср. Jes 22:15); Aeg-g 28:3 (?).

סכר засыпать (колодец); skrw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 27:8.

סכר *Haf'el* выдавать, предавать; yhskr (имперф. 3 м.) S-BGM III 3; yskr то же S-BGM III 3; thskrhм (имперф. 2 м. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III 2; yhskrn (имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III 3; hskr (Infinitivus absolutus) S-BGM III 2.

סלה Aeg-g 4 bis:1.

סלוא и. сб. ж. Aeg-c 18:2.

סלואה и. сб. ж. Aeg-c 67 № 3:3; Aeg-э 2:4.—

סלואה ברת סמווא Aeg-c 35:3 (Slw[ʿh]), 10.

סלואה ברת קניה Aeg-c 1:1—2.

סלוה и. сб. ж.—

סלוה ברת נרי Aeg-c 22:102.

סלק Aeg-c 15:16 (pḳ I zy slḳ); Aeg-p 7:18 (dmn zy slḳ I); Aeg-c 81:15 (slḳ l'pn').

סלק подниматься, всходить; воссесть (на престол); прийти (на ум, на сердце); ysq (имперф. 3 м.) S-BGM III 14, 15, 15; ysqn (имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM IA 5; IC 4; lmslḳ (инф.) Aeg-p 9:15.—См. נסק.

סם на монетах Мазая Bab 30, 30, 31, 31, 31.

סמה *Pa'el* скрывать, сделать невидимым; msmh (прич.) Aeg-c Aḥ 88.— Ср. סמוי מן העין Ta'ān. 8b; B.Mēš. 42a.

סמווא (?) и. сб.—

סמוואה ברת סמווא Aeg-c 35:3.

סמך подпирать; lmsmk (инф.) Aeg-p 9:14.

סמכי и. сб.—

סמכי בר ששי Aeg-c 49:1.

סמנה: סמנה ירחא название месяца M-dII 5:4—5.—См. акк. Araḥsamnu. Araḥsamna, название восьмого месяца.

סמר S-KI² 1.

סמשא Aeg-p 5:9 (w'nty šbyḳh mn ḥl' lsmš').

סמשך см. פסמשך.

סמתו и. сб.—

סמתו בר ענהמת Aeg-c 74:4.

סמתי на монете из Даманхура Aeg-i № 8.

- סנא** ненавидеть, возненавидеть; snlh (перф. 3 м.+lh) RÉS 956:3.
סנאבלט и. сб. Aeg-c 30:29 (Sn'blt pht Šmryn Санбаллат [Sin-uballit], наместник Самарии).
סנאל и. сб. S-Nr³ № 18.
סנב ²/₃ мины CIS 7:1. — См. **אסנב**.
סנה RÉS 1298A:4.
סנהאריב и. сб., Санхериб, царь Ассирии Aeg-c Aḥ 50, 51, 55; **סנהארב** то же M-dI 16. — См. **שנהאריב**.
סניא терновник Aeg-c Aḥ 165 ([sn]y'), 165, 166.
סנכשר и. сб. —
סנכשר בר שבתי Aeg-p 8:10. — Возможно также чтение: **סנכשר**; см. **סינכשר**.
סס моль S-BGM IA 31; **ססס** то же Aeg-c Aḥ 184, 186.
ססיה кобылица S-BGM IA 22 (wšb' ssyh yhynkn '1 и семь кобылиц будут кормить одного жеребенка). — См. **סוסה**.
ססראל и. сб. CIS 82.
ססרתם и. сб. Aeg-c 81:126.
סעבל Aeg-c 26:11, 20.
סעד укреплять, поддерживать, помогать; s'dny (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-b 70—3:7 (=Aeg-c p. 269, № 3); Aeg-c Beh 2 (s'd[ny]), 5, 13 ([s]dn[y]), 19, 28, 41; ys'd (имперф. 3 м.) RÉS 1786:3 (?); S-PnI 15, 21.
סעלי и. сб. CIS 83.
סעלם название местности Aeg-q 6:2.
ספ см. sub **ספר**.
ספא порог M-e 2 (si-ip-pa-a). — Ср. **בסיפא דבכא** Giṭt. 68b.
ספינה корабль Aeg-g 14, recto:5; **ספינתא** то же (st. emphat.) Aeg-c 26:3, 7, 22; Aeg-p 13:7; **בית ספינתא** военный порт, верфь Aeg-g 5:11; 11, recto:4.
ספיתבן Aeg-c 26:9, 22.
ספמת и. сб. —
ספמת נבואלה בר ספמת CIS 154:5.
ספעמרא и. сб. —
ספעמרא בר ספעמרא Aeg-c 43:12. — Возможно также чтение: **ספעמדא**.
ספר надпись, письмо, письменный документ RÉS 1792B:6; S-KI¹ 14, 15; Aeg-c 8:16; 9:4; 13:3, 11, 12 (в тексте: **ספ**), 21; 20:19; 42:4; Aeg-p 3:25; 8:4; 9:22; 10:15; 12:29; 15; **ספרא** то же (st. emphat.) S-BGM IB 8, 28, 33; IC 17; IIB 18 (spr[ʿ]); IIC 13; III 4, 17; Aeg-c 2:11; 3:10 (spr[ʿ]); 5:15; 6:16; 8:16, 18, 22, 25, 27, 28; 9:14, 16; 10:8, 12, 13, 19, 20, 20; 11:16, 16; 13:6, 9, 12, 17; 14:11; 15:31; 18:2, 4; 20:16; 28:15; 43:11; 45:9; 65 № 8:2, № 18 ([s]pr'); 66 № 8:2; 68 № 12, rev. (sp[r]'); Aeg-h 17 ([sp]r'); Aeg-k № 70, conv.:2; Aeg-p 2:14; 5:16; 6:9; 7:32, 42; 9:12, 16, 22, 22; 10:7,

- 15, 16, 16, 17; 11:12; 12:22, 31, 32; ספרה то же Aeg-v II, verso:5; בית ספרא Aeg-g 71; мн. ч. ספריא S-BGM IIC 2, 4 (spr[y]'), 6 (spr[y]'), 9 ([sp]ry'); ספר אנרא Aeg-c 5:20; ספר אנתו брачный контракт Aeg-c 14:4; 35:4; Aeg-p 10:7, 9; 12:18; ספר בי документ о продаже и купле дома Aeg-c 8:35; Aeg-p 4:25; 9:27; 10:21; 12:35; ספר זבנתא купчая Aeg-p 12:31; ספר כסף долговой (денежный) документ Aeg-c 10:23; ספר מומה письменное показание под присягой Aeg-c 59; ספר מרחק документ об отречении, отказе и т. д. Aeg-c 6:22; 8:23, 25; 14:14; 25:20; 43:13; ספר פלגן документ о разделе имущества Aeg-c 28:14, 17.
- ספר секретарь, писец, писарь, нотариус RÉS 1832; Aeg-c A_h 1, 18, 35; ספרא то же (st. emphat.) CIS 46; 84; M-dII 4:13; M-p B:6; Aeg-c 26:23, 28; 65 № 7:3; Aeg-c A_h 12 ([s]pr'), 42; Aeg-d № 16; Aeg-f 3; Aeg-j 120:3; Aeg-q 4:4; 6:6 (spr[']'); 7:10; 8:6; 9:3; 10:5; Fr VII 5:1 (s[pr]'); мн. ч. ספריא Aeg-v I, verso:5; мн. ч. st. constr. — spry; ספרי אוצרא Aeg-c 2:12, 14; ספרי מדינתא Aeg-c 17:1, 6.
- ספר (чтение ?) RÉS 1792B:4; ספר (значение ?) Aeg-n 9; ספרן (значение ?) RÉS 1298A:3.
- ספרב L-S 3. — E. Littmann читал: ספרד; M. Lidzbarski — ספרא; A. Cowley — סנוב (an upright monument).
- ספרд Сарды, главный город Лидии L-S 2 (bSprd byrt').
- סר RÉS 962 № 6 (ISr Iḥrm).
- סרא и. сб. ж. J-Moab 1 (Sr' mlkt').
- סראש и. сб. CIS 21:2. — В асс. части: Šar-ištar.
- סרבלק cloak Aeg-c 42:9.
- סרגן и. сб., Саргон, царь Ассирии M-f 3.
- סרוכנא «aus Sruk» oder «von der Sippe des Sruk» L-S 4. — В лидийском тексте: silukalid. — Некоторые читают: סרוכיא.
- סרושיתא наказание Aeg-q 3:6, 7 (srws[yt]'). — The Aram. סרושיתא, found only here, may be equal to the Av. *sraošya* «punishment», a fem. noun which will then have been treated as a fem. Aram. noun whence יתא added to it.
- סרים внух Aeg-c A_h 61; סריסא то же (st. emphat.) Aeg-c A_h 63, 69. — См. סרסא.
- סрлדר и. сб. —
מצרי בר סрлדר M-dII 6:10—11.
- סרמנו и. сб. Aeg-q 5:4.
- סרן и. сб. Aeg-q 5:3.
- סרגни и. сб. CIS 39:6. — См. асс. Šarrunūri.
- סרסא внух CIS 75:3; srsy (с мест. cyφφ. 1 л.) S-BGM III 5; srsy (мн. ч. st. constr.) M-f 2 (srsy Srgn внухи Саргона). — См. סרים.
- סרסבנו и. сб. Aeg-q 5:3.
- סרסלמח и. сб. M-dII 2:2. — См. אסרסלמח.

- סרטר парить, носиться (?); msrstrp (прич. мн. ч. ж.) Aeg-c Aḥ 114.
 סרטר и. сб. M-dII 4:11.
 סרפד и. сб. CIS 81.
 סרצר и. сб. RÉŠ 961. — Возможно также чтение: סנצר.
 סתונא надгробная стела L-S 2, 4.
 סתי имя женского божества Aeg-c 14:5.
 סתר укрытие Aeg-c Aḥ 88, 175.
 סתרי и. сб. Aeg-c 68 № 8, obv.:1.
 סתרא* мн. ч. סתריא статер CIS 108 (stry' zy ksp' серебряные статеры). —
 См. греч. στατήρ.
 סתריה и. сб. Aeg-k № 175, conc.:3.
 סתתרי статер, στατήρ Aeg-c 35:4, 7 (sttr[y]), 9 (lstr[y]); 67 № 9:2;
 Aeg-p 12:5 (ksp Ywn sttry III III), 14 (ksp Ywn bmnyn sttry
 III III in money of Yawan in the number of staters 6); мн. ч.
 סתתרון Aeg-c 37:12; סתתרון то же Aeg-c 61:8. — Статер равнялся
 двум сиклям. — См. סתרא.

ע

- ע как шестнадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.
 ע sign на монете Багоя Bab 54.
 עבב: ובעבה und verdichte es. Vielleicht ist es Impt. H/Aphel von עבב
 c. suff. LEph III, стр. 20—21.
 עבד делать, изготавливать; совершать, выполнять; поступать; отпра-
 влять; работать, обрабатывать, возделывать; приобретать, добы-
 вать, присваивать; назначать; 'bd (перф. 3 м.) CIS 109; 123:2;
 RÉŠ 438:2; Aeg-c 56:2; Aeg-c Aḥ 51, 198; Aeg-j 115 (?); Aeg-q 7:3;
 9:2; 12:6 ('bd lnpšh он присвоил себе); 'bdt (перф. 3 ж.) CIS 141:2;
 'bdt (перф. 2 м.) Aeg-c 9:10; 71:19; Aeg-c Aḥ 87 (?); 'bdty (перф.
 2 ж.) Aeg-c 14:6; 'bdt (перф. 1 л.) Aeg-c 7:6 ('bdt š'yl['] wmkry'
 'l 'lhn I have made a petition and the appeal to our god); 68 № 5 (?);
 Aeg-c Aḥ 52; Aeg-c Beh 16, 49 ('bd[t]); Aeg-c p. 265 (=Sachau,
 plate 56¹ obv.); Aeg-p 9:22 (spr' znh zy 'nh 'bdt lky this document
 which I made out to thee); Aeg-v I, recto:3; 'bdw (перф. мн. ч.
 3 м.) S-BGM IIB 2; Aeg-c 4:1; 30:13 (wlnpšhwm 'bdw и себе они
 присвоили), 22 (mnhh wlbw[n]h w'lw h l' 'bdw b'gwr' zk neither
 mealoffering, incense, nor sacrifice do they offer in that temple), 27;
 31:12, 21; Aeg-c Beh 2, 3, 4, 10, 20, 29, 33, 43 — 'bdw krb или
 krb' they joined battle, 17 (mlk 'lyhm 'bdw a king over them they
 made); 'bdn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 14:3 ('l d'yn' zy 'bdn bSwn
 in accordance with the action which we took at Syene); 37:5;
 y'bd (имперф. 3 м.) S-BGM IC 20—21 (y'b[d]); Aeg-c 15:31 (wy'bd]
 lh dyn spr' znh); 26:22; 33:12 (y'b[d]?); 41:7; Aeg-c Aḥ 21, 134;
 Aeg-c Beh 54; Aeg-p 7:32 (wy'bd... dyn spr' znh and he shall
 do... the law of this document), 37, 38, 39, 39; Aeg-q 5:9; 9:2, 2;
 12:7; Aeg-v II, verso:3 (wy'b[d]); C-KK 4; Ir-TS № 3; t'bd (имперф.

3 ж.) Aeg-p 7:33, 40, 40 (t'bd); t'bdn то же RÉS 1793:4; t'bd (имперф. 2 м.) S-BGM III 22 (t'bd); Aeg-c 31:26; 41:6; Aeg-c Aḥ 142; y'bdw (имперф. мн. ч. 3 м.) S-PnI 7; S-BGM IC 5 (y'bd[w]); Aeg-c 26:5; Aeg-q 5:9; y'bdwn то же Aeg-g 10, recto, A:5; Aeg-p 7:34; Aeg-q 10:3; y'bdn (имперф. мн. ч. 3 ж.) S-BGM IA 41; t'bdwn (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 38:8, 10; n'bd (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 37:16; 'bd (императив) Aeg-c 26:22; Aeg-c Aḥ 52, 68, 127; Aeg-q 13:2; 'bdh[y] (императив с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 103; 'bdw (императив мн. ч.) Aeg-c 38:8; Aeg-q 4:3; 7:7; 10:4; 11:3, 3 ('b[dw]); 'bd (прич.) RÉS 955:5; 'byd то же RÉS 1785G (?); 1809 ('by[d]); 'bdn (прич. мн. ч.) Aeg-d № 11; Aeg-p 5:12; Aeg-q 7:5, 8; 'byd (прич. стр.) Aeg-c 6:3; 16:5, 8; 30:15, 18, 30; 31:14, 23; 76:2; Aeg-c Beh 6, 52; Aeg-q 8:5; Aeg-v I, verso:6; A-K 1; 'bd то же Aeg-q 2:3; 'bydn (прич. стр. мн. ч.) Aeg-v I, recto:2; 'bydyn то же (здесь употреблен мужской род вместо женского) Aeg-c 30:20; lm'bd (инф.) Aeg-c 26:3 (lm'bd), 9 (l[m'bd]), 10; 27:15; Aeg-c Beh 2, 4, 10, 31; Aeg-c p. 266 (= Sachau, plate 56², obv.:2), 269 (= Sachau, plate 57⁷:2); Aeg-q 3:8; lm'bdh (инф. с мест. суфф. 3 м.) 8:6, 7, 9. — *ltp'e'l* быть сделанным, совершенным, выполненным; yt'bd (имперф. 3 м.) Aeg-c 16:9; 26:6; 27:9; 33:10; Aeg-q 3:6, 8; 4:4; 7:9; yt'bdw (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 73:3; mt'bd (прич.) Aeg-c 32:11.

עבד раб, слуга, подданный; Aeg-c 10:10; 28:4, 5, 17; Aeg-c Aḥ 84; Aeg-p 6:8; 8:5, 7, 9; 11:11; **עבדא** (st. emphat.) Aeg-c 28:7, 9, 10; **עבר** (st. constr.) CIS 76, 76; S-BR¹ 3; Aeg-b 76—4:6 (?); Aeg-q Fr IA:7(?); **עבדה** (с мест. суфф. 3 м. ?) CIS 34:7; **עבדך** (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 30:4; 31:3 ('b[d]k); 38:2; 54:9 (l'bdk ?); 66 № 9:1; 70:1; Aeg-k № 70; conc.:1; Aeg-n 1, 6 ('bd[k]), 8; Aeg-p 13:9; Aeg-q Fr VI 1(?); **עבדכי** (с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-c 39:1, 5; **עבדכם** (с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 37:1 ('bdk[m]); 54:1 (?); **עבדן** (мн. ч.) M-dI 13; Aeg-q 3:2 (l'bdn); 5:2; Fr X 18(?); **עבדי** (мн. ч. st. constr.) S-BR⁸ 4; Aeg-q 3:7; **עבדיה** (с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 28:3; **עבדיך** (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 17:1; 30:1, 22; 33:1; 68 № 12, obv.:1; 82:1; Aeg-c Aḥ 83; **עברי** (с мест. суфф. 1 л.) S-BGM III 13.

עבד и. сб. (?) S-Ḥm.

עבדא и. сб. M-dII 4:9.

עבדבעלת и. сб. (?) S-Ḥm pl. XXXIX:2 (ll'bdb'lt).

עברהדר и. сб. LHb стр. 333; на монетах из Иераполя (Βαμβύκη) Bab 45, 45.

עברון и. сб. —

אלנפיו בר עברון CIS 121.

ע[ע]בדה (?) и. сб. Aeg-q Fr VII 3.

עבדי (?) и. сб. Aeg-c 81:99.

עבדיה и. сб. Aeg-c 81:3.

עבדיהו и. сб. Aeg-b 81—2:4 (l'jbdyhw).—

עבדיהו זכור Aeg-c 81:22, 23.

עבדיהו פרום Aeg-c 81:43.

נתן עבדיהו Aeg-j 120:1.

שבעה בר עבדיהו Aeg-c 82:2.

עבדנבו и. сб. Aeg-g 27:4.

עבדסמן и. сб. RÉS 1826.— См. LEph I, стр. 106.

עברעמרו и. сб. —

צחא בר עברעמרו Aeg-r B.

עברצדק и. сб. Aeg-g 11, verso:2.

עבור зерно, хлеб; произведения (земли) Aeg-c 14:4; 20:6, 12; 24:31 (l'jbrw); Aeg-p 11:11; Aeg-q Fr III 16:2; **עבורא** (то же, st. emphat.) Aeg-c 2:8, 17; 3:12; 45:5; Aeg-k № 169, conc.:4; Aeg-p, 16, recto, A:1; Aeg-q 12:6; **עבור** (то же, st. constr.) 12:6 (**עבור ארקתא**, ср. **עבור הארץ** Jeh 5:11, 12).

עבי* мн. ч. **עבין** толстый Aeg-c 26:14.

עביא толщина Aeg-c 26:18

עבירה, עבירא работа, дело Aeg-c 21:6; Aeg-c Aḥ 127; Aeg-q 12:9 ('byd' l' 'yty lk thou hast no business with); **עבירתא** (то же, st. emphat.) Aeg-c 9:10; Aeg-q 5:9; **עבירתך** (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 21; **עבירתהם** (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 208.

עבק спешить, торопиться; 'bk (императив) Aeg-c Aḥ 103.

עבק: **עבק לעבק** немедленно, сразу, безотлагательно Aeg-c 26:6, 22; 42:7, 7, 8 (l'l'bk); **עבק ולעבק** то же Aeg-c 42:13; Aeg-q 9:3 (l'bk w[l'bk]).

עבר проходить мимо; переправляться; прощать, извинять; 'brw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 162; t'br (имперф. 2 м.) RÉS 1792 A:4 (t'br[r]), B:2; 'br (имперф. 1 л.) S-BGM III 3.— *Haf'el* переводить; устранять; h'br (перф. 3 м.) S-PnII 18; y'brnh (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) S-BGM III 17.

עגל теленок S-BGM IA 23 (yhynḳn 'gl w'l ysb' они будут давать сосать теленку, но он не насытится); **עגלא** (то же, st. emphat.) S-BGM IA 40.

עד до; до того, как; до тех пор, пока RÉS 956:1; 1372B:3; 1793:2, 9; S-PnI 17 (?); S-BGM IB 9, 9, 10; III 6; S-PnII 7, 13; Aeg-b 76—1 (Aussen.):3, 6; Aeg-c 2:17; 5:5, 5, 11; 10:11, 17; 11:3, 8, 10; 15:25, 28; 16:6; 21:5, 8; 24:34; 29:5; 30:9, 20, 21; 31:8, 19, 20; 34:7; 38:5, 7 ('d k'n); 50:5; 68 № 3, obv.:3; 69:5; 71:3; 76:1; Aeg-c Aḥ 52, 78, 96, 130; Aeg-c Beh 59 ('[d]); Aeg-g 49; Aeg-k № 175, conv.:1; Aeg-p 2:9, 10; 4:6, 7; 5:12; 10:10; 11:11; 14:4; Aeg-q 6:5, 5; 11:3; Aeg-v I, recto:5, verso:7; **עד זי** см. s. v. **זי עד** **לא עד** Aeg-c 28:13; 34:7; **לעד** (= **לאעד**) Aeg-p 11:8; **עד עלם** навеки, навсегда S-BGM III 25; Aeg-c 8:9, 11; 13:16; 14:7; 15:4; 20:9, 10,

25:9, 16; 28:7; 43:4; Aeg-p 2:4; 4:5; 7:4; 10:8; **עד עלמן** то же Aeg-p 3:11; 12:23.

עד* мн. ч. **עדן** договор, соглашение S-BGM IB 24, 41; **עדיא** (мн. ч. st. emphat.) S-BGM IA 7, 7; IB 7, 11, 23, 24, 33, 38; IIB 2, 18 ([ʿdy]); III 4, 7, 9, 14 ([ʿdy]), 17, 19, 20, 23, 27; **עדי** (мн. ч. st. constr.) S-BGM IA 1, 1—2 ([ʿdy]), 2, 3, 4, 4, 4, 13; IB 1, 1, 4, 4, 5, 5, 6.

עדבא* доля, удел; **עבך** (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 136.

עדר* мн. ч. **עדרן** предвещатель S-Zk 12. — Ср. IIChr 15:1, 8; 28:9; ср. также ʿddjw в древнеегипетском.

עדה общество, собрание Aeg-c 15:22, 26; Aeg-p 2:7; 7:21.

עדה (?) RÉS 1300:6.

עדי *Haf'el* отстранять, устранять, отбирать, удалять, снимать; h'dt (перф. 1 л.) Aeg-c 15:35; h'dyt то же Aeg-c Aḥ 50; h'dyw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-g 5:3; th'dy (имперф. 2-м.) Aeg-c Aḥ 146; yh'dw (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 30:6; 31:6; lh'dyh (инф.) Aeg-p 10:13. — *Ittafal* быть устраненным, отобраным; 't'dy (перф. 3 м.) Aeg-q Fr V 1:3.

עדיה и сб. —

ואהתכו ברת עדיה CIS 122:1.

עדן время Aeg-c 26:3, 9; 28:13 ([ʿdn]); 30:17; 57:9; Aeg-c Aḥ 49 (l'd[n]);

בכל עדן во все времена, во всякое время RÉS 1300:3; Aeg-c 17:2; 30:2, 3, 26; 31:2, 3; 37:2; 39:1; 40:1; 56:1; Aeg-k № 186:2 Aeg-p 13:1; Aeg-t, conc.:2; **עדנא** (то же, st. emphat.) CIS 137A:3; Aeg-c Aḥ 70.

עדן см. **בית עדן**.

עדר стадо (овец) S-KI¹ 11. — См. **בעל עדר**.

עדר помощь; b'drh (с предлогом b и с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 99, 126, 167.

עדר: מעדר Aeg-p 7:8 (lḅš I m'dr ḥdt); **יעדרן** Aeg-m I, conv.:3 ('pk ly tly wktwn I hn y'drn).

עודי и сб. —

עודי בר כסי Aeg-g 26:3.

עודי בר צחא Aeg-g 5:8.

... **עודי בר א** Aeg-c 24:37.

עוד еще, более того Aeg-c 34:7.

עודנהר и сб. —

עודנהר בר דומא Aeg-c 14:13.

עויל ребенок Aeg-c Aḥ 216.

עויר слепой Aeg-c Aḥ 213 ('wyr 'ynyn).

עורן: עורן (?) S-BGM IIB:4.

עוא и сб. —

שבאל בניעוא M-o I:4.

עוגר и сб. —

מרכיה בר עוגר RÉS 1300:5.

משלם בר עוגר Aeg-c 81:31.

עזר и. сб. —

כשי בר עזר Aeg-c 23:8.

עזר быть сильным; y'z (имперф. 3 м.) S-BGM IIB 20. — Pa'el делать сильным; y'zz (имперф. 3 м.) S-BGM IB 44.

עזי и. сб. CIS 90.

עזיו сильный Aeg-c Aḥ 99, 100, 143.

עזיוו и. сб. —

עזיוו בר ששר CIS 136.

עזכתא* мн. ч. עזכתא* кольцо (?); עזכתיה (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) RÉS 1300:7. — См. עוקה.

עזל Aeg-c 26:13; עזרי כתנא Aeg-c 26:20.

עזקה кольцо-печать Aeg-c Aḥ 19, 60 ([ʿz]kh); עזקה (то же, st. emphat.) Aeg-c Aḥ 3.

עזר* помощник; 'zrk (с мест. суфф. 2 м.) M-dI 13.

עזר помогать; 'zwr (императив ?) Aeg-c 71:23.

עזרבצל и. сб. Aeg-g 36:1 (עזרבצל צידני).

עזריה и. сб. Aeg-c 63:9 (עזריה לחנא), 12 (עזריה לחנא). —

עזריה בר הצול Aeg-c 22:129.

חנן בר עזריהו Aeg-c 62:4.

עזריה מנחם בר עזריה Aeg-c 20:17; Aeg-p 7:44.

עזריה ענני בר עזריה Aeg-g 78:1; Aeg-p 1:2 ('zryh]; 2:7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16; 4:18, 19; 6:2, 3, 6, 14, 15; 9:1, 5, 8, 12, 16, 23, 27; 10:1, 7, 9, 16, 17, 21; 12:1, 10, 24, 33, 35.

עזריה ענניה בר עזריה то же и. сб. Aeg-p 2:2, 11; 3:3, 11, 25; 4:1—2, 4, 6, 9, 12, 13, 23, 25.

עזריה שלומם בר עזריה Aeg-c 20:6, 12, 13.

עזריה י... Aeg-g 78:1.

עזרו и. сб. —

עזרו בר ששר RÉS 960. — CIS 136: עזרו בר ששר.

עזרנאל и. сб. CIS 43, facies altera:7.

עזרנפי и. сб. Aeg-q 2:2*, 1, 2, 4; 3:1 ('hḥp[y]), 2, 3, 7; 12:2; см. еще Fr II A:8; IXB:18; XI 5, 12; XII 16.

עזרנפי и. сб. Aeg-g 12, recto:2.

עזר имя древнеегипетского божества CIS 136; Aeg-c 72:6 (= CIS 146A:6).

עזרנפי и. сб. Aeg-c 72:23 (= CIS 146B:11).

עמה zudecken ? vernichten, verwischen ? LEph 1, стр. 325; עמין (прич. мн. ч. м.) RÉS 1785A:3.

עמה совет Aeg-c Aḥ 57; עמתא (то же, st. emphat.) Aeg-c Aḥ 42 (wb'1 't' 'bt' и хорсший советник), 57; 'tḥ (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 28, 43, 55, 60; 'ty (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 53.

עמיק старый Aeg-p 9:22; 10:15 — spr ḥdt w'tyḥ документ, новый или

старый; עִמְיָקָא (то же, st. emphat.) Aeg-p 12:31 (spr' 'tyk' старый документ). — См. עֵתִיק.

עֵלָם слуга; עֵילָמִי (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c Beh 7. — См. עֵלִים.
עֵינַי мн. עֵינַיִן глаз Aeg-c Ah 157 ([ʔy]nyn tbn 'l y'kmw хорошие глаза не померкнут), 213 ('wyr 'ynyn слепой), 215; עֵינַי (мн. ч., st. constr.) RÉS 1789; Aeg-c Ah 124; עֵינוֹהִי (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 41:7; עֵינֶךָ (с мест. суфф. 2 м.) S-PnI 32; עֵינִי (с мест. суфф. 1 л.) S-PnI 30; S-BGM III 3; S-Nr² 5; Aeg-c Ah 169; וְעֵינַיִרָם (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Ah 97; עֵינֵיכֶם (с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) S-BGM IA 13.

עֵינַי לְעֵינַיִן ради, для Aeg-c 26:22.

עֵירָן название местности CIS 39:3.

עֵבֶבֶר и. сб. M-o II:5.

עֵבֶבֶר название местности (?) RÉS 1298A:6.

עֵבֶר и. сб. —

בֵּית־אֱלֶעֱקֶב בֶּר עֵבֶר Aeg-c 12:9.

עַל на, над; против; о, по поводу, по вопросу; за; к; в; выражает также русский дательный падеж CIS 30:2; 34:1; 38:2; 39:2; 42:3; 138A:4, 6; B:4; RÉS 492B:4, 5, 7; 1291:1; 1295:2; 1784; 1793:9, 11; 1797A:1; S-KI¹ 2, 9; S-Zk 9; S-PnI 8, 15, 20, 21, 25, 26, 26, 26, 32, 32, 32, 33; S-BGM IA 26, 28, 42; IB 30; IIB 11; III 1, 1, 1, 5, 14, 15, 15, 15, 16, 16, 17, 22, 22; S-PnII 7, 12, 21 (?); S-BR¹ 6; M-a 81:2; 85:1; M-dII 1:3; 2:3; 3:3; 5:3; 6:2; M-e 4, 29; Aeg-b 76—1 (Aussen.):5; 81—1:3; Aeg-c 2:3, 13; 3:4, 14; 6:5, 12, 13, 14; 7:6, 7; 8:16, 23, 27; 11:6, 16; 14:3, 3, 6; 15:19, 23, 29; 17:2; 21:3; 25:20; 26:1, 4, 8, 13, 18, 18, 18, 18, 19, 19, 19, 20; 27:3, 19, 22; 28:4, 6, 8; 30:5, 7, 18, 18, 23, 23, 24, 26, 28, 29; 31:6, 17, 17, 18, 22, 24, 25, 27, 28; 32:3, 9; 33:13; 34:6; 35:4; 37:8, 13; 40:3 ([ʔl]), 4; 41:6; 42:8, 13; 52:7; 63:10, 12; 69:2, 11; 71:10, 16; 76:4; 80:1; 81:111; 82:5, 6; 83:29; Aeg-c Ah 28, 55, 60, 67, 75, 82, 97, 102, 120, 124, 160; Aeg-c Beh 55; Aeg-e 2:4; Aeg-g 11, verso:4; 15, recto, b:4, 5; 39:6; 41:3; 76, verso:2; Aeg-h 3 ([ʔl]); Aeg-o, conc.:4, 5, 7; Aeg-p 3:23; 5:3, 7, 10; 7:26; 8:7; 9:19, 20; 10:7, 9, 13, 14; 12:18; 13:7; 16, recto, F:2; Aeg-q 1:1* ([ʔl]), 2*, 2 ([ʔl]); 2:1*, 2*, 1; 3:1, 3, 5, 5; 4:1*, 1; 5:1*, 2*, 1; 6:1, 5; 7:1*, 1, 3, 5 ([ʔl]), 7, 9; 8:1*, 1, 6; 9:1*, 1; 10:1*, 2*, 1, 2, 2; 11:1*, 1, 1; 12:1*, 1, 2, 4, 4, 7; 13:1*, 1; Fr III 4; IV 1:5; VIII 1:4; IX 15:1 (?); XII 6; Aeg-v, verso:4, 5, recto:2; L-S 3, 4; I-T 2, 3; עַל אֲדָרָן Aeg-c 38:4; Aeg-c Ah 53, 64; עַל דָּבָר см. s. v. דָּבָר; см. еще Aeg-o, conv.:1; עַל דָּבָר זֵי см. s. v. זֵי; עַל דָּנָה см. s. v. דָּנָה; עַל זֵי см. s. v. זֵי; см. еще Aeg-q 4:2*; 7:2* (ʔl [z]y); עַל זָךְ см. s. v. זָךְ; עַל זֹנָה см. s. v. זֹנָה; עַל פֶּם см. s. v. פֶּם; עַל כֵּן Aeg-c Ah 117, 187;

Aeg-c 2 : 18; 11 : 16; Aeg-h 18; **על פמי** Aeg-v II, verso : 4; **מנעל** см. s. v. **מן**.
על с мест. суфф. : 3 м. — **עליה** S-PnI 34: Ir-TS № 3 : 5;
עלוהי то же RÉS 1295 : 8; Aeg-c 42 : 6; Aeg-c Aḥ 54, 65, 86 (ʿl]why);
Aeg-c Beh 24* (ʿl]why); Aeg-m I, conc. : 4; **עלי** то же S-KI¹ 8;
3 ж. — **עלה** S-BGM IA 32; **עליה** то же Aeg-c 8 : 24 (ср. Yḗr. Soṭa
I 16d, 30); 2 м. — **עליך** S-Zk 15; Aeg-c 5 : 3; 6 : 5, 16; 10 : 13, 18;
15 : 5; 28 : 8; 30 : 26; 40 : 3; 41 : 3; 42 : 7; 47 : 7; 49 : 2; 50 : 4; 64 № 20 : 2;
72 : 5, 6, 20; Aeg-c Aḥ 47, 103, 126, 169, 204; Aeg-k № 70, conv. : 1;
Aeg-p 1 : 6, 6; 2 : 3 (ʿl]lyk); 7 : 5; 10 : 12 (описка; надо: **עליכי**); 11 : 2;
12 : 6, 28, 29; 14 : 3; Aeg-q 5 : 8; 12 : 5; 2 ж. — **עליכי** Aeg-c 8 : 13,
15, 17; 13 : 11, 12; 14 : 5; 39 : 3; Aeg-p 5 : 7, 10; 6 : 16; 9 : 19, 20, 22;
10 : 15; 1 л. — **עלי** RÉS 492A : 4; S-KI¹ 7; S-Zk 4; S-BGM IB 26;
III 1 (ʿl]ly), 22; Aeg-c 7 : 7; 10 : 4; 11 : 2, 9, 9; 15 : 15; 17 : 3; 29 : 2, 3;
35 : 3; 41 : 2, 5; 42 : 10, 10; Aeg-c Aḥ 25 (ʿl]y), 57, 194; Aeg-e 1A : 2;
Aeg-h 15 (ʿl]y); Aeg-p 1 : 4, 5; Aeg-q 1 : 3, 3; 4 : 1, 3; 8 : 1, 3 (ʿl]y);
9 : 3; 10 : 2, 3; 11 : 3, 5; 12 : 1; 13 : 2, 3, 3 (ʿl]y); Fr IA : 8; V 1 : 2;
9 : 1; VII 5 : 2; IXB 2; мн. ч. : 3 м. — **עליהם** Aeg-c 14 : 5, 8; 20 : 16;
26 : 6; 38 : 5; 42 : 4; Aeg-c Beh 17; Aeg-d № 9 : 4; **עליהום** то же
Aeg-c 30 : 24; 2 м. — **עליכם** Aeg-c 38 : 5, 9; 49 : 4; Aeg-q 7 : 5; 1 л. —
עלין Aeg-c 26 : 2; 28 : 3, 13, 14; 30 : 19; 38 : 7; Aeg-c Beh 36; Aeg-p
13 : 7.

על жеребенок S-BGM IA 22.

ערא наверх, наверху, сверху RÉS 492B : 4; Aeg-p 6 : 13; **עלה** то же
Aeg-p 12 : 21; **לעלא מן** выше Aeg-c Aḥ 114; **מנעלא מן עלא** выше,
см. s. v. **מן עלא**; **עד עלא** доверху Aeg-c 5 : 5, 11.

עלא относительно этого, по поводу этого, об этом Aeg-c 13 : 3, 10;
20 : 14; 28 : 9; Aeg-p 8 : 4.

עלא злополучие, болезнь M-e 14 (в клиноп. тексте: ul-la-').

עלב S-BGM IIC 10.

עלוה жертва всеожжения Aeg-c 30 : 21, 28; 31 : 21, 27; **עלותא** (то же,
st. emphat.) Aeg-c 30 : 25; 31 : 25.

עלוי над, сверху Aeg-c 5 : 6, 9; **עלויה** (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 5 : 11.

עלי верхний S-BGM IA 6 (kl 'ly 'gm wthth весь Верхний Арам и ниж-
ний Арам); **עליתא** то же, ж. Aeg-q 2 : 3; 5 : 6 (b'lyt' wthtyt' в Верх-
нем и Нижнем Египте).

עליה верх; юг Aeg-c 5 : 4, 5; 6 : 11; 8 : 4, 5; 13 : 13; 25 : 5; 65 № 17;
Aeg-p 3 : 7; 4 : 6, 9; 12 : 16, 19; **עליа** то же Aeg-p 9 : 6, 9; 10 : 5;
12 : 8; 13 : 5; **ע[ע]ליתא** (с мест. суфф. 3 м. ?) S-BGM IC 24.

עלים ребенок S-BGM IA 22.

עלים слуга, раб M-a 83 : 2 (?); Aeg-c 17 : 7; 38 : 8; 77 : 2 (?); 83 : 30;
Aeg-c Aḥ 83; Aeg-p 8 : 3 (?); Aeg-q 8 : 1, 5; **עליма** (то же, st. emphat.)

Aeg-c 73:2 ([‘lym’ ?); Aeg-c Aḥ 63; Aeg-q 2:2; 9:1 (‘lym[’]); Fr VII 1; **עלימן** (мн. ч.) Aeg-q 6:4; **עלימיא** (то же, st. emphat.) Aeg-c 28:13; 41:6; **עלימי** (мн. ч., st. constr.) Aeg-c 38:4; **עלימודה** (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-q 6:3. — **עלימה** служанка, рабыня Aeg-g 87b:19 (‘lym[h]); **עלימתה** (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) RÉS 492B:6. — См. **עילם**.

עלימא Aeg-d № 2:3.

עדין имя божества S-BGM IA 11.

עלל входить, вступать, прибывать; поступать; **על** (перф. 3 м.) S-BGM IA:6; Aeg-c 15:5, 15; 30:13; Aeg-p 7:5; **עלת** (перф. 1 л.) Aeg-c 7:8; ḥa-al-li-tu то же M-e 4, 19; **עלו** (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 16:6; 30:9; 31:8; 34:6; **יעל** (имперф. 3 м.) CIS 43 (facies prior):5; S-BGM IB 35; **אעל** (имперф. 1 л.) RÉS 1792A:2; **עאל** (прич.) RÉS 1785F:2,2. — Вторичное образование: **תנעל** (имперф. 2 м.) Aeg-p 12:22 (tnpk wtn‘l byt’ znh ты будешь выходить из этого дома и входить в него); **למנעל** (инф.) Aeg-q 5:5*, 7; **הנעלת** (*Haf‘el*: перф. 3 ж.) Aeg-p 2:4, 8, 10, 16; 7:5, 22; **הנעלת** (*Haf‘el*: перф. 1 л.) Aeg-c 15:6, 7, 24, 27; **יהנעלו** (*Haf‘el*: имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 42:12; **הנעלו** (*Haf‘el*: императив мн. ч.) Aeg-q 7:7.

עלם **עד עלמן** см. **עד עלם**; **עד עלמן** то же.

עלם **בעלמי** (?) S-PnI 1. — СТБ стр. 164—165: in my youth? lord of waters? the name of a place?

עלמת девушка, молодая женщина S-KI¹ 8.

עלן и. сб. ж.—

עלן **ברת שבען** CIS 115.

עלן(?) Aeg-c 73:1; **עלנה(?)** Aeg-c 78:1.

עלע* ребро; **עלעי** (мн. ч., st. constr.) Aeg-c Aḥ 106.

עלקין мн. ч. пьявки M-e 21 (‘lky[n]), 25, 33. — В клиноп. тексте: ḥa-la-ki-in-ni, ḥa-la-ki-i-ni.

עם с, вместе с, совместно с, рядом с RÉS 1299B:5; 1792A:6; S-PnI 15, 17, 22, 22; S-BGN IA 1, 2, 3, 3, 4, 5, 5, 5; IB 1, 2, 2, 3, 3, 3, 4, 4, 5, 5, 11; S-Nr² 7; S-BR⁸ 4, 5; M-dI 3, 3, 7; Aeg-b 83—5; 85—1; Aeg-c 1:4; 9:6; 26:4; 27:4; 30:5, 8, 8, 11, 15; 31:10, 14; 38:4; 46:3; 68 № 10, obv.:2; 71:23; Aeg-c Aḥ 49, 104, 104, 104, 139, 140, 142, 143, 145, 160, 166; Aeg-c Beh 19; Aeg-g 10, verso:3; 26:2, 3; 27:2; 34:4; 61:1; Aeg-p 7:26; 10:8; Aeg-q 4:1; 8:4; 9:2; 10:3, 5; 11:5; C-KK 4; с мест. суфф.: 3 м. — **עמה** Aeg-b 76—2 (Innen.):4; Aeg-c 8:27; Aeg-c Aḥ 37, 39, 40, 56, 107, 154, 161, 164, 197; Aeg-d № 2:8; Aeg-q 5:8; 6:4; Fr IIA 1—2:2; 2 м. — **עמד** S-Zk 14; S-PnI 17, 17; Aeg-c 42:4; Aeg-c Aḥ 129, 173; 2 ж.

- **עמכי** Aeg-c 68 № 2, obv. : 3; 1 л. — **עמי** S-Zk 3; S-PnI 2, 3; S-Nr² 6; M-dI 2; Aeg-c Beh 26, 59; Aeg-g 90b; Aeg-h 4.
- עם*** народ, племя; **עמא** (st. emphat.) S-BGM III 5, 13; **עממא** то же Aeg-c A_h 94, 162; с мест. суфф.: 3 — **עמה** S-BGM IA 29, 30 (b'ṛpd wb'mh); IB 5, 11 (Byt gš w'mh); IIB 3; 1 л. — **עמי** S-BGM III 21 (wbny 'my); Aeg-i № 5 bis; мн. ч.: 3 м. — **עמהם** S-BGM UC 16; **עמיא** мн. ч. S-BGM III 10 ('w mn ḥd 'my' zy bydy).
- עם** на монетах Ариарафа Bab 58.
- עמא** и. сб. —
- עמא** הלל בר **עמא** J-Moab 2.
- עמא** בר... S-Ḥz.
- עמודא** колонна, столб A-PD 7 (lmktb b'm[wd']); **עמודיא** мн. ч. Aeg-c 30:9 ('mwdy' zy 'bn' каменные колонны); 31:8.
- עמיר** сено, корм (для лошадей) Aeg-q 6:4.
- עמל** проявлять усердие, рвение, озабоченность, беспокойство; 'ml (перф. 3 м.) S-BR¹ 7—8 (wbyt 'by 'ml mn kl а дом отца моего проявлял усердие больше всех); 'mlt (перф. 2 м.) Aeg-c 40:2.
- עמלא** печаль, горе; озабоченность, беспокойство S-BGM IA 26; **עמלא** (st. emphat.) Aeg-c 40:2.
- עמניה** и. сб. —
- עמניה** יהועלי ברת **עמניה** Aeg-c 22:105.
- עמק** *Hafel* делать глубоким, углублять; h'mk̄w (перф. мн. ч. 3 м.) S-Zk 10 (wh'mk̄w ḥrṣ mn ḥr[šh] и они вырыли ров, более глубокий, чем его ров).
- עמק** название области и царства S-Zk 6. — В клиноп.: Unḳi. См.: Th. Nöldеke. Aramäische Inschriften, ZA, XXI, 1908, стр. 377.
- עמר** название меры сыпучих тел Aeg-m I, conv.:4.
- עמר** шерсть Aeg-c 15:7, 10; Aeg-p 2:4; **עמרא** (st. emphat.) Aeg-b 76—1 (Innen.):4.
- עמרן** и. сб. —
- עמרן** מענן בר **עמרן** CIS 114:2—3.
- עמשזב** и. сб. Aeg-b 81—3.
- ען** см. **בען** כ.
- ענאר** и. сб. —
- ענאל** בנענאל [ח] M-o I:2.
- ענביא** мн. ч. продукты Aeg-c 81:1.
- ענה** низкий по происхождению S-Zk 2 ('š 'nh 'nh я человек низкого происхождения).
- ענה** отвечать; 'nh (перф. 3 м.) Aeg-c 71:11; Aeg-c A_h 110, 118; Aeg-d № 8:7; 'nyt (перф. 1 л.) Aeg-c A_h 14, 45; 'nw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c A_h 121; y'ny (?) (имперф. 3 м.) Aeg-c 71:32; wy'ny (имперф. 3 м. с wāw consecutivum и с мест. суфф. 1 л.) S-Zk 11.
- ענה** бедность Aeg-c A_h 105 (wl' 'yty zy [m]ṛyṛ mn 'nwh и нет ничего горше бедности).

ענות (?) בעלענות Aeg-s 3.

ענז коза RÉС 1300:5; Aeg-c 33:10; ענזא (st. emphat.) Aeg-c Aḥ 118, 119.

ענחחבס и. сб. —

ענחחבס בר פמאסי Aeg-c 73:9.

ענחחפי и. сб. —

ענחחפי בר פמאסי Aeg-c 73:4.

ענחחפי בר תחבס CIS 142.

ענחמת и. сб. —

ענחמת בר ענחמת Aeg-c 74:4.

ענחפמעי и. сб. —

בר ענחפמעי ... RÉС 1299A:1.

ענני и. сб. Aeg-c 22:44 ('nn[y]), 46; 26:23 ('nny spr'); 30:19; 31:18; 38:4, 10, 11; 66 № 8:2 ('nny spr'), 3 ('nn[y]).—

ענני בר חגי Aeg-p 7:33, 35; 10:8; 11:1, 3, 6, 7, 13; 12:2, 11, 17, 22.

ענני בר מעוזי Aeg-c 22:70.

ענני בר נריה Aeg-p 13:6.

ענני בר עזריה Aeg-g 78—1 (['nn[y]); Aeg-p 1:2; 2:7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16; 4:18, 19; 6:2, 3, 6, 14, 15; 9:1, 5, 8, 12, 16, 23, 27; 10:1, 7, 9, 16, 17, 21; 12:1, 10, 24, 33, 35.

ענני נתן בר ענני Aeg-c 10:20; 22:12, 128.

ענני ... CIS Aeg-c 22:58 (['jnnny]); 45:9.

ענניה то же и. сб. —

ענניה בר חגי Aeg-p 7:1, 21, 25, 26, 28, 38, 40, 43.

ענניה בר משלם Aeg-c 20:2, 9, 16, 19; Aeg-p 15.

ענניה בר עזריה Aeg-p 2:2, 11, 14; 3:3, 11, 25; 4:1—2, 4, 6, 9, 12, 13, 23, 25.

ענניה בר פסמשך CIS 154:8.

ענניה גדליה בר ענניה Aeg-c 6:20.

ענניה מנכוי בר ענניה Aeg-c 61:11.

ענניה נתן בר ענניה Aeg-c 8:32; 9:20; 13:17; 15:37; 18:3; Aeg-p 2:14.

ענת см. sub בענת: כ.

ענת (?) Aeg-c Aḥ 210.

ענתביתאדל и. сб. Aeg-c 22:125.

ענתי и. сб. —

ענתי בר ענתי Aeg-c 22:108.

ענתיהו имя божества Aeg-c 44:3.

עפה утомлять себя (?); 'ph (имперф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 140.

עפר земля M-a 99:1. — В вав. тексте мн. ч.: epirē.

עפתש и. сб. Aeg-b 86—21:2.

עצב Aeg-j 113:3.

עק дерево, древесный материал, бревно, брус Aeg-c 20:5 (m'ny 'k
деревянные сосуды, деревянная посуда); Aeg-p 7:19, 19; עקין (мн. ч.)

RÉС 1299B:3; Aeg-c Aḥ 104, 125; עקיא (то же, st. emphat.) Aeg-c

26:18; עקי (то же, st. constr.) Aeg-c 26:10, 12, 13, 14, 17, 20;
עקה Aeg-c 30:11; 31:10.

עקב и. сб. —

עקב בר כפא Aeg-p 8:10.

עקב מן עקב: עקב тотчас, немедленно M-dI 11.

עקביה и. сб. —

עקביה בר אליועיני RÉS 797:1—3. — Ср. IChr 3:24.

עקבן и. сб. —

עקבן בר שמשנורי Aeg-c 11:12.

עקב[ע]קבנבו и. сб. Aeg-c 54:10.

עקה S-BGM IA 33.

עקה: יעקה: עקה Aeg-c 11:8 (y'k̄p kspk wmrbyth zy yšt'r 'ly).

עקר потомство, потомки; עקר (st. constr.) S-BGM IA 3, 15; IB 2, 2;
III 3; с мест. суфф.: 3 м. — עקה S-BGM IA 25, 41; IIB 6; IIC 15;
III 13, 25; 2 м. — עקרד IB 25 (w'kry b'k[rk]); III 1, 3, 12, 15;
1 л. — עקרי S-BGM IB 25, 32 ('kr[y]); III 1, 3, 11, 12, 16, 21 (['kry),
22 ('kr[y]), 26.

עקרב скорпион S-BGM IA 31 (wpm 'krb); עקרבא (то же, st. emphat.)
Aeg-c Aḥ 85.

ערב Pa'el смешивать, объединять; מערב (прич. стр.) вместе Aeg-c 2:5.

ערבא заклад, залог CIS 65:1.

ערבי араб Aeg-c Aḥ 208.

ערבי и. сб. M-dI 2.

ערביא и. сб. (?) Aeg-c 81:115.

ערבן залог Aeg-c 10:9, 13, 17; 42:5; 68 № 10, obv.:3.

ערה дикий осел, онагр Aeg-c Aḥ 204.

ערדנבו и. сб. CIS 15.

ערה (?): יער S-BGM IA 39, 39 (w'yk zy y'r gbr š'wt' kn y'r Mt'[I]).

עריה нагота Aeg-c Aḥ 118 (nmr' pg' l'nz' why 'ryh леопард встретил
козу, а она была голая (т. е. обстриженная); ср. Ez 16:7).

ערך готовить, изготавливать; y'rk̄h (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3)
RÉS 492B:2.

ערה* встреча; לערה* навстречу; לערה (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c
p. 269 (= Sachau, plate 57³). — См. ערק.

ערהו название местности S-BGM IB 10.

ערק по направлению к Aeg-c Beh 46 (['rk̄); לערק* навстречу; לערק
(с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Beh 4 (l'r̄k[h]), 10, 31.

ערק: ערקי Aeg-o, conc.:2 ('rky 'lp').

ערקי и. сб. —

בר ערקי ... Aeg-b 84—11.

עדר вести тяжбу, тягаться, оспаривать (судом что-нибудь); 'wry (императив, ж.) Aeg-c 8:27; ср. Yĕr. B. Batra, III, 14a: וצריך לעוררו; עדר עמו.

עשה и. сб. Aeg-b 86—14; см. M. Lidzbarski, Krugaufschriften, 65.

עשק творить насилие, наносить ущерб, вредить; t'sk (имперф. 2 м.) S-Nr² 8; t'skny (имперф. 2 м. с мест. суфф. 1 л.) S-BGM III 20.

עשק: **בעשק** насилие, беззаконие Aeg-c 16:5, 8, 9.

עשר десять S-Zk 5 ('šr mlkn десять царей); **עשרה** то же Aeg-c 8:14; 20:15; 25:15; 26:10, 16, 17, 17; 28:11; Aeg-q 6:3; **עשרה ותריין** двенадцать Aeg-c 26:10—11; **עשרה וחמשה** пятнадцать Aeg-c 26:11.

עשרן двадцать Aeg-c 6:14; 26:11, 13, 16; Aeg-p 7:32; 11:7; **עשרן וחמשה** двадцать пять Aeg-c 26:16.

עשרן P-BP 2 (lzt' bhkl' zp bt 'šrn II).

עשרתא десяток, десятка (т. е. десять сиклей) Aeg-c 6:15; 8:14, 21; 9:15; Aeg-p 3:16; 7:17; 8:8; 16, recto, G:2 (**עשרתה**).

עשת думать, размышлять, полагать, иметь в виду (что-нибудь или кого-нибудь); замышлять; 'št (перф. 3 м.) Aeg-c A_h 25; 'št (перф. 1 л.) Aeg-p 5:3; 9:2; t'st (имперф. 2 м.) S-BGM IIB 5 (wt'st blbb[k] и ты подумаешь в сердце твоём); 'št (прич.) Aeg-c A_h 68 ('bd lkbl zy 'nt 'št поступи сообразно тому, как ты думаешь). — *Itpe'el* то же; yt'st (имперф. 3 м.) Aeg-q Fr III 13:1; t'st (императив) Aeg-c 30:23; Aeg-q 8:3; mt'stn (прич. мн. ч.) Aeg-d № 11.

עשתא: **בעשתא** Aeg-c 8:5; 9:5; Aeg-p 4:7, 7; 6:4; 9:6, 7; 12:7, 8, 16. .. **עשתרתי** и. сб. —

.. **בר עשתרתי** ... Aeg-g 25:7.

עт см. sub **כ** **בעת**.

עתד Aeg-c 9:5 ('rk' zk bny w'td bhmyth wtb bgw 'm 'nttk).

עתי на монете из Иераполя Bab 45.

עתיחת и. сб. RĒS 1298A:4.

עתיק старый Aeg-c 8:16; Aeg-p 12:29—spr hdt w'tyḳ новый или старый документ; **עתיק** (то же, scr. defect.) Aeg-c 13:12; **עתיקא** (то же, st. emphat.) Aeg-c 13:6 (spr' 'tyḳ' старый документ). — См. **עטיק**.

עתירא богатый Aeg-c A_h 207.

... **עתי** и. сб. M-a 13.

עתיра* богатство; 'try (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c A_h 207.

עתימלכי и. сб. —

עתימלכי בר פסמי Aeg-p 1:13.

עתימלכי בר קלקלן Aeg-p 8:10.

עתיрсмך и. сб. —

עתיрсмך מתעאל בר עתיрсмך S-BGM IA 1, 3 (Mt'l br 'trsmk mlk 'rpd), 14.

עתירעזה и. сб. CIS 52.

עתירעתי на монете из Иераполя Bab 45.

עתיрשורי и. сб. —

עתיрשורי בר נבוראבן Aeg-c 8:27—28; 9:16.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Аз. сб.	— Азиатский сборник
ВДИ	— Вестник древней истории
ГИМ	— Государственный Исторический музей
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЗВО	— Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
Изв. АН	— Известия Академии наук
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории и материальной культуры АН СССР
ЛО ИА	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика
ОАК	— Отчет Археологической комиссии
Прот. ИФО	— Протоколы заседаний Историко-Филологического отделения Академии наук
СА	— Советская археология
Сообщ. ИППО	— Сообщения имп. Православного Палестинского общества
ТОНГЭ	— Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
ХВ	— Христианский Восток
АО	— Archiv für Orientforschung
АОН	— Acta Orientalia Hungarica
ArOr	— Archiv Orientalni
BASOR	— Bulletin of the American School of Oriental Research
CJH	— Corpus Inscriptionum Semiticarum, Pars IV. Inscriptiones himyariticas et sabaeas continens
CIS	— Corpus Inscriptionum Semiticarum
Bodleiana	— Bibliothecae Bodleianae codicum manuscriptorum orientali-um catalogi partis secundae volumen primum arabicos complectens confecit A. Nicoll. Oxonii, 1821
Casiri	— M. Casiri. Bibliotheca arabico hispana escurialensis, t. II. Matriti, 1770
Centenario	— Centenario della nascita di Michele Amari, v. I. Palermo, 1910
EA	— Kundtson. Die El-Amarna Tafeln. Leipzig, 1908—1909
EI	— Enzyklopaedie des Islam, t. III, Leiden
F. Wüstenfeld	— Liber classium virorum qui Korani et traditionum cognitione excelluerunt auctore Abu Abdalla Dahabio. Ed. H. F. Wüstenfeld, part. I—III. Gottingae, 1833
JCS	— Journal of Cuneiform Studies
Journ. asiat.	— Journal Asiatique. Paris
MDP	— Mémoires de la Delegation en Perse

- Mél. asiat. — Mélanges asiatiques
 RA — Revue Assyriologue
 RAss — Revue d'Assyriologie
 RES — Répertoire d'Épigraphie semitique, tt. V—VII
 RNP — G. Rijkmans. Les noms propres sud-semitiques. Lonvain, 1934—1935.
 RS — Ras šamra
 ZA — Zeitschrift für Assyriologie
 ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft
 Абӯ Бакр ибн Ҳайр — Index librorum de diversis scientiarum ordinibus quos a magistris didicit Abu Bequer Ben Khair. Ed. F. Codera et J. Ribera. Bibliotheca Arabico-Hispana, tt. IX—X, CaesarAugustae, 1894.
 ад-Даббӣ — Desiderium quaerentis historiam virorum populi Andalusiae (dictionarium biographicum) ab Adh-Dhabbi scriptum. Ed. F. Codera et J. Ribera. Bibliotheca Arabico-Hispana. t. III, Matriti, 1885.
 аз-Захабӣ — الذهبي، كتاب تذكرة الحفاظ، المجلد الثالث، حيدرآباد.
 Ибн ал-Аббār — Complementum libri assilah (dictionarium biographicum) ab Aben al-Abbar scriptum. Ed. F. Codera. Bibliotheca Arabico-Hispana, tt. V-VI, Matriti, 1887—1889.
 Ибн 'Азārӣ — Histoire de l'Afrique et de l'Espagne, intitulée Al-Bayano. 'l-Mogrib, par Ibn-Adhāri. Éd. de R. Dozy. TI, Leyde, 1848.
 Ибн Башкувāl — Aben-Pascualis assila (dictionarium biographicum). Ed. F. Codera. Bibliotheca Arabico-Hispana, tt. I—II, Matriti 1882.
 Ибн Нāджӣ — ابن ناجي، كتاب معالم الايمان في معرفة اهل القيروان،
 جزءا لثالث، تونس، ١٣٢٥.
 Ибн ал-Фарадӣ — Historia virorum doctorum Andalusiae (dictionarium biographicum) ab Aben Alfaradhi scripta. Ed. F. Codera. Bibliotheca Arabico-Hispana, t. VIII, Matriti, 1892.
 Ибн Фархӯн — ابن فرحون، كتاب الديباج المذهب في معرفة اعيان علماء
 المذهب، فاس، ١٣١٠.
 Йақӯт — The Irshād al-arīb ila ma'rifat al-adīb or dictionary of learned men of Yaqut. Ed. by D. S. Margoliouth, D. Litt. Gibb Memorial Series, v. VI, Leyden, 1913.
 ал-Маққарӣ — Analectes sur l'histoire et la littérature des arabes d'Espagne, par al-Makkari. Publiés par M. M. R. Dozy, G. Dugat, L. Krehl et W. Wright. TT. I—II. Leyde, 1855—1861.
 ан-Нубāхӣ — Ibn al-Hasan al-Nubahi. Histoire des Juges d'Andalousie intitulée Kitab al-markaba al-'ulya. Ed. par E. Lévi-Provençal, Le Caire, 1948.
 ас-Сам'āни — The Kitāb al-ansāb of 'Abd al-Karīm ibn Muḥammad al-Sam'āni. Ed by D. S. Margoliouth, D. Litt. Gibb Memoria Series, v. XX, Leyden, 1912.
 ас-Ќафадӣ — Das biographische Lexikon des Ṣalāḥaddīn Ḥalīl ibn Aibak aṣ-Ṣafadi. Teil I herausgegeben von H. Ritter. Bibliotheca Islamica, Stambul, 1931.
 ас-Сахāвӣ — لسخاوي، الاعلاء، دمشق، ١٣٤٩.
 Ҳāджжӣ Ҳālйфа — Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum. Ed. G. Fluegel. T. II, Leipzig, 1837.
 ал-Ҳумайдӣ — حميدى، جذوة المقتبس في ذكروالة الاندلس، القاهرة، ١٢٧٢.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
М. Л. Г е л ь ц е р. К вопросу о датировке недатированных текстов из Угарита	3
Ю. Б. Ю с и ф о в. Эламское <i>sugir</i>	9
И. Ш. Ш и ф м а н. К характеристике набатейского частного права по эпиграфическим данным	16
А. М. Г а з о в - Г и н з б е р г. Борьба этнических групп («колен») за власть в Израильском царстве	25
И. И. Ц у к е р м а н. К определению понятия переходного глагола в курдском языке (курманджи)	39
А. Г. Л у н д и н. О праве на воду в Сабейском государстве эпохи мукаррибов	45
К. В. Г о л е н к о. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках	58
Н. В. П и г у л е в с к а я. Политика Византии на Эритрейском море	74
Ю. М. К о б и щ а н о в. Золотоносная страна Сасу	94
К. А. Б о й к о. К истории жизни и литературной деятельности Мухаммада ибн ал-Хāрица ал-Хушанī	113
Р. А. Г у с е й н о в. Об одиннадцатой части «Книги схолий» Феодора Бар Кони	129
А. В. П а й к о в а. Композиция сборника «Калїла и Димна» (по древнесирийской версии)	139
Г. М. Л я ш к о - Д е м и д о в а. Глаголы <i>rgīmae alef</i> в арамейском литературном памятнике <i>Targūm Onqelos</i>	155
Академик П. К. К о к о в ц о в (к столетию со дня рождения и двадцатилетию со дня смерти)	170
(О. Э. Л и в о т о в а). Библиография трудов академика П. К. Коковцова	175
М. А. Д а н д а м а е в. Новая книга о вавилонских юридических документах	182
И. Н. В и н н и к о в. Словарь арамейских надписей (продолжение)	189
С п и с о к с о к р а щ е н и й	233

CONTENTS

	Pag.
M. L. Gelzer. To the datation of the undated texts from Ugarit	3
Y. B. Yusifov. Elamite sugir	9
I. Sh. Shifman. To the characteristic of the Nabataen private law according the epigraphic sources	16
A. M. G a z o v - G i n z b e r g. The struggle between the northern Israel tribes for the royal throne	25
I. I. T s u k e r m a n. To the determination of the term 'transitive verb' in Kur- manji	39
A. G. L o u n d i n e. Sur l'utilisation de l'eau dans l'état des mukarrib de Saba	45
K. V. G o l e n k o. The copper coins from Pontus and Paphlagonia in Bosporus	58
N. V. P i g u l e v s k a j a. La politique de Bysance à la mer Erithrée	74
V. M. K o b i s h c h a n o w. Sasu — land rich of gold	94
K. A. B o i k o. A propos de la vie et de l'activité littéraire de Muhammad inb al-Harith al Husani	113
R. A. H u s e y n o v. La onzième partie de «Livre des Scholies» par Théodore Bar koni	129
A. V. P a i k o w a. The composition of the tales collection «Kalila and Dimna» (in old syrian version)	139
G. M. L j a s h k o - D e m i d o w a. The verbs primae alef in Targūm Onkelos	155
P. K. K o k o v z o v, fellow of the Academy of sciences of USSR. (1861—1942)	170
(O. E. L i v o t o w a). The bibliography of works of the academician P. K. Ko- kovzov	175
M. A. D a n d a m a e v. A new book about Babylonian juridical documents.	182
I. N. V i n n i k o v. A dictionary of Aramaic inscriptions (Continuation)	189
A b b r e v i a t i o n s	233

СТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
(ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК, ВЫП. 11(74))

Утверждено к печати

Российским Палестинским обществом Академии наук СССР

Редактор издательства *С. М. Кочетова*

Технический редактор *А. В. Смирнова*

Корректоры *И. С. Дементьева, Э. В. Коваленко и Л. З. Фрадкина*

Сдано в набор 13/VI 1963 г. Подписано к печати 12/II 1964 г. РИСО АН СССР
№ 46—150В. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. л. 7³/₈. Печ. л. 14³/₄ = 20.20 усл.
печ. л. + 2 вкл. Уч.-изд. л. 17.36 + 2 вкл. (0.07). Изд. № 1936. Тип. зак. № 252.

М-08149. Тираж 1300.

Тем. план № 71. 1963 г.

Цена 1 р. 05 к.

Ленингр. отд. издательства «Наука». Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

1р. 05к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“